



ART

Дебил с
дубинкой.
Том 1.

Annotation

Я был самым гениальным рунным магом своего мира, но вместо того чтобы купаться в роскоши и в славе, я помогал героям оберегать людей от чудовищ. Но оказалось, что ни люди, ни даже боги, не оценили моего труда, ведь на первом плане всегда выступали герои, которые без труда многих кузнецов, алхимиков и артефакторов были бы простыми дебилами с дубинками. Так что я заключил интересное пари с богами.

Глава 1

Стилус медленно плыл по экрану планшета, рисуя в 3Д программке руны с труднопроизносимым названием Ёурэс. Руна единения, что сама по себе никак не влияла на физический мир, но была очень важной составляющей многих рунных конструкций, ведь она помогала подкрепить другие руны к руне концентрации. Такой вот своеобразный переходник в мире рун, без которого было бы очень сложно очень во многом.

Однако я так и не успел закончить рисунок, так как на экране планшета появилось уведомление, и заиграла тяжелая рок музыка. На самом деле я не любитель тяжелого рока, и именно поэтому я поставил на будильник именно ее, чтобы не увлечься рунами надолго, ведь я давно уже не мастер рун, а очередной ...

Моя история началась не на планете, где я находился на момент звонка будильника, а в совсем другом мире. Родился я в семье герцога, и даже был законным наследником своего отца, которого я очень уважал и любил.

С детства я был смышленным ребенком и мое будущее не ставилось под сомнение. Однако все изменилось, когда в десять лет мой отец познакомил меня с учителем по магии, а тот в свою очередь, показал мне рунную магию.

Думая мое очарование было связано именно с тем, что при простом складывании разных комбинаций, можно был достичь буквально всего. Ограничения были лишь у меня в голове. Лишь через многие века, попав в совсем другой мир, я познакомился с программированием, и понял, что это почти одно и то же, просто руны работают не в виртуальном пространстве, а в реале. Но не будем заходить вперед.

Если поначалу отец часто ругал меня, за то, что я так увлекся рунной магией и перестал тренироваться, то потом, после консультации со множеством именитых магов, он понял, что моя судьба уже бесповоротно изменена, и даже начал гордиться моими успехами.

Правда я по своей воли и вообще без сожаления передал свое место младшему брату, и он стал наследником герцога, но всех все устраивало, и в каком-то смысле я был счастлив на самом деле.

Правда счастье продлилось до тех пор, пока не умер мой отец, и мой младший братишка не стал герцогом. Я всегда помогал родному герцогству, и никогда не отлынивал от просьб отца, ведь у нас была крепкая и хорошая семья. Но мой младший братец, почему-то подумал, что я один из его слуг, и стал чересчур наглеть, требуя, чтобы я оставил свои исследования и без сна и еды клепал рунное оружие и доспехи для его солдат.

Может показаться что я, как и многие гении, не побоюсь этого слова, чуток не от мира сего, но это было вовсе не так. Так что я, не желая обострять этот конфликт свинтил из родных краев и присоединился братству защитников.

В моем прошлом мире, было чересчур много чудовищ и разной нечисти, так что ни одно государство не имело сил для эффективной борьбы против них. Вот тут на первые роли выступало наше братство со своими правилами, и с не менее важной наградой.

Братство профессионально занималось истреблением нечисти и чудовищ, а члены братства защитников бесстрашно бросались в бой не боясь смерти, ведь как я говорил ранее, каждому защитнику полагалась награда, точнее — вторая жизнь.

Вы не ослышались, именно вторая жизнь, ведь этот проект на самом деле курировали целых пятеро богов, которым было не выгодно, чтобы количество молящихся на них

смертных уменьшалось.

Сами подумайте — если дракон сжег деревню, то никто в деревне не молится богам, потому что все мертвы. А это уже издержки, с которыми пятерка богов не желала мириться, поэтому дали братству защитников такую своеобразную награду за верное служение. И самое прикольное, что вторая жизнь точно была не хуже рая, ведь претендент сам решал, в какой мир попадет.

Хочешь переродиться в мире, где одни кошкочевочки? Или может хочешь родиться в семье императора, в роли наследника? Или же желаешь вообще переродиться в мире высоких технологий, где люди колонизируют вселенную? Все просто, прослужи до конца своих дней братству защитников, и любое желание на следующую жизнь будет исполнено. Вот в такое веселое местечко я и направился, чтобы спокойно заниматься своими исследованиями, помочь людям, ну и заодно получить награду.

И все бы было отлично у меня, ведь я более шести веков верой и правдой служил братству, не покладая рук, но эта история оказалась совсем не такой уж и лицеприятной. Оказалось, что в контракте было несколько предложений с очень мелким шрифтом, если говорить терминами с Земли.

Когда мне оставалось лишь несколько месяцев жизни, а маг моего уровня знал наизусть свой организм и умел определять свои цели, я начал замечать какой-то несвойственный и беспокоящий меня взгляд у своего друга, который по совместительству был комендантом этой конкретной крепости, где я был почти всегда, в последние несколько веков.

Не хочу оправдываться, но я подумал, что у моего дорого друга какие-то проблемы, а он не хочет меня нагружать перед пенсией. И конечно же я бы смог в любом случае даже на последнем издыхании постараться помочь ему, поэтому на разговор с ним потащил артефакт правды. Эта штукавина влияла на ауру из заставляла выкладывать всю правду как на духу. Одна из моих лучших разработок, которым я гордился.

Однако все оказалось совсем не так, как мне изначально думалось. Оказывается, награду получали лишь воины братства. А весь обслуживающий персонал, кузнецы, алхимики, артефакторы, врачи и так далее, шли строевым шагом нахуй по мнению наших уважаемых богов. И ладно бы, если бы об этом изначально говорилось, но оказывается всех этих людей буквально обманывали.

— Будьте вы прокляты паршивые мошенники. Но не думайте, что вы победили меня, ведь в конце своей жизни я все же добился справедливости, оставив с носом мелких аферистов вроде вас.

Таковыми были мои последние слова перед смертью с горькой улыбкой на губах. А через секунду моя душа оказалась перед пятеркой богов, и самый прямолинейный из них, бог войны и грома, прогрохотал своим голосом на меня.

— Что ты натворил червь? Признайся, если не хочешь, чтобы я разорвал твою душу на мелкие кусочки.

— Заткнись дебил! Тебе, как и всей вашей компании мелких аферистов неподвластны души. Особенно души тех, кто не принимает вас и не чтит как своих богов.

— Ублюдох! Как ты смеешь ругать нас, богов защитников этого мира?

— Это не ругательство а простая правда. Вы обманывали меня, как и многих других мастеров, что веками служили защитником. Никакой награды ведь для нас не существует?

— Конечно нет! Ведь вы все всего лишь тыловые крысы, которые прячутся в замках, пока настоящие герои убивают монстров.

— А чем именно они убивают этих самых монстров дебил? Ведь, по сути, без нас, все они простые дебилы с дубинами, которые и волка не завалят. Что бы смогли сделать ваши дебилы против короля лича, если бы я не создал тогда меч света вместе с кузнецом Гринвальдом? Или как именно ваши дебилы боролись бы с драконами лавы, если бы я не разработал рунное кольцо сопротивления жару?

— Даже так, вы всего лишь трусы, недостойные высшей награды.

— Тогда к чему было лгать нам? Сказали бы честно что трусы не получают награду, и мы бы знали, чего ожидать. Вы простые мошенники, и ваша натура счастьем раскрыта.

— Что именно ты сделал червь? — богиня смерти прошептала своим мягким голосом, и будь у меня тело, и по нему пошли бы мурашки.

— Всего лишь рассказал каждому мастеру во всех крепостях братства, что вы простые мошенники и их не ожидает никакая награда. Уже сейчас, многие алхимики вылили в отхожее место все свои зелья и спешно покидают крепости. Про рунных мастеров и вовсе не стоит говорить, ведь почти девяносто процентов из них были обучались у меня и чтят меня как учителя, так что и они, как впрочем и все вплоть до последней кухарки покинули крепости защитников и ушли от них. Посмотрим, как ваши дебилы с дубинами будут защищать ваш мир.

— А как же простые люди, разве тебе их не жаль? — богиня любви и милосердия начала заходить с козырей. Коварная сука!

— А простых людей будут защищать простые короли, к которым примкнут все эти алхимики, артефакторы и кузнецы. Изменится лишь то, что пятерку аферистов начнут меньше уважать и почитать.

— Возьми свои слова назад, и я не уничтожу твою душу, — запел старую песенку бог судьбы, который был в облике скрипящего старика.

— И навлечешь на себя гнев мироздания. Не весели меня дедок, ты не властен над моей душой. И я знаю, чего ты желаешь. Если я возьму свои слова назад, то ты сможешь переписать полотно судьбы, чтобы все вернулось на круги своя. Но не надейся на это. Если желаешь, уничтожь мою душу и сам умри или как минимум потеряй божественность. Мне плевать.

— А если мы обещаем тебе награду, возьмешь свои слова обратно?

— Я ведь уже говорил. Я не верю мошенникам вроде вас. Да и помогать вам и вашим дебилам с дубинками, которые вскоре все сдохнут, я не буду.

— Почему ты называешь своих братьев такими обидными словами? Это великие герои, которые заслуживают уважения.

— Это простые дебилы, которые чертили на своих аурах рунные круги, придуманные мною, пользовались артефактами придуманными мною, а после еще и становились героями. Любой дурак из деревни сможет так же, если его обучить и оборудовать как ваших героев. Кто они без нас, мастеров? Обычные дебилы с дубинками.

— Ты думаешь, что это так просто? Думаешь встретишься лицом к лицу со смертью может любой? Ты бы смог стоять твердо перед драконом?

— При хорошем обучении, думаю почти любой. И ты понятия не имеешь, сколько раз я оказывался перед смертью во время экспериментов с рунами.

— Тогда давай заключим сделку.

Вот тут я напрягся. Этот старый хрен, бог судьбы, был аферистом высшей пробы. Это я знал всегда, еще до вскрытия правды о защитниках. С ним стоило быть настороже в любом

случае.

— Какую?

— Ты переродишься в мире, где есть чудовища. Если сможешь стать, как ты выразился, дебилом с дубинкой, которого будут чествовать как героя, то так и быть, мы изменим правила братства, и даже уборщики получают награду. Но если струсил, то возьмешь назад свои слова и все вернется на круги своя. Сделку заключим на крови богов. Ну что, не струсил?

— Условия. Мир не должен стоять на краю гибели. Важна хоть какая-то цивилизация. И я не должен родиться в семье плотника и без дара, чтобы не иметь никаких шансов стать воином.

Далее шло многочасовое обсуждение сделки, которую мы заключим. Конечно, я знал, что меня по любому попытаются кинуть, но моя совесть не давала мне другого выбора. Я должен был попытаться ради множества своих друзей, которые остались, по сути, безработными из-за этих жадных ублюдков.

Именно жадность сподвигла их на такую ложь. Ведь каждое перерождение отнимало энергию, которую они получали от верующих. Да и, если честно, даже так, это был хотя бы крохотный шанс, переродиться без очищенной памяти. Конечно, не отпуск, которого я был достоин, но с паршивой овцы...

Да и если даже оставить в сторону моих коллег, то сами защитники, хоть и редко имели мозги, но на самом деле были довольно хорошими парнями, так что их тоже было жалко. Ведь рядовые члены братства не знали про обман, и сейчас, по сути, оставались сиротами после моего поступка. Хотя о них я и думал в последнюю очередь, ведь в последний месяц своей жизни я многое переосмыслил и поменял свои взгляды, но все же.

В итоге, так и получилось, что вместо того, чтобы, как всегда, корпеть над сложнейшими рунными схемами, я должен был бежать на тренировку, ведь теперь я должен стать таким же дебилом с дубинкой, над которыми я так часто подшучивал в бытность мастером братства защитников.

Естественно, что эти паршивые аферисты попытались максимально меня кинуть, и сделать мой путь насколько возможно сложным. Хоть мне и обещали, что я роюсь в семье аристократов, но родился я почти в темнице.

Точнее я родился в сырой и убого лачужке, в которой мою беременную мать держали в заложниках. Лишь через месяц нас отпустили, и мать вернулась в свой отцовский дом вместе со мной.

Ситуация была довольно громкой, поэтому еще в детстве я легко нашел информацию про события тех времен. Моя мать, баронесса Волкова, была помолвлена с наследником графа Орлова. И этот гандон, который по совместительству биологический отец этого тела, используя свое положение, потребовал, чтобы мать переехала к ним сразу после помолвки.

Как все было далее, и откуда появляются дети, думаю не стоит вам рассказывать, и стал бы я чудесным наследником рода Орловых. Но кажется на мне висит какое-то проклятье, ведь я опять, как и в прошлой жизни пролетел мимо.

Еще до моего рождения, графский род Орловых заключил какой-то союз с княжеским родом Оболенских. Предполагался брак наследника графа с дочерью князя. Однако княжна никак не могла быть второй женой, как всем понятно, так что моя мать пролетела. Ее похитили и держали в заложниках, пока графенок не женился на княжне, а обо мне и о маме кажется на время забыли. А маленьких баронский род Волковых никак не мог отстоять свои

права в такой игре, хоть мой дед и вызвал на дуэль обидчиков, но его проигнорировали. Члены рода Орловых всегда служили в гвардии императора, и вызвать их на дуэль, когда те на службе, было равносильно покушению на императора, так что у этих козлов были способы избежать справедливого наказания.

Казалось бы, все забыли о маленьком и необоснованно обиженном роде, но это было вовсе не так. В одну ночь весь род Волковых был вырезан, а меня, на тот момент четырехлетнего ребенка спас раненный дворецкий, сумев из последних сил донести до детского дома.

Бывшая княжна, а после и жена графа не смирилась с наличием бастарда, хотя вообще то я вовсе не был бастардом, а чем-то средним, и попросила папеньку чтобы тот решил проблемку кардинально.

В тот день я потерял свою мать, единственного родного человека для меня в этом мире. Да, я был на самом деле стариком, а не ребенком, который прожил более шести веков и многое повидал. Но в момент рождения, связь, которая образуется между матерью и ребенком, это, наверное, выше даже божественных сил. Наверное, эту связь прописали в коде вселенной, и не исключено что гораздо раньше, чем, например про силы гравитации и другие фундаментальные правила всех миров.

В обеих моих жизнях, это был самый худший день в моей жизни, и кроме долга что был перед богами, у меня образовался долг мести, который я не забуду, чтобы не случилось. Так что еще с того дня, как я впервые зашел за порог детского дома, моя жизнь превратилась в одну большую череду физических и духовных тренировок.

Короче, как вы поняли, бог судьбы весьма неслабо поднастрал мне, дав такую непростую судьбу. Но был и второй сюрприз, хоть и не такой неприятный как первый. Генетический дефект, которую местные невежи называли силой рода, хотя силой это можно было назвать лишь при большой фантазии.

Мой источник магии имел изъян, как я и говорил генетический дефект, в следствии чего вся мана выходя из источника приобретала огненный оттенок. В Российской империи Орловы славились как великие мастера огня. Но зачем мне ограничиваться всего лишь одним паршивым оттенком силы, когда он настолько многогранна?

Еще с двухлетнего возраста, когда мой мозг начал более или менее работать, я начал проводить долгие часы в медитации, стараясь исправить этот дефект источника, или хотя бы частично нивелировать ее, чтобы она не мешала мне в моей миссии в дальнейшем.

А после того, как попал в детский дом, пришлось уделять меньше времени этому аспекту. В краткосрочной перспективе, это было даже выгодно, когда мана без дополнительного напряжения возгоралась, хотя я естественно желал исправить эту оплошность. Впереди меня ждали долгие тренировки для достижения своих целей, а времени на самом деле катастрофически не хватало.

Почему то, на протяжении многих веков, я жил, мягко говоря, с розовыми очками, порой не замечая какие же люди мрази. Я не стал ненавистником рода людского, но за месяц, проведенный в раздумьях перед смертью, во мне многое поменялось.

Ведь как это часто бывало — один из наших дебилов с дубиной приходил и убивал чудовище, вообще не обращая внимания на то, что после чудовища эта земля будет проклята нечистой энергией зверя. И тут вылезал на свет один сердобольный мастер рун, который проводил порой недели или даже месяцы, чтобы собрать эти эманации и очистить землю. Но в итоге всем было плевать на него, а памятники ставили дебилам с дубинкой. Я и сам понимаю, что мыслю как обиженка, и это меня не красит, просто как я и сказал, я многое переосмыслил. Ну и попав в детский дом в четырехлетнем возрасте, я еще и познакомился с жестокостью детей, которые порой действуют намного жестче и непосредственно злее взрослых.

Шок после смерти матери, общая растерянность и злость на весь мир, заставили меня действовать совсем не так, как я бы хотел. Хотя я и был еще мал, но общее укрепление духа в последствии долгих часов медитаций, давали о себе знать, и в ту же ночь многие старшаки, которые обижали малышня, особенно новеньких, стали инвалидами на всю жизнь.

Рассказываю не для того, чтобы хвалится своей силой, а наоборот раскаиваясь в содеянном. На самом деле я мог бы быть намного мягче. Хотя особых моральных мук на самом деле не чувствую, просто эпизоды из жизни, которыми я не горжусь.

Как бы там не было, но я быстро показал, что со мною не стоит связываться и от меня отстали на несколько лет, давая возможность спокойно развиваться. Приходилось внести жесткий график в свою жизнь чтобы успеть сделать многое.

Казалось бы, какие тренировки могут быть у четырехлетнего ребенка. Однако на самом деле было очень много всего. Несколько каучуковых мячиков для постоянной тренировки реакции, постоянные игры, которые развивают мелкую моторику пальцев, тренировки на память и логику, чтобы мозг развивался в нужном направлении и так далее.

Ведь на самом деле, все что люди называют талантом, это всего лишь факторы, что происходили в период взросления. Генетика тоже важна, но не она играет ведущую роль, а вот такие игры.

Так как моя судьба была связана с воинской стезей, то я должен был иметь реакцию зверя и память мудреца, чтобы чутко реагировать на любую опасность и отлично знать, как действовать в разных ситуациях.

Ну и само собой, каждодневные медитации для улучшения духа, чтобы моя дефектная нормально работала, когда придет время. Плюс была еще медленная работа с аурой, и о ней стоит поговорить поподробнее.

Наверное, еще задолго до создания братства защитников, люди знали про рунные круги в аурах одаренных. Принцип на самом деле до безобразия простой. Выжигаете силой на своей ауре рунный круг, и он начинает все время влиять через этот клочок ауры на тело, например повышая регенерацию, или расширяя магический источник.

Не могу тут опять-таки не вспомнить про гениального рунного мастера, а именно — меня. Ведь я разработал и переиначил все существующие рунные круги, делая наших защитников намного сильнее. И если до этого защитники доводили свои круги до восьмого

уровня максимум, то я создал круги, которые совершенствовались вплоть до двенадцатого уровня. Думаю, не стоит даже говорить, что на это я потратил более нескольких веков, и был особенно горд конкретно этими трудами.

Однако, для себя самого, вернее для своего нового тела, я ни в коем случае не собирался поганить ауру этими татуировками. Это равнозначно тому, как если бы программист пользовался какой-то плохой программкой, в то время как он сам может создать идеальную для себя программу.

Короче вся суть в том, что я знал, как стоит влиять на ауру и тонко манипулировать ею без всяких рунных кругов, при этом получая точно такой же результат. Единственным минусом было то, что в отличии от кругов, это требовало долгих часов медитаций, и это продлилось бы не один год. Зато в потенциале, такая работа попросту не имела потолка, и аура могла развиваться бесконечно, делая своего хозяина все сильнее и сильнее.

Уже в шестилетнем возрасте, моя аура самостоятельно без всяких рунных кругов расширяла источник, делала тело крепче во всех смыслах и давала регенерацию, как если бы я уже начертил круги первых уровней с соответственными свойствами.

Но такая относительно спокойная жизнь продлилась недолго, и в семь лет мне пришлось убежать из детдома.

Все началось с того, что наша директриса радостно объявила, что на следующий день, у нас запланирована проверка на наличие магического дара. Многие питали большие надежды на этот счет, ведь ребенок с даром точно не останется на улице, а при наличии сильного дара его обязательно заметят кланы и сделают слугой.

Проблема лишь в том, что я собирался восстановить свой род, вернее род своей матери. Слугой мне становиться категорически не хотелось, да и была большая вероятность, что мой огненный дар, от которого я пока что не до конца избавился, расскажет про меня больше, чем мне бы хотелось. Не хотелось бы чтобы проклятые Орловы или еще хуже Оболенские узнали про меня раньше времени, пока я юн и слаб.

Так что утром, еще до первых лучей солнца я покинул детдом и начал новую главу в своей жизни. Как поговаривал один английский лорд — «могу отчитаться за каждый заработанный миллион, кроме первого». Я это к тому, что, оказавшись в семь лет на улицах города, естественно моим заработком стало воровство. Думаю, все помнят про тренировки мелкой моторики рук и реакции, про которые я рассказывал? Оказалось, что это отличные навыки для карманника.

На первое время я поселился в полуразрушенном заводе, пока вникал в суть города. Земли Волковых были на берегу дона, близ небольшого городка Мартыновка, где я на тот момент и оказался.

Еще с первых дней на улице, ко мне начали подходить уличная шпана, но я смог разобраться с детьми до тринадцати лет, а от старших я попросту скрывался без труда. Ну а для того, чтобы жизнь не преподнесла мне сюрпризов, начал создавать уже простейшие артефакты. Например, медное колечко, которое плевалось небольшой молнией. Такой своеобразный шокер и первый артефакт, который был создан мною в новом мире.

Через месяц я вполне обвыкся со своим положением. Денег вполне хватало на еду, одежду и на несколько теплых одеял, чтобы обустроить свой временный лагерь. Сложнейшей проблемой стало образование.

Свои документы я взял из детского дома еще при побеге, но как поступить в школу я никак не знал. Да еще и местные жандармы усиленно искали меня. Видимо в детдоме

оказались ответственные руководители и с излишней сердобольностью отнесли к моей пропаже.

Проблема решилась довольно нестандартно, при помощи местного бомжа алкоголика. За несколько бутылок он приделся и преставился моим отцом, и меня — Александра Андреевича Мартынова, приняли в вторую среднюю школу, сразу в третий класс, после коротких экзаменов, где проверили мои знания.

Тут нужно сказать, что во много помог внешний вид моего “отца”. Принимающая меня дама с болью в сердце смотрела на аккуратно одетого красивого мальчика, у которого отец очевидно алкаш, а мать умерла. Так что на отсутствие нескольких второстепенных документов закрыли глаза. А после экзаменов, и вовсе решили сообщить властям чтобы алкаша лишили родительских прав. Правда тут уже мне пришлось слезно убеждать, чтобы папу не трогали.

Еще в двухнедельном возрасте, я смотрел на простую лампочку как на чудо, ведь мне было ясно что в ней нет ни капли маны, но она каким-то странным образом светится. Уже тогда этот мир привлек меня своими технологиями. Правда я, отлично осознавая, что обязан стать не каким-то ученым, а дебилом с дубинкой, сделал сам себе внушение не увлекаться в этом направлении. Но все мое короткое пребывание в школе, я при каждом удобном случае шел в библиотеку и углублялся в чтение.

В конце года, меня перевели в шестой класс и пророчили стать вундеркиндом, хотя внутренне я морщился от наличия излишнего внимания. Ну понимает семилетний ребенок законы физики, и чуток понял смысл химии, это же не повод кичиться этим и поднимать престиж школы.

Пришлось еще раз обратиться к алкашу. Нарядил его в купленную из рынка потрепанную офицерскую форму, и вместе с ним пошли получать мои личные дела из школы, так как “папу переводили в другое расположение”. Военный четко вписывался в картину постоянного отсутствия в жизни сына и в частых переездах, так что хоть и с большим трудом, удалось забрать свои личные дела и свалить из города на автобусе.

Следующим пунктом моего пребывания была крупная деревня, где я засел еще на год и записался в спортивную школу, где занялся гимнастикой. Хоть я и сам тренировал свою растяжку и довольно ответственно относился к этому делу, но от занятий с профессионалом было намного больше пользы.

В деревне я поселился у одной старушки, и всего за двести рублей, что было для деревни большими деньгами, она признала во мне двоюродного внука, и я поселился вместе с ней. Но через девять месяцев я опять сменил место жительства.

Живя у “бабушки”, я в основном занимался разведением домашнего скота, хоть это и крало мое бесценное время, но зато во время этих занятий я отдыхал душой от бесконечных тренировок. Каждое новое место жительства я выбирал исходя из залов, где я мог бы обучиться искусству боя.

После двух лет гимнастики, что стало отличной базой и развило во мне отличную гибкость, я перешел к боевым искусствам, не делая пока что отличий. В каком-то месте я обучался руссобою, который был очень распространен в империи, где-то английскому боксу, где-то боевым искусствам с запада. Проблема возникала лишь с владением холодного оружия, точнее с фехтованием, ведь этому обучали лишь аристократов, а я был простым смертным из самых низов.

Вместе с моими физическими характеристиками, росли и мои потребности в

качественной еде и в месте для жительства. Благо навыки воровства росли не менее бойко, да и просто подработать я всегда успевал. Например, если нужно было разгрузить вагоны или другая быстрая, но тяжелая работа меня привлекала, и я относился к ней как к тренировке.

Была идея замутить продажу амулетов, но я не был уверен в своей безопасности в этом случае, ведь детское тело все еще было лишком слабым, чтобы я смог почувствовать себя в безопасности.

Еще одним пунктом в моем развитии стали уличные драки. Хоть мне и претило это, но я, переступая через себя нарывался в разговоре со старшими ребятами и начал частенько драться. Благо у меня в ауре была настроена регенерация, и на мне все заживало как на собаке. Зачем эти детские шалости спросите вы? Чисто психологическая закалка и внутренняя готовность набить кому-то морду. Спарринги на ринге тоже давали пользу, но это было совсем другое.

Долгие века наблюдений за юными защитниками, не остались без своего, и купив буквально игрушечный меч, я каждое утро втайне тренировался, как это делали они. Это были всего лишь базовые движения, но они несомненно приносили хоть какую-то пользу. Не зря же эти дебилы на протяжении долгих годов выполняли одни и те же движения? В одиннадцать лет я закончил школу и получил аттестат, после чего уехал из страны. Хоть у меня все еще и оставались детские черты лица, но мой рост больше подходил какому-нибудь подростку, так что я без проблем оказался в Европе без родителей, где уже начал путешествовать по миру. Было много нюансов, которые были недоступны в Российской империи. Например, в Французском королевстве я наконец то смог найти достойного учителя по фехтованию, представившись сыном русского купца. Там же я нашел учителя по этикету, ведь я все еще надеялся восстановить свой статус аристократа, ну и хорошие манеры никогда не бывают лишними.

Ну и в Европе, я смог инкогнито продавать простенькие артефакты криминальному миру, зарабатывая на этом не маленькие деньги, которые позволяли мне жить с комфортом и не думать больше о воровстве.

И только по часу в день, я позволял себе возвратиться к своей старой зависимости, а именно к рунам. Дешевые побрякушки для криминала были вовсе не тем. А вот технологии этого мира, особенно программы для 3Д дизайна, давали возможность визуализировать руны, которые на самом деле были трехмерными по своей сути, и намного углубить понимание своего ремесла.

Но каждый раз, как только заканчивалась пятьдесят девятая минута, звучала музыка, которую я особенно люто ненавидел, и я возвращался в этот мир, чтобы снова взяться за тренировки.

Не могу сказать, что мое второе детство проходило легко. Было много эпизодов, из которых я не то, что не выходил победителем, а попросту сбегал из последних сил и спасался чуть ли не чудом. Но у меня был взрослый менталитет, заточенное веками терпение и умение ждать и цель, к которой я стремился изо всех сил.

Думаю, редким лучом солнца в этом довольно-таки темном для детского тела мире была Анабелла де Лузье, моя учительница по этикету. Ее огромные круглые... улыбка манили меня, как свеча манит бабочку, а ее нежный голосок попросту сводил меня с ума. Но я позволял себе любоваться этой прекрасной дамой лишь в редкие секунды, а в основном внимательно слушал все, чему она учила меня, ведь за эти уроки платились не малые деньги,

которые зарабатывались мною не так уж и легко.

Кстати, именно госпожа Лузье познакомила меня с одной примечательной особой, а именно с очень дорогой куртизанкой, когда заметила, что у меня от ее вида чуть тесно в штанах. В тот день она очень серьезно объяснила, что настоящий кавалер должен быть безупречен не только до момента, когда затащил даму в койку, но и непосредственно в койке. Французский менталитет, что тут скажешь еще! Правда, сама она почему-то решила не преподавать эту дисциплину, но эскортница Мари тоже была неплоха.

Уже к тринадцати годам, мне приходилось частенько посещать бордели, ведь регенерация от ауры имела свои побочные эффекты, если об этом можно так выразиться. Но как же я был благодарен этой самой регенерации, каждый раз, когда французские или испанские куртизанки одаривали меня букетами венерических заболеваний.

Были у меня и легкие интрижки с почти ровесницами простолюдинками, но ничего серьезного, что могло бы навесить на меня ответственность или как-то подставить меня.

После своего пятнадцатилетия, я начал тихо-тихо собираться в дорогу, чтобы вернуться на родину. Меня поджидал великий город Иркутск, недалеко от которого находилась самая большая аномальная зона не только в Российской империи, но и в целом в мире.

Вообще в этом мире понятия не имели, что такое эти самые аномалии, и почему там возникают порталы откуда прут чудовища. Правда довольно быстро научились закрывать их и даже извлекать из этого выгоду, но саму теорию так и не поняли. Насколько эта планета была продвинута в технологиях в отличии от моего прошлого мира, ровно настолько же она была отсталой в плане магии. У нас то разные архимаги давно добрались до сути и поняли истоки проблемы. В целом это можно было сравнить с Астероидным полем, которая образовалась не в следствии крушения планеты, а в следствии крушения целых вселенных.

И чем больше порталов было открыто на тот момент, тем больше падала магическая защита мира и в следствии чего тем больше новых, аномалий возникало. А аномалия, это зона, где открываются порталы в осколки миров.

Землянам не повезло с тем, что первая маленькая аномалия возникла в Африке, и соответственно тамошние дикие племена не смогли вовремя справиться с проблемой и чуть усугубили ситуацию, но ничего катастрофического не было.

Почти то же самое было и с Иркутской аномалией. Она открылась в диких лесах, где очень редко ступает нога человека, и соответственно ее чуть дольше положенного игнорировали, пока она разрослась до таких масштабов.

Иркутск стал базой ИСПА (имперская служба противодействия аномалиям), хотя все важные шишки естественно находились в Санкт Петербурге, как и главный офис естественно. На самом деле этот орган имел огромное значение для любого государства, ведь иногда порталы в осколки миров открывались не только в аномалиях, но и в случайных местах, и тогда страдали мирные жители империи.

Хоть я и однозначно плохо относился ко всем властям всех стран во всех мирах, считая их нахлебниками, однако вынужден был признать эффективность этой службы, ведь вблизи моего родного городка дважды открывались такие порталы, и оба раза угрозу быстро обнаружили и ликвидировали. А ведь во время второго инцидента, я уже сбежал из детдома и не имел тогда дома, так что мог легко стать жертвой чудовищ.

Мне же, необходимо было присоединиться к рядам этих славных мужей, которые борются с монстрами и закрывают порталы, и на то у меня было сразу две причины, а возможно даже и три.

Во-первых, давайте не забывать, что у меня уговор с богами, стать дебилом с дубинкой, образно говоря. Где еще можно стать героем империи, если не там?

Во-вторых, это, наверное, легчайший для меня путь восстановить статус аристократа без лишних вопросов. Охотник третьего ранга получает титул безземельного барона, второго ранга — сразу графский. Про первый ранг не стоит даже говорить. Охотники, а именно так звали борцов с аномалиями, получившие первый ранг, звались в РИ богатырями. И это скажу я вам очень и очень престижно, но и очень сложно.

На всю империю было лишь пятеро богатырей, и каждый из них имел княжеский титул от рождения. Ведь только княжеская кровь была достаточно сильна, чтобы вырастить таких монстров. А так, наверняка новый богатырь получит титул герцога, ведь в РИ новых князей не бывает. Короче богатырь — это чел, которому не может приказать даже император, ведь с такой силой шутки шутит нельзя.

Ну и немаловажным моментом было то, что если я не стану охотником, то меня тупо в восемнадцать сгребут в армию на год, чего мне не хотелось бы ни в коем случае. Моя тонкая духовная натура не перенесет приказов от идиотов и запахов общей казармы.

Ну и как вишенка на торте, при закрытии портала в осколок, энергия, которая поддерживает структуру всего этого безобразия, вливается в ауру одаренного, который в этот момент находится в осколке, ведь портал захлопывается только после выхода закрывающих его разумных. А это чертова уйма энергии, которую я смогу направить на гармоничное развитие своей ауры.

Местные дикари оставляют все на волю случая, и от этой энергии, когда собирается критическая масса, получают случайные отклонения источника, и соответственно случайные навыки. Так что в осколки заходят еще и в погоне за силой. А сила мне никак не мешает, учитывая все мои планы.

Железные дороги РИ изначально вызвали у меня шок. Вернее, не сами железные дороги, а их амплуа. Не знаю, возможно в вагонах для аристократии все было совсем иначе, но я решил, что путешествовать вместе с простолюдинами будет намного спокойнее, и как же я оказался не прав.

Я даже не поспешил и выкупил четыре билета в купе, чтобы ехать в тишине и в спокойствии. Однако проводница сразу же решил пресечь мой комфорт, которому тут места не было, и решила подселить ко мне какую-то семейку, хотя я был категорически против, а эта... дамочка, которой стоило работать не проводницей, а охранять аномалии, ведь тогда монстры побоялись бы выйти на из осколков, решила надавить на меня своим неоткуда не берущимся авторитетом.

Почувствовав назревающий конфликт, тройка маргиналов решили стать защитниками дамы и решили набить мне морду, чтобы не выеживался. Цитирую — «чай не барин какой». Видимо господа за двадцать минут пути успели переодеться, то ли всегда так ходили, в грязных трениках и в майках алкоголичках, и пахло от них будь здоров. Так что продолжить наше плодотворное общение я не решился, с ходу сделав три быстрых укола кулаками, отчего эта... дамочка начала громко орать про какого-то душегуба, хотя кажется всем было похрен, ведь на весь вагон стоял невыносимый шум.

Честно говоря, в этот момент я начал действительно злиться. Видимо милая Европа сильно меня избаловала, раз я подумал, что за уже заплаченные деньги смогу насладиться заслуженным комфортом. Не будь семейки, которая смотрела на все это со стороны, сразу затащил бы проводницу в купе и свернул бы шею. Ведь эта сука тупо хотел брать свое наглостью и вседозволенностью.

Я был уверен, что на ближайшей же остановке ко мне подойдут жандармы с наводки этой курвы, и у меня появятся проблемы на ровном месте. И как же решить эту досадную проблему, кто мне скажет.

В итоге пришлось позволить супружеской паре поселиться у меня в купе, и те как будто бы, так и надо, сразу же заняли места и начали выкладывать еду на стол, при этом заняли они нижние две полки, любезно предложив мне покемарить на верхней полке. Я на время сдержался и ничего не сказал, просто вогнав себя в медитативное состояние. Но сначала поинтересовался.

— Напомните пожалуйста до куда вам нужно?

— До самого Иркутска паренек, так что спокойно сиди и не рыпайся, иначе тета Аня тебе доставит много проблем. А если не будешь рыпаться, глядишь и пронесет.

Если бы эта парочка видела мою улыбку, которая была скорее оскалом, то не стала жрать свою подгнившую курицу так же спокойно. А мне только и нужно было, что узнать именно эти детали, перед тем как надолго войти в медитативное состояние.

Пришел я в себя, только ночью, и то от звуков храпа этой сладкой парочки. Спокойно спустившись с верхнего места, я достал из своей сумки кисточку. После я достал баночку с кровью коровы, которую всегда держал при себе, ведь кровь — это отличный проводник маны, кто бы что не говорил. Только меня всегда удивляли неуравновешенные психи, которые считали, что для этого нужна обязательно человеческая кровь, ведь это глупо.

Если брать для каких-то особых экспериментов кровь одаренных, это еще куда не шло.

Но кровь обычного человека, эта такая же тупо физиологическая бурда, как и у большинства животных. Никакого особого сакрального смысла я в нем не видел, а всех магов крови считал психами.

Короче достав своеобразную краску и кисточку, я начал потихоньку рисовать руны хаоса и жизни, соединив все это в причудливом застывшем танце рунной вязи. Данная конструкция имела всего один смысл, расщепить на атомы любое органическое соединение. Если честно я придумал ее пару сотен лет назад, чтобы чистить свою комнату.

Но про мое изобретение быстро стало известно, и меня каждый месяц заставляли чистить весь замок. Единственное, что, когда мне предложили создать эту конструкцию для очистки отхожих мест, я с помощью своих артефактов отрубил уши коменданту крепости, и он еще несколько лет не разговаривал со мной.

Но что-то я отвлекся, а суть происходящего была в том, что это было идеальным способом уничтожить тела. К сожалению, даже слабенькая аура неодаренного могла противостоять силе хаоса.

Но для начала, я выглянул в тамбур и начал искать нахальную проводницу, пока не застал ее в одном из купе, где эта сука спокойно пила чай. То есть у нее изначально были места, куда она могла пристроить своих родственничков, но она решила наехать на меня ради своего комфорта.

— Госпожа проводница, там ваши родственники послали меня найти вас и позвать. У них какое-то дело к вам.

— А до утра это дело не ждет.

— Велели передать, что до утра не останется.

— Ладно, сейчас приду. А ты что это вдруг так посмирнел.

— Дык, это. Объяснили, что я не прав. Вот и решил исправиться.

Проводница встала и резво прошагала в сторону моего купе, но стоило ей открыть дверь, как я ударил ей в висок и бросил во внутрь купе. Далее три резких выпада ножом, который был всегда скрыт у меня за рукавом, и накачать рунную вязь хаоса энергией и распахнуть окно. А сам я вышел в тамбур и прождал два часа. Когда я вернулся в купе, там все было кристально чисто, и остались только три комплекта одежды, которые я вместе с вещами попутчиков бросил в окно и забыл о них.

Многие скажут, что отнимать человеческие жизни из-за простого хамства — это перебор и признак психопатии. Благо что клал я на мнение этих многих, ведь на роль святого я в этой жизни точно не буду претендовать. В прошлой жизни сделал столько добра, что на десять жизней наперед хватит. А теперь я буду действовать жестко и жестоко, не считаясь не с богами не с демонами.

Отсутствие проводницы заметили лишь через несколько остановок и поднялся небольшой шум. Жандармы вошли в вагон и начали водить по вагону собак, чтобы найти хоть какие-то улики, указывающие куда пропала проводница. Благо никаких запахов в моем купе быть не могло, а я стоял и искренне жалел этих бедных собак.

В вагоне стоял такой смрад от испорченных жареных курочек и протухших яиц, что можно было в воздухе повесить топор, и он бы не упал. Еще раз все проверив, и так и ничего не поняв, жандармы отпустили нас, ведь поезд не мог задерживаться из-за одного вагона. Вернее, поезд и мог подождать, а вот вагоны для аристократов, нет-с.

Так что мы весело мчали вперед, а я просто забыл про этот досадный инцидент и даже спал как младенец. Правда во время редких выходов на свежий воздух, я познакомился с

одним интересным парнишкой, который, как и я шел в Иркутск, чтобы стать свободным охотником.

Тут имеет смысл прояснить, что бывает три типа охотников. Свободные, это простые охотники, которые зарегистрировались в ИСПА, и зарабатывают на этом. У них очень мало обязанностей и максимально свободы. Правда нужно хотя бы раз в месяц заходить в портал, иначе лишишься статуса, если на шестом уровне.

Второй тип, это контракт с имперцами, как в армии. Там уже стабильная зарплата, обучение, базовая экипировка и так далее, но ни о какой свободе не может быть и речи. Плюс, там обязательные курсы владения огнестрельным оружием и служба в оцеплении у порталов. Нужно еще уточнить что в самых порталах порох не горит, и вообще химические реакции ведут себя довольно странно. Именно поэтому и нужны навыки владения холодным оружием на достойном уровне.

Ну и третья, вообще недоступная для меня версия, клановые охотники. Кланам, как и государству дана привилегия иметь свои армии, в том числе и подразделения охотников.

— Так сколько лет Гришка у тебя дядька в охотниках?

— Считаю больше пяти. Но он еще два года назад все долги перед банками закрыл, а сейчас работает, чтобы младшему сыну квартиру купить. Так что очень выгодное это дело брат. Но опасное!

— То, что опасное, то и я знаю. Ты то куда прешь?

— Дык я же к дядьке в группу сразу войду. Считаю половину опасностей обойду, хоть и буду шесть месяцев работать почти задаром. Зато потом буду получать по пять процентов, а это денжища. А ты для себя товарищей подыскал?

— Успеется еще.

— Да нет же. Там же есть группы, которые первые два года вообще не платят. Хороших групп, с хорошими условиями мало. Там не все такие добряки, как слуги твоего отца.

— А с чего ты взял что у моего отца есть слуги?

— Больно одет хорошо. Наверняка же из купеческой гильдии, либо же клановый слуга.

— Не угадал Гришка. Не слуга я и не из купцов. И отца тоже нету. Расскажи еще раз про эти порталы.

— Так что там рассказывать. Там всего несколько типов. Но нам нужны только мелкашки. Закрываешь десять мелкашек и становишься пятым рангом. А дальше от тебя отстают и работаешь когда хочешь и где хочешь. Лишь бы ранения не получить. Иначе потратишь все деньги на лекарей, а это дорого.

— А вы кем хоть будешь в группе дяди великий охотник?

— Дык по началу щитоносцем поработаю, буду нечисть удерживать. А когда стану своим, перейду в арбалетчики. Я уже года три с арбалетом стрелять учусь, как дядька сказал, что заберет к себе. Знаешь какие подарки он принес родным тогда? Всегда ведь жили впроголодь. А тут за два года поднялся, для обеих дочерей приданое сумел собрать и женить, короче шикаует.

— Только ты помни, что это все еще и опасно. Это ведь твой дальний родственник правильно?

— Ну не то, чтобы родной дядька. Двоюродный брат матери. А что?

— И много парней позвал этот твой дядька?

— К чему ты это?

— Много парней, родственников он позвал?

— Он считай пол нашей деревни обустроил там.

— А эти обустроенные в деревню возвращались? Деньги родным шлют?

— Дык дураки же. Дядька говорил, что они не согласились в их группу зайти, и вошли в другие группы. Вот и работают по несколько лет бесплатно.

— То есть твой дядька вызвал к себе кучу народу, которые все пропали с концами. Не звонят родным, не шлют письма, деньги не шлют, домой не возвращаются, и никого это не насторожило?

— Ты про дядьку то плохо не говори. Думай, о чем болтаешь, иначе получишь по роже. Он хороший мужик.

— Я ничего же не говорил. Просто спросил. А дальше сам думай Гришка.

Но мой наивный новый знакомый ничего не сказал, а лишь насупился и зло смотрел на меня.

— Хочешь дельный совет Гришка?

— Не хочу.

— И все же прислушайся. Ты когда будешь регистрироваться в центре, спроси про своих родственников. Все ли с ними в порядке. Дай боги, они все будут в порядке. Но если с кем-то вдруг произошла беда какая, хотя бы родственникам сообщи. А то ведь твой дядька не обязан ведь про всех все знать. Он ведь и сам занятой человек.

— Я же сказал, не хочу я твой совет. Гнилой ты человек, и мысли у тебя гнилые.

— Пусть так. Но к словам моим прислушайся.

Дальше разговор увял сам по себе. Про нравы свободных охотников я слышал, и благородством там даже и не пахнет. Каждая группа имеет свое ядро и так называемое мясо. Парнишки вроде Гришки, которые и служат в роли этого самого мяса. Будет большой удачей, если он сможет выжить в первом портале.

И вот на четвертый день мы добрались до города Иркутск. Прямо с вокзала, я, как и мой новый знакомый, направились сразу же в центр охотников, чтобы зарегистрироваться. Правда я взял такси, а Гришка потопал на своих ногах, так как все еще смотрел на меня как обиженный ребенок.

Вход в центр был через кпп, где у меня тщательно проверили все документы и указали место, где регистрирую новых охотников. Хотелось бы мне сказать, что на месте меня ожидала красивая девушка в военной форме, но это вовсе не так. Там на инвалидном кресле сидел хмурый мужчина за пятьдесят, который вроде как даже попытался сделать вежливое лицо и улыбнуться, но у него это явно не получилось.

— Добрый день. Не могли бы вы помочь мне с регистрацией в свободные охотники?

— Группу подыскал уже?

— Я бы хотел заняться этим после регистрации.

— Как знаешь. Но имей введу. Если начальство узнает, что ты хочешь в одиночку залезть в осколок, то у тебя могут быть проблемы. Большие проблемы.

— Я как-то даже и не думал в этом направлении. Но мне интересно, много ли идиотов, которые отважатся в одиночку влезть в осколок?

— К сожалению много. Болваны даже не понимают, что своим безответственным поведением лишь кормят тварей и делают их сильнее.

— Грустно. Хорошо, что было принято такое строгое правило.

— Это не то чтобы правило. Но если станет известно о таком глупце, то каждый встречный охотник попытается набить ему морду. Ты парнишка вроде как выглядишь

благоразумным, но знай, что за такие глупые мысли быстро получишь по щам.

— Да нет. Просто я думаю, что сначала нужно все разузнать, подготовить амуницию, чтобы сразу зайти в нормальную команду. Не хочу никого обижать, но слухов много ходит.

— Ты лишнего не болтай. У охотников все команды нормальные. Но если будешь подготовлен, тем лучше для тебя.

Пока мы болтали, этот ветеран довольно шустро вводил данные из моих документов в компьютер. А после выставил на стол каучуковый браслет с маленьким устройством вроде пейджера, печатку с круглой и зеркально чистой поверхностью, и несколько брошюр.

— Перстень оденешь на палец. Как только войдешь в свою первую аномалию, на ней выявится шестерка. Хорошенько подумай, перед тем как надеть этот перстень, ведь он не снимаем. Даже после твоей смерти, твои наследники смогут снять ее только отрезав тебе палец. Если наденешь перстень и через три месяца на ней не будет цифры, то перстень почернеет, и любой встречный имеет право отрезать тебе палец и плюнуть в лицо. Это понятно?

— Что за браслет?

— Эта штука работает как пейджер. Если с центра приходит уведомление на нее, то ты обязан все бросить, и в ту же секунду побежать в центр, или по координатам, указанным на экране. Центр зря охотника дергать не будет, и если пришел приказ, то ты обязан его выполнить максимально быстро, это понятно?

— Тут в брошюре сказано, что максимум раз в месяц, так?

— Да. Но даже если придет пять приказов за один месяц, то ты ОБЯЗАН быстро выполнить. Понятно?

— Понятно. Не подскажите где мне взять амуницию по приемлемым ценам?

— Только тут. Если тебе дорога жизнь, то ты будешь брать амуницию только из складов центра, по самым хорошим ценам. Иначе какие-нибудь барыги тебя обманут и втюхают говно.

— Понял, на этом все?

— Нет не все. Я сейчас позвоню своим знакомым. Это хорошие ребята. Пойдешь к ним щитоносцы на первое время. Они тебя всему обучат, а то ведь пропадешь ненароком.

— Ага, — я уже не слышал этого пидораса, а шустро шагнул в угол стойки регистрации, где на стене висела жалобная книга.

— Эй парень, ты куда это?

— Да так. Чиркну пару строчек про одного пидораса, который слишком много на себя берет, и наверняка причастен в смертях ни одного молодого и доверчивого парня.

Забрав журнал из стойки, я быстро начал своей ручкой писать все свои претензии, начиная с введения в заблуждение, и заканчивая с тем, что это чмо собирается передать мои персональные данные левым людям, пусть даже они и охотники.

Страницы в журнале были пронумерованы, так что вырвать эту страничку не получится. В то же время из конца здания подбежало парочка амбалов, которых подозвал этот черт.

— Эй, мясо. Это что ты там чирикаешь?

— То есть вы даже не скрываете, что набираете тут исключительно мясо?

— Сейчас ты будешь не просто мясом, а отбивным.

Однако пока они двигались в мою сторону, я уже вынул свой телефон и нажал, и навел на амбалов.

— То есть вы хотите применить ко мне насилие лишь потому, что я написал в жалобной

книге все что думаю о вашем рекрутере, который нарушал закон? Ну что же, действуйте, только помащите ручкой, ведь вы в прямом эфире.

Никакого прямого эфира не было. Да и если честно, хоть я и привык к нравам Европы, где даже за простое хамство гребаного обслуживающего персонала наказывали, но все же не желал доходить до такого.

Амбалы при виде камеры заметно сникли, а я же в то время быстро взяв с подставки свои документы и все прочее мне полагающееся, быстро свалил оттуда, пообещав себе больше никогда не возвращаться в это место и вообще держаться как можно дальше от гос учреждений в Российской империи.

Вполне допускаю, что аристократам в этой стране живется очень даже хорошо, но для просто люда это был ад. И когда я об этом говорю, не стоит забывать, что я прочил несколько веков, и застал создание и угасание нескольких королевств и даже одной империи. И проблемы эти исходили вовсе не от Романовых, которые правили империей. Просто не было ежовых рукавиц как в той же Франции или в Испании. Поэтому каждый мелкий ублюдок, у которого была хоть капля власти, взять хотя бы ту же проводницу, пользовалась своим положением по полной, не считаясь ни с кем.

Выходило, что власть виновна в том, что мало притесняет народ. Парадокс какой то, но факт. Но я оставил эти мысли и сев в такси сразу же помчался прочь из города.

Конечно, тут были лучшие магазины оружия и амуниции, да и близко к центру в случае этого самого одного приказа, но в мои планы это все не входило. Для начала нужно было хотя бы чуть-чуть подготовиться и постараться выжить в первой вылазке.

Село Аленовка была в сорока километрах от Иркутска, и была максимально безлюдной. Тут проживали лишь несколько стариков, да несколько семей, которые работали в городе, но в основном вся молодежь давно уже свалила из этих опасных краев.

Именно здесь, еще не пересекая границу империи, я приобрел небольшой домик за какие-то тысячу рублей. Уверен, не работай я через риелтора, да еще и через интернет, то взял бы эту хату максимум за двести рублей.

Примерно час по бездорожью под маты таксиста, и я оказался перед двухэтажным деревянным домиком, с небольшим ограждением. Ключи от ворот у меня уже были так что я легко вошел во внутрь и первым же делом зашел в небольшую пристройку рядом.

Учитывая весь мой опыт в этой стране, я уже искренне начал думать, что не застану своих вещей, за доставку которых отдельно платил агентству из Питера, но на этот раз обошлось.

В пристройке стоял небольшой горный мотоцикл цвета хаки, который имел довольно неплохой электродвигатель. Плюс в углу было устройство для быстрой зарядки, и две набитые сумки. В одном из них лежало четыре комплекта военных полевых форм, но с чуть другим дизайном и цветовой гаммой, с оттенком коричневого, и две пары берцовок, которые уже были родом из Германской империи.

Во второй сумке, которая уже была чуть длиннее, лежали две пары мечей, за которые я отвалил денег больше, чем стоит этот дом, мотоцикл и все прочее, и несколько других инструментов для охоты.

Вообще не имею понятия, зачем общаться лицом к лицу с продавцами из Иркутска, если можно легко все достать из интернета, да еще и можно нарваться на скидки или какие другие ништяки.

Будь тут сейчас кузнецы из братства защитников, то они все в ту же секунду сделали бы

ритуальное самоубийство, ведь в руках я держал два меча, рядом с которыми все х поделки просто мусор.

Эти, несомненно, умелые и посвятившие всю жизнь работе ребята, к сожалению, не родились в век высоких технологий и попросту не знали, что сплав из хрома, кобальта и никеля, в десятки если не в сотни раз крепче стали что они делали, да еще и без применения всякой магии.

Правда цена за такие ништяки была не просто кусачей, а отрывающей голову, но я не поскупился на нее. Кроме формы берцовок и мечей, было несколько ножей, но уже из простой стали, толстовка на молнии с капюшоном, тех же цветом, но только из кевлароподобного материала, и защита колен, локтей и рук.

Криминальная среда Парижа хорошо оплачивала за созданные мною пустяковые артефакты, вроде электрошокера в кольце. Взяв вещи с собой, я пошел в дом. Как я и догадывался, в доме не было почти никакой мебели, кроме нескольких старых стульев и парочки столов. Плюс на втором этаже была старенькая кровать, на котором даже было выдавшее и лучшие времена одеяло.

После приобретения экипировки из сети, не сказать, что у меня оставалось много денег, но я мог с легкостью заказать любые необходимые товары, только вот не хотел светиться. Будет идеальным, если о моем местонахождении вообще никто не будет знать, однако учитывая мой браслет на руке, я в этом сильно сомневался.

В любом случае, я большую часть своей жизни прожил в реальной крепости братства защитников, поэтому «мой дом — моя крепость» для меня не были пустыми словами. Только жаль, что в Российской империи простолюдинам вне службы запрещалось приобретать огнестрельное оружие, но и без него можно было многое сделать.

Отдохнув от дороги и чуток привыкнув к дому, первым делом я наведалься к соседям. А именно к старенькому дедушке, чья жена отсутствовала дома, но безусловно такая женщина существовала, судя по количеству мата старого деда.

В итоге, после получаса уговоров выпить рюмочку за знакомство, мне все же удалось отвертеться от этой чести и перейти на деловой разговор. От соседей мне нужно было купить свинью. Молодой шестнадцатилетний организм был постоянно голоден, да и мне нужно было много крови, для рунной защиты своего дома.

Выпить рюмочку я в принципе бы не стал с соседом, ведь на самом деле ни один аристократ не дружит со спиртными напитками. Местные очень дорожат своими генетическими деформациями источника маны, которую гордо называют родовым даром. И было давно уже доказано, что алкоголь негативно влияет на источник и ослабляет ее, так же постепенно лишая еще и родового дара. Конечно, одна рюмка не была столь критичной, но все-таки нравы были весьма суровы по этому поводу.

Но вернемся к нашим баранам, а точнее свинье. Как я и говорил, кровь была отличным проводником маны, правда весьма недолговечным. То есть нужно было обновлять защиту каждые полгода, но я если честно не был уверен, что через полгода останусь жить в этой деревеньке.

Так-то по плану я должен был осесть тут минимум на два года, но, когда это планы, особенно такие долгосрочные, работали как надо? Поэтому решил пойти самым простым путем, и просто начертить элементарнейшую защиту.

Обескровливание, а потом и резание свиньи было отдельным квестом, который дорого обошелся для моих нервов, но дело стоило того. По итогу у меня было примерно четыре литра крови, хотя при должном терпении мог вытрясти и больше, но этого вполне хватало.

Первым делом начертил рунные конструкции для отпугивания злых духов. Ну, злые духи — это очень упрощенное название различных энергетических форм жизни, коих встречается очень много, по крайней мере встречалось в моем прошлом мире.

Элементарная схема из комбинации пяти рун. Натренированные с раннего детства руки чертили без малейшей ошибки. Чуть сложнее было с наполнением рун маной, ведь нужна была концентрация, чтобы из деформированного источника выходила чистая мана, а не... родовой дар. Сильно мне нагадили проклятые аферисты, позволив родиться в теле огненного мага. Максимально неудобный дефект, от которого не так уж и легко избавиться.

Далее по списку шла ударостойкость дерева. Дом то был деревянным, и нужно было хоть чуток укрепить материал, чтобы, например при обстреле пули не смогли пробить насквозь весь дом. Тут было сложнее, но до конца дня смог все сделать, и с чистой совестью улегся спать на полу, положив под голову сумку с формами.

Утром, после двухчасового комплекса упражнений, опять взялся за работу, по укреплению дома. Под домом был маленький подвал, и для начала я начертил на ее люк на кухне довольно сложную конструкцию иллюзий, чтобы она стала невидимой, а ручка люка находилась только по памяти или на ощупь.

После, примерно четыре часа убирался в доме. Работал хоть и тщательно, но управился быстро. Пришлось много вещей выбросить или и вовсе сжечь, но дом хотя бы перестал быть похожим на свинарник, и в нем уже можно было жить.

До этого момента я кушал сухпайки, но закончив с основными делами вышел к себе во двор и приступил к приготовлению шашлыка из свинины. Наверное, во всех мирах, где живут люди, есть и эти милые хрюшки, чье мясо, по-моему, несомненно единственно верному мнению вкуснее всего на свете. Короче не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что свинину я люблю очень сильно.

Правда пришлось сбегать в небольшой деревенский магазин и купить хлеба, но по итогу наконец то за последние пару недель наелся от души и лежа на созданном мною гамаке приступил к делу.

Браслет на руке был не только пейджером для мальчиков на побегушках, но также служил ключом для частичного доступа в базу данных охотников. Подключаешься через блютуз к любому устройству, и можешь видеть ближайшие свободные порталы в осколки, и частичную информацию о них, если кто-то вдруг успел там побывать.

Относительно близкие порталы имели повышенную сложность, это было возможно определить при помощи приборов, и я не естественно не стал их даже рассматривать. В мои планы входило для начала посетить все мелкие порталы уровня Д по международному стандарту. Да и то, даже к этому иллюзорно простому делу я должен был нормально подготовиться.

Так что, выбрав для себя цель за пол часа, я слез со своего места и пошел подготавливать экипировку для утренней вылазки. Портал Д ранга обычно не изобилуют полумрачными чудищами или же какими-то сложными типами чудовищ, и скорее всего противником станут какие-нибудь мутировавшие животные. Поэтому первое что я сделал, с помощью все той же крови увеличил остроту своего клинка, хоть он и так был острее бритвы.

На самом деле, эта конструкция не увеличивает остроту в прямом смысле этого слова. Речь идет про создание тонкой, можно сказать молекулярной нити из сжатой воды на кромке меча, которая сама по себе является очень острой, так еще и вибрирует на большой скорости, поэтому такая кромка способна резать даже сталь, как масло. Но есть конечно и минусы у такого гениального изобретения. Он очень быстро слетает с меча и тратит уйму маны.

Но это все фигня по сравнению с тем, что такой меч попросту не может иметь ножен, если создать нормальный артефакт, с хранилищем маны и с нормальными материалами. А включать и выключать эту конструкцию почти невозможно, или же я пока не нашел способа сделать это.

Короче к нереальным плюсам полагаются нереальные минусы, что делает замысел слегка неоднозначным, но я все же решил воспользоваться именно этим, и это заняло несколько часов, пока я закончил наносить на своем мече руны с помощью свиной крови.

На что-то другое времени не хватило, а времени у меня на самом деле было не сказать, что много. Я ведь уже говорил про два года? Это не цифра, выбранная из головы. До восемнадцатилетия я должен получить хотя бы третий ранг охотника, и стать аристократом, минуя сложные процедуры восстановления прав по генетическому анализу, ведь любой одаренный до восемнадцатилетия обязан получить магическое образование.

Для аристократов процедура не обязательная, ведь кланы и рода и сами в состоянии позаботится о своих будущих магах, но даже они частенько поступают в академии для благородных. Там куча мелких нюансов, навроде налаживания полезных связей и кучи других, несомненно, важных вещей, которые от меня бесконечно далеки и не очень-то на

самом деле интересны.

Проснувшись на рассвете, я сделал легкую разминку, плотно покушал и начал собираться в поход, предварительно проверив что осколок все еще свободен, и никто не зашел в него.

Мотоцикл показал себя с самой лучшей своей стороны, и даже по колдобинам и ямам, по которым не смогли бы пройти даже танки, я добрался до места всего за сорок минут, и передо мной предстал портал.

День с утра был довольно облачным, что прибавляло мне поводов быть более нервным, ведь мне предстояло впервые зачистить осколок и закрыть портал. Услышав мои мысли, аферисты, которые звались в моем старом мире богами, они бы, наверное, сильно и самодовольно смеялись, ведь стоя перед ними я храбрился и отчаянно врал, а тут чуток струхнул, буквально на пол секунды, но все же.

В портал я зашел прямо с мотоциклом, не желая оставлять свой транспорт бесхозным, и у меня были причины действовать столь неосмотрительно. Все знали, что химические процессы в осколках вели себя ненормально, поэтому ни пороха, ни динамитов и даже устройства на основе двс в портал с собой не брали. Однако все охотники как один смело входили со своими браслетами. А в браслете, между прочим, аккумулятор на основе литиум иона, как в движке моего мотоцикла, так что именно этот процесс был вполне безопасным. Не знаю почему об этом не догадались раньше, либо же все все знали, но молчали.

Сам переход кроме мурашек не вызвал вообще никаких ощущений, просто в один миг я оказался внутри пещеры, а за спиной мерцал портал ровным синим светом. Теперь, как только я зашел, через две минуты портал блокируется с той стороны, так что можно смело оставлять транспорт у входа и двигаться вперед.

Но перед этим, я достал свой меч из ножен и начал вливать ману в рунную конструкцию острой заточки, параллельно наблюдая за полутемным коридором. Он метров двадцать шел вперед и резко уходил влево, так что дальше ничего не видно было.

Однако до поворота я так и не добрался, так как в какой-то момент оттуда выскочил довольно огромный зверь и напал на меня. Больше всего это было похоже на помесь волка и ящерицы, ведь на грудной клетке и по бокам у монстра были крупные чешуйки, которые по всей видимости служили как броня.

В последний момент отклонившись налево корпусом, когда зверь пригнул, метя вцепиться мне в горло, я отпустил свой меч сверху на его шею, и вообще без проблем отрезал башку твари, после чего он упал мертвым грузом на землю. Но рассматривать трофеи я не стал, напряженно прислушиваясь к звукам.

Когда я посмотрел на поворот, из-за которого вылетела эта тварь, по венам пробежался поток ледящего страха, но я не обратил на это внимание. Как всегда моя осмотрительность и фундаментальный подход к каждому делу помог даже в такой мелочи, которая на самом деле вполне может стоить жизни.

Без преувеличения могу сказать, что провел не менее тысячи схваток в детстве с простыми дворовыми хулиганами, а после и с матерыми уголовниками Парижа, Мадрида и еще нескольких городов из Европы. Каждая такая схватка могла стоить мне как минимум здоровья, даже несмотря на мою прокачанную регенерацию, так что страх имел право на существование, но я каждый раз давил ее и отбрасывал оцепенение.

Так что, когда я зашел за поворот и на меня кинулись сразу три монстра, я ни секунды не медлил. Быстрый рывок на встречу в довольно-таки широком коридоре и резко вильнув в

право я разрубаю морду первому, и оттолкнувшись от стены бью подошвой по морде второго, лишь на секунду оглушая его и сверху разрубая мечом спину третьего.

Согласно моим планам, я должен был успеть рубануть горизонтально вбок и расправиться с оглушенной тварью, но та слишком быстро пришла в себя и вцепилась в мое левое бедро, сомкнув челюсти и вгрызаясь мне в мясо.

Боль была адская, так что перед глазами потемнело, а меч выпал из руки из-за спазма, но я очень быстро взял себя в руки и правой рукой вытащив длинный нож из ремня обратным хватом и опустил кулак на башку твари, вонзая лезвие качественной стали прямо в мозг.

Проклятая псина дергала башкой и создала огромную рану на боку. Наверное, можно считать маленьким чудом, что артерия не была порвана, и я не умер от кровопотери. Я опустился на холодный пол подземного коридора и начал ножницами разрезать брюки на месте раны, чтобы обработать ее антисептиком и перевязать.

Был огромный риск, что сюда сбегутся друзья этих монстров, но я позволил себе довольно неспешно обработать рану и поставить бинт на рану, чтобы не истечь кровью. Я логично предположил, что если эти твари имеют так много внешних сходств с волками или собаками, то и нюх у них должен быть на высоте, поэтому достал из сумки специальную таблетку, и с помощью магии сжег и бросил перед собой.

По идее, эта фигня вставляется в специальный обогреватель, и служит средством от комаров. Но многие использовали ее таким варварским способом, дабы отогнать таких вот нюхачей. Даже мне от вони хотелось оставить на земле утренний завтрак, а уж животные с тонким нюхом точно не подошли бы близко к этому месту, даже если до этого учуяли кровь издалека.

Вообще магия рун сама по себе была универсальной палочкой-виручалочкой, и давала доступ почти в любой раздел магии. Почему почти? Потому что для создания самого паршивого амулета малого исцеления, мне пришлось бы потратить не менее семи месяцев, безвылазно сидя в лаборатории. Да и то, этот амулет работал бы намного хуже, чем моя уже ставшая естественной регенерация. Да и эффективных зелий для лечения не существовало, так что единственным способом латать себя прямо во время задания, либо продолжить преобразование ауры, пока она не достигнет уровня второго рунного круга регенерации, либо же попросту держать рядом с собой мага-целителя.

Так что пришлось сделать небольшой привал и отдышаться, пока рана хотя бы чуть-чуть не закроется, и я не пойму, как действовать дальше. Отступить не хотелось, хотя я понимал, что шансы закрыть этот осколок вместе с этой раной резко уменьшились.

— Проклятые аферисты, чтобы вы в плен к инкубу попали, — снова вспомнил я виновников сильной боли на месте раны.

Тут ведь можно было запросто обойтись и без всякой раны, будь на мне доспех духа, однако ее не было по довольно веским причинам. Я ее попросту не тренировал и не совершенствовал, как это делают все нормальные маги этого мира.

Единственный способ усилить этот базовый инструмент, как можно чаще использовать ее. Однако как мы все уже знаем, я хотел избавиться от дефекта в источнике, а именно огненного дара, так что мне было желательно как можно реже использовать ману. А тренировка доспеха попросту бросила бы в воду все мои потуги, так что доспеха попросту не было. Вернее, она была очень слабенькой, что одно и то же.

Прошло четыре часа, пока моя рана не исцелилась до приемлемого состояния, и я не

смог продолжить свой путь, хотя позже я понял, что на самом деле поступил довольно тупо. Пока я отдыхал, я сумел вскрыть грудные клетки четверых зверей, и в одном из них моя удача наконец решила сжалиться надо мной, и я нашел ядро монстра.

По сути, это тот же источник, что и у одаренных, только более материальная и чуть больше. Ядро было максимально плохого качества, но даже за такую мелочь платили не менее четырехсот рублей, хотя я естественно продавать ее не собирался.

Одаренные использовали ядра монстров, чтобы быстро восстановить ману в источнике, в то время как мне оно нужно было совсем для других целей.

Наконец то придя в себя и отправившись в дальнейший путь, я встретил следующую пару чудовищ лишь через двадцать минут. По всей видимости средство от нюха было более чем эффективным и отогнало хищников довольно далеко.

С этими двумя я досадных промахов не допустил и очень быстро расправился с ними, и поскольку темный зев подземного коридора тянулся прямо еще где-то на тридцать метров, позволил себе выпотрошить добычу перед отправкой в дальнейший путь.

Но как я и надеялся, сначала на запах крови своих собратьев в конце коридора появился один зверь, потом сразу трое, с которыми я справился не сказать, что не просто, а после и еще одна пара.

Но скоро поток зверей прекратился, и я отправился дальше. Однако за следующим коридором, через десять метров была пещера, в центре которого лежал огромный зверь с белой шерстью.

Магия острой заточки давно уже спала с меча, да и я был уже довольно сильно уставшим, поэтому перед финальным боссом хотел чуть отдохнуть.

Тут можно опять-таки похвалить мою систему развития, которая не пошла системным путем накладывания рунных кругов. Я развивался намного медленнее самого ленивого и тупого защитника из братства, но зато у меня одновременно проявлялись все эффекты от рунных кругов, в том числе и острое восприятие, что позволяло видеть в этом темном коридоре как при вечерних сумерках.

Так, обычный человек без приспособлений или даже с не очень мощным фонариком, ни за что не увидел бы лежащего в центре пещеры зверя и точно сразу же вошел бы в пещеру. Ну а я смог позволить себе заранее подготовиться и отдохнуть перед битвой, хотя это мало чем мне помогло на самом деле.

Зверь был очень быстр. Всего мгновение понадобилось ему, чтобы от расслаблено лежащего состояния вскочить на ноги и броситься на меня. Я успешно отклонился в сторону, при этом оставив мечом на его боку длинную рану, но зверь кажется даже не обратил на это внимания.

В отличии от своих младших собратьев, он не просто старался укусить, но и вполне умело бил лапами, и у меня на ногах за короткие секунды появились раны от когтей.

Как бы я не пытался, но способа нанести фатальный удар не находил, зато все время оставляя на белой шкуре красные отметины, пока зверь окончательно не обессилил от кровопотери и я не вогнал клинок ему в шею, ставя на этом крест.

В следующий момент очень большое количество маны залилось мне в источник, от чего он начал деформироваться, и мне пришлось спешно сесть на мертвого зверя и войти в медитативное состояние, чтобы не дать этой дикой и необузданной энергии испортить мои труды за долгие года.

Если закрыть аномалию убив так называемого финального босса локации, то через двадцать четыре часа он закроется, даже если внутри все еще остаются охотники. Так что по идее я должен был спешить, но я не поддавался панике и медленно исправлял свою ауру.

Большая удача всегда идет рука об руку с большими рисками. На самом деле такое встряхивание ауры и насыщение дикой энергией в чем-то было даже полезно, и давало возможность ускорить ее перенастройку. Для примера, в других условиях, прогресс которого я достиг за семь часов, был эквивалентен работе нескольких месяцев в спокойных условиях.

Риск был лишь в том, что в медитации время проходит очень незаметно. Даже в этом мире, без особо развитого источника я однажды продержался четыре дня, а потом пару дней приходил в себя после обезвоживания и истощения.

Но в этот раз мне повезло, а энергии оказалось не так много, как мне изначально показалось во время удара, и я все успел. Следом шла уже более грязная работа.

Сначала я вынул ядро босса, который был вдвое крупнее чем у мелочи, а после начал снимать шкуру. Удалось за три часа снять шкуры со всех тварей, выбить клыки, и еще засунуть целлофановый пакет сердца и печени зверей. Ну а что? Вкусняшки же, да и полезно для тела, не пропадать же добру?

Хотя обычные охотники очень правильно поступали, что так не делали. Органы и мясо мутировавших зверей содержит в себе их дикую энергию, и магу, который не изучал, как и я веками ауры одаренных, не стоит делать такой глупости, иначе могут произойти неконтролируемые мутации. Так что в этом я был согласен с местными, но вот мне можно.

Вообще тема ауры очень обширная, и многие мужи науки до сих пор ломают копья в спорах об ее природе. Кто-то говорит, что это излучение души из астрала, кто-то твердит что это частички самой души в нашем мире. Лично я верил в теорию нитей, которая утверждала, что аура вокруг и внутри тела, это нити, которыми душа прикрепляется к телу.

Было лишь несколько бесспорно доказанных фактов. Разумные, по крайней мере девяносто восемь процентов из них, при помощи специальной дыхательной гимнастики и медитативной практики, выделили ауру при помощи разных цветов и умели определять ее свойства именно по цветам. Видимо, потому что это было простейшим способом для мозга получать такую объемную информацию. Именно играясь с цветами, я нить за нитью медленно улучшал свое тело и, наверное, в очень малом объеме и душу. И именно по этим цветам я мог с легкостью засечь начало мутации организма и направить ее или же предотвратить.

Короче я все это к тому, что из-за мяса зверей у меня хуй на лбу не вырастет, так что можно смело есть вкусное и полезное мясо и не переживать.

Но даже после работы мясника, я не стал выходить из портала, а сел отдыхать. Причина была до безобразия проста и чуть-чуть непатриотична. Я просто не доверял программному обеспечению своего родного государства. Особенно в области защиты конфиденциальных данных. Не было никаких гарантий, что мой вход в портал не засекли и не послали за мной кого-нибудь, кто сейчас стоит с наведенной мушкой на портал и не мечтает об успешно отнятом наваре у молодого лоха.

Тот же инвалид в регистратуре, мог затаить злобу и послать своих дружков для мести, или скинуть информацию обо мне каким-нибудь бандитам.

На самом деле я чуть преувеличиваю, и не все так плохо, как могло показаться. Император хоть и был не самым удачным правителем, но за охотниками тщательно следил и беззаконие пытался искоренить. Именно поэтому тот фунтик так заволновался, когда увидел книгу жалоб у меня в руках. Но все же я привык ожидать худшего поэтому подготовился к выходу из асколка чуть ли не круче чем ко входу в нее.

Шкуры волков были скручены как ковры, и находились за спиной, создавая дополнительный слой защиты, если будут стрелять спину. Меч оставил в руке, чтобы иметь возможность рубить как кавалерист, тело было отдохнувшим и восстановленным и в целом я был готов выскочить из портала как какой-нибудь призрак.

Только вот никто меня с той стороны не ждал, и вокруг все было тихо и мирно, да и было пять часов утра и все нормальные люди наверняка спали. Хотя моя излишняя осторожность и наверняка даже мнительность вообще не поколебалась от этого, и я в быстром темпе добрался до дома, извлек свой хабар, помылся, переоделся и позавтракал, и лишь потом лег спать.

На самом деле, меня можно смело назвать в каком-то смысле белоручкой. По крайней мере большую часть своей жизни, я провел в своей более чем удобной лаборатории в замке защитников, днями напролет лежа на своем максимально удобном диване и мысленно строя цепочки и делая заметки в блокноте.

И в отличии от многих я отлично осознавал свои слабости и подготавливался ко всему. Так что обработать шкуры волков не составило проблем, хоть на них и были довольно толстые и крепкие чешуйки, но в целом это не очень меняло ситуацию, и я смог все сделать как надо, правда потратил на это целый день.

Правда еще предстояло найти в городе нормального скупщика, кому я смогу сбавривать время от времени свою добычу, ведь это не малые деньги, которые никогда не бывают лишними. Правда задавив на корню возникшую было жадность, я аккуратно снял чешуйки со шкуры босса и сделал из его шкуру хорошее одеяло, как память о первой победе.

Момент, когда на чистой поверхности моего перстня охотника выявилась римская цифра шесть, я не заметил, и даже после увидев ее, не придавал этому никакого значения. Шестой ранг охотника вроде как почетен, а вроде как и фигня, ведь ее очень просто получить на самом деле, были бы деньги.

Многие сынки богатых родителей, нанимают команду и входят с ними в портал, и в момент закрытия, вообще ничего не делая, получают шестой ранг. Вот “купить” пятый ранг уже не так-то просто. Даже одно посещение обходится довольно-таки дорого, а для пятого ранга нужно закрыть десять осколков Д ранга, что обходится десятикратно дорого. Да и даже с охраной, не многие рискуют повторно сунуться в портал.

Хоть и не без проблем, но мне относительно легко удалось справиться с первой миссией лишь из-за того, что моя скорость тела и реакция намного лучше, чем у обычных людей, да и тренировался я с раннего детства, ничуть не уступая в этом даже самым лучшим аристократическим родам.

От раны на бедре почти не осталось и следа, так что на третий день я вышел прогуляться по деревне, и поподробнее познакомиться с местными, просто за интерес. Возле магазина стояла грузовая машина, а двое мужиков под внимательным взглядом хозяина небольшого ларька выгружали товар, в основном сигареты и алкоголь. Я вообще удивлялся, как этот ларек до сих пор работал, ведь в деревне от силы проживало сотня человек, но один постоянный клиент в моем лице у ларька точно был.

— Привет дядь Степа, как жизнь?

— Привет Сашка, обожди пару минут. Сейчас у этих молодцов приму товар и обслужу тебя.

— Да нет, я просто вышел погулять, подышать чистым воздухом.

— Ну, это дело хорошее и полезное. Удачная была охота?

— Удачная, а вы...

— Так вся деревня видела, как ты на своем коне весь в крови вернулся. Коли бы не шкуры на спине, то подумали бы что ты бандит какой. Да и перстенок как я вижу уже оживил, вон шестерка красуется.

— А ты знаток, как я посмотрю. Хотя в этой местности, наверное, все знатоки охоты.

— Никакой я не знаток. Только эта охота проклятая, погубила не мало местных парней. Зять мой, шесть лет занимался этим, пока не остался в одном из этих проклятых земель. Почти до четвертого ранга дошел, но не срослось. Оставил дочь вдовой и двоих детей сиротами.

— Так у тебя внуки есть? А что я их никогда не видел дядь Степ? Хотя дочь твою видел.

— Так они в городе, вместе с семьей моего брата младшего живут. Тут то, в деревне, ни школы, ни детского сада, мертвое место. Отправили их туда, пусть учатся чтобы не стать сорвиголовами как...

— Как я? — закончил я за него, — и правильно сделал. А дочь почему оставил у себя?

— Так в городе этом, одни злодеи и ублюдки. Сашка ты вроде нормальный парень, но среди вашей братии встречается много...

— Упырей? Полностью с тобой согласен. И про осколки ты правильно говоришь. Много молодых дурачков там либо остаются, либо же выйдя становятся зверьми похуже, живя одним днем.

— Все то ты знаешь, так что же ты сам пошел по этой скользкой дорожке?

— Так детдомовский я, меня никто не учил как надо правильно. А когда сам понял, уже поздно было меняться. Только я и сам понимаю, что происходит в городе, поэтому и засел у вас, подальше от всего этого. Дядь Степ, мне бы найти кого-нибудь, кто в доме будет убираться время от времени и еду готовить. Не за красивые глаза конечно, а за нормальную зарплату.

— Ишь ты, какие у тебя барские замашки. Так женись. Будет у тебя дома чисто, и сытым будешь, коли работать будешь.

— Побойся богов дядь Степ, мне же еще всего шестнадцать, хоть и выгляжу старше. Мне все еще жить и жить, а ты говоришь женись.

— И правда, ты же совсем еще пацан, а я с тобой языком треплю. Тут два варианта. Либо договаривайся с бабой Нюрой, либо же с дочерью моей. Но если на дочь косо помотришь, отрублю все ненужное, понял?

— Дядь Степ, ну что ты как маленький? Чтобы косо смотреть на кого то, я время от времени в город хожу. А тут я не за этим. Да и все мое время уходит на тренировки, ты же знаешь. Так что нету сил смотреть ни косо, но прямо, — сказал я смеясь.

Дочь единственного “бизнесмена” деревни — Марфа, была женщиной за тридцать. Красавицей ее никак не назовешь, хоть и уродиной она не была. Обычное телосложение с довольно широкими бедрами и со вторым размером груди. Не толстая и не худая, но довольно сообразительная и молчаливая.

Мы с ней сразу же договорились о цене. Раз в неделю делает уборку дома и стирку, и

каждое утро готовит для меня поесть на целый день, за что получает сто рублей, что по деревенским меркам было очень даже неплохо. Ее отец своим “бизнесом” вряд ли получал больше этого чистого дохода.

Но больше всего меня удивило то, когда эта молчаливая и вроде как застенчивая девушка предложила услуги совсем другого характера, еще за сотню рублей. У меня от удивления челюсть упала.

— Отец не позволяет мне пойти в город на работу, а его магазин уже давно работает в убыток. Хочу скопить денег на обучение детей.

— Без проблем. Тогда можем начать прямо сейчас, вот предоплата за первый месяц.

Пока я выкладывал четыре пятидесятирублевых купюр на стол, Марфа легко приблизилась ко мне и начала возиться с молнией на штанах, после чего начала самый неумелый минет, который я только видел в своей жизни. Избаловал меня Париж!

Через пару мне это надоело, хоть и могу сказать, что я не получал совсем уж никакого удовольствия, так что я поднял ее и нагнул перед столом, а сам задрал ее юбку и провел пальцем по ее пещерке. Трусики она не надела, видно изначально планируя пройти “собеседование” для работы. И еще раз эта тихоня меня удивила, так как внизу у нее был настоящих потоп, так что я легко и без всяких предварительных ласк вошел в нее, от чего она громко застонала, а я крепче вцепился пальцами в ее бока, наслаждаясь процессом.

После первого раза, я нормально разделся и раздел свою домработницу, и уже более детально провел собеседование, рассматривая ее личные и профессиональные качества с разных ракурсов, что затянулось на полтора часа.

В целом, после полтора недели целибата, мое настроение скакнуло вверх, и я даже выбрал следующий осколок, который собирался зачистить через день, но на следующий день рано утром мои планы резко поменялись.

Все началось с того, что где-то в районе одиннадцати часов дня перед моими воротами остановился черный внедорожник, из которого вышли трое шкафов и один жилистый мужик с лицом крысы.

Загадка то ли природы, то ли социума, то ли тренажерных залов, но вот прикладывая одинаковое количество сил на тренировках, кто-то становится просто подкаченным парнем с красивой фигурой, а кто-то, как мои гости, становятся шкафами. Вот то ли дело в манере одеваться, то ли в незримой ауре, но всегда можно отличить шкафа от качка. Первые еще часто любят произносить слово «шеф» с особым почтением в голосе, чтобы вы лучше поняли, про кого идет речь.

Мой острый глаз сразу же выцепил, что один из шкафов, как и мужик с крысиным лицом носят на руках браслеты охотников и перстни, а у крысенка была пятерка, а не шестерка. Но ранги меня интересовали в последнюю очередь. Проблемой был скорее браслет, в котором наверняка есть определитель местонахождения, иначе как еще меня бы нашли.

Эти амбалы чуть ли не выломали дверь громко стуча, пока я не спустился и не открыл ее.

— Приветствую господа, чем обязан?

— Привет паренек. Пропусти гостей, разговаривать будем, — и на этом один из амбалов грубо толкнул меня и прошел внутрь двора, а за ним и остальные.

Был очень большой соблазн, кончить всех четверых на месте, но наверняка этот лядский браслет покажет всем заинтересованным лицам, что в мой дом вошли двое охотников, и

благополучно остались в нем. Да и интересно мне было, кто это такие и под кем ходят.

Когда мои гости вольготно расположились в прихожей, разговор начал крысюк.

— Некрасиво ведешь себя молодой. Ты разве не знаешь, что порталы эти имеют хозяев, и за каждый портал требуется платить налог. Мы дали тебе пару дней, подумали вдруг паренек просто ранен, но ты по ходу не оценил наши добрые намерения. Короче слушай сюда и запоминай...

— Напомни мне, под кем ты ходишь? Сам то ты за такие базары отвечать никак не можешь, так что представься убогий. Или ты подумал, что я твоих шкафов испугался? Так я тебе скажу, что и в Москве, и в Питере, видел шкафов пострашнее.

— С кем именно ты знаком из этих городов и кто о тебе знает?

— Сашка, Серый из Москвы хорошо меня знает и уважает, Хмырь и Барон из Питера тоже меня лично знают. Но ты так и не представился, вернее не сказал от чьего имени ты говоришь.

— А ты разве не знаешь, что весь Иркутск под Шаманом? Все ему платят, и особенно залетные. Тут не Москва и не Питер. А с указанными тобой людьми свяжемся, и если окажется что они о тебе не слыхали...

— Где мне найти Шамана. Есть серьезный разговор. Могу прям сейчас с вами пойти к нему, чтобы поговорить с ним.

— Смотри ка какой резвый, а не слишком ли ты спешишь?

— Время деньги убогий. Давайте, пошли к нему. Если разговор будет ему не интересен, то я в вашей власти, можете штрафовать по своему разумению. А если окажется наш разговор интересным, то Шаман сам вас наградить, пошли.

Разговаривать с шпаной я научился еще в детстве, и указанные люди действительно были моими покупателями, правда я всегда был в маске и старался действовать через посредников, инкогнито. Но имена самых прославленных уголовников столицы и бизнес столицы империи сделали свое дело, и даже шкафы косились на меня ни как на мясо, как вначале.

В машине, меня посадили между двумя шкафами, наверное, чтобы я не сбежал.

Хотя, я не собирался вообще никуда с ними ехать, и отделившись на десять километров от деревни, впервые за долгое время спустил с цепи свой дар. В какой-то момент все мое тело покрылось огнем. Единственная аналогия у меня была с фениксами, которые горели всем телом, точно так же как я.

Правда долго я не намеревался так продолжать, достаточно была на пару секунд лишь ошеломить противника, чтобы машина вылетела с пародии на дорогу и поцеловалась с деревом. Мог руки и ноги были крепко прижаты в этот момент к передним креслам, так что я не вылетел вперед, ведь гнали упыри довольно резво.

После удара я всадил нож в горло левого шкафа, который не имел браслета охотника, а правого приложил локтем в башку, чтобы он вырубился. Сидящий впереди крысенок и водитель, к счастью, были без сознания, так что хоть и с трудом и обжигая руки о горячие детали, я смог выбраться сам и вытащить двоих охотников. Водитель не имел браслета, поэтому тоже пошел в расход.

А двоих бессознательных уродов я протащил метров сорок в лес и привязал к деревьям, заодно вставив кляпы им во рты, чтобы не смели орать. Места были довольно глухие, и по этим дорогам редко ездили машины, но все же подстраховался.

Дальше вернулся к машине, и сначала приложив не мало сил вытолкнул назад, а потом

регулируя руль повел завел ее в лес между деревьями, чтобы утилизировать. Далее все мои действия были на самом деле довольно скучными.

Изрисовал всю машину рунными конструкциями, которые за несколько часов не оставят и атома на этом месте, и вернулся к своим пленникам, которые пытались выбраться. Крысенок даже был близок к этому, так как почти перерезал ремни, которыми я их связал. Допросить их я не имел ни малейшего желания, да и ничего бы это мне не дало, так что попросту отобрав у крысенка бритвы вырезал сначала обеим охотникам сухожилия, вырвал языки, чтобы даже в случае чудесного спасения у них не было возможности рассказать обо мне, а после оставил на них по паре сотен порезов, чтобы через несколько часов они сдохли от потери крови, когда я буду от них максимально далеко.

На этом закончив с делами, прогулочным шагом вернулся домой и полез в свой подвал за чистым телефоном, который по уверениям одного хитрого парня никак не мог прослушиваться.

— Бонжур Салем, узнал своего старого друга?

— Приветствую Ал-Сахер, конечно узнал. А я-то думал, что уже никогда не услышу тебя.

Ал-Сахером, то есть волшебником, меня называли арабы, которых было невероятно много во всей Франции, и промышляли они не очень легальными делами. А я продавал им свои артефакты, за что они меня очень ценили и любили.

Вообще то этот народ был большой головной болью для всей Европы, так как слишком много эмигрантов было из их родины. Они бы и сами желали свалить в свою страну, но такой страны попросту не существовало. Персидская империя, Египет и Рим, давили на них с трех сторон, не давая и шанса прогрызть свое место под солнцем, ведь в этом регионе нефти было больше, чем воды. Наверное, не будь в мире магии, эти воинственные ребята достигли бы своего и создали бы свою страну, или несколько стран. Но жрецы Ра попросту сжигали целые стойбища, а против мощи Ахеменидов и великого Рима идти было и вовсе глупо, хоть эти двое и не были такими жестокими.

— Ну так чем я могу помочь тебе друг мой?

— Помнится у тебя был родственник, у которого глаза были зорче чем у ястреба, он работает в Российской империи?

— Смотря для кого.

— Скажем, так. За твоего близкого друга, который как раз хотел отправить тебе подарок пять колечек с огненной раскраской и перчатку с молниями.

— Ну и к кому нужно прийти в гости?

— Город Иркутск, местный криминальный царек Шаман.

— Знаешь. Мой кузен много слышал про храбрых охотников империи, и решил погостить у вас. Наверное, к вечеру уже будет в поезде.

— Смской скину тебе координаты тайника, где ты сможешь получить подарки от друга, как только услышу хорошие вести. До встречи друг мой.

Ну а что? Не самому же мне идти разбираться с местным криминалом? Вот у Салема племянник отличный снайпер, двенадцать лет прослужил в иностранном легионе. Лучший киллер, о котором мне приходилось слышать. А я очень щепетильно отношусь к своему покою, и, если люди Шамана посмели меня потревожить, значит я хоть и не лично, но укажу на их ошибку.

Наверняка начнется раздел территорий, и меня как минимум на полгода оставят в

покое. А за такое время, я хотя бы дойду до пятого ранга, да и сам я стану заметно сильнее. Идти и разбираться со своими проблемами сам, я даже как-то не подумал. Говорю же — белоручка.

Как и планировалось, на следующий день я решил пойти к очередному осколку чтобы закрыть ее. Все приготовления были сделаны, а все ошибки прошлого раза были учтены. Да еще и повезло, ведь портал оказался всего в восемнадцати километрах от меня, так что я дошел до нее за десять минут и вошел в нее.

Все осколки ранга Д в основном пещеры и подземелья. А вот в осколках посложнее встречаются и открытые пространства, и по заверениям бывалых охотников на самом деле видеть осколок мира — это страшное зрелище.

Войдя внутрь, я сразу же оказался в огромной пещере и сразу же увидел врагов. Тут были плюсы и минусы. Врагами оказались шурды, сошедшие с ума и одичалые гоблины, которые даже не пользовались оружием, так как им на это не хватало мозгов. Очень легкий противник на самом деле, но именно тут в дело вступал огромный минус.

Этих отродий тут было около сотни, и осколок не был в виде подземных коридоров или сети пещер, так что я оказался на виду у всей этой братии. Вторым минусом было то, что из этого осколка не получится вынести ничего, так как ничего и нет.

Эти проклятые твари не являются чудовищами. Они неразумны, но это произошло в ходе деградации. А так как это не монстры, то и ядер монстров у них нет. Короче если даже сюда и заходили охотники, то наверняка все просто отказывались от идеи зачистить этот объект, так как он не окупит даже стоимость бензина для путешествия сюда.

Плюс, сражаться со столькими тварями сразу, да еще и без доспеха — так себе идея. Если честно, то даже у меня была мысль развернуться и уйти, но я быстро откинул ее. Я ведь теперь по жизни debil с дубинкой, и нужно учиться отбрасывать страх и сомнения в сторону, и героически выступать против орд монстров, так что, взмахнув пару раз клинком, я слез с мотоцикла и побежал на врага.

Еще раз на своем опыте убедился, что охотники то ли тупые, то ли это относится только к аристократам, которые чаще всего и мелькают по телевизору и в интернете. Все дело в том, что средний рост этих тварей доходил до моего пупка. Воевать с ними мечом было крайне неудобно, а большинство ударов попросту отпадали.

Отрубив голову первому же попавшему на пути противнику, второго я не смог достать так как он был далековат и просто согнулся, чтобы броситься на меня как зверь. Правда это ему не помогло, ведь он встретился с моей обувью в полете и упал на землю со сломанными ребрами, но факт остается фактом. Будь у меня вместо меча копьё или какое-нибудь гуань-дао, то я разделался бы с этими мелкими недоразумениями намного быстрее. А так, пришлось вспомнить уроки одного из моих тренеров, с которым я работал почти восемь месяцев в Барселоне.

Старик сбежал из Сукотая, так как попал в немилость каких-то аристократов. Вообще то он мог стать тренером для молодежи какого-нибудь крупного клана, так как его мастерства с лихвой хватило бы на это, но видимо из-за непростого прошлого он люто ненавидел аристократов, и работал только с простолюдинами. Наученный у него бой восьми конечностей здорово мне помог в борьбе с низким противником, и я больше работал ногами и коленами, чем мечом.

Шурды пытались давить меня, бросались со спины, кусали ноги, но никакого критического урона кроме царапин и синяков я не получил, так что через несколько минут

все было кончено. На самом деле прошло не больше пятнадцати минут, но мне они показались очень долгими, а в конце боя я был максимально измотан, и даже немножко жалел, что не использую доспех духа или свой родовой дар, ведь с ними битва прошла бы гораздо безболезненнее и проще.

Поскольку осколок был зачищен максимально быстро, была даже идея поскорее свалить отсюда. Ведь даже если кто-то засек мой вход в портал, то они банально не успели бы прибыть на место. Но я отказался от этой мысли и сел прямо на пол, так как влившаяся в мою ауру энергия вновь бушевала, требуя к себе отдельного внимания, чтобы не превратится в еще один никому не нужный дар моего источника.

Вообще-то для местных магов это было сродни мане небесной с их низким магическим образованием, ведь они получали магические навыки входе бесконтрольной эволюции источника. Только вот зачем мне это, если я сам нормально умел колдовать.

Еще в тот период, когда я только-только начал изучать азы магии, и не был увлечен рунами, и облечен в гениальности в этом направлении, мой покойный отец учил меня настоящей боевой магии, и это было на голову сильнее всего, что тут может быть.

Я много раз видел его тренировочные бои с командирами гвардии, и это было поистине впечатляющее зрелище. В ход шли все самые эффективные методы, от вербальных команд до составления печатей пальцами на невероятных скоростях, и каждый раз работникам приходилось ремонтировать полигон.

К сожалению, я не стал истинным наследником для этого человека, хоть и восхищался и гордился им. Его магия была нацелена лишь на разрушение, но все же это было на совсем ином уровне мастерства. Наверное, как говорят в этом мире, у меня остался незакрытый гештальт из-за свинского поведения моего младшего брата, ведь я так и не узнал сумел ли он стать таким же великим, как наш отец. Все новости из родного герцогства я попросту игнорировал, и сейчас я думаю, что это было все же довольно эгоистично с моей стороны.

Все эти размышления вели к тому, что местные родовые дары мне вовсе не нужны, ведь я отлично знал, как пользоваться магией осознанно, без таких неприятных костылей. Может сложится ложное ощущение, что мой прошлый мир на голову превосходил этот мир в плане силы, но это не так. Думаю, рота бойцов с автоматами без всякого магического дара легко заткнули бы за пояс среднестатистического боевого мага. Трудно судить на самом деле что круче, просто разрозненные мысли ни о чем.

На этот раз я закончил с “усвоением” дикой энергии намного быстрее и вышел из медитативного состояния через шесть часов, что не могло не радовать. Приведя себя в порядок и придя в максимально оптимальное состояние, я вылетел из портала на мотоцикле, не встретив на выходе ровным счетом никого, и вернулся домой.

Но хоть я и был довольно сильно измотан и думал, что на этот день все приключения закончились, однако кое какое событие заставило меня подобраться для прыжка как зверью.

Все дело в том, что хоть у меня и был довольно плотный график, но каждый божий день я выделял ровно двадцать минут для просмотра новостей. И так как утром я не смотрел новости, то решил взять планшет в руки и полистать ленту во время отдыха.

Все фильтра и теги были давно настроены, так что я никак не рисковал нарваться на видео с котиками или интересный факт из жизни какого-нибудь актера.

«Младший сын князя Оболенского доблестно защищает нашу родину и все человечество от чудовищ», — гласил заголовок статьи.

Статья принадлежала новостному portalу, которым владели Оболенские, и там была

ода в честь молодого аристократа, который решил покататься вместе с клановыми охотниками до Иркутска, чтобы поразвлечься. Но это преподносилось так, как будто бы этот малой в одиночку очищает порталы ранга S.

Молодой человек семнадцати лет, о котором шла речь, был племянником супруги графа Орлова, в девичестве княжны Оболенской. Именно из-за этой суки, был уничтожен мой род, и была убита моя мать, а я оказался в детдоме, так что рано или поздно я должен был начать потихоньку ликвидировать членов этого рода.

Другой вопрос, что мне нужно было делать это собственноручно, ведь ни один даже самый отмороженный бандит или киллер не взял бы заказ на аристократа. В криминальных кругах это было табу, за нарушение которого убивали свои же.

Поезд с важными гостями должен был добраться через восемь часов, так что у меня оставалось мало времени на продумывание операции. Я решил, что ликвидации прямо в вокзале будет отличной идеей, так как после этого сопляка будут постоянно усиленно охранять, чтобы какой-нибудь охотник вдруг не высморкался на него. А выходя из вагона, и охрана и встречающие будут максимально расслаблены и не будут ожидать такой наглости.

Позволив себе поспать четыре часа, я проснулся посреди ночи и для начала сделал легкую разминку, слегка перекусил и начал готовиться к выходу.

Еще одним преимуществом электрического двигателя перед двигателем внутреннего сгорания было тем, что он не издавал почти никаких звуков, и соседи вряд ли услышали бы мой выход из дома.

Но даже так, до выхода из деревни и еще километр, я не заводил мотоцикл, а лишь катил его руками. И лишь убедившись, что меня уже точно никто не заметит, я сел на своего железного скакуна и сразу же сходу набрал скорости, торопясь на вокзал, чтобы суметь найти хорошую точку для атаки.

На территорию вокзала я зашел за городом, прямо с железной дороги, и выключив фары дошел до станции, ориентируясь только на свое ночное зрение, которому, мягко говоря, было куда расти.

Идеальная позиция для стрелка нашлась довольно быстро, а именно за четыреста метров от перрона была высокая вышка для электропередач. Нормальный человек, с нормальным планом убийства никогда не залез бы туда, так как потом невозможно быстро спустится оттуда для отступления. Но в том то и суть, что отступить мне было не нужно, по крайней мере быстро, так что, спрятав мотоцикл в кустах я начал сноровисто подниматься наверх, надеясь, что меня все так не долбанет парой тысяч вольт во время подъема.

Достигнув верхней перекладины, я как можно удобнее сел на него и достал маленькую кисточку и банку с кровью, рисуя на своей форме рунную конструкцию скрыта, чтобы по сути стать невидимым. Однако закончив я не стал заполнять руны маной, так как мне необходимо было видеть свои руки для дальнейшей работы. До прибытия поезда оставалось еще сорок минут, если, конечно, не будет задержек, и была немалая вероятность, что я не успею свои приготовления и все окажется напрасно.

Однако даже несмотря на дедлайн, я не мог торопиться с предстоящей работой, так как он в первую очередь был смертельно опасен для меня. А дальше началась самая настоящая магия, только без помощи рун, а с вербальными и жестовыми активаторами.

Моей задачей было создать водный шарик, который изнутри полый, но обладает невероятно сильным поверхностным натяжением. Благо что я много раз тренировался в этом деле, правда не в таких экстремальных ситуациях, но с третьей попытки все получилось.

Далее я вынул из кармана железную коробку, внутри которой была всего одна маленькая ампула, внутри которого было десять миллиграммов вещества с приятным названием «зарин».

Однако самое сложное только начиналось, и нужно было вылить содержимое ампулы в мой водный шарик, при этом не позволяя веществу улечься в воздухе, иначе я сам бы надыхался этого дерьма и тут же сдох бы с очень высокой вероятностью.

Манипуляция заняла не менее пятнадцати минут, и за эти пятнадцать минут, кажется я потерял не менее пары литров воды, так как вспотел как свинья от напряжения. Но в итоге это стоило того, так как передо мной в воздухе висел шарик воды, в котором было влитое вещество из ампулы, и я медленно начал читать заклинание, которое очень равномерно завораживало воду, создавая ледяной шарик с ядом внутри.

Когда я услышал звук приближающегося поезда, все на самом деле уже было готово и оставалось не промахнуться, хотя с этим уж точно не могло возникнуть проблем.

Свою цель я узнал сразу же, как только он вышел из вагона. Вернее, сначала вышел амбал под два метра ростом, и лишь после вышел семнадцатилетний паренек с недовольной рожей. И в ту же секунду под воздействием магии воздуха, ледяной шарик на огромной скорости отправился в полет прямо в лицо паренька только с правой стороны.

Естественно на нем был надет доспех духа, так что шарик столкнулся именно с ним в пяти сантиметрах от тела и разбился вдребезги, не принося ему никакого урона, от чего паренек лишь вздрогнул, а телохранители вышедшие следом сразу же окружили его со всех сторон и озаряясь во все стороны быстро отвели его во внутрь здания.

Только они не понимали, что было уже поздно. Доспех духа останавливает быстро летящие предметы, но не воздух, ведь хозяину доспеха нужно дышать. В момент раскола, или через мгновение, не важно, парень впустил в себя смертельную дозу нейротоксина. Впрочем, через три минуты, звуки сирен скорой помощи доказали, что это не было пустым бахвальством, и я действительно добился успеха.

После выстрела, я начал неторопливо и медленно спускаться со столба, а скрыт не позволял мне быть замеченным кем-то в этой темноте. Так что я без проблем добрался до своего транспорта и уже через сорок минут был у себя дома.

В эту ночь мне снилась Марианна Волкова, моя мать, которая ласково улыбалась мне, как когда-то в детстве. Странная штука эта жизнь. Казалось бы, я отлично помнил свою мать из прошлой жизни, и тогда для меня не было никого дороже, и я помнил свою мать в этой жизни, и хоть и не долго побыл с ней, но все же любил ее столь же сильно. А вспоминая ее нежную улыбку, в груди разгорался пожар и хотелось пойти и разорвать голыми руками ублюдков, которые были виновны в ее смерти.

На утро я с нетерпением начал прокручивать новостную ленту, но про смерть гаденьша Оболенских не было никаких новостей. Пришлось очистить голову и пойти на тренировки. Все как обычно: растяжка, кардио, каты с мечом, бой с тенью с мечом и без. Но в конце я попросту забил про ненавистный род и забыть про тревожность.

В это время, в кухне, Марфа как раз заканчивала готовить яичницу. Сегодня она почему-то навестила меня с утра пораньше, и решила побаловать меня и завтраком, хотя обычно я готовлю завтрак себе сам. Она хотела уже накрыть стол, однако я понял что голоден совсем не в гастрономическом стиле, поэтому просто взял ее на руки и несмотря на ее попытки вырваться понес ее в свою комнату.

Моя домработница уже привыкла к моим спонтанным выходкам, и насколько я мог

судить, была совсем не против этого, особенно учитывая тот факт, что она сама получала не мало удовольствия от этого, да еще и огромную зарплату.

Единственное, что я был потным после тренировки, но кажется Марфе это даже нравилось, так что бросив ее на кровать, я скинул с себя треники и залез следом, чтобы задрать коротенький халат и одним резким движением сорвать с нее серые трусики, которые кажется порвались из-за моего напора. Марфа сама пошире раздвинула ноги заодно распахивая пуговицы халата, под которым скрывались ее довольно красивые груди. Увидев это, я сразу же накинулся на один из сосков, целуя и покусывая ее, при этом рукой мял оставшуюся без внимания вторую грудь. А через секунду я зашел в ее сухое отверстие. Наверное, моя учительница по этикету сделала бы мне замечание за то, что я не заставил даму стать мокрой, перед тем как хорошенько отжарить. Но в этот момент я хотел просто грубо взять эту женщину, так что даже так начал сразу же брать высокий темп, от чего она начала громко стонать, и в ее стоне боль и удовольствие смешались в равных пропорциях.

Я слез с Марфы только когда трижды кончил в нее, и взяв ее на руки понес в душ, чтобы мы вместе умылись и спустились наконец то позавтракать. Правда под струями воды я почему-то снова возбуждился и взял ее еще раз.

Лишь после этого мое адекватное мышление вернулось ко мне, и я, одевшись мы спустились вниз, ведь я зверски был голоден. Однако несмотря ни на что, мне было слегка стыдно за свое поведение.

— Марфа, я хотел бы...

Но она не дала мне договорить.

— Все в порядке. Ты ведь вчера был на охоте?

— А какое это имеет значение?

— Мой покойный муж был таким же. Каждый раз после успешной, но очень тяжелой охоты, он набрасывался на меня как зверь. Это человеческие инстинкты. Опасность подстегивает самца поскорее оставить потомство.

— За инстинкты я конечно рад, но вот с потомством как то не спешу. Ты ведь принимаешь контрацептивы, как мы и договаривались?

— Само собой. И на всяких случай, чтобы ты вдруг не чувствовал себя плохо, скажу тебе что мне все очень понравилось. Только трусики жаль, они были совсем новые.

— Раз все понравилось, то за компенсацией сопутствующего ущерба дело не постоит.

Кабинет директора в базе ИСПА, Иркутск

— Некрасиво поступаешь Гагарин. Мне начать готовиться к войне?

— Готовься к чему хочешь князь, только подальше от базы охотников, если несложно. С кем воюешь, если не секрет?

— Гагарин не беси меня. Мой сын погиб, а твои операторы напрочь отказываются делиться данными.

— Правильно делают. Это конфиденциальная информация, которую может запросить только комитет имперской безопасности, или сам император.

— Не паясничай. Каждый жулик в Иркутске имел возможность купить эту информацию, а сейчас ты мне сказки рассказываешь про конфиденциальность.

Сидевший за столом мужчина, с выбритым до синевы худым лицом и с острым взглядом ярко синих глаз поджал губы и подался вперед.

— Ты прав князь. Это полностью моя вина, и я уже отправил запрос на увольнение в имперскую канцелярию. Я действительно сильно запустил дела в последнее время. Только за утро было казнено минимум двадцать административных работников. Кстати, за это спасибо тебе. Ведь это твои люди вскрыли этот гнойник.

— Мои то люди тут причем?

— А твоя служба безопасности, видимо, чтобы показывать тебе активную имитацию работы, похитила не менее семи охотников, которые в тот день там ошивались. В результате у меня сейчас на базе бойкот. Ни один охотник-простолоудин за два дня не пошел на охоту. Скажи князь, когда эти земли наполнятся чудовищами, гвардия Оболенских придет на помощь?

— Если того пожелает император.

— Даже в этом случае, я очень сомневаюсь, что вам будет дело до этого. Но сейчас не об этом речь. Ты же не маленький. Подумай сам, если твои аналитики тупые. Заклинание, судя по всему, был создан очень умелым магом. Неумеха сам бы сдох по неосторожности. Значит если это охотник, хотя с хуя ли вы так решили, я понять не могу, то минимум третьего ранга. А охотник третьего ранга имеет возможность просто снять браслет, или отключить на нем маячок. Так с фигой ли он пошел на дело с включенным браслетом?

— Мы рассматриваем все варианты.

— И именно поэтому похитили семерых ни в чем не повинных охотников?

— Их жизни ничто, когда речь заходит про моих детей.

— А вот тут ты не прав. Ты можешь так разглагольствовать про своих клановых слуг, а вот эти люди были подданными империи и императора. Или у тебя на уме ослабить нашего государя такими действиями? Неужто в бунтовщики подался?

— Не мели чушь. Хватит играть словами.

— Только из-за сочувствия к твоему горю, я спущу все эти действия князь. Но ты не забывай, что я тоже не сын пастуха. Скажешь, чтобы выплатили компенсации семьям тех несчастных, которых вы похитили и пусть твои костоломы держаться подальше от МОЕГО города. Иначе тебе и правда придется готовиться к войне. КИБ уже расследует это дело, и если будут результаты, то вам сообщат об этом. Не смею вас задерживать князь.

— Я не забуду этого.

— Всего наилучшего.

Мужчина в возрасте с темной шевелюрой и с небритым лицом встал со своего места и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью. А вот хозяин кабинета потянулся к устройству связи на столе.

— Леночка, вызови пожалуйста Гришу ко мне в кабинет.

Через минуту в кабинет вошел человек, которого легко можно было спутать с какой-нибудь гориллой или же и вовсе с чудовищем из осколков. Ростом выше двух метров, с неестественно длинными руками и с очень широкими плечами, при виде этого человека хотелось сбежать и спрятаться от греха подальше. Лицом мужчина тоже не вышел, и имел очень вытянутый вперед подбородок и ярко выраженные надбровные дуги. Мало кто знал, что хоть он и является фактически палачом Гагарина, но на самом деле добрейшей души человек, который обожает травить очень несмешные анекдоты, а умом и проницательностью не уступает самому успешному аналитику КИБ. Вот такой вот противоречивый человек зашел в кабинет.

— Вызывали Алексей Святославович?

— Садись Гришка. Что по бойкоту?

— Вы же меня знаете. Пообещал лично заняться, всех успокоил.

— Обещал сломать ноги и засунуть в ...

— Не без этого. Некоторые люди не понимают добрых слов. Но в основном всех успокоил словами. Но если обману...

— Не обманешь Гришка. Время князю до полуночи, а после бери своих ребят, и начинай ликвидировать любого Оболенского, который в городе не для охоты. Распоясались суки. Совсем страх потеряли. Все понятно?

— Тихо убирать или ...?

— Никаких или Гришка. Тихо приберись. Оболенские и без или все поймут.

— Будет сделано ваше сиятельство.

Очень странное оповещение пришло на браслет. Советовалось в ближайшие несколько дней не выходить на охоту. Очень странная логика, и видно, что это не именно мне отправили, а массовая рассылка. А я как раз хотел на следующий день опять пойти в осколок, но на всякий случай отложил свои планы на потом.

Мне не с руки светиться, хотя уведомление было не из центра, а от ближайшего охотника, который имеет право командовать мною. Ну и фиг с ним. У меня и так было слишком много дел, так что я не очень сильно расстроился.

Конечно, получить хотя бы пятый ранг было делом очень желательным, но и про тренировки забывать не стоило, только потому что я уже стал охотиться. Да и стоило подготовить запас расходников на всякий случай. Пока что я довольствовался лишь остротой для меча, но на самом деле имелся смысл быть готовым ко всем ситуациям.

Аномалия не редко преподносит сюрпризы, и, казалось бы, слабенькая на первый взгляд аномалия Д ранга может быть населена, к примеру, злыми духами, против которых меч ничего не сможет сделать. А вот электричество действует против них прекрасно отменно. Значит стоит подготовить хотя бы простейшие шокеры, которые ломаются после нескольких использований.

Короче нужно использовать свои возможности на все сто. Я, если честно, очень слабо представлял бестиарий местной аномалии. Да и во времена бытия членом братства

защитников, я просто спрашивал какие функции должен иметь артефакт, а против кого ведется охота не интересовался. Увлеченный человек не от мира сего, что тут еще добавить?

Но львиную долю времени естественно съедали медитации, для восстановления источника. Эта магия огня уже конкретно меня бесила и очень сильно замедляла мои планы. Случай с Оболенскими напомнил, в каком шатком положении я нахожусь и как много у меня дел на самом деле, так что я решил пойти на крайние меры.

Если раньше я попросту очень медленно влиял на источник, и надеялся, что до тридцати лет смогу избавиться от так называемого родового дара, то теперь вынужден был признать свою недалекость.

Долгие века тихой и мирной работы в максимально защищенной крепости сыграли со мной злую шутку, и я не избавился от привычки планировать свои действия не спеша. Но именно в этот момент, я не имел такой роскоши, как время, и на самом деле был обязан действовать более решительно.

Уже то, что я отказался от стандартных рунных кругов на ауре и решил пойти долгим путем, делало меня слабее в ближайшем будущем. Однако в деле источника я решил оставить в сторону долгосрочные планы и пойти коротким путем.

Итак, что мы имеем? Из моего источника магии нейтральная мана выходит уже преобразованная в огненную. Значит нужен простой нейтрализатор, который будет эту ману делать нейтральной, при необходимости. Был бы кто другой на моем месте, и игра однозначно не стоило бы свеч, ведь были бы большие потери кпд. Но все-таки не стоит забывать, что я без ложной скромности гений в области рун, так что смогу свести кпд к максимуму.

Был вариант выгравировать всю эту конструкцию на ауре, как те же самые магические круги для усиления, однако мне это сильно претило. Просто не хотел портить свою ауру, которую я стремлюсь сделать идеальной. Решить вопрос при помощи артефактов было бы чересчур ненадежным вариантом с другой стороны. Так что я решился испортить собственное тело, и набить рунную конструкцию в виде татуировки. Не лучший вариант, конечно, но как по мне, лучше испортить тело чем ауру, так что иного варианта лучше я не нашел.

Но попросту набить простую татуировку не получится. Придется хорошенько постараться и еще больше потратиться, чтобы найти лучшие ингредиенты для материала чернил. Пришлось опять залезть в тайник и доставать чистый телефон, для связи с одним мелким, но очень пронырливым бандитом.

— Привет Шнырь. Узнал кто это?

— Привет Волк, узнал, как тебя не узнать. Какими судьбами?

Я честно сильно поморщился. На самом деле было довольно тупо брать себе псевдоним Волк, при условии, что у меня фамилия Волков. Списывать на детскую тупость не получится, так что я себя не оправдывал в тупости.

— Нужна информация. Как всегда, никто не должен знать, что это для меня.

— Слушаю внимательно брат мой.

— Мой человек сейчас находится в Иркутске. Есть у тебя там связи.

— Вся империя имеет связи с этим городом. Так чем помочь?

— Нужны адреса всех приличных скупщиков, которым можно сбить товар или же наоборот купить у них товары.

— Дай мне два часа, и я узнаю всех про всех порядочных торгашей этого города.

— Как сестра, идет на поправку?

— Волк, братишка, сестра уже через месяц будет рожать первенца. Я бы назвал мальчика в твою честь, но видишь ли какая беда, я, как и вся империя, не знаю твоего имени.

— Поздравляю. Пусть назовут именем дяди, который умеет дружить с нужными людьми. Жду от тебя сообщение дружище. До связи.

— До связи.

Забавный парень. Жаль, что в свое время пошел по кривой дорожке, хотя имеет очень неординарные мозги. Когда мы с ним встретились, он хотел украсть товар, который я продавал Московским бандитам. Оказалось, что у него сестра, единственный родной человек, нуждается в срочной операции, которая стоит чудовищно дорого. Что-то видимо случилось со мной в тот день, но я решил помочь этому бедолаге. Без всяких корыстных мыслей, чисто на энтузиазме дал денег не только для операции, но и для нормального восстановления в постоперационный период.

Так-то я думал, что просто потратил деньги зря, и не сильно парился от этого на самом деле. Однако Шныр решил по-другому, и в храме Рода, главного местного бога, дал клятву на крови что будет вечным моим должником и никогда не предаст меня. Помню я тогда сильно смеялся, но в дальнейшем он оказывал для меня услуги, в основном связанные с добычей информации, и давно уже погасил свой долг своей службой. Я решил отправить хороший подарок для новорожденного, когда тот появится на свет. Шныр души не чаял в своей сестре, ведь они, как и я росли без родителей, и ему пришлось заботиться о младшей.

В город я решил поехать не на своем мотоцикле, так как не хотел остаться на дороге. Все-таки в империи не так много заправок для электрокаров, как в Европе. Так что пришлось вызывать такси из города, и ждать машину более часа, пока с громкая музыка не оповестила о госте в маленькую деревню.

Так что еще до того, как я оказался в городе, на телефон пришло сообщение с несколькими адресами, с короткими фразами, объясняющими суть или специализацию каждого купца.

Я назвал адрес магазинчика, который скупал ядра и части монстров по лучшим ценам в Иркутске, и таксист, который на самом деле был троюродным племянником человека, который сбивает подушку для императора, по крайней мере так я понял по его рассказам, через пять минут оказался напротив небольшого магазинчика.

Вообще город Иркутск подкупал обилием зелени. В центре конечно же были высокие небоскребы, каждый из которых принадлежал богатейшим родам страны, но вот остальной город в основном состояли из пятиэтажек и частных домов, во дворах которых росли высокие деревья, тем самым делая город... зеленым что ли?

Магазинчик Петра был на небольшой улице с пятиэтажками, на первом этаже одного из этих зданий, между магазином мясника с одной стороны, и какого-то туристического агентства с другой. Незнающий человек никогда бы не догадался что в этом крохотном закутке ведет свои дела один из самых богатейших спекулянтов города. Благо, в сообщении, Шнырь прислал нормальную инструкцию, как можно найти магазинчик и как с этим индивидом вести дела.

— Приветствую дорогой охотник. Чем я таки могу вам помочь? Вы кажется новичок у нас в городе, решили продать хабар или может приобрести что-то для охоты.

Низкий толстяк был скорее похож на колобка, чем на человека, хотя несмотря на излишний вес, имел очень располагающее к себе лицо.

— Ни то, ни другое. Моему клиенту нужны конкретные материалы. Не сказать, что очень редкие, но и на рынке не купишь. Знающие люди посоветовали обратиться именно к вам.

— И что же это за такие интересные материалы. Можно услышать список?

— Ядро ледяного голема, кровь морозной обезьяны, хотя бы пол литра, кости теневых волков, песок адамантита граммов двадцать.

— Интересно, очень интересно. Зачем же вашему заказчику такие примечательные вещи. Неужто собрались на охоту против огненных големов в осколке Б ранга? Хотя в таком случае вам не понадобились кости теневых волков. Вы прям заинтриговали меня. Сейчас посмотрю что из этого у меня есть на базе.

Поиск занял минимум десять минут, пока колобок копался у себя в планшете. Кстати, очень необычный гаджет был у него в руках. Насколько я знаю, эти устройства не работали на обычных операционных системах, а только со специальным софтом, разработанным лишь для военных. Взломать такую шгуку попросту невозможно. Не у каждого богатого рода имелся такой прибамбас. И речь не столько о стоимости этого техно-магического чуда, сколько о сложности достать и тем более научиться использовать ее.

— Молодой человек, у меня есть все необходимое кроме костей теневых волков. Довольно-таки редкий товар. Но я могу заказать у других своих коллег этот ингредиент. Может я могу найти для вас замену для этого ингредиента?

— Минутку, я посмотрю инструкцию.

На самом деле я мог бы сходу назвать с десятков замен, но не хотел палиться перед этим толстячком.

— Чешуя теневого дракона?

— Никогда не слышал о таком. Но есть чешуя темного оникса. Это змей такой громадный. Только это довольно дорого.

— И сколько же будет стоить все вместе.

— Все это, в том числе и десять чешуек оникса, обойдется вам в двенадцать тысяч рублей, и сразу же скажу что торг в этом месте неуместен, даже не пытайтесь.

— Дороговато конечно.

— Но я таки сделаю вам скидку, если вы утолите любопытство старого человека. Для чего нужны эти материалы.

— А какую скидку?

— Скажем пять процентов.

— Не менее двадцати, и уверяю эта информация стоит на самом деле намного дороже.

— Доверюсь своему чутью и сделаю вам десятипроцентную скидку. На большее пойти не могу.

— Насколько я понял, это все нужно чтобы излечить какое-то огненное проклятие. Эти материалы потребовал лекарь, чтобы излечить больную.

— Вот оно как. Ну связанные с морозом ингредиенты понятны, а тень видимо поступает в роли связующего звена?

— Понятия не имею. Да и если честно даже знать не хочу. У меня роль простая. Купить, доставить, получить оплату.

— Ну что же. Все необходимое будет тут через три часа.

На этой ноте я попрощался с торговцем и пошел погулять по городу. Как раз недалеко от этого места был, согласно отзываам в сети, отличный ресторанчик с Римской кухней.

Однако поесть своей любимой пиццы без приключений не получилось.

По началу все было отлично, ресторан был невероятно колоритным и спокойным, а заказанную пиццу принесли очень быстро, что добавило плюсов ко мнению об этом месте с моей стороны. Но стоило мне только поднести кусок пиццы ко рту, как дверь заведения открылась, и внутрь вошла самая страшная бестия этого мира, которую я надеялся больше никогда не увидеть.

— Аскеросо! Как ты посмел свалить из Барселоны никого не предупредив кроме мастера. У нас ведь была договоренность.

— Добрый день маркиза Боргес. Вы как всегда прекрасны. Только вот никаких договоренностей у нас не было, насколько я помню.

Темпераментная брюнетка с красивыми и темными как ночь глазами и с идеальными чертами лица уставилась на меня с немым гневом, собирая мысли чтобы высказать все свое возмущение, и при этом не материться как портовый грузчик.

С этой несносной натурой мы познакомились, когда я наконец то нашел хорошую школу фехтования и перебрался на полтора года из Парижа в Барселону. Не секрет, что Испанская школа Дестрезы лучшая, вот я и потянулся к лучшему, раз уж денег у меня хватало.

К сожалению для меня, мастер Хулио не смотрел на социальный статус учеников, а только на талант и трудолюбие. Так что мне пришлось как-то уживаться с детишками аристократов. И эта взбалмошная особа почему-то решила, что обязана победить меня в спарринге чтобы доказать кому что она лучшая.

— Ты невыносим! Абсолютно невыносим! Но я собью с тебя твою спесь, запомни мои слова.

— Может познакомишь нас Изабелла? С кем это ты так споришь?

Я и не заметил, что несносная девчонка была не одна, а в компании молодых людей, которые последовав примеру Изабеллы бесцеремонно сели за стол.

— Мы учились вместе в школе фехтования, и у нас должен был состояться бой, чтобы все узнали кто сильнее. Это Александр Мартынов. Знакомься раб, это мой кузен Игорь Вяземский, и его друзья, Мария и Андрей Орловы.

— Очень приятно ваши сиятельства.

При этом мой, по-видимому, родственничек Андрюша смотрел на меня с явным презрением и с раздраженностью. Не понравилось по видимому мальчику, что Изабелла, увидев меня, напрочь забыла о нем и так вольготно уселась за мой стол.

— Ой, а вы тоже охотник? Давно занимаетесь этим?

В отличии от брата, Мария очень красиво улыбалась и вообще по виду была очень открытой и жизнерадостной.

— Я тут совсем недавно ваше сиятельство. Так что ничего еще не знаю на самом деле.

— Хватит вешать лапшу. Как говорил Хосе, даже попав в ад, ты в первый же день найдешь лучший ресторан и мастера для тренировок. Ты ведь уже бывал в осколках?

— Приходилось.

— А мы как раз приехали сюда, чтобы пройти практику в аномалии. Ты ведь не откажешься примкнуть к нашей компании?

— Думаю не стоит. Наверняка у Александра много дел, но мои люди с радостью

сопровождают нас, так что вам не о чем беспокоится.

— Если вы приглашаете, то я с радостью сопровожу вас маркиза.

Очень глупое решение на самом деле. Связываться с детишками аристократов, да еще и заслужить ненавистный взгляд от Андрея Орлова, не грозило мне ничем хорошим. Но был один нюанс. Я не хотел уничтожить род Орловых, но очень сильно недолго любил их. Будь у этого рода хоть капля чести, то я сейчас должен был быть главным наследником рода, а сидящий передо мной питушок должен был общаться со мной как с господином. Но хоть история и не знает сослагательного наклонения, но ничто мне не мешает отбить у этого цыпленка даму чисто из зла.

— Думаю простолюдину будет некомфортно в компании благородных дорогая Изабелла, так что не стоит его тревожить, — цыпленок решил козырнуть своим статусом.

— Да какой из него простолюдин. Не беспокойся Андрей, он не постесняется. Робость это не про него. Я ведь права Алехандро?

— Само собой маркиза. В конечном счете, никогда не поздно принять условия мастера. Когда именно вы хотите посетить осколок?

— Думаю через пару недель. Дядя пригласил погостить у него на несколько дней, ну и еще парочку дел нужно закончить. Я бы очень хотела отправиться туда хоть сейчас, но увы...

— Быть аристократом не привилегия а ответственность, — закончил я любимую присказку нашего общего учителя.

— Именно. Несмотря на то, что ты заносчивый кабра, но в некоторых вещах ты понимаешь. Тогда я позвоню тебе, за пару дней до вылазки. Ты ведь не поменял свой номер телефона?

— Нет. Он у меня все тот же. Буду с нетерпением ожидать вашего звонка Изабелла. Ваши светлости, было честью познакомиться с вами.

На этом я покинул этот ресторанчик, так и не доев свою пиццу и почему-то с приподнятым настроением. Однако далеко уйти я не смог. Через десяток метров двое амбалов нагнали меня и взяв под руки отвели в ближайший переулок.

— Слушай сюда чернь. Ты очень разозлил господина Орлова, и если не хочешь неприятностей...

— Не повезло вам ребята сегодня.

— С хуя ли?

Вместо ответа я чуть прикрыл глаза и сложил пальцами печати концентрации и воздуха, выпуская на волю ману из источника. Бледно желтая струя огня вышла между моих ладоней, так что эти два амбала даже не успели вскрикнуть. Не объяснять же этим двоим, что именно сегодня я решил оставить в покое источник, и теперь могу смело ее использовать, вот и решил проверить на деле, насколько родовой дар силен в купе с настоящей боевой магией.

Половину резерва как корова языком слизнула, но зато от двоих людей не осталось даже костей, только серая горка пепла. Вроде как свидетелей нет, а у этих костоломов не было браслетов, так что проблем не должно было быть. А то, что на меня выйдут Орловы — насрать. Сами виноваты, что разбрасываются почем зря родовым даром. С этими бесчестными ублюдками я не стану миндальничать.

Погоуляв еще часок по городу, я направился обратно в магазин Петра и взял свои покупки. Колобок не обманул и все материалы были хорошего качества, так что я расплатился карточкой и выйдя за дверь магазина, сразу же сел в такси и вернулся домой.

Однако если быть честным с собой, на лице время от времени сама собой напознала

глуповатая улыбка, из-за встречи со старой знакомой.

Однако отдохнув буквально пять минут с дороги, я сразу же приступил к работе. Само создание чернил не требовало навыков великого алхимика, или каких-нибудь особых приспособлений. Единственная проблема была с расплавкой адамантита, который требовал очень высокую температуру, но с этим у меня не возникло никаких проблем.

Нужно было смочить ею порошок, который получился от распилки остальных ингредиентов и смешивания в равных пропорциях, а потом этот же порошок хорошенько смешать в крови морозной обезьяны.

А вот после того, как чернила были готовы, я приступил непосредственно к рисованию. Естественно, для начала я несколько раз нарисовал рунную конструкцию на простой бумаге для тренировки, потом обычной краской нанес эскиз на свою правую грудь. Хотя все отлично получилось, но вычистил и попробовал второй раз, для того чтобы учесть все нюансы. И только когда был на все сто процентов уверен в твердости руки, нанес рисунок с особыми чернилами на грудь и применил заклинание «Казнь ветра».

«Казнь ветра», это такое заклинание, когда за одну секунду на человеке возникает пара миллионов маленьких порезов, от чего он медленно умирает от кровотечения. И к тому же это очень и очень больно, между прочим. Мне оставалось всего лишь чуток модифицировать ее, чтобы вместо порезов он делал уколы, при этом максимально кучно, и заклинание легко стало альтернативой тату машинки.

Правда было чертовски больно, так что мне пришлось сжать зубы до скрипа и поморщиться, но зато дело было сделано, а чернила глубоко проникли под кожу с ветряными иглами, тем самым закончив мою новую татуировку на груди, в виде причудливого рунного круга.

Регенерация очень скоро залечила грудь, но не сумела вытолкнуть инородный предмет из тела. Собственно, в этом и была роль чешуи оникса. Такие материалы часто использовали лекари в моем мире, для пересадки органов или протезов. Энергия тьмы была ответственна за скрытность и за обман, так что можно сказать, что мой иммунитет не видел инородный предмет и принимал чужака за своего. Правда при желании и сильной концентрации, я сумел бы избавиться от татуировки, возникни такая потребность, но в ближайшее время вряд ли мне понадобилось бы сделать такое.

Через сорок минут регенерация не оставила и следа на моем теле от огромной раны, конечно, если не считать татуировки. И я начал потихоньку сливать в нее запас сил, пока рисунок не начал мягко светиться синим цветом. В саму конструкцию был добавлен блок автономности, так что он сам вбирал в себя ману из воздуха, не затрагивая мои запасы сил.

Проверка была максимально обыденной и невзрачной. Просто я зачерпнул немного маны из источника, и выпустил через ладонь, после чего ничего не случилось. А раньше из ладони вышла бы струя огня. Мысленной концентрацией выключил конструкцию, и вот из ладони выступила струя огня, как было раньше.

В итоге все работало нормально, и мне не о чем было волноваться. Так что я просто сел на пол в позе лотоса и вошел в медитативное состояние, чтобы впервые за эту жизнь соткать для себя доспех духа.

Многие, во время этого процесса представляют, что доспех имеет вид кольчуги, и начинают по одному создавать кольца из маны, которые имеют постоянную связь с источником. Более неумелые, представляют ману в виде пластин доспеха. А есть даже особо одаренные, которые мысленно перекладывают кирпичи, чтобы построит вокруг себя стену.

Но это все было не для меня. Принцип был прост как две копейки — чем меньше детали, тем крепче доспех.

Но это все было ничем, по сравнению с самой сложной частью, а именно с деактивацией доспеха. Нужно было не просто развеять ману, а убрать ее в источник как футболку в чемодан, чтобы при необходимости не воссоздавать себе новый доспех, а надеть уже существующий.

Это последнее свойство имело значение не только для скорости надевания, но и для крепости доспеха. Ведь эта штука имела свойство затвердевать и становиться крепче со временем. Именно поэтому, у аристократов, с самого раннего детства сперва учили создавать доспех, и заставляли держать ее активной минимум час в день, чтобы со временем эта штука становилась все крепче и крепче.

С первым этапом я справился на ура всего за один час. Если бы мой доспех был видимым, то он имел бы вид очень мелкой чешуи, как у змеи. Вот со вторым этапом вышли сложности, и я не мог просто убрать ее не уничтожая. Пришлось до самой ночи, а потом и до раннего утра тренироваться, чтобы наконец сделать то, что в последний раз делал лет этак четыреста назад. А потом я завалился спать, но ровно через три часа проснулся от звонка будильника.

Молодой организм, да еще и с усиленной регенерацией, вполне был способен справиться с такими неудобствами как короткий сон, особенно учитывая, что я с этим делом не частил.

Весь день я ни на секунду не снял с себя доспех, хотя к ночи мои запасы маны были почти на нуле, а постоянная концентрации здорово загрузила голову, так что я уснул, как только голова коснулась подушки.

А на утро я пошел на охоту. И на этот раз мне попались чересчур неприятные противники, от которых я не понимал, ждать опасности или заржать. Кроты, огромные кроты размером с собаку, атаковывали и сразу же скрывались под землей.

Тут не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что эти кроты чувствуют вибрацию, так что я встал на месте как вкопанный. Первая же их атака вспорола мне штанину, даже не заметив мой еще слишком слабенький доспех духа, так что по ноге текла струйка крови, но видимо нюхом эти животные не отличались.

Дальше технология была просто, просто нашел камень по увесистее, и бросал перед собой. А когда из земли на секунду происходила атака, просто разрубал тупы бошки вновь по новой.

Вся охота заняла чуть больше пары часов, а потом была медитация в осколке для усвоения силы. И хоть на это прошло почти столько же, как и в прошлый раз, то есть примерно чуть менее шести часов, я заметил, что пользы это стало приносить чуть меньше. Да и влияние на источник уменьшился, то есть я почти наверняка лишился возможности получить новую способность на шестом ранге охотника, так как моя аура стала устойчивее к дикой энергии.

Выйдя из портала, я не поехал домой, а сразу же умчался в осколок, который располагался почти в километре, и был все того же Д ранга. Источник был полон на восемьдесят процентов, а силы я восстановил во время медитации, так что я легко преодолел шурдов из второго осколка и поздно ночью вернулся домой.

У кротов я нашел целых пять ядер, так что охота была не только для поднятия ранга, но и для обогащения вполне успешной. Я хотел поскорее завалиться домой и спать, но не

сложилось. Дома меня уже ждали восьмеро быков от Шамана.

Про местного уголовника я не забыл, просто думал, что племянник Салема успеет пораньше, и эта проблема станет неактуальной, но кто же знал. Не будь у меня серьезно прокачено восприятие, я возможно даже не заметил бы, что в моем доме гости. Но, к сожалению, гостям не повезло. Эти идиоты не оставили даже часового, а двое из них попросту спали.

Еще раз мысленно похвалив себя, что не взял шумного немца, а продукцию из империи Мин с электродвигателем, который бесшумен, я взобрался к себе домой с окна второго этажа, прямо себе в комнату, и прямо там же одним движением отрубил башку одного из бандитов. Жаль, что шкура белого волка окропилась кровью этой падлы и стала более непригодной.

Второй устроился на диванчике на первом этаже, где, собственно, и были еще четверо. А двое самых мерзких ублюдков в наглую грабили мой холодильник, что я простить никак не мог.

Я бы наверняка придумал какую-нибудь очень продуманную тактику для атаки, не будь я очень уставшим после двух осколков. Шурдов как и в прошлый раз было чуть больше сотни, и мне пришлось попотеть и получить кучу синяков, которые ушли из тела но оставили усталость и истощенность, и два энергетических батончика никак не помогли мне с этим делом.

Короче я просто бросил кинжал в голову одного из сидящих мразей, когда медленно спускался из второго этажа, закономерно сильно промазал и не попал, после чего с мечом наголо кинулся в этих парней и вот тут было гораздо больше пользы.

Нет, меня все отлично заметили и даже успели встать со своих мест, но пока это происходило, я успел чирикнуть по горлу одного из бандитов и на обратном движении распорол живот по диагонали другому, при этом прыжком с коленом вперед ломая грудную клетку третьего, и тут я услышал громкие хлопки, после которых моя мана серьезно просела.

В меня трижды стрельнули, и будь у них в руках какие-нибудь серьезные калибры, то детский доспех точно не выдержал бы. Но мне действительно повезло, а я не мог принять того, что выжил чисто благодаря везению, по крайней мере в уже взрослом возрасте.

Оттолкнувшись от стены, я прыгнул на еще одного, ударом ноги почти отрывая ему голову, и при этом взмахом меча достав до лица второго. Вернее, не просто до лица, я мой прям прошелся от левого глаза до правого через переносицу, ставя крест на киномании этого уroda. И сразу же сделав подкат оказался у последней спящей красавицы, который успел проснуться и достать ствол и целился пытался целится в меня, но мой меч вошел через подбородок быстрее, чем он успел наконец то понять, что происходит.

На словах это выглядит долго, но на деле прошли три секунды от силы, и жрущие на моей кухне мою еду ублюдки не успели выбежать в прихожую, так что я успел несколькими прыжками оказаться у двери и встретить первого прямым ударом ногой в грудь, а второму, который попытался отпрыгнуть назад, вогнать меч в голову.

Организм одаренного даже без всяких тренировок, чисто на подпитке маной гораздо сильнее, чем у простаков. Добавим сюда то, что я, усиливая свою ауру сильно повысил свои физические возможности, плюс тренировался чуть ли не с пеленок, и получается, что никакой эпической победы на самом деле не было. Да и если вдаваться в детали, все в точности да наоборот, и я повел очень плохой бой. Так что я был зол, устал и сильно недоволен собой.

Еще больше я стал недовольным, когда понял, что мне опять повезло, и среди бандосов не было ни одного охотника. На этот раз люди Шамана, а я был уверен, что это они, сделали ставку именно на стволы.

Мне на руку сыграло то, что меня еще ни разу не замечали с активированным доспехом духа, как это делают все нормальные одаренные, так что все почему-то думали, что я неодаренный и действовали соответственно.

Маг с намного более высоким рангом, естественно, почувствовал бы мою силу, вообще не обращая внимание на отсутствие доспеха. Но я пока что держался как можно подальше от этих ребят, и только мастер из Барселоны отлично знал, что я являюсь не плохим одаренным, и даже прилюдно предлагал усыновить меня. Помнится он еще тогда в шутку сказал, что если я соглашусь стать его сыном, то он сосватает меня с Изабеллой. Именно поэтому та сегодня чуть покраснела, когда я вспомнил про предложение нашего мастера.

Добив всех бандосов и выбросив тела в чулан, и даже после этого найдя в себе силы чтобы вымыть полы, я обессилено закрыл входную дверь своего дома и повалился спать, в надежде что завтра хорошенько отдохну от дел, но...

Утром, а вернее днем я проснулся не от пения птичек и конечно же не от своего будильника, который я заблаговременно отключил ночью. На самом деле все было намного небанально, и по моему дому работали крупнокалиберным пулеметом.

Укрепленные рунами стены держались, хоть и чувствовалось что это ненадолго, но вот стекла не могли похвалиться такой же прочностью.

Лишь на миг, на свой страх и риск посмотрев из угла окна одним глазом, я заметил два пикапа и микроавтобус. Именно на пикапах и были установлены эти самые пулеметы, а бойцы из микроавтобуса давно уже вышли, и под прикрытием пулеметного огня уже почти добрались до моего дома, и сейчас с тараном боролись с дверью.

Будь это имперская безопасность, я может быть даже чуток и заволновался, но на машинах были гербы рода Орловых. Все же дело в тех двух болванах, которых я испепелил. Хоть следов и не осталось, но аристократам было по барабану. Они знали лишь что эти двое пошли за мной и пропали без вести, так что попросту не стали придумывать себе сложности. Одобряю!

Но вот от этого я не стал менее злее, и решил проверить одну маленькую гипотезу. Местные маги научились преображать ману в не своего тела, но в основном не делали этого. В принципе, кроме банальной инерции мышления, это еще и было невыгодно с точки зрения кпд. Например, если маг огня бросался огненным шаром, то он бросал ее с руки, а не создавал его в паре метров от себя, давая вектор движения уже оттуда. Хотя это было более чем возможно, но этот трюк требовал огромной концентрации и опыта, которого всегда не хватало. Это если конечно ты не шестисотлетний старик естественно.

Создав огромный шар из очень плотного воздуха под давлением, я повесил ее над пулеметами, даже не смотря в их сторону, а после потратив почти десять процентов маны, поджег этот воздушный шар изнутри, при этом создав огонь одновременно во всем пространстве шара.

Огонь появился лишь на секунду, и все что мне оставалось, это закрыть уши руками и широко открыть рот, до того, как после огня получился **ОЧЕНЬ** громкий хлопок.

Естественно, площадь заклинания была чересчур мала, и серьезного вреда этот хлопок не мог нанести, а в лучшем случае дезориентировать на пару секунд и максимум слегка контузить. Но этого было более чем достаточно, чтобы я с мечом в руке и в одних штанах спрыгнул со второго этажа на один из пикапов, и отрубив голову пулеметчика взяться за приклад тяжелой дурынды.

Первый из боя вышел второй пулеметчик, а после и еще не успевшие через окна в дом бойцы и шоферы. Не скажу, что стрелял из этой бандуры как снайпер, но силы рук и реакции хватало чтобы выкосить всех, кто находился не в доме и обратным сальто оказаться за машиной, когда выглянувшие назад слишком быстро пришедшие в себя бойцы открыли огонь из автоматов.

Калибра патронов этих автоматов с лихвой хватило бы, чтобы сделать из меня решето. В доме остались как минимум шестнадцать бойцов, и это была родовая гвардия, а не просто отбросы бандитов, так что шансы порезать их всех на лоскуты были в районе двадцати процентов.

Двигаясь за бронированными машинами, я дошел до мелкого кустарника, и ползком

перебрался за низенький забор, где уже во всю прыть побежал налево, огибая свой дом и выходя к заднему двору.

А оттуда зашел в гараж, и просто сел на свой байк, который стоял на заправке, и выехал с задней стороны. Враги хоть и были профессионалами, но после хлопка и потери немалого состава были на стороже и не следили за задней частью дома, так что попросту не заметили, как я ускользнул от них, при этом активируя на расстоянии рунную конструкцию, после чего мой дом в прямом смысле этого слова взлетел на воздух.

В пяти километрах от дома, в лесу, был схрон, где хранились одежда, документы ну и конечно же пластиковые карты. Правда потом мне все равно бы пришлось вернуться на место взрыва, чтобы достать из подвала свой запасной меч и некоторые другие важные вещи, но прямо в тот момент было вовсе не до этого, так что я на всей доступной скорости мчался в Якутск.

Если честно, я попросту не рассчитал такую быструю расправу со стороны Орловых, так что пришлось пересмотреть множество планов и полностью поменять очередность многих важных дел. Видят боги, я хотел лишь слегка гадить Орловым и лишь разорять их, в отличии от Оболенских, но они сами первые напали на меня, сорвав кучу планов.

Войдя в город и ориентируясь чисто по телефону, уже через сорок минут я добрался и сразу же вошел на парковку одного из небоскребов в центре. Сев в лифт я поднялся на двенадцатый этаж, и как только створки открылись, казалось, что я попал в другой мир.

Юридическая фирма Джоньи была одной из лучших в Российской империи и в Европе, и не зря. Соблюдающие до самых мелких деталей и дотошные до предела Минцы как никто другой нашли себя в юриспруденции. Что им несколько тысяч законов, если они перед каждым чаепитием соблюдали такой сложный этикет, согласованный с традициями и учениями их мудрецов, что ни один турист не горел желанием побывать в их загадочной стране.

Хватит лишь того факта, что первый и последний иностранец, который смог побывать в закрытом городе империи Мин, был великим архимагом Марко Поло.

Мне не особо нравились все эти заморочки, и я нашел занимательным и даже занимался лишь их каллиграфией, которую они возвели до вершин искусства и очень гордились этим. Особенно, мне, как знатоку их сложной письменности и языка, нравился логотип этой фирмы.

На логотипе был нарисован иероглиф справедливости, но художник смог маленькими и незначительными черточками и узорами попросту перечеркнуть иероглиф справедливости по диагонали, тем самым обозначив всю суть законодательства, которая не имела ничего общего, или имела лишь иногда, со справедливостью.

Именно застывшим перед огромным полотном с этим символом, меня и застали двое немолодых Минцев.

— Этот дикарь смотрит с такой улыбкой на полотно, как будто хоть что-то понимает. Глупцу кажутся смешными наши символы, — сказал один из них на китайском языке, на котором общались в империи Мин.

— Вы не правы и судите книгу по обложке уважаемый, — ответил я на том же языке, хотя наверняка с жутким акцентом, — меня смешит именно суть, которая вложена в произведение. Действительно, справедливость и юристы далеки друг от друга.

— Прощу прощение у молодого господина за нашу несдержанность, — старший обхватил рукой кулак и чуть поклонился. — Этот недостойный Чань Сяо является

директором этой фирмы. Могу ли я вам чем-то помочь?

— Знаете, я был знаком с одним Чань Сяо в Париже, и у меня с ним были договоренности. Я знаю, что сейчас время обеда для вас, но готов щедро компенсировать неудобства за свою спешку. Позвольте представиться, барон Волков Александр Андреевич. Думаю, мои дела уже давно пылятся в вашем кабинете.

— Ваше дело у меня, но я ожидал вас намного позднее. Следуйте пожалуйста за мной господин Волков.

Мы быстро переместились в кабинет толстячка, кстати так переводилось имя этого старого Минца, и сели за рабочим столом.

— Итак, насколько я понимаю, вас интересует именно возвращение статуса. С выкупом ваших родовых земель мы пока не справились полностью. Там возникли определенные сложности.

— Земли, дело десятое. Сейчас мне нужно, чтобы до вечера я вернул себе статус. Кстати, вы смогли вернуть печатку главы рода?

— Перстень печать хранится в хранилище одного клана, так что с ним тоже не все гладко. Мы смогли выкупить из частной коллекции лишь перстень наследника рода. Но для статуса, этого вполне должно хватать.

— Я так понимаю, это клан Оболенских, возглавляемый княжеским родом? Я предполагал такое, но видимо вы были невнимательны во время ознакомления с моим делом. Был оставлен специальный депозит именно для таких дел. Я пару раз встречался в Европе с парнями, с фамилиями Йыйи, и они показались мне достаточно компетентными людьми. А печатка главы маленького баронского рода не должна храниться в самом защищенном хранилище клана, а лежит где-то на виду.

— Мне придется запросить консультацию у главы отдела в Санкт Петербурге.

— Что насчет анализа крови? Вы сможете обеспечить конфиденциальность со стороны имперских чиновников?

— И опять все упирается во время. Мы ждали вас минимум через год, так что не успели договориться с нужными людьми. Если вы согласитесь подождать хотя бы месяц, мы сможем все устроить, но не раньше.

— Нет. Нужно получить статус еще вчера.

— Возможно мы сможем каким-либо способом уладить ваши текущие проблемы, чтобы не ломать весь намеченный график работ?

— Час назад я убил человек тридцать слуг одного графского рода.

— Тогда мы должны выдвинуться прямо сейчас. КИБ очень ревностно охраняет сословные границы, и простите за прямоту, но зарвавшегося простолюдина очень быстро найдут и покарают, даже если вы лишь оборонялись. Предлагаю выдвинуться к канцелярии немедленно, на моей машине, если вы не против. Ваше средство передвижения мне импонирует, но это вовсе не тот случай.

Согласившись с ним что не время для мотоцикла, я вместе с минцем и его помощниками быстро спустился на лифте и сел в лимузин.

Минцы по моему мнению слишком сильно перестраховались. Из гаража вышли шесть одинаковых машин, и каждый пошел в одну сторону. Они еще и хотели отобрать мой смартфон, но я уверил что она чистая и просто не может прослушиваться.

Через десять минут мы были на месте, а дальше начались непонятные для просто человека танцы с бубнами юристов. Толстячок заводил меня кабинет за кабинетом, в

каждом месте собирая по одной печати или подписи, а в конце у меня взяли каплю крови и прямо в здании провели экспертизу.

Эта канитель могла длиться годами на самом деле, но были тонкости. Во-первых, мой покойный дед ввел меня, по сути бастарда в род, и это решение наверняка далась ему не так-то легко. Но в архивах мое имя было.

Еще одним немаловажным моментом было то, что не прошло еще положенных тридцати лет, и род не считался официально угасшим. Хотя имущество за каким-то хуем чиновники раздербанили заблаговременно, но скоро мои юристы выдоят этих ублюдков досуха.

Ну и, пожалуй, самым важным тут были деньги. С конторой в Париже я работал через артефакты, и сумел продать им несколько довольно качественных игрушек, так что я имел очень большой депозит и даже считался VIP клиентом их фирмы, так что на взятки за мое дело эти ушлые ребята не скупилась, так что все было настолько быстро, насколько это возможно.

И каждый раз видя, как за паршивенькие артефакты я гребу миллионы, мне становилось немного горько. В прошлой жизни я бесплатно создавал настоящие шедевры, но за мою доброту никто не сказал спасибо. Контраст был слишком большим, так что резал глаз и заставлял смотреть на себя прошлого как на умалишенного.

Пять часов беготни, час ожидания генетической экспертизы и сверки с банком данных в столице, и мне дали все необходимые документы, как и новый паспорт.

— Ваше благородие мы связались...

— Просто Александр Андреевич без посторонних. Я давно работаю с вашей фирмой, и у меня только хорошие впечатления о вас. Так что лишней официоз ни к чему господин Чань.

— Это честь для меня Александр Андреевич. Скажите, ваши контакты с теми людьми, которые создавали украшения, все еще есть? Мы хотели бы продолжить наше сотрудничество.

— Несомненно. Пришлите на мой email список того, что вам необходимо, и я постараюсь достать у них все необходимое. Вы случайно не занимаетесь недвижимостью?

— К сожалению это невозможно. У нас даже нет возможности купить на юридическое лицо частную собственность, так как мы являемся иностранными агентами согласно законодательству Российской империи. Но у нас есть хорошие контакты. Собственно, именно они занимаются вашими землями.

— Тогда либо как-нибудь свяжите меня с ними, либо же сами запросите у них для меня дом. Мне нужен дом, желательно в центре Иркутске.

— Примерная стоимость?

— Понятия не имею насчет цен, но даже князьям не должно быть зазорно в нем жить.

— Должен предупредить, что недвижимость в этом городе стоит как особняк под стенами запретного города.

Я порылся в кармане и достал невзрачное колечко из меди.

— Ваши коллеги из Парижа называли его Цилин-жи-ну. Что если не ошибаюсь, переводится как гнев Кирина. Этого ведь хватит на покупку дома, и на годовую зарплату слуг?

Глаза минца широко раскрылись, и он внимательно смотрел на мое лицо, пытаясь понять не шучу ли я. Я лишь однажды продавал не просто поделку, а настоящий артефакт, который довольно резво стреляет десятисантиметровыми в диаметре дугами молний.

Наверное, из него можно было бы завалить даже слабенького одаренного. Единственная проблема, это низкий КПД расхода маны. Запаса в нем хватает на два выстрела, после чего одаренный должен его заново зарядить. Да и мана в нем держится всего несколько месяцев, после чего медленно разряжается. Но такие поделки стоили невероятно дорого на рынке. У простых людей было слишком мало способов защититься от даже самого слабого одаренного, а сами одаренные не спешили создавать магическое оружие. Дай им волю, они и огнестрел бы запретили, чтобы ничто не угрожало их безопасности, но это попросту было невозможно.

— Куда вас доставить Александр Андреевич?

— В гостиницу Елизавета.

— Ваш транспорт и вещи будут доставлены в течении двадцати минут. Позвольте нам за нас счет зарезервировать для вас номер.

Я лишь кивнул, а толстячок быстро печатал указания на своем телефоне, хотя с его лица не сходила счастливая улыбка. Артефакт, который был припрятан в тайнике за деревней на крайний случай, оказывал невероятно позитивное воздействие на него.

Центр города с высотками на самом деле был довольно маленьким, а широкие проспекты избавляли город от пробок, так что мы за пару минут добрались до гостиницы, где я тепло попрощался с юристами и вошел в здание. Перстень, подтверждающий мой баронский статус, давила приятной тяжестью, хотя на самом деле самим титулом я был недоволен, и стремился к намного более высокому статусу.

Мои узкоглазые друзья не поскупились, и забронировали для меня княжеский люкс номер. И оказавшись в нем я сразу же захотел просто упасть на кровать и проспать пару суток. Слишком насыщенные сорок восемь часов. Но такого я не мог себе позволить, к сожалению. Хоть и была огромная ментальная усталость, но мне нужно было уладить множество вопросов.

Для начала я решил спуститься в ресторан и отужинать, так как за целый день во рту не было даже маковой росинки. Правда возникал вопрос, стоило ли спускаться в ресторан в джинсах и в простой футболке. Все-таки с момента получения статуса придется соответствовать статусу, и даже возникла мысль для начала заказать одежду по статусу, и только после этого появится в таких публичных местах. Но возникшая о приличиях мысль исчезла столь же неожиданно, под напором злости.

— Хоть у меня на пальце символ рода Волковых, я не должен забывать кто я есть. В конце концов я сын герцога Найак, из империи Аджгар. Подвластные моему отцу земли были больше Евразии. Так или иначе, мой талант и гений в магии рун признали даже боги, так что нужно все-таки поменьше заикливаться насчет мнения аборигенов и жить как удобно. В конце концов, как показывает история с Волковыми, решает только сила, а остальное лишь налет.

Не знаю, с чего вдруг на меня напал приступ чсв, но я просто спустился в ресторан чтобы поужинать. Но видимо это начинало становиться дурной традицией, но с самого входа я увидел, что спокойно поужинать мне не удастся.

В центре зала, за столиком сидели Изабелла и Андрей Орлов. Правда на лице Изабелль стояла смертная скука и неприятие, пока Орлов изливался соловьем, но мне все же стало очень неприятно. Все-таки если молодая барышня одна ужинает с мужчиной, то это уже показывает ее заинтересованность. Хотелось просто развернуться и уйти, но на самом деле я не мог упустить такой случай для разъяснения одного вопроса, так что без всяких стеснений

пошел вперед и бесцеремонно сел за столик этой парочки.

— Буенос ночес Изабелла, ты как всегда прекрасна.

— А ты тут что забыл холоп? Совсем страх потерял?

— О, Андрюшка! А я как раз тебя и искал. Скажи как мне Андрюшка, твой род наконец то набрался храбрости чтобы начать войну?

В зале было много людей, и многие повернулись в нашу сторону, услышав слова про войну.

— Я про войну, которую мой дед, Александр Волков объявил роду Орловых, а те сославшись на государеву службу отложили на неопределенное время. С утра ваши гвардейцы напал на меня и сдохли. И я бы хотел узнать у тебя, как у представителя рода Орловых, ваша никчемная трусливая семейка наконец то набралась храбрости чтобы начать войну, или это простой беспредел?

Ошарашенный паренек выскочил из-за стола, и бросился на меня, но ударь в голень из сидячего положения заставила его упасть, и моя нога наступила на его башку. Ни я, ни этот сопляк, не смели применять магию в этом месте, так как вокруг сидели очень высокопоставленные люди, в том числе и князья, судя по перстням с коронами.

— Изабелла, не думал, что ты рискнешь пойти на свидание с таким мусором.

— Это не свидание. Я была вместе с кузеном, просто он ненадолго отлучился.

— И оставил тебя с этим мусором? С каких пор дочку герцога Боргеса смеют сватать Вяземские. Они в своей тайге грибов наелись что ли? Я бы на твоём месте прямо сейчас позвонил бы отцу. Что-то слишком многое себе позволяют родственнички твоей матери, не считаешь?

— Ты прав Александро, — хмуро ответила она.

В то время Андрюшка все же не выдержал позора и загорелся всем телом, но я перенаправил через ногу заклинание льда и просто заморозил этого козлика.

— Говоришь твой род объявлял войну Орловым? А ты откуда будешь парнишка?

Обращался ко мне мужчина с пышной седой бородой с возрастом за пятьдесят и с княжеской печаткой на пальце.

— Барон Волков, Александр Андреевич ваше сиятельство.

— Был знаком с твоим дедом. Умелым воином был. Род хоть и баронский, но титул получили за ратные дела. Но у Александра не было сына по имени Андрей. Неужто ты сын Маришки?

— Да ваше сиятельство. Мою мать звали Марианной.

— Очень интересно. Значит Орловых не любишь?

— А за что их любить, за отсутствие чести или за трусость?

— И то верно. Значит и Оболенских не любишь?

— А вот Оболенских очень люблю. Особенно с хорошей прожаркой в подходящем гарнире.

— Так вот кто напумел на вокзале пару дней назад.

— Не знаю о чем вы ваша светлость. Я вообще на вокзалах бываю редко. Опасно там нынче.

— Зря ты парнишка объявился так рано. Набрался бы сил еще немножко, может и сумел бы взять свое.

— А мне выхода не оставили ваше сиятельство. Представляете, сплю я после трудного дня. Два осколка за день закрыл, перенапрягся. Вдруг слышу, что-то в окно сточиться.

Выглянул, а там дружина Орловых. А стучат крупнокалиберные пулеметы. Пришлось вырезать их всех, и на радостях даже свой статус восстановил. Подумал вдруг Орловы вспомнили про свою честь и наконец приняли войну? Видимо ошибся.

Колоритности разговору добавляло то, что время от времени я стучал по башке Андрея Орлова пяткой, и выпускал заклинание обморожения, чтобы не вздумал вдруг колдовать. Его доспех пока держался, и это спасало его от участи быть с раздавленной башкой. А параллельно с этим, Изабелла на повышенных тонах разговаривала с кем-то на испанском, ничуть не стесняясь окружения.

— Отпустил бы ты сопляка. Не ровен час, сдохнет. Родня же все-таки.

— Насчет родни не соглашусь, — сказал я, убирая ногу от головы Андрюшки, — но дурака все-таки жалко. Пусть живет пока. В конце концов я не такая мразь как они, чтобы без согласованной войны вырезать молодежь.

— А как же... Ты сам понял.

— А кровная месть — это совсем другое. Таких нужно давить всех без разбору, от младенцев до стариков, не считаясь с совестью.

— Интересный ты паренек Александр Андреевич. Коли дела твои будут хоть в половину совпадать со словами, то с тобой можно будет иметь дело.

— Ваше сиятельство...

— Морозов, князь Морозов Егор Вячеславович. Раз уж избил до беспамятства кавалера, то будь любезен не оставлять даму одну.

— Спасибо за совет ваше сиятельство.

И я вернулся к Изабелле.

— Если ты не против, давай сменим столик и дождемся возвращения твоего брата. А то тут пахнет падалью.

Мы засели за несколько столов, и заказал рыбу для себя и для Изабеллы.

— Знаешь. Все, в том числе и мастер, знали, что на самом деле ты никакой не простолюдин. Но учитывая твое высокомерие, я почему-то думала, что ты минимум бастард императора, а не барон.

— Пока что всего лишь барон, но еще утром я был никем, так что прогресс на лицо, не беспокойся.

— Так значит ты прибыл к аномалии за титулом графа.

— На самом деле нет. Меня устроит лишь богатырь. Титула ниже я не приемлю.

— А не слишком высокомерно? Хотя кому я говорю. Я должна попросить у тебя прощения. Наш совместный поход в осколок отменен. Утром отец придет за мной людей, и я покину Российскую империю. Моя матушка слишком сильно заигралась с интригами.

— А как же практика?

— Думаю я пройду ее в Африке вместе с родовыми охотниками. Но я все же должен поблагодарить тебя, за то, что ты спас меня от компании этого напыщенного болвана, хотя его сестра была довольно хорошей девушкой.

— Ну что же, мне остается надеяться, что ты вновь посетишь нашу гостеприимную страну через год.

— Вряд ли меня отпустят в гости к дядюшке, который повел себя так некрасиво. А ходить в гости к простому барону мне не вместно.

— Как тебе будет угодно Изабелла. В таком случае мы вряд ли увидимся.

— Ты же говорил, что собираешься стать охотником первого ранга.

— Да. Но тогда уже мне не захочется принимать в гости простых маркиз.

— Какой же ты высокомерный акеросо.

— Ничего подобного. Просто констатация фактов.

На этом наш разговор как-то сам по себе стих. Мы довольно продолжительное время конкурировали на грани ненависти друг к другу за звание лучшего ученика в своей возрастной группе. Вернее, конкурировала лишь она. А я просто был чуть впереди, благодаря своим каждодневным тяжелым тренировкам. Ведь у меня не было такого невероятного таланта как у Изабеллы. Наверное, именно это и сблизило нас. В прошлый раз я просто уехал из города, никому ничего не сказав, кроме мастера естественно. А вот на этот раз прощание вышло каким-то скомканным и невнятным.

За Изабеллой так и не явился ее так называемый кузен, который попросту кинул девочку. Но зато в ресторан зашла довольно представительная делегация из аристократов. Как я понял, герцог Боргес попросил своих друзей, которые были в этот момент на охоте в Иркутской аномалии, сопроводить дочь до дома, не доверяя больше родственникам жены. Мне же оставалось подняться в номер и наконец то забыться во сне и отдохнуть от безумной суеты прошедших дней.

Уважаемый читатель. Напомню что скорость публикации глав напрямую зависит от количества лайков))) Конструктивная критика всегда приветствуется! Поддержать автора или читать новые главы поскорее можно на блоге автора, который указан в шапке

Палата в городской больнице №6, г. Нижний Новгород, 6 лет назад

На больничной койке лежал молодой пятнадцатилетний парень, опухшее от синяков лицо которого было невозможно рассмотреть. Семнадцатилетняя красивая девушка держала его за руку и тихо, почти беззвучно плакала. Вдруг дверь палаты открылась и внутрь зашла женщина, чьи глаза, так же, как и у молодой, были сильно заплаканными, но она старалась не показывать этого и держаться перед больным молодцом.

— Костик, а к тебе гость приехал. Говорит, что вы лучшие друзья и всячески настаивал, чтобы его впустили к тебе.

За спиной женщины показался девятилетний высокий мальчик с красивым лицом и в опрятной одежде, с целлофановым пакетом в руке, в котором угадывались апельсины и яблоки.

— Привет чемпион, ну и отделал же твой противник тебя. Но не волнуйся, его дисквалифицировали, так что золотая медаль твоя.

На наивные слова мальчишки женщина и девушка лишь еще больше посмурнели.

— Сынок, мы выйдем с сестрой ненадолго, а ты пообщайся пока с другом, хорошо?

— Хорошо мам. Идите, отдохните немного, а обо мне позаботится Сашка. Так ведь Саш?

— Конечно. Тетенька, вы идите с сестренкой отдыхайте, а я останусь со своим другом и позабочусь о нем. Обещаю.

Грустно погладив лохматую голову красивого паренька, женщина взяла за руку молодую девушку, и он вышли из кабинета.

— Ну что чемпион, больно?

— Все нормально Сашка, спасибо что пришел.

— Все наши, просили тебе привет передавать. Правда их не впустили к тебе, в отличии от меня, потому что я красавчик.

— Ну да, ну да.

— Че такой хмурый Костик? Нельзя же лежать с таким похоронным лицом после каждого боя.

— Да как ты не понимаешь дурак, — вспыхнул больной, — этот ублюдок сломал мне спину. Теперь я останусь инвалидом до конца дней. Мать и сестра пытаются это скрыть, но мне все доктор рассказал. Никакой надежды нет, и никакой я больше не чемпион, хватит так меня называть.

— Ну почему же так категорично. На соревнованиях было много слуг родов, и даже парочка баронов. Может кто захочет взять тебя в слуги рода, и оплатит лечение.

— Очень сомневаюсь Сашка. Хоть ты и умный, но видимо пока не дорос, чтобы понимать эту жизнь. Никому я не нужен, и никто не заплатит такие деньги, чтобы мною занялся целитель.

— А если вдруг?

— А если вдруг, то я стану не просто слугой, а рабом этого человека до конца дней.

— Хм. Ну смотри Костик, никто тебя за язык не тянул.

— О чем ты?

— Ну ты же видел, что я в деньгах никогда не нуждался. Ты же умный парень, и должен

понимать, что деньги не берутся с воздуха у детей. Завтра, к тебе придет целитель из столицы, и я оплачу его работу, так что уже к вечеру ты будешь стоять на своих ногах.

— Не шути так Сашка.

— А я и не шучу. Как только у тебя появится возможность ходить, побежишь прямо в храм Перуна, преклонишь колени перед алтарем и поклянешься служить мне или моим наследникам верой и правдой. Это понятно?

— Коли не шутишь, то так и будет.

— Тогда слушай меня дальше и не перебивай. Никому не скажешь, даже матери и сестре, кто именно помог тебе и кому ты служишь. Побудешь дома два дня, а в понедельник пойдешь и поступишь в кадетское училище. Деньги за обучение я заплачу.

— Зачем мне туда поступать?

— А нахера мне слуга необученный?

— Понятно. Сделаю.

— Я буду звонить тебе раз в три месяца, и ты будешь докладывать о своих успехах. Хоть жилы рви, но ты должен быть лучшим на курсе, и у тебя нет другого выбора, и ты не должен отвлекаться ни на что другое. Все понял?

— Понял.

— Я дам тебе карточку, и твоей семье каждый месяц будет поступать сто рублей, так что голодными не останутся. И я еще поговорю с местным паханом, с Патлатым, и он присмотрит, чтобы в городе никто даже не смел смотреть криво в сторону твоей семьи. Но взамен, ты должен ни на что не отвлекаться и вкалывать как вол.

— Сделаю. Всеми богами клянусь, если все что ты говоришь правда, то все сделаю.

— Всеми богами не надо. Дашь клятву перед алтарем Перуна. После училища заключишь короткий контракт на год. И всегда будешь увеличивать срок на год. Ни за что не бери контракты подольше, какие обещания тебе бы не давали. Если узнаю, что в тебе попала хоть капля алкоголя или какая иная дрянь, то посчитаю это как предательство. Ты же знаешь, что бывает с теми, кто нарушают клятву, данную перед Перуном?

— Знаю.

— Тогда выздоравливай. Карточки для получения денег и все остальное тебе принесут. Мы не скоро встретимся, но знай, я всегда слежу за тобой. Будь готов в любой момент все бросить и начать свою службу.

— Саша, возьми еще и Степана. Ты ведь знаешь, он такой же как я. Рано или поздно, он окажется на такой же койке, или же свяжется с плохими людьми и закончит похуже.

— Если сможешь его убедить, не рассказывая до клятвы, кому он должен служить, то я не против. Но скажешь обо мне лишь после клятвы.

— Я смогу его убедить. Ты ведь знаешь его. Он парень не глупый и с хорошим сердцем.

— Знаю, и доверюсь тебе. Я слышу шаги твоих родных. И запомни, хранишь мое имя в секрете и рвешь жилы чтобы стать лучшим. Мне неумелые слуги ни к чему.

— Запомню.

Наконец то за последнее время мне впервые удалось нормально поспать, и я вроде как полностью восстановил свой истощенный организм. За свою безопасность я не беспокоился. Отель «Елизавета» принадлежит князю Гагарину, и за безопасность клиентов само собой ручается он. Так что хотя бы поспать я мог в безопасности, но это лишь на время.

Было бы крайне позорно, пользоваться этой фишкой, и общество даже могло посчитать,

что я являюсь вассалом княжеского рода, что меня крайне не устраивало. Оставалось надеяться, что минцы быстро решат вопрос с особняком.

Для начала я часок позанимался физическими тренировками, чтобы хорошенько разогнать кровь и быть бодрым для решения множества проблем. После душа хотелось спуститься на завтрак, но сначала я взял телефон и скачал из облака довольно длинный список телефонных номеров, по которым я должен был позвонить.

Во всех звонках разговор был довольно коротким.

— Алло. Это барон Волков, Александр Андреевич, твой господин. В течении трех дней ты должен быть в Иркутске чтобы начать свою службу.

За свою довольно короткую жизнь на Земле, я помог не малому количеству народа, только совсем не за спасибо. Результаты работы «за спасибо» я увидел в конце прошлой жизни, так что теперь я оставлял за собой право потребовать ответную услугу, а наиболее перспективных людей брал к себе на службу и отправлял учиться или набираться опыта.

Например, за очень короткое время, будущих капитан моей гвардии, Константин Юрьев, поднялся до звания старшего лейтенанта в имперской армии, и побывал в двух горячих точках. Имей он возможность заключить с государством контракт подольше, то сейчас был бы как минимум капитаном, с хорошей перспективой дослужиться до звания полковника.

Только он и сам понимал, что дослужись он хоть до генерала, его в любой момент могут подвинуть или даже понизить, чтобы место досталось какому-нибудь сыночку аристократа. Да и в случае его смерти на службе, его семья будет получать пособие в размере шестидесяти рублей, что даже не смешно. А вот о семьях погибших слуг рода заботятся совсем по-другому.

Набор слуг занял пару часов, и я уже был очень сильно голоден. И проблема тут в том, что я не могу заказать завтрак в номер, так как это посчитают слабостью, что на данный момент не приемлемо. Мне то на самом деле насрать на все устои, но я пообещал себе восстановить род своей матери, а это означает в том числе и связи, в чем я был откровенно плох.

Пришлось одеваться и спуститься в ресторан, чтобы поужинать. Когда я сел за столик, первыми ко мне приблизились двое минцев.

— Доброе утро ваше благородие.

— Приветствую. Садитесь.

— Ваше благородие, господин Чань нашел для вас дом, и ждет вашего одобрения чтобы заплатить за нее. Когда вам будет удобно, чтобы мы смогли показать вам ее?

— Не сегодня или завтра. Пока что я ожидаю прибытия своих слуг. Вы ведь можете придержать ее на пару дней?

— Хозяину дома срочно нужны деньги и...

— Понятно, не продолжайте. Значит оформите все бумаги, но сделайте все анонимно. Мое имя не должно всплыть раньше, чем через три дня. Это проблемно?

— Нет господин. А вы не хотите все осмотреть перед покупкой?

— Насколько я знаю, ваш директор крайне заинтересован, чтобы я оставался довольным, так что я доверюсь вам.

После минцев, у меня было минут пять, чтобы насладиться утренним завтраком, яичницей с беконом, но меня по сложившейся традиции захотели прервать.

— Ваше благородие, разрешите к вам присоединится.

Я лишь махнул рукой перед собой, продолжая наслаждаться вкусом завтрака и почти не обращая внимания на собеседника, который тактично молчал, пока я не расправился с завтраком.

— Ваше благородие, я слуга рода Орловых. Мой господин, его светлость Андрей Орлов хотел бы побеседовать с вами лично насчет вечернего инцидента с его племянником в этом зале?

— Вечернего? Вы там совсем охамели? А насчет утреннего инцидента вам нечего сказать? Ваша гвардия обстреливала меня из крупнокалиберного пулемета, пока я спал. Последнее немаловажно.

— Любые недоразумения могут быть решаемы, если вы согласитесь встретиться с моим господином. Но сперва мне с вашего позволения нужно узнать — вы сын Марианны Волковы?

— Вас ведь интересует совсем другое, не так ли?

У меня на руки начала собираться огненная мана, и приняла облик красивой демоницы, которая казалось танцевала в огне.

— Да ваше благородие. Вы ответили на мой вопрос.

— Только вот ваш господин забыл, что мы де юре находимся в состоянии замороженной со стороны его рода войны, и встретится с ним на его территории я естественно не стану. Передайте своему господину дословно мои слова — «пусть принесут мне голову той женщины, которая виновна в смерти моей матери, и я забуду про существование Орловых, если конечно они не будут мне досаждают».

— Я так понимаю, что речь про первую жену господина и мать наследника?

— Вам стоит просто передать мои слова, а остальное не важно.

— Я вас услышал ваше благородие.

Слуга Орловых, немолодой мужчина в строгом сером деловом костюме и в очках с тонкой золотой оправой, лишь на секунду посмотрел на меня со скрытым презрением в глубине глаз и удалился.

Я нарочно показал ему, что владею родовым даром Орловых. Пусть считают, что я такой же инвалид в магии, как и они, и умею работать только с магией огня. А вечерняя заморозка Андрюшки спишут на вмешательство князя Морозова. Ведь этот болван прямо тут пожелал загореться, и представлял опасность для других посетителей.

Сразу за слугой Орлова за мой столик сели двое болванов в черных костюмах и в угольно темных очках. Не знаю почему представители КИБ-а всегда имели настолько нелепый вид, но не мне их судить, ведь я то и вовсе заявился в кедах. Хотя опытный модник мог распознать в моей одежде пошив самых модных домов Римской империи, но все равно я имел довольно... маргинальный вид в этой обстановке, будем честны.

— Господин Волков, мы представители Комитета имперской безопасности. Если вам не сложно, мы бы хотели пригласить вас к нам в контору, для прояснения некоторых моментов.

Я молча достал из кармана визитную карточку своего юриста и вернулся к своему компоту.

— Господин Волков, вы должны понимать, что молодой и неокрепший род должен более тщательно продумывать стратегию взаимодействия с такими структурами как КИБ.

— Молодой род? А у вашего КИБ случайно нету статистики, сколько человек я должен вырезать, чтобы мне перестали хамить с утра пораньше. Волковы, конечно, не конкурируют

по древности с Ахеменидами или Юлиями, но назвать мой род молодым? Как вы сказали вас зовут?

— Господин Волков, мой коллега неправильно выразился. Я прошу не гневаться ваше благородие. Он имел введу совсем другое. Просто мы бы хотели прояснить пару моментов насчет случая в городе, что произошел несколько дней назад.

— Только это?

— Да ваше благородие, только это.

— Значит насчет случая, который произошел тринадцать лет назад, у вашей структуры вопросов нет?

— Родовые войны не в нашей компетенции.

— Так не было же объявлено никакой войны. А вдруг на мой род напали хотя бы, к примеру те же поляки, чтобы ослабить империю. Вы ведь занимаетесь безопасностью империи?

— Какое это имеет...

— Короче у вас кишка тонка, расследовать то дело, но почему-то вы решили, что сможете наехать на молодого барона. Пошли нахер отсюда клоуны, пока я вас не сжег дотла. Или вы думаете, ваши генералы будут прям сильно мстить за вас, после того как я сделаю пару подарков кому надо и заплачу положенный штраф? Есть вопросы? Обратитесь к моим юристам, увижу вас еще раз, сожгу.

— Вы уверены, что желаете такой стиль общения с КИБ?

— Я уверен, что вы, не КИБ, а конкретно вы двое, пидорасы и ни на что не годные мусора. Можете подать жалобу в канцелярию, за то, что я посрамил достоинство людей при службе. А сейчас пошли вон отсюда.

Можно ли было вести нормальный диалог с этими мусорами? Ни в коем случае. Не будем забывать, что именно государева служба позволила Орловым так поступить с моей матерю, так что к любим служивым я изначально отношусь очень плохо. Они вроде как работают на благо всей империи, а не как у кланов только для своих, но не будь кланов и родов, в стране порог бедности поднялся бы минимум до пятидесяти процентов.

Аристократы заботились лишь о своих слугах, но сам император был обязан заботиться о всех, но его министры только и умели, что пылить бюджетные деньги и грабить народ. Как я уже говорил, каждый мусор, у которого появлялась хоть толика власти, начиная от проводницы поезда и заканчивая министром экономики, чувствовал себя богом и шагал по головам простых людей.

Впрочем, для того чтобы заботится о народе, нужно самому быть из народа. А род Романовых мало того, что сами из Пруссии, так еще и своих жен выбирают всегда у немцев или у Французов. С хера ли им в таком случае заботится о каких то дикарях с востока?

Не будь у нашего императора редкого дара некромантии, князя давно вырезали этот род, от мала до велика, но, к сожалению, их власть держалась крепко. И держалась в том числе и за счет лизоблюдов вроде Орловых или Оболенских, которые душой и сердцем были преданы императорскому роду.

Именно в результате противостояния императора и большинства князей, в империи по факту было две столицы. Император восседал на болотах в Санкт Петербурге, и народная молва говорила, что под городом миллионы гниющих трупов лежат в болотной тине и ждут часа, когда они понадобятся некроманту.

Князя восседали в Москве, и в принципе весь крупный бизнес был там. Только эти

самые князя, да и вообще аристократы, не сказать, что были душками и жили по принципу «за Русь».

Мои размышления были лишь на основании того, что я видел и считать мое мнение экспертным было бы глупо. Да и не нужно мне иметь глубокое понимание всех глубинных процессов. Для этого у любого нормального аристократа имеются в наличии десятки аналитиков, юристов и экономистов, которые чуть ли не важнее чем родовая гвардия.

Польза и роль аристократа по факту была лишь в родовом даре, а не в остром уме или тем более в таких абстрактных понятиях, как честь.

Видимо я слишком глубоко ушел в свои мысли, раз не заметил, что за мой стол сел новый персонаж и внимательно следил за мной. Для справедливости, а не в оправдание должен заметить, что если бы этот очень страшный человек представлял для меня угрозу, то мое подсознание выдернуло бы меня в реальность в ту же секунду.

Единственная аналогия, что приходила мне на ум, это неандерталец. Такой же выдающийся подбородок, такие же надбровные дуги, такие же длинные руки. И вместе с этим, несмотря на впечатление необузданной мощи, интуиция шептала мне что передо мной сидит добрейший души человек, если его не злить.

— Я Гриша, помощник его Сиятельства Гагарина, начальника местной базы охотников. Он хочет тебя видеть.

— Полегче здоровяк. Дай допить кофе. А еще лучше, закажи и себе.

К слову, хоть Гриша и вел себя как самый настоящий абориген, но на его пальце красовался перстень с тремя палочками, что означало что по факту он барон как минимум, просто скорее всего даже не придавал этому значение, считая свой титул охотника намного важнее.

На мое замечание он только хмыкнул и подозвав официанта заказал себе чай из Индии и молча сел, дожидаясь своего заказа. Судя по скорости, с которой примчался официант и принял заказ, в городе Гришу знали и очень сильно уважали. Еще бы не уважать, ведь я даже не сомневаюсь, что этот человек прилюдно отрывал ноги из жопы ни одному человеку, который посмел нелестно отозваться о его внешности.

После того как Гриша медленно наслаждался своим чаем в молчаливой обстановке, мы спустились на подземную парковку. Я сел на свой байк, в то время как Гриша передвигался по городу на каком-то чудовище.

Огромный БТР, по недоразумению принявших вид внедорожника, но от этого, никак не став красивее или цивильнее, был очень под стать своему хозяину. А мой мотоцикл рядом с ним смотрелся просто смешно и нелепо.

До базы мы помчались за минут двадцать, и я честно был удивлен, что за это время на меня не было совершено ни одного покушения. Скорее всего к этому моменту Оболенские уже давно в курсе про меня, и даже связали мое появление с убийством одного из них. Так что в скором времени я ожидал множество попыток покушения на мою драгоценную жизнь, но почему-то воспринимал это с каким-то пофигизмом и без тени страха.

В довольно удобно обустроенном кабинете меня ожидал сам князь Гагарин, как и на всех интервью и на всех картинках, с очень располагающей и открытой улыбкой. Такое ощущение, что этот улыбочивый парень только что был на Марсе, и ему очень понравилось путешествие в космосе, но я не обманывался внешним видом этого человека.

Про него можно было сказать лишь одно — фанатик. Он, как и члены братства защитников из моего мира, клал большой болт на политику и занимался исключительно охотой. Эта база, была детищем его прадеда, и главами всегда становились князья Гагарины.

— Приветствую барон. А я как раз только что просматривал ваши результаты. Менее чем за месяц пять удачных охот, очень недурно. Правда я если честно отношусь с осуждением к вашему стилю, работать всегда один. Очень советую примкнуть к какой-нибудь хорошей команде, либо же набрать свою команду.

— Добрый день ваше сиятельство. Насчет команды. Видите ли до недавнего времени я был, скажем так, в статусе инкогнито. И должен заметить, что найти команду для простолюдина, не самый приятный квест.

— Знаю барон, я знаю. Возможно, тебе не известно, но я, как и Гриша, в последние три года днями напролет были в осколке S класса. Наверное, тебе даже трудно будет себе представить, что из себя представляет такой осколок, особенно если там не какие-то очень сильные чудовища, а полноценная разумная или полуразумная форма жизни, настроенная крайне враждебно в отношении людей.

— А договориться с ними не пробовали?

— Давно доказан факт, что разумные в осколке теряют разум и становятся крайне агрессивными. С ними попросту невозможно договориться, но речь сейчас не об этом. Я это к тому, что без твердой руки, дела на базе слегка распустились. Понимаете о чем я?

— О том, что чуть ли не каждый бомж в империи имел возможность отслеживать меня по браслету?

— В том числе. Ну и про набор мяса в команды. Но, я вернулся, и уже очень многие лишились голов. Но это я так, просто решил поделиться с проблемами, чтобы вы не думали будто это все в норме у нас. Я даю вам свою личную гарантию, что больше таких эксцессов с браслетом не произойдет. Но не это самое важное. Я хотел предложить вам временно проживать на нашей базе, и выходить на охоту в сопровождении наших ребят. Урона чести тут нет, и даже не делает вас должником кому-либо. Даже люди княжеских кровей пользуются этой опцией, которая предусмотрена лишь для того, чтобы потенциально хорошие охотники не умирали в родовых войнах.

— Это очень хорошее предложение ваше сиятельство, но вынужден отказаться. Мне нужно обустроить свой дом и встретить свою гвардию, которая постепенно стекается сюда. Хоть мои родовые земли и далековаты, но я принял решение обустроится в Иркутске и проживать тут. Так что сами понимаете, нужно успеть сделать тысячу дел. А что касается родовых войн, то нашему роду пока что никто официально не объявлял войны.

— Очень самоуверенно. Я действительно не хотел бы чтобы вы умерли, так как вижу в вас перспективного охотника.

— Я тоже не хотел бы такого. Но вечно быть в базе невозможно. А молодость не играет большую роль в таких делах. В моем роду было много немолодых и опытных людей, но это

ничего не изменило.

— Понял вашу позицию. Кстати, раз уж вы уже не в статусе инкогнито, то смените браслет на соответствующий. А то будет оказия, если вас в приказном порядке вызовут на субботник базы.

— Было приятно познакомиться с вашим сиятельством, и спасибо за проявленную заботу. Кстати, вы закрыли осколок?

— Нет. Крысомордые слишком сильны и хорошо прячутся в своих подземельях.

— Попробуйте задействовать криомантов, кого-то вроде Морозовых. Я читал что такие животные очень чувствительны к холоду.

— Да, наши аналитики тоже посчитали это наиболее эффективной тактикой, так что осколком занимается богатырь из Морозовых. А где ты читал про крысомордых?

— Так сразу и не вспомню. То ли в Париже, то ли еще где. Я часто искал информацию про осколки.

— Понятно. Не забудь сменить браслет.

После странной встречи с князем пришлось пройти к тыловикам, чтобы они дали мне новых браслет, и заодно сняли этот при помощи специального ключа. Новый браслет почти ничем не отличался, хотя по объяснениям ворчливого старика, который занимался всей процедурой, браслет гораздо устойчивее к экстремальным ситуациям, плюс имеет дополнительный функционал, о котором простой шестерке пока что не стоит задумываться.

Если во время приезда на базу мои злопыхатели наверняка не захотели спровоцировать Гришу, а с ним и князя Гагарина, то стоило мне одному выехать из базы на пару сотен метров, как пуля снайпера гулко ударила по заранее поддерживаемому заклинанию воздушного щита.

В отличии от доспеха духа, щит жрал просто уйму маны, и ее просто невозможно было долго поддерживать. Но и крепость, если заранее подготовиться и потратить минуты три на произношение длинного заклинания, была совсем на другом уровне.

Очень приличная защита была почти что бесполезна из-за сложности каста, но в данном случае идеально подходила мне, так как удачно имитировала доспех духа на очень приличном уровне.

Показав фак несостоявшемуся снайперу, где бы он не был, я поддал газу и за несколько минут на огромной скорости ворвался в подземную автостоянку гостиницы. И лишь оказавшись у себя в номере я рассеял заклинание и сел на пол, для восстановительной медитации. Еще несколько минут, и я получил бы магическое истощение, что не очень полезно для молодого источника магии.

С другой стороны, чем чаще доходить до почти полного истощения, тем быстрее будет расти объем источника маны, что очень полезно для мага. Однако без специальной медитации, источник слишком медленно восстанавливал свой резерв. Местные маги знали несколько очень примитивных духовных практик для быстрого восстановления, но все это было играми.

Само собой, сын боевого мага со стажем знал более продвинутые техники для скорейшего восстановления, так что всего через час, что на самом деле рекордно для этого мира, хотя я не часто пользовался этим методом, мой источник был полон и я заказал обед у себя в номере.

Вечером я вновь ужинал в ресторане отеля, но на этот раз, казалось, что никому нет дела до меня. Если не считать одиночного выстрела снайпера, то день прошел довольно

спокойно, и я так в основном провел ее в своем номере, спокойно подготавливаясь к следующему дню, ведь он обещал быть чересчур интересным. Я должен был доказать всем своим недоброжелателям, что плевать хотел на них из высокой колокольни, чтобы они бесились и приступили сразу к более решительным действиям, не прибегая к интригам и подставам.

Представляю как ахренели наблюдатели от врагов и прочих интересантов, когда я вышел из гостиницы на мотоциклете с мечом и рюкзаком за спиной и погнал на выход из города, в сторону аномалии.

Уверен такой беспечности не ожидали даже самые отчаянные оптимисты. До самого портала меня так и не остановили, так что я спокойно зашел в портал, в котором были обычные волкоподобные монстры, и за пару часов зачистил ее, а потом сел усваивать энергию осколка, которую я получил.

Признаюсь честно, хоть это и был не первым осколком, который я закрываю, но было все так же не по себе и хотелось развернуться и уйти. Особенно когда я встретил в этом месте все тех же чудовищ, которые хорошенько отодрали мне бедро в прошлый раз. Но даже мой слабенький доспех духа смог довольно сильно помочь мне избежать множества лишних царапин, что прибавило мне настроение, хотя никакого азарта боя у меня не было. Если и есть в мире охотники, которым прям нравится сам процесс зачистки, то я точно не вхожу в их число, хоть мне и положена в этой жизни роль великого героя.

Хотя что-то подсказывало, что на самом деле снаружи портала было намного горячее, чем внутри.

Когда наблюдаемая цель выехала из здания, Артем, слуга рода Осташкиных, которые были союзниками, а де факто вассалами Оболенских, приготовился к нудной езде по городу. Настроение было паршивым после бессонной ночи.

Работать в этом городе в последнее время стало крайне некомфортно. Печально известный Гриша, цепной медведь и палач Гагарина взялся за топтунов Оболенских всерьез, и им тоже якобы по ошибке доставалось, так что приходилось шифроваться чуть ли ни как бандитам.

Но что-то во внешнем виде объекта зацепило, и лишь через секунду он понял, что за спиной у парня меч и рюкзак. Однако Артем все равно не поверил, что парнишка решиться выехать из города у всех на виду.

— Центр, это Темный. Волчонок выехал из морозильника, и, кажется, движется в сторону выхода из города по трассе P12. Кажись он собрался пойти на охоту.

— Вздор. С чего тебе взбрело в голову такая чушь?

— У него за спиной меч и рюкзак, и движется он в сторону аномалии.

— Понял тебя, но скорее всего это провокация от лесников. Наблюдай дальше, но не смей попадаться ему на глаза.

— Принял.

Но, через сорок минут, когда объект вошел в портал прямо на мотоцикле, который находился между двумя холмами, Артем понял, что это последний день в жизни паренька.

Хоть в городе и не располагались большие силы, но за городом Оболенские держали пару рот наемников. Плюс были люди Орловых, которым почему-то взбрело в голову отправить молодежь в аномалию, хотя их род никогда не славился охотниками. Хотя ходили слухи, что после прикрытия службой предыдущего главы рода, император не жаловал их, и

потихоньку отстранял их род из гвардии. Скорее всего новое поколение Орловых уже не будет бывать во дворце чаще чем у себя дома, вот и страхуются, и пробуют себя в новом деле.

По обеим сторонам холмов расположились более двухсот вооруженных до зубов солдат, и поговаривали что там были парочка магов от Орловых и Оболенских. Так что капкан был сведен и просто ожидал добычу чтобы схлопнуться.

Будь парнишка хоть на танке, ему не удастся выбраться из западни, и он умрет в тот же момент, как выйдет из осколка. Сам Артем, которому доверили слежку, в чем он был откровенно слаб и искренне не любил это дело, желал, чтобы парень поскорее сдох, и он бы смог вернуться домой к беременной жене и сыну.

Громки звук взрыва совсем неподалеку, Артем успел услышать, сидя у себя в машине и переписываясь с одной горячей цыпочкой из простолюдинок. И даже краем глаза успел увидеть, как огромный внедорожник наемников взлетел в воздух. Но в следующем момент он умер от очередного взрыва, который произошел уже под капотом его машины, так и не успев понять, что происходит.

Хоть я и дал всем своим людям время три дня, но это не значит, что все должны были прибыть так поздно. Более сорока человек из тех, которых вербовал непосредственно я, и которых на свое усмотрение вербовали уже мои люди, находились на границах монгольских степей, так что смогли прибыть в город за несколько часов. Наверное, больше времени заняло прошение отставки и плата за нарушенный контракт, чем сама дорога до Иркутска на машине.

Монгольские степи были дикой нейтральной территорией между Российской империей и империей Мин. Тамошние кочевники думали, что смогли отстоять свою независимость и мнили что они могучие воины, но на самом деле это был одним большим концлагерем для неугодных.

К примеру, были у Минцев под боком народ Манджуров. Агенты империи из Монгольских степей предложили тем присоединиться к братьям кочевникам, чтобы создать могучую страну и захватить весь мир. А служба безопасности империи Мин всячески им “мешала” присоединиться к Монголам, хотя на самом деле чуть ли не предоставляла им транспорт, чтобы неугодные элементы оказались за большой стеной. И пусть они без экономики, внешней торговли и нормальной власти потихоньку убивают сами себя.

Точно так же Российская империя сплавляла неугодные ей элементы в эти степи. Но вот вернуться оттуда уже было сложнее.

Враги обеих великих держав пытались всячески помогать этим людям, организовывать великие набеги, но все было тщетно. И император Мин, и Романовы, поставили сильнейшие укрепления на границе этих земель, плюс дали часть обороны на откуп князьям и ванам, так что шансов у кочевников было очень мало, хотя набеги были регулярным делом.

Но я отвлекся. Вернемся к моим гвардейцам. Прибыв в город, люди отчитались мне и стали ожидать дальнейших распоряжений. Возникла сложность с вооружением своих людей, ведь в империи простолюдины не имели права иметь при себе оружие, а назваться гвардией в целях конспирации люди пока что не могли.

Пришлось очень сильно напрячь Шныря и достать откровенный мусор по очень высокой цене. Чего-чего, а связей с армией я не имел, что было откровенно плохо. Но даже так, выложив огромные деньги, удалось достать у браконьеров очень хреновый тротил но в

огромном количестве, а дальше был среди моих новых слуг человек с пониманием саперного дела.

В техническом плане, сложнее, чем достать оружие, было найти подходящий портал, где для врага будет идеальная платформа для засады. Пришлось моим гвардейцам весь вчерашний день провести в разъездах по окрестности, разделившись на тройки. Они даже несколько раз попадались на глаза патрульных охотников, которые очень вяло следили за ситуацией, чтобы из какого-нибудь портала не вылезли монстры. Но сильнейшая магия этого мира(деньги) легко решала все дела, и все прошло гладко, а нужно место для засады было найдено к вечеру и заминировано.

Сам бой после взрывов я не видел, но ничего сложного там уже не происходило. Просто прибыли на место взрывов, и добили наемников и гвардейцев врагов. Однако, когда я вышел из портала, то увидел сцену, как Гриша стоит под дулами стволов моих ребят, а на его вытянутой руке висит Николай, один из моих гвардейцев, которого я вербовал лично.

— Здорова Гриша. Ты зачем моих гвардейцев обижаешь?

— Эти оборванцы твои гвардейцы?

Была в его словах доля правды. Мои люди были одеты кто во что горазд, от спортивных костюмов до джинсов с футболками. Гриша все же послушал меня и выпустил шею уже покрасневшего Николая.

— Ну, знаешь ли. Вон у Орловых гвардия в стильной форме, красиво наглаженной, смотри как красиво смотрятся их трупы. Одним словом, орлы! А у меня вот такие невзрачные волки голодные.

— Твоя правда. Красиво лежат. А не подскажешь, что тут делают твои так называемые гвардейцы и остальная шушера?

— Мои гвардейцы охраняют выход с портала для своего господина, а про остальных я без понятия. Наверное, вышли отдохнуть на природе. Спроси у них. А ты то какими судьбами тут?

— Я то? Пришел выручать одного охотничка, да только вижу больно хитрожопым он оказался. Только скажи своим волкам, чтобы они все оружие наемников и гвардейцев положили на место. Это важные улики!

— Улики чего? Гриша без обид, но я в жандармерию обращаться не намерен.

— Плохо что не знаешь. Но тебе хотя бы простительно. Все-таки стал охотником и аристократом считай пять минут назад. Но запомни, если когда-нибудь вздумаешь устроить ловушку охотнику у портала, то считай, что таким ходом объявил войну всем охотникам со всего мира, а именно у этой аномалии — еще и княжескому роду Гагариных. Это правило работает не только тут, но и во всем мире.

— Я и не собирался. Охотник должен защищать человечество зная, что в тылу нет врагов. Я это очень хорошо понимаю, поверь.

— С наемников уже не спросишь, кто заказчик. Но вот то, что Орловы подключились к этому делу, это очень странно. Насколько я знаю, их глава завтра прибудет в город, наверняка чтобы встретится с сыночком.

— Гриша. Вот ты весь из себя такой красивый, а не знаешь, что на некоторые темы не шутят, иначе можно и по шапке получить.

— Понял тебя барон. А теперь пусть вернут все оружие гвардейцев, а наемничий хлам могут оставить при себе, коль у твоей гвардии нормального оружия нет.

— Ну уж прости. Это вы, охотники третьего ранга гребете деньги лопатами. Простые

шестерки получают копейки за свой нелегкий труд.

— Ага, ага. Готовь поспорить, что меч твой, стоит больше, чем все это оружие вместе с транспортом, когда оно не было еще уничтожено взрывом.

— Вполне возможно. А теперь, если ты не против, я пойду домой. Кстати, приглашаю на новоселье через день. Будь уверен, у меня найдется твой любимый индийский чай.

— Не обещаю, но постараюсь прийти. Так и знал, что минцы купили особняк старого игромана Воробьева для тебя.

— Тогда жду. И спасибо Гриша. Знаю, что это твой долг, но все равно, я не забываю добро.

После того как охота была закончена, я перебрался в арендованный моими людьми внедорожник, и мы направились в складские районы города, куда еще полгода назад под левыми именами пришли формы моих людей. Сложнее дело обстояло с оружием. Как я уже говорил, простолюдин не мог заказать оружие, так что мне пришлось озаботиться этим делом уже после получения статуса. Заказанное количество огнестрела и прочих ништяков должны были доставить лишь через пару дней.

Благо, что оружейный завод Громовых был в этом районе, иначе на поезде это заняло бы слишком много времени. Мой выбор остановился на стандартных автоматах гроза, которые не пользовались большой популярностью из-за недолговечности и дороговизны по сравнению с аналогами, но имели очень достойные характеристики.

Ну и пистолеты, и всякая другая мелочь были заказаны у того же завода. Мне бы для начала суметь оборонить особняк на пару недель силами гвардии, а за это время я сумею составить такую рунную защиту, что вся имперская армия с применением артиллерии не сможет даже поцарапать стены моего дома.

Правда покупка оружия влетела мне в копеечку, и мои ресурсы начали показывать дно, что говорило, что мне стоит возобновить свой бизнес с Европой или же с Минцами, или же поскорее продвинуться в рангах охотников, чтобы это дело начало уже приносить доход.

В семистах километрах от г. Иркутск, поезд Мск-Ирк

Молодой мужчина в строгом деловом костюме приложив к уху телефон внимательно слушал по всей видимости доклад и лишь редко задавал короткие уточняющие вопросы. Казалось, что этот человек абсолютно спокоен, но это была лишь видимость.

Лишь сидящие рядом с ним люди понимали, что это тщательно сдерживаемый гнев, ведь температура в огромном шикарном купе, поднялась до пятидесяти градусов и неуклонно росла, от чего находившимся рядом людям было по-настоящему хреново, но никто не смел шевелиться.

Лишь молодой парень пятнадцати лет волком смотрел на мужчину и крепко сжимал кулаки, так что ногти впились в мясо до крови. Без сомнений, молодой мальчик был сыном или очень близким родственником мужчины, исходя хотя бы из внешнего сходства в чертах лица.

— Взять всех под стражу. Гулянова допросить, не сдерживаясь в методах.

— ...

— Как-как. Да паяльником в пердак. Вас нужно учить, как пытаться пленных болваны? Эту суку тоже заприте в ее комнате, предварительно отобрав все средства связи.

Последняя фраза была красной линией для молодого парнишки, и тот запылал всем телом.

— Отец, не смей так говорить про мою мать.

Мужчина с телефоном у уха лишь хмыкнул и взяв графин с водой со стола окатил мальчишку, после чего очень быстро обогнув стол между ними оказался перед мальчишкой и схватил того за шею.

— Ты так рьяно заступаешься за свою мать, это похвально. Только вот твоя шлюха мать никак тебе не поможет, когда Гагарины потребуют плату кровью за ее проступок. Ты готов искупить своей жизнью ее проступок?

— Какой проступок? Она всего лишь хотела стереть ублюдка с лица земли.

Мужчина, казалось, резко расслабился и отпустил шею мальчика, после чего вернулся на свое место и сел.

— Ну что же. Видимо это моя вина. Я пропустил тот момент, когда влияние этой суки стало слишком сильной на тебя. Твои учителя должны были вбить в тебя правило охотников. По приказу твоей матери, почти рота наших гвардейцев устроила засаду у выхода из портала. Скажи мне, как наказывают охотники за такое?

— Но ведь...

Мужчина потянулся через стол и дал хлесткую пощечину мальчишке.

— Отвечай на вопрос сопляк. Без всяких «но ведь». Как наказывают охотники за такое? Твои учителя достаточно компетентны, так что ты должен был это знать.

— Уничтожают виновных, вплоть до целого рода или клана.

— И даже император одобрит это. Ведь эти правила едины для всего мира. Твоя драгоценная матушка поставила под вопрос уничтожения весь наш род. Как по-твоему, что с нами будет?

— Дедушка защитит нас.

— Правильно. Только после этого, мы будем обязаны вступить к нему в клан и стать его

вассалами. Ты хочешь быть первым главой Орловых, который не свободен? Хочешь быть таким же ничтожеством, как твои одноклассники из клановых родов?

— Нет.

— А придется. Ведь твоя мать поставила крест на твоей чести. Ну что, все еще хочешь ее защищать?

— Это моя мать.

— Ну тогда вот тебе вопрос на размышление. Что для тебя важнее, мать или род? Ты простой холоп или благородный. Обдумай это, пока мы не достигнем до места назначения. И не бойся. Если окажется что род для тебя не на первом месте, я могу легко сделать наследником других своих детей, так что ты не подведешь меня.

— Тут нечего обдумывать. Я аристократ, и род для меня на первом месте.

— Ты уверен?

— Да.

— Хорошо. Тогда ответь мне, что нужно было делать, когда узнали, что твой брат жив и здоров? И не смей повторять слова этой суки. Александр вовсе не ублюдок. Просто так получилось. Но даже это не важно. Какой вариант был бы наиболее выгодным роду?

— Он своим существованием бросает пятно на наш род.

— Это правда. А еще он очень сильный маг, и уже стал охотником. Подумай еще.

— Приманить его, и сделать слугой рода?

— Как вариант. Но лучше было бы принять в род. Сильные маги на дороге не валяются. К сожалению, твой двоюродный брат Андрей по незнанию сильно помешал нам в этом деле. А вот та сука, которую я запрещаю тебе отныне называть матерью, еще сильнее все испортила и доставила огромные проблемы в первую очередь тебе.

— Все равно, после этого он не захочет иметь с нами дела.

— Возможно. Но можно подобрать ключи к любому человеку. Какие есть способы?

— Подкупить. Деньгами или подарками.

— По моим данным он не бедствует.

— Тогда найти тех, кого он любит и шантажировать его их безопасностью.

— И опять мы упираемся во все зло, которое было причинено той сукой, которую ты больше не назовешь матерью. Ведь по ее просьбе, все те, кого он мог бы любить, были уничтожены. А из его знакомых мы знаем лишь про дочь герцога Боргеса, с которым даже наш император поостережется шутить. Еще варианты?

— Устроит ему неприятности, а потом помочь и сделать должником.

— Вот это уже ближе к правильному варианту. Вижу, что все же твои учителя получали огромные деньги не зря. Но запомни сынок, еще одна промашка с твоей стороны, еще раз я увижу, что ты действуешь, не подумав о роде, и пощады не будет. Я лично сожгу твое сердце. Осталось пережить встречу с Гагариными, сохранив при этом свои жизни.

Мой новый дом мне понравился. Огромный трехэтажный особняк из темно-серого камня с пристройками для слуг рядом, идеально подходил для обороны, но в то же время был уютным внутри. Хоть в доме и было нормальное современное отопление, но в нескольких гостиных были камин, чтобы хозяева имели возможность просто насладиться уютом. Наверное, это детское восхищение и какой-то невероятный комфорт от созерцания настоящего огня, остался с нами еще

с тех времен, когда человечество жило в пещерах, а вокруг был холодный и опасный

мир.

Но самое главное, что мне понравилось в доме, это очень толстые стены и высокий забор. Это был довольно старый дом, построенный еще во времена, когда монстры с порталов имели возможность добраться до города, поэтому дома аристократов были, по сути, крепостями.

Откладывать самое главное я не любил, так что, дав распоряжение наладить караул и войти в режим осады, я заперся в своей комнате с кусками железа и с резцом, и начал строить защиту своего дома. Пользоваться просто кровью для своего первого дома я посчитал глупой затеей, так что начал делать работу основательно.

Необработанный металл был почти непригоден как материал для долгоживущих артефактов, так что предстояла не очень сложная, но очень долгая и нудная работа. Сначала я начал вырезать рунную вязь при помощи инструментов, и не сказать, что это было приятно. Долго, нудно и неинтересно. Но такую работу я не мог доверить больше никому. Благо, что навыки для резьбы на металле я имел еще с прошлой жизни, и смог приучить свое новое тело к той же работе довольно быстро.

На самом деле, после обработки специальным методом, эти куски железа будут практически неразрушимыми, поэтому на них попросту будет невозможно вырезать руны.

Целый день, я только и делал, что стучал молотком и выполнял монотонную работу. Лишь два раза по пол часа я входил в медитативное состояние, чтобы восстановить ману. Все-таки доспех духа был постоянно активным, и я почти научился держать его, не особо концентрируясь на нем и не напрягая мозги.

Меня за день прерывали лишь трижды, когда к территории подходили мои гвардейцы. Тихо-тихо посеянные когда-то семена давали урожай, ведь на каждого своего человека я потратил и так бесценное время.

На второй день у меня в планах было продолжить свое дело, тихо-тихо создавая заготовки защиты для этого дома. На самом деле было бы прекрасно найти более подходящие материалы, чтобы они прослужили не одно тысячелетие. Например, кости дракона сгодились бы гораздо лучше. Но пока что мне было не с руки, чтобы все узнали мою специализацию. Здесь важнейшую роль играл еще один маразм этого мира.

Артефакторов было мало. Так называли мастеров, которые не знали даже простейших рун, но на одной интуиции, помноженной на бесчисленные опыты, смогли выявить хоть какие-то закономерности, вывести параллели маны с простым электричеством, и создавать хоть какие-то поделки, похожие на артефакты.

Единственным исключением являлись перстни охотников, но и тут не было заслуги местных магов. Перстни создавались жрецами Велеса, местного бога, отвечающего за мудрость. Да и то, это скорее была хитрая ловушка для лохов, чем реальная помощь. Местным энергетическим паразитам планеты, как и их коллегам из прошлого мира, нужно было сохранить планету и не позволить аномалиям разрушить их. Кольца помогали ауре охотника не быть уничтоженным кривой мутацией после закрытия портала, но взамен перенаправляли часть энергии непосредственно богу или богам. Во время первой охоты я не заметил отток энергии, но после заметил и изучил.

Но вернемся к артефакторам. Каждый царек на этой планете стремился взять под контроль таких людей и держать при себе. Меня как главу свободного рода не могли бы

просто поработить, но никто не отменяет подставы, после которых человек просто станет долговым рабом.

Из-за тотального контроля, никто не стремился к этой области, и магия, вернее наука магии, была как в каменном веке. В целом было много преград, и все они не сказать, что были крупными, но их совокупность вела вот к такому плачевному результату.

Возможно, что кроме перстней были и другие артефакты. Тот же браслет, опять-таки, имел какие-то магические компоненты, которые были слабо понятны даже для меня, все-таки работа богов, но я про другие поделки богов не знал.

По моим расчетам, я бы смог вырезать все руны в течении четырех дней, но на следующий день в полдень ко мне прибыл гость.

К тому моменту, моя гвардия уже собралась в полном объеме. Триста человек налаживали быт в особняке, переделывали пристройки для слуг в казармы, обосновывались в кабинетах и так далее.

В свое время, я помогал не только перспективным бойцам, но и просто умным детям, которые оказались в очень непростой жизненной ситуации, и им никто не хотел помочь.

К примеру Илья, тридцатилетний паренек, которого я собирался сделать своим главным аналитиком. В свое время он своей смекалкой заработал не мало денег для одной бандитской группировки, и даже смог пробить информацию о том, что крупнейшая группировка Москвы откуда-то достает амулеты.

В то время я уже хотел избавиться от этого пронырливого паренька со слишком длинным носом, но его подставили свои же. Одна из запланированных им операций была провалена из-за подставы своими же, и огромный контрабандный груз попал в руки жандармов, а на шее паренька навесили неподъемный груз и кажется, если я ничего не пугаю, его собирались вместе со всей семьей утопить в реке.

В который раз, меня не подвело мое откуда-то взявшееся чутье на перспективных людей, и я заплатил по его долгам, а самого Илью отправил в Санкт Петербург, получать высшее образование.

Это был один из немногих людей, которые уже давно помогали мне удаленно, хоть в основном и были заняты учебой или получением опыта перед восстановлением рода.

Теперь, Илья занял огромную комнату в подвальном помещении, и возился с какими-то проводами, создавая локальную кабельную сеть внутри дома. Ему помогали парочка айтишников, которых он принес с собой и представил как своих помощников.

Когда я спустился со своей комнаты в одну из комнат, там сидел Гриша, а пятерка гвардейцев караулили за дверью.

— Ребятки, если бы Гриша пришел чтобы мне навредить, вы бы даже не заметили его и не узнали, как он проник в дом. Так что расслабьтесь и идете на свои посты, или где вы были до этого.

— Есть, — вытянулись гвардейцы и хлопнули себя по груди, правой рукой.

Гриша сидел на диване и что-то читал на своем смартфоне.

— Добрый день Гриша. Прости что тебя не встретили как полагается, со слугами пока что беда.

— Так вчера вечером, вместе с поездом в город с полсотни баб прибыло к тебе.

— Это семьи моих гвардейцев, которых они перевезли с собой. Возможно, кто-то из них и пожелает работать служанкой в доме, но пока что приходится обходиться так. Но не волнуйся, один из моих гвардейцев уже заваривает твой любимый чай.

— Забавно.

— Что именно?

— В той паршивой деревянной хибаре у тебя была служанка, а в этом огромном особняке...

— Ты не путай дом простого охотника с особняком рода. В дом нельзя запускать непроверенного человека.

— И то верно. Но я не просто так заявился к тебе.

— Уже понял.

— Твой... недоброжелатель приехал в город, и сразу же помчался покаяться в грехах князю. По его словам, гвардейцы действовали без приказа, и он готов выплатит любую компенсацию.

— Ну а я тут причем?

— Князь распорядился позвать тебя завтра в десять. Ты пострадавшая сторона, тебе и принимать решение насчет компенсации.

— Если честно, мне нафиг не сдались их компенсации. Одна головная боль.

— А тебе не нужны деньги?

— Почему же? Еще как нужны. Но не от Орловых. Видишь ли, пройдет пара лет, и эти суки будут представлять всем это так, как будто они от чистого сердца подарили мне целые заводы, газеты и пароходы. Умные люди, конечно, будут знать что к чему, но когда это вокруг было много умных людей?

— Тогда требуй крови. Орлов как раз прибыл со своим наследником.

— Не хотелось бы начать войну с этим родом. Пока что. Ладно, что-нибудь да придумаю. Можно личный вопрос?

— Не люблю я личных вопросов. Лучше не надо.

— Как хочешь. Я хотел спросить, есть ли у тебя проблемы с кожей, но не стану.

— Странный ты паренек. Откуда такое предположение, что у меня могут быть проблемы с кожей? А еще ты пять минут назад болтал с гвардейцем про мою скрытность. Не хочешь объясниться?

— Так все же очевидно. В первый раз я этого просто не заметил, но потом, не заметить твои “мертвые” глаза просто невозможно. Просто тебе очень повезло со своим подбородком, который очень удачно вписался в твой образ.

— Мертвых глаз?

— Ты не смотришь по сторонам, когда слышишь звук. У нормального человека глаза дергаются в направлении звука, но не у тебя. Плюс твои надбровные дуги, широкие как у змеи. Скорее всего твой предок мутировал, съев мясо оникса или какой-нибудь другой змеи с энергетикой тьмы. Так у вас в роду появилась особенность, чувствовать вибрации. Очень крутая способность на самом деле. Искренне завидую Долгоруковым.

— Долгоруковым?

— Ну да. Это же их фишка.

— У Долгоруковых не такая физиология, ты не прав.

— А тут все просто. Темная энергия просто не позволяет проявиться родовым особенностям. Тьма ведь отвечает за скрытность и обман. Скорее всего твой второй родитель имел родовой дар огня, молнии или света, которые противоположны тьме, поэтому в их ребенке видны все родовые мутации. И с кожей у тебя наверняка проблемы, потому что змея внутри тебя хочет линять.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я побывал во многих библиотеках, во время путешествия в Европе. Нахватался разных рассказов отовсюду. Так что у меня для тебя очень неутешительные вести.

— И какие же.

— Родовая мутация ни в чем ни виновата. У тебя от природы такой страшный подбородок. Сделал бы ты себе операцию. Пластика костей сейчас на уровне же.

— Не подскажешь паренек, почему мне хочется тебя задушить?

— Это естественно. Но ты пойми. Не я виноват в уродливости твоего подбородка. Это природа поиздевалась над тобой. Сделай операцию. Надеюсь, твои будущие дети будут в мать, и не будут иметь такого подбородка.

— Ты думаешь я позволю чтобы мои дети имели такую же судьбу, и родились такими же как я?

— Только не делай такое драматическое лицо. Возможно им повезет, и они не унаследуют эту глыбу под ртом.

— Ты понял о чем я.

— Если ты про все остальное, то это тупо. Ты чем меня слушал?

— Поясни. Ты сейчас в шаге от смерти, учти это.

— Во-первых, не переоценивай себя Гриша. Во-вторых, я же сказал тебе только что, твои родители не подходили друг к другу, поэтому твоя мутация выявилась. Если твоя жена не имеет дара, связанных со светом, огнем или молнией, то источник тьмы скроет все внешние проявления своего адепта. Но даже если и есть конфликт источников, просто нужно почаще ходить в храм Чернобога, и все будет в порядке. Я надеюсь, ты не какой-нибудь религиозный фанатик, который

верит, что тьма — это зло?

— Насколько ты уверен в своих предположениях?

— На девяносто девять и девять десятых процента. Но, есть и плохие новости, не все так однозначно.

— О чем ты?

— Как я и говорил. Не во всем виновата мутация. Твой подбородок просто издевка богов, ее не исправить.

— Да погоди ты с моим подбородком, она не так ужасна. Если все что ты говоришь правда, знаешь ли ты как ценна эта информация?

— Может быть так же ценна, как и моя жизнь? Я же сказал тебе вчера, что отблагодарю за то, что ты пришел спасти меня. Даже если ты выполнял приказ, или так заведено по традициям охотников, мне все равно.

— Тогда как ты узнал...

— Я плачу кучу бабла своим аналитикам, чтобы они узнавали про все, что происходит. Пока мы обсуждали про Орловых, мой аналитик нашептал мне на ушко, — тут я снял с уха маленький и незаметный наушник из уха, — что у тебя скорее всего проблемы в этом направлении. Вся информация добыта из публичного поля. Например, твоя жена слишком часто постит фотографии с вашими приемными детьми, как будто чтобы доказать кому-то что-то. Как видишь в знак доверия и дружеских намерений я частично приоткрыл свои карты, чтобы ты, или даже твой начальник понимали, что со мной не стоит вести такие игры.

— О каких именно играх ты говоришь?

— Например про завтрашнее драматическое воссоединение семьи. Интересно, господин Гагарин уже выбрал платок, которым будет вытирать свою скупую мужскую слезу от такого зрелища?

— Не мели ерунды.

— Ерунда, это обсуждать с простой шестеркой компенсацию за нарушение правил охотников. Ничуть не сомневаюсь в порядочности и щедрости этого человека, но все же. Что за детский сад? Уже то, что тебя лично отправили за моим так сказать спасением, это уже чересчур. Могли бы отправить пятерку охотников, и те бы популярно объяснили сидящим в засаде парням, в чем они не правы.

— Странный ты паренек.

— Ничего странного Гриша. Когда растешь на улицах, быстро взрослеешь. Это у аристократов дети до десяти лет могут лично не подтирать себе зад, хотя порой и до самой смерти. Просто доведи до своего начальства, что не стоит со мной вести себя как с ребенком. Я всегда готов к взаимовыгодному сотрудничеству.

— С утра, в девять часов чтобы стоял перед кабинетом князя как штык. Посмотрим, насколько ты взрослый.

Кабинет князя Гагарина в базе охотников города Иркутск

— Гриша, я жду тебя уже несколько часов, хотя я уже давно должен был быть дома. Может объяснишь мне, в чем была сложность в проверке обычного особняка, которую защищают наемники?

— Оу, князь ты даже не представляешь, насколько ты не прав буквально во всем. Назвать старое родовое гнездо обычным особняком, это знаешь ли очень неправильно.

— Не ерничай.

— Да таких гвардейцев назвать наемниками, — как ни в чем не, бывало, продолжил Гриша, — очень сомневаюсь, что даже у некоторых князей есть такие слуги, а ты говоришь наемники.

— Ну принял паренек наемников как слуг. У них у всех есть метки слуг?

— Не просто метки, а метки клятвы в храме, на крови.

— Ничего не меняет. Простой клятвой не добиться такой же верности, как у родовых слуг.

— Так ты же не даешь мне закончить. Все время перебиваешь.

— Потому что мне мои домашние уже плешь проели насчет моего постоянного отсутствия дома.

— Никак не могу помочь тебе князь. Я для общего познания проверил капитана гвардии мальчишки, подключив все ресурсы, в том числе и твои. А потом еще парочки ребят. На седьмом деле понял, что не успею все сделать и за неделю, и поспешил поделиться с тобой результатами.

— И что же ты там такого интересного нашел.

— Ну давай пройдемся по одному из дел, — Гриша достал из своего портфеля несколько бумаг, прикрепленных скрепой, и начал читать.

— Никитин Алексей Федорович. Очень интересная и даже драматическая судьба. Отец умер, отражая набег Монголов на границе, так что паренек рос с матерью и с сестрой. Переменные успехи в спорте, и совсем не густо в учебе. Только вот была у них одна беда — младшая сестра выросла настоящей красавицей. Парни достали фотографии девочки, и она действительно была красавицей.

— Была?

— Именно. На нее положили глаз несколько сынков богатеньких родителей. Вот однажды и похитили девочку и несколько дней держали в плену. Думаю, не стоит объяснять, что ее изнасиловали? А когда девочку вернули домой, тем же вечером она наложила на себя руки.

— Таких историй много. Мы живет не в самом лучшем мире.

— Ты прав князь, но дослушай. Мать девочки обращалась и к жандармам, и к местному барончику, но никто ей не помог восстановить справедливость. Сам Алексей напал на одного из этих упырей, но тот был с охраной, так что паренек попал в больницу, и скорее всего не выжил бы. Но тут всплыл один интересный факт. Оказывается, в их глухом городке открыл школу единоборств бывший чемпион империи по боксу. Парня после успешной карьеры потянуло на родину, и он мирно учит молодежь. И наш Алексей учился у него, и при этом дружил с одним пареньком из младшей группы, с Александром Мартыновым.

— Уже интересно.

— Так вот, этот паренек из младшей группы навестил Алексея в больнице и поговорил с ним, а вечером того же дня кто-то оплатил услуги целителя, и Алексей быстро пошел на поправку. Одновременно с этим, некий криминальный авторитет Барон из Питера отправил в маленький городок своих быков, и те просто вырезали всех до третьего колена в семьях тех мажорчиков.

— То есть помогли встать на ноги и отомстили.

— Именно. Через пару дней, как только стало возможно, Алексей сначала пошел в храм Перуна, где по всей видимости дал клятву верности, и сразу оттуда сел в автобус и поехал учиться в воинскую академию. Откуда деньги на поступление, думаю не стоит объяснять?

— Понятно. То есть мальчик не только помог своему слуге, но и позаботился об образовании.

— Да еще и дал таких напутствий, что за время службы паренька хотели взять слуги несколько графов и даже князь. Парень обучался и тренировался как проклятый, без выходных, без отпусков. А пока он учился, его мать каждый месяц получала по сто рублей от анонимного благодетеля. Потом паренек устроился в армию, правда всегда заключал лишь годовой контракт, а несколько дней назад расторг последний контракт, хотя до окончания оставалось всего чуть больше месяца, и помчался на машине в Иркутск. И для галочки, служил он только в горячих точках, так что опыта ему хватит на десятерых.

— Занятная история.

— И таких историй мы смогли накопать пока что семь, но мне кажется, что их намного больше.

— То есть у барона нормальная гвардия, на зависть многим аристократам.

— С чего ты взял князь что только гвардия. Он выручал не только хороших бойцов, но и просто умных парней. Так что у него есть и экономисты, и юристы, и айтишники, и ...

— Понятно, не продолжай. Только не мог ребенок сам до такого додуматься. Может его поддерживают Минцы?

— Скорее всего кто-то из Волковых. Какой-нибудь отшельник, который узнал о мальчике и взял под свое крыло. А с Минцами мальчик начал сотрудничать в Париже.

— Впечатляющая история.

— Но кто бы его не поддерживал, этот человек не мог из тени нашептывать каждый шаг. Так что паренек все равно чересчур сообразительный.

— Это я и так знаю.

— Он сразу же ошетинился, когда я рассказал про завтрашнюю встречу, и посоветовал мне, но на самом деле тебе, не играть с ним в темную. И знаешь князь, я советую тебе так и поступить. У него такие глаза, как будто бы на тебя смотрит очень древний старик. Я назначил ему встречу с тобой в девять утра.

— Ну что же. Доверюсь твоему нюху Гриша. Пока что ты меня не подводил. Посмотрим, насколько он взрослый.

У базы охотников я был ровно без десяти девять. Выехал из дома без всякой охраны, на своем неизменном байке. Так что пришлось поспешить в кабинет директора чтобы не опоздать.

— Приветствую барон. Может чаю?

— Добрый день ваше сиятельство. Предпочел бы кофе. Знаю, что вредно, но я как-то

привык.

— Зря. Очень вредная дрянь. Плюс вызывает привыкание. Я и сам, нет-нет, да ловлю себя на соблазне начать утро с этой черной жижи.

— Абсолютно с вами согласен. Но я что же делать, если она еще и вкусная. Предпочитаю оставить у себя эту маленькую слабость. Нельзя же быть идеальным во всем.

— Хм. И правда. Раз уж поговорили об отвлеченных делах, а погода и так дрянная, приступим к делу?

— Внимательно вас слушаю ваше сиятельство.

— Многие об этом даже не догадываются, и пусть это пока что к лучшему, но на самом деле мы медленно проигрываем в войне с аномалией. Вы знали об этом?

— Я изучал этот вопрос, и насколько понял, за последние сто лет, территория появления порталов увеличилось примерно на сорок километров.

— Именно. Видите ли барон, если говорить по существу, лет шестнадцать назад, ваш дед нассал на честь Орловых, да так сильно, что пара капель упало даже на лицо нашего, — князь показал пальцем вверх, имея введу императора.

— Мне это известно. И он был прав.

— Абсолютно прав. Но суть в том, что наверху это не понравилось, и Орловых начали потихоньку выдавливать из столицы. Они больше не получают должности в гвардии императора. И так получилось, что нам, то есть охотникам, будет полезно, если такой род присоединится к нашим рядам. Дар огня не очень редкий, но от того не менее полезный в бою в осколках.

— Я понимаю к чему вы ведете, но не понимаю свою роль в этом деле. К Орловым у меня по существу претензий нет. А точнее мне насрать на них. Вы правильно сказали, мой дед в свое время нассал на них, и я не буду додавливать этих слизняков. Главное, чтобы они не провоцировали меня, и я даже не посмотрю в их сторону.

— Я постараюсь сделать внушение главе рода, чтобы он забыл о вас.

— Тогда с моей стороны вы не увидите никаких проблем. Есть одна сука, которую я хотел бы видеть мертвой. Однако вы правы. Общее дело важнее.

— Рад что вы понимаете это так четко. Скоро сюда прибудет глава рода. Не слишком давите на них.

— Я бы предпочел вообще не встречаться с этими людьми. Не то чтобы я такой добрый. Просто ни хочу у них брать ничего.

— И все же выслушайте их предложение. Возможно их компенсация придется вам по душе. И еще одно. Приглашаю послезавтра вас на прием, в честь дня рождения моей супруги. Вам пора налаживать связи в благородном обществе, если вы решили восстановить свой род.

Честно говоря, несмотря на яркую харизму князя Гагарина, было в нем что-то для меня отталкивающее. Наверное, все дело в его глазах. Он все время остро и изучающе смотрит на собеседника, пока разговаривает с ним. Большинству людей это не видно, но я все-таки прожил ни один век, хоть и в роли фактически отшельника, запертый в своей лаборатории, но все же.

Так что я изъявил желание прогуляться по базе, пока не приедет мой потерянный папашка. Все-таки я заходил сюда лишь на короткие минуты, чисто для улаживания административных вопросов, а большинство охотников считают это место своим домом.

Была специальная программа для обучения начинающих охотников, так что на территории были казармы для них. Несколько огромных площадок для тренировок, полосы

препятствий, автопарк и конечно же огромные склады.

Официальные скупщики хабара, размещенные на территории базы, нещадно снижали цены и обирали до нитки молодых охотников, но взамен там было все безопасно. Барыги в городе могли не просто обмануть, а просто ударить по голове и ограбить. Город не был таким же большим, как Москва или Питер, но все же криминальных элементов тут всегда хватало, несмотря на все усилия жандармов.

Все-таки очень огромная прибыль от охоты заманивала в этот город отбросов всех мастей, которые хоть и частенько умирали от меча хозяев города, но все-таки продолжали переть и переть сюда.

Пронаблюдав за одной из дорожек с препятствиями, которую пытались покорить новички, я проматывал время, размышляя про свои собственные тренировки. Все-таки с раннего детства я не жалел свой организм ни на секунду, и на этой базе вряд ли могли бы найтись испытания, которые я не пройду. Однако не стоит недооценивать и местных аристократов, ведь порой они имеют чересчур интересные дары от аномалии.

Встреча была организована в небольшом зале для совещаний, где я впервые встретился с биологическим отцом своего тела. В просторах сети встречаются специальные приложения для смартфонов, которые показывают людей в старости по загруженной фотографии. Вот если бы мой снимок загрузили в такое приложение и поставили возраст под сорок лет, то получился бы граф Андрей Орлов. Единственное различие между нами, не считая возраста конечно, это мои синие глаза, наследованные от матери.

Граф на секунду даже застыл, разглядывая меня, и в эти мгновения с него даже слетело его надменное выражение лица.

— Раз уж все собрались, то, пожалуй, не будем отнимать время друг от друга. Андрей Василевич, это барон Александр Андреевич Волков. Барон, перед вами граф Орлов.

— Хм. Странно что ваш дед оставил отчество неизменным, — не знаю, было ли это просто тупостью, или этот мудака решил так меня подколоть.

— Может перейдем к делу?

— Действительно Андрей Василевич, давайте сразу приступим к делу, — поддержал меня Гагарин.

— хоть виновные и были наказаны в полной мере, но мой род осознает свою ответственность и как компенсацию дарит барону Волкову усадьбу с территорией в Санкт Петербурге. Вот все документы, — Орлов подтолкнул ко мне папку, но мне было не до этого в этот момент.

Аномалия или дефект на моем источнике, казалось, сошла с ума, сильно сжимая источник и пытаюсь выкачать ману из источника. Хоть я и сидел на стуле, но было слабое желание упасть на колени и скулить, что было более чем странно, пока я не увидел внутренним взглядом, как в мою ауру пытается вторгнуться чужая мана.

В теории магии мало кто мог знать больше в этом мире чем я, хоть происходящее в данный момент и не было в рамках моей специализацией, но я же слишком долгое время находился бок о бок с защитниками, и нахватался разных историй про всяких чудовищ.

Скорее всего, изначально родовой дар Орловых был получен от закрытия осколка, где обитали какие-нибудь огненные пчелы или другая мерзость. Но скорее всего насекомые, ведь именно у них есть склонность к жесткой иерархии, и матка приводит к покорности рой именно с такими манипуляциями.

Более чем уверен, что эти дебилы назвали эту довольно примитивную способность как-

нибудь повыебистее, например «подчинение крови» или «власть главы», даже не понимая, что ведут себя как какие-то тараканы.

От полного подчинения, скорее всего временного, меня спасли несколько факторов. Во-первых, моя аура, грубо говоря была гуще чем у обычных людей, так что она частично не пропускала чужую ману. Во-вторых, многие года медленного исправления этого проклятого дара сделали ее намного слабее, так что и влияние было слабее, как не крути. Ну и самое главное, мана выходя из источника сразу же проходил через узор-преобразователь, почти полностью теряя функции ментального подчинения.

Самое мерзкое в этом действии было то, что тот, на ком использовали это умение, повреждал источник, и в дальнейшем его прогресс стал бы невозможен с какого-то момента. Насекомым то плевать на мораль, но этот ублюдок явно использовал это умение не в первый раз.

— Думаю, барон с радостью примет этот дар и поселится в этом имении. Все-таки мы не чужие люди, и он должен рано или поздно вернуться в семью.

Пока я на несколько секунд застыл, выпадая из реальности, этот хмырь закладывал в, по моему мнению, подчиненный мозг свои приказы.

— Ваше сиятельство, а это нормально, что в вашем присутствии на меня совершают ментальную атаку и чуть ли не хотят поработить меня?

Наверное, я как-то мог приберечь эту инфу и использовать ее, но все эти политесы не для моего бедного мозга, так что я напрямую выложил все князю.

— О чем вы граф?

— Вот это чмо только что пытался повлиять на мой источник своим родовым даром и сделать из меня марионетку. Я доверился вам князь Гагарин и сел вместе с вами, не озаботившись доспехом духа.

— Что за вздор ты несешь мальчишка, — взвился Орлов.

— Вздор, который я сейчас подтверждаю, поклявшись у алтаря на крови. Князь Гагарин, на базе ведь есть храм?

— Орлов, если это окажется правдой, то я очень рассержусь. Ты ведь не хочешь рассердить меня?

— Нет ваше сиятельство. Возможно, это просто кровь мальчишки реагирует на главу рода. Такое иногда бывает у нас в семье.

— Чепуха. Если бы не меры противодействия, то мой источник был бы поврежден и я потерял бы свой потенциал для развития. Хочешь сказать, что в роду Орловых все маги всегда слабые из-за таких неконтролируемых финтов дара? Скорее всего такое частенько случается с боковыми ветвями рода, но точно не с наследниками. Таким ничтожным способом ваша семья остается у власти в роду? Как же мерзко.

— Не мели чепуху мальчишка. Не ублюдку говорить о том, как оставаться у власти.

— Господа, давайте все же упокоимся. Барон, я лично прошу прощения у вас, что провалил свою задачу гаранта безопасности при этой встрече. Мы обсудим компенсацию наедине. Граф Орлов, думаю вы не нарочно это сделали, так что у меня к вам нет претензий на этот раз. Теперь давайте поскорее разберемся со всем и просто разойдемся по своим делам.

Вечная улыбка князя пропала, и, если бы не заранее решенная политика насчет Орловых, скорее всего он бы не вышел из этой комнаты. Хотя, а откуда у меня такие наивные мысли? Не исключено, что он тоже участвовал в этой подставе, вместе с Орловым.

По сути, я с какого-то хуя решил довериться абсолютно левому типу, который только что очень сильно потерял очки доверия в моих глазах.

Даже если тут нет корысти, и он действительно фанатик своего дела, то это еще хуже. Фанатики как раз и могут пойти на самые подлые шаги ради своей идеи, так что мне не стоило иметь каких-то дел с этим человеком.

Я конечно давно не страдаю юношеским максимализмом, но все таки...

— Меня вполне устраивает компенсация. Я не имею никаких претензий к роду Орловых насчет инцидента у портала. И к вам князь, у меня никаких претензий нет. Это всего лишь непредвиденное обстоятельство, которого вы не могли знать. С вашего позволения я покину вас господа.

— Конечно барон, мы вас не задерживаем.

На полпути, когда я шагал по коридорам к выходу из здания, ко мне присоединился Гриша.

— Чего такой хмурый барон?

— А с хрена ли мне радоваться?

— Ну так ведь судя по папке у тебя в руках, тебе не мало перепало.

— Оу. Более чем уверен, что ты в курсе что в этой папке.

— Конечно. Это же князь лично следил, чтобы тебя не обидели и щедро заплатили.

Целое поместье, при этом насколько я знаю не маленькое.

— Конечно Гриша, пять тысяч квадратных метров абсурда.

— Почему это абсурда?

— Потому что у нас в столице, на гнилых болотах под вечным дождем, самая паршивая земля, что только может быть на Руси, а налог на землю самый высокий. Чем не абсурд?

— Ну не такие и высокие налоги, не ной.

— Сто сорок тысяч в год. Это не высоко?

— Ну да, дороговато. Зато своя резиденция в столице.

— По соседству с резиденцией пятого принца. Тебе ведь не нужно рассказывать про самого известного мужеложца и педофила в столице, которого выпнули из всех дворцов? Да даже уважающий себя таракан не поселится в этом районе. Орловы превзошли себя и, по моему, несколько минут назад совершили самую удачную сделку за всю историю их рода. Такой гадости, — я с отвращением посмотрел на папку в руках, — даже кровному врагу не пожелаешь. Хочешь оформлю дарственную на тебя?

— Не стоит. Скорее всего князь не был в курсе про это поместье. Я поговорю с ним об этом.

— Мне без разницы Гриша. Мне не очень интересны все ваши интриги.

— Я надеюсь ты не собираешься выкинуть какую-то глупость?

— Я собираюсь спокойно охотится Гриша. А если меня еще раз побеспокоят, то я просто покину ваш гостеприимный городок. Мне очень сильно начинает надоедать эта страна.

— И все же, я поговорю с князем. Там на встрече были еще какие фокусы?

— Гриша, прости, но нет у меня настроения обсуждать встречу, — мы как раз добрались до стоянки, где стоял мой мотоцикл.

Я запрыгнул в седло и выехал из базы, постепенно набирая скорость, а через минут пять пуля, пробивая мой пока еще слабенький доспех духа вышвырнула меня из мотоциклета, которая оставаясь без управления врезалась в рекламный баннер на обочине.

Не скажу, что такого никогда не было, но и рядовым событием остановку собственного сердца никак не назвать. А всему виной мой папашка, который сумел чуть ли не повредить мой источник, так что вместо щита воздуха я воспользовался более слабым заклинанием каменной кожи, чтобы не нагружать свой источник.

В итоге, пуля не смогла пробить кожу, но от силы удара несколько ребер треснули, а сердце остановилось. Я почувствовал лишь острую боль в груди, а через секунду еще один удар, на этот раз в спине и в затылке, заставили собравшегося уже на пенсию орган вновь забиться.

Рядом, в метрах десяти остановились черные внедорожники без опознавательных знаков, и я, кажется, услышал на краю сознания хлопок и вскрик молодой девушки, а после и плачь ребенка.

Не прошло и двух секунд, как рядом остановились точно такие же внедорожники, прикрывая мое тело со всех сторон. Только вот на этих внедорожниках на боках и капоте были нарисованы оскаленные морды волков.

Мне помогли подняться, и я с большим трудом проковылял в сторону пешеходной дороги, где на дороге лежала молодая девушка, а маленький ребенок громко рыдал рядом с ней. По пути я успел быстро поменять свою футболку на заранее заготовленный, с дыркой с обеих сторон и с муляжом ранения.

— Илья, наши? — обратился я в гарнитуру.

— Так точно господин. Дроны засекли стрелка на одной из крыш, и наши люди уже незаметно окружают здание.

Я подошел к мальчику, который громко продолжал рыдать, пока его мать продолжали латать медики рода. Целителей у меня не было, как и исцеляющих артефактов пока что, но меня заверили что все будет в порядке и жизни девушки ничего не угрожает.

Взяв плакавшего малыша на руки, я повел его в одну из машин, пока медики аккуратно переносили раненную в другую машину. Было адски больно на самом деле, а дыхание было затруднено, пока регенерация потихоньку восстанавливала мое тело, но я был обязан следовать плану, который сам и разработал, не без помощи Ильи и его помощников. Так что, отправив раненную и мальчика в больницу, я сразу же сел в другую машину и приказал ехать в сторону девятиэтажки, на выходе из которого снайпера захватили мои бойцы и сейчас ожидали меня.

На моем лице было выражение праведного гнева, и приблизившись к пленному я сразу же со всей силы врезал в рожу этого козла и приказал грузить его в машину. Толпы зевак, вооруженные своими смартфонами, снимали все это на камеры, и прямо сейчас нескончаемый поток сенсационного видео лилось в сеть.

Когда я добрался до дома, то перед глазами реально все плыло от усталости, и я завалился спать на диване, надеясь, что меня не побеспокоят хотя бы до вечера, но никто не дал мне столько времени.

Уже через пару часов постучавший в дверь гвардеец уведомил что меня спрашивает какой-то жандарм, и одевшись я спустился в гостиную, где меня с недовольством на лице ждала какая-то усатая гнида.

— Ваше благородие, позвольте представиться. Следователь по особо важным делам

жандармерии Иркутской области...

— Подождите. Напомните мне пожалуйста, с каких пор жандармерия имеет право заниматься делами благородного сословия?

— Для подключения следователя из имперского трибунала, нужно...

И я опять невежливо его прервал.

— Чтобы этот благородный был кем-то стоящим, а не простым бароном. Вы это хотели сказать?

— Не это ваше благородие, — а глаза у мусора полыхали от ярости.

— Николай, будь добр, покажи зарвавшегося простолюдину наш зверинец за городом. И не забудь про его семью.

Жандарм побледнел и потянулся к кобуре на ремне, но Николай, быстро подскочив ударом ноги в рыло быстро успокоил его, а через секунду его увели.

Наш император не был любимчиком аристократов, и сам их не любил и опасался, поэтому при каждом удобном случае старался ужалить высшее сословие, даже в таких мелочах. Будь его воля, почти всех князей, да и всех, кто попроще, вырезали бы, а к власти пришли какие-нибудь опричники. Были на протяжении истории попытки приструнить либо и вовсе уничтожить рода и кланы, правда каждый раз это выходило самодуру боком.

Народ империи давно не верил, что все беды от аристократов, на примере того же Рима. Каждый раз, когда там свергали очередного императора, и параллельно с этим сенат приравнивал всех граждан в правах, в течении даже не годов а нескольких месяцев к власти приходили бандиты и наиболее нечестные на руку купцы.

Древние рода хотя бы старались сохранять приличия и не грабить у всех на виду, а вот пришедшие к власти купцы и бандиты в методах не были ограничены. Зато народ был горд и свободен, но дети почему-то умирали от голода.

Так что, когда очередной император Российской империи старался возглавить народ и изгнать зарвавшихся аристократов, народ не проявлял особого энтузиазма. Но император по традиции предков эти обычаи не оставлял, и как мог, старался гадить.

А для почти новорожденного рода, действия этого жандарма были не то, что вредными, а попросту смертельными. Уже на следующий день весь город знал бы, что барона Волкова допрашивают как татя. Так что мягче я поступать не имел права. Уже вечером следователя, как и всю его семью найдут возле города, растерзанных волками. Был у меня неподалеку от города небольшой зверинец, где проживали пятеро волков, которые постоянно были в состоянии города.

Послание более чем очевидное, да у нужный эффект произведет. Пока я спал, мои гвардейцы допрашивали снайпера, слугу рода Осташкиных, которые были союзниками Оболенских. В то же время, один из моих людей, который обладал довольно приличными физическими данными и подвешенным языком, и был ответственен за связь с прессой, заливал журналистам слезливую историю, поданную в правильном ракурсе.

Кафе «Дельфин», город Иркутск

— Итак, Василий Николаевич, вы же не против, если я буду записывать наш разговор на диктофон?

Молодая и очень красивая девушка с рыжими волосами, натянутыми в хвостик, и в довольно провоцирующей одежде, хоть погода и не располагала к таким коротким шортикам и к такому вырезу на футболке, сняла с сумочки небольшое устройство и положила на стол.

— Конечно Ирина Святославовна.

— Можно просто Ирина.

— Как скажете. Вы хотели встретиться. У вас наверняка есть вопросы.

— Мне, как и всей аудитории имперского вестника интересуют события, которые произошли несколько часов назад перед многоэтажным зданием на улице Баумана. Гвардейцы рода Волковых захватили какого-то бедолагу на глазах у толпы посреди дня, а сам барон Волков хорошенько врезал ему от души.

— На моего господина было совершено покушение. Если вы видели многочисленные видео, то мой господин был ранен в этот момент. Легко заметить перевязку на его груди, которую сделали на ходу, в транспорте, чтобы он не истек кровью.

— Но как это связано?

— Этот бедолага, как вы его назвали, а по факту слуга рода Осташкиных, был стрелком. На крыше нашли его оружие. И должен заметить очень интересное оружие, а именно «детоубийцу».

— Это вы про те...

— Именно. Я про тип винтовок, которые специально созданы чтобы пробивать доспех духа слабых магов. Так как слабые доспехи в основном у молодых аристократов, то в народе эту винтовку называли детоубийцей, и сам император запретил пользоваться этим оружием, даже во время войн родов.

— Значит ваш барон сразу же, в раненном состоянии побежал карать обидчика?

— Это не совсем так. Наверное, вы не знаете, но кроме нашего господина были и другие, невинные жертвы.

— Да, мне известно, что ваши машины подвезли какую-то девушку и ее ребенка в больницу, но никто не знает кто она.

— Пуля, пробив моего господина насквозь, попала в прохожую. Молодую женщину, которая решила прогуляться со своим сыном в этот солнечный день. Я прямо сейчас пошлю вам на почту видео с регистраторов на наших машинах, как там все обстояло.

Журналистка несколько минут просматривала видео, как молодая девушка хватается за шею и падает, и как из шеи начинает плескаться кровь, пока несколько мужчин не бросаются на помощь, а через секунду к ним подходит, почти подбегает барон Волков, тоже весь в крови, с ужасной раной на груди и на спине, и отмахиваясь от своих людей наклоняется к девушке. Потом барон берт мальчика на руки, и усаживает его в машину.

— Видно, что ваш барон сильно расстроен и озабочен судьбой этой бедняжки. Кстати, она выжила?

— Я могу вам по секрету кое-что рассказать? Только пожалуйста не распространяйтесь об этом. Я могу вам довериться?

— Конечно Василий. Я могила.

— Просто чтобы вы осознали всю картину. Дело в том, что в трехлетнем возрасте, мать нашего господина убили на его глазах, когда уничтожали их род. Вы наверняка слышали об этом. Сам господин спасся чудом, но как легко можно догадаться, эта сцена осталась у него в голове.

Не удивительно, что увидев плачущего мальчика над телом матери, господин забыл даже про свои раны и бросился спасать его, а потом в полнейшей ярости пошел покарать стрелка, которого наша служба безопасности быстро нашла.

— То есть пострадавшая неизвестная...

— Альвина Иванова. Вдова охотника, которая работала официанткой, стараясь свести концы с концами. И чуть не стала жертвой не замотивированной агрессии слуги рода Осташкиных. Слава богам, что наши гвардейцы умели оказывать первую помощь, и смогли буквально удержать бедняжку на краю. На данный момент, это девушка полностью исцелена и отдыхает в палате.

— Барон Волков оплатил услуги целителя?

— Конечно. Скажу больше. Скорее всего он наймет эту женщину на какую-нибудь работу и не оставит ее. Я надеюсь, вы понимаете, что это не какое-то чувство вины? Просто наш господин и сам идейный охотник, так что взял заботу о семье погибшего охотника на себя.

— Ваш господин охотник, — в тоне журналистки была почти неуловимая усмешка.

— И очень скоро достигнет пятого ранга, а там и до четвертого рукой подать. Уверен, что очень скоро ваша аудитория не раз услышит имя охотника Александра Волкова.

На второе утро я смотрел репортаж имперского вестника о произошедшем вместе с командой слуг, которые организовали это кино. Мне нужна была слава, которая никогда не бывает лишней, а врагов нужно было дискредитировать в глазах общественности. Хотя простолюдины на самом деле очень мало что решают, но все-таки не все вопросы можно решить с помощью только слуг рода. Кроме того, разыграв карту невинной жертвы, я автоматически натравливал на врагов имперские службы. Император не имел вмешиваться в конфликт ни в коей мере, пока не появлялись вот такие жертвы. Ведь любой гражданин был по идее под опекой императора, а раздутая сенсация не дала бы случаю затеряться и быть забытым.

Конечно было бы отлично, если бы попался слуга моих непосредственных врагов Оболенских, а не их шестерок, но так уж вышло, и уже ничего не поделаешь. На самом деле мне могло сильно не повезти, и попался бы какой-нибудь наемник.

В любом случае, род Осташкиных оказался в довольно трудном положении, за агрессию без объявления войны. И даже наш император, который только рад грызть аристократов, будет обязан наложить санкции и хорошенько пощиплют их финансы. Возможно все слишком мелко, но каждая лавина начинается с мелкого камешка.

Но самое главное — это оружие, из которого стреляли. Тут уже все финансовые и репутационные потери уходят на второй план. Клань очень не любила эту модель винтовки с особыми патронами, которую изобрели имперские оружейники еще лет сорок назад.

Ходили слухи, что сам князь Морозов, отец того человека, с которым я встречался в ресторане отеля, публично пообещал впихнуть в жопу императору это ружье, после смерти нескольких подростков.

По началу я относился довольно скептически, и не думал, что игра будет стоить свеч, но мои помощники убедили что смогут устроить нормальные неприятности моим врагам, и я доверился им.

Альвину, троюродную племянницу Николая, и главную героиню этого представления, юристы уже оформили как слугу рода. Так что допросить ее уже не получится. Девушка оказалась умненькая, и очень хорошо ответила на все вопросы журналистов и жандармов в больнице.

Что касается непосредственно инцидента, то ее вместе с ребенком везли за мной на левом микроавтобусе, и сразу же после выстрела в меня, которую я ожидал, ее высадили на

дорогу и уже наш снайпер выстрелил в нее из мелкашки, имитируя второе пробитие крупного калибра.

Девушка удивила своей смелостью и готовностью идти на риск. Единственным ее условием было найм целителя, который сумеет удалить эти воспоминания из головы мальчика, с чем я был полностью согласен.

Наши юристы связались с родом Осташкиных и потребовали объяснений, вместе с извинениями за действие их слуги в тот же день, а я вернулся к своим делам. Правда Илья на мое удивление посоветовал мне вернуться к активной охоте, правда не решился сказать подробнее почему.

Однако и без лишних слов я все понимал. Уже сейчас, мои экономисты шаманили над новыми бизнес-идеями, чтобы мой род не зависел только от моего дохода. Для выживания нужно иметь свой родовой бизнес. А бизнеса в вакууме не бывает.

Почти во всех сферах приходится взаимодействовать с партнерами. А это самое взаимодействие в этом мире сильно зависит от репутации и веса в обществе, и это не просто слова. Если обычному ремесленнику материал продают по цене икс, то слуге аристократического рода этот же материал могут продать по цене икс делить на четыре. А неблагородный просто не может владеть этим самым материалом, так как у него попросту не может быть собственной земли, чтобы этот материал добывать.

Все это к тому, что даже в свой расцвет, не сказать, что семья Волковых представляли из себя что-то очень крутое. Хотелось бы заливать про великое прошлое и все такое, но буквально нечем хвалиться. Слабенькая семья с не особо сильным родовым даром и с плохими финансами. Единственным плюсом был мой дед, который был грозным воином и ветераном войн. Лишь его силы хватало с лихвой, чтобы объявить довольно мощному семейству Орловых войну.

Короче мне нужно было набирать репутацию усиленными темпами, чтобы со мной считались. Быстро стать магом уровня моего деда, по мнению моих аналитиков я не мог, а вот достичь хотя бы четвертого ранга охотника, вполне.

Самое плохое то, что несмотря на больше десяти лет тренировок, я так и не смог изменить свой характер, который формировался буквально веками. Ну не тянет меня искать приключения на одно место, не тянет и все!

Самая оптимальная стратегия, тихо сидеть дома и делать стационарные артефакты защиты. А когда дом будет защищен лучше императорского дворца, можно начать делать броню для себя и своих гвардейцев, но...

У меня были ученики, друзья и просто люди, которых я безмерно уважал и даже любил. Если я не выиграю спор, если не смогу наплевать на идеальный план и действовать по дебильному, то все они не получают заслуженную награду за свою не менее долгую службу, так что выхода по сути нет.

Конечно, можно наплевать на всех и начать жить в этом мире в свое удовольствие, потихоньку делать себя бессмертным, по приколу пару раз возможно даже захватить мир, но я так не мог. Так что пришлось брать роту бойцов и на трех машинах поехать в аномалию, на встречу с очередным порталом.

На самом деле я вполне мог добраться до портала на простом мотоцикле, ведь после как в дальнейшем оказалось грандиозной подставы, на меня вряд ли кто-то осмелился бы вновь начать охоту в ближайшее время. Но, к сожалению, мой мотоцикл вышел из строя, а достать такой же на электродвижке было не так уж и просто.

А раз уж все равно нужно передвигаться на внедорожниках, то почему бы не взять с собой телохранителей. Все мои мысли сейчас были сконцентрированы вокруг приема, который произойдет на следующий день в поместье Гагариных, хотя тут было уместно слово во дворце.

На этот раз осколок попался очень удачным. Внутри меня ожидала всего одна тварь, но по уровню опасности намного превосходящую, наверное, даже тварей из осколков Ц класса. Гигантский скорпионоподобный монстр с тремя хвостами.

По всей видимости эта тварь либо была очень молода, либо же очень слаба по сравнению со своими соплеменниками, ведь вокруг ее тела была слабая аура яда, которая постепенно убивала жертву. Однако моя собственная аура тоже была не так уж и проста, и даже с уровнем развития первых ступеней печатей, такое слабое влияние никак не могло мне навредить.

А вот три длинных хвоста были более опасными, так как тварь отлично умела управлять ими асинхронно, и даже имела какие-то зачатки тактики, так как как только я попробовал уклониться от первого прямого удара отскоком вправо, с этой стороны меня атаковал второй хвост, и мне пришлось поставить жесткий блок мечом, чтобы не быть проткнутым этим острым жалом.

К моему большому облегчению, металл смог выдержать, хотя были серьезные сомнения на этот счет. И в этот момент я так сильно разозлился сам на себя, что чуть не пропустил третий удар сверху и чуть слева, пришлось отступить назад с перекатом.

Из рук выстрелила тонкая, но мощная струя пламени прямо в один из хвостов, не успел я стабильно подняться, однако огонь не оставил даже следа и никак не навредил твари.

Однако кое-какую слабость я все же наметил. Клепши твари не имели практически никакой боевой силы, и несли лишь бытовую функцию. Вторая слабость была в хвосте, которая разделялась на три части. Именно хвост, а не хвосты, и в точке разделения не хватало гибкости.

То есть, он не может атаковать двумя жалами, а третий оставить в покое. Во время атаки неизбежно все три хвоста идут вперед. Это оставляет место для контратаки, когда все три жала окажутся выдвинутыми вперед. Правда первую попытку я профукал, но битва только-только начиналась.

Второй раз тварь не стал играть со мной, и быстро приблизившись атаковала слева, справ и сверху, так чтобы я не смог уклониться в бок и контратаковать, но я вместо отскока назад, сделал рывок вперед, ловко перепрыгнув через медлительную клешню и вонзая меч твари в глаз. Правда пришлось в тот же момент пригнать в бок, оставив меч внутри башки твари, чтобы не стать жертвой стремительно несшихся назад жал, но победа уже была достигнута, так как тварь начала дергаться в агонии и скоро сохла.

Но вместо радости у меня была такая кислая рожа, как будто бы я прилюдно обоссался, и это было недалеко от истины. Если вдруг за мной наблюдают те аферисты, с которыми у меня была заключена сделка, то они, наверное, сильно ржут.

Как последний глупец, я побоялся использовать конструкции остроты, боясь собственных слуг, и это довольно сильно усложнило мою работу. Но даже это фигня. Что мне мешало хотя бы начертить руны для укрепления этого меча? Ведь не выдержи он удара жалом, и все закончилось бы не так-то и просто.

В целом больше всего меня злило то, что я очень плохо подготовился к охоте и повел себя как настоящий дебил, который входит в портал ради дозы адреналина. Хотя в каком-то

смысле мне даже было завидно таким людям, вернее их краткосрочному усилению.

С детства, у меня было много времени, чтобы в достаточной мере закалить нервную систему и психику. Такой незначительный стресс просто не имел шансов заставить мои надпочечники работать усерднее, выделяя дозу адреналина и выводя организм на пиковую величину.

Таковыми мыслями я сел прямо на гигантскую тварь и начал работать с влившимся в мою ауру огромный объем дикой энергии. На этот раз я не стал снова усовершенствовать ауру, а направил всю энергию на свой источник.

Долгие года работы по исправлению родового дара позволили знать это досадное недоразумение наизусть, и я отлично знал какая именно часть отвечала за атаку графа Орлова. Не буду хвалиться, говоря, что полностью исправил эту проблему, но заметную брешь в обороне закрыл.

Еще один неучтенный фактор, который я был обязан учесть. Хотя на самом деле, трудно было даже предположить, что аномалия даст одному из родов такую способность, которая сродни проклятиям крови, да еще и на таком уровне. Но ворчать на себя это не помешало.

А вот последующие полчаса, я понял в чем именно сложность этого осколка на самом деле, и почему именно на самом деле я простой debil, который не имел право на рождение, чтобы не позорить род людской.

Если кто не понял, я при помощи магии земли и собственных мускулов толкал громадную тушу в сторону портала. Оставить такой трофей мне не позволила бы совесть, а после моего выхода, портал закрылся бы. Именно поэтому, даже очень сильные охотники обязательно входят в портал с группами, по крайней мере хотя бы чтобы иметь в наличии грузчиков.

Правда даже так, я не собирался делать из своей гвардии охотников ни в коем случае. Казалось бы, что это позволит усилить моих ребят с помощью энергии закрытия разломов, да и деньги за это могут получаться не хилые. Но человеческий организм не состоит из железа и пластмассы.

У них и так весь день тренировки по стрельбе, по рукопашному бою, да еще и их прямые обязанности. Это я ебашу с трех лет, без перерывов, стараясь успеть везде и во всем. Не будь моей прокаченной ауры, даже ментальность дряхлого старика не помогла, и я кончил бы жизнь в ванной, с перерезанными венами и с громко включенной грустной музыкой.

Так что заставить уже состоявшихся специалистов начать тренировки с мечами или копьями, не самая лучшая идея. Ну а работать паровозиком не стал бы уже я. Паровозик, это когда один охотник чистит осколок, а все остальные на халяву получают энергию от закрытия осколка.

Полученная с такой легкостью сила ни к чему хорошему не приведет, да еще и разгневет богов. Именно поэтому еще никто не смог достичь четвертого ранга таким способом. Как я ранее говорил, кольца охотников контролируют мутацию источника, и ответственны за это действие боги. Чаще всего, во время перехода на четвертый ранг, человек получает мутацию не совместимую с жизнью и умирает в жутких мучениях. Ребе, получает такую особенность, что лучше бы он умер.

Короче, не охота, а поход в музей Омара Хаяма. Слишком много абстрактных мыслей появилось у меня в голове, пока я с проклятиями и матом выталкивал огромную тушу наружу, предвкушая охренивание моих бойцов, которые увидят вылезшую из портала

мертвую тварь.

В сорока километрах от г. Иркутск, перед порталом в осколок класс Д?

— Серег, и все-таки не по-человечески как-то это было. Как ты меня не убеждай.

Двое гвардейцев рода Волковых тихо обсуждали вчерашние события, пока ждали господина из охоты.

— А по мне, все правильно. Просто ты у нас тугодум Кирюша, поэтому и не понимаешь реалий этой жизни.

— Да как тут привыкнешь? Ты же и сам до принятия в слуги прослужил жандармом. Неужели не стало жаль бывшего коллегу?

— Именно поэтому и не жаль. Ладно. Постараюсь объяснить тебе на пальцах. Ты же обедал вместе с нами позавчера у тетушки Любы?

— Хорошая шаурма. Вот ты напомнил, и у меня слюнки потекли. Только очень уж дорого.

— Действительно. Целый рубль за шаурму. Бешенная цена. А ты заметил ее повара, который за мясом следил?

— Ты про того инвалида?

— Это ее сын.

— Вот не понимаю я, нахера тогда так дорого продавать эту проклятую шаурму, если за эти деньги не покупаешь здоровье сыну. С таким бизнесом, она легко может оплатить услуги целителя, но ее родной сын, молодой парнишка, сидит на инвалидной коляске?

— Как ты вообще дожил до своих лет с такой наивностью?

— А что? Я не прав?

— Так-то ты прав. Только вот ты не учитываешь реалии жизни.

— Это какие же?

— Вот ты заплатил за свою шаурму рубль. Но подозреваю что даже не догадывался, что в этом районе все эти мелкие точки крышевались вчерашним жандармом. Пятьдесят копеек от это рубля упадут в его карман. Такова такса. Еще десять, уйдут местному криминальному авторитету. Кажется его кличут Шаманом. Вот на оставшиеся, тетя люба должна купить мяса, заплатить аренду, опять-же, заплатить законные налоги и так далее и тому подобное. Вот и выходит, что из-за таких вот упырей, бедная женщина каждый день видит сына инвалида, хотя она должна была иметь возможность нанять целителя.

— И что? Хочешь сказать все жандармы такие? И ты был таким?

— Не все. Только вот чистенькие, которые радеют за закон и справедливость, переводятся на службу в какой-нибудь Мухосранск, а в крупных городах, где гуляют деньги, почти все такие. Ну а на твой второй вопрос, отвечу честно, я тоже был таким же. Но не по своей воле, а по приказу господина. Правда нужно учесть, что по его же приказу, я не клал эти деньги себе в карман, а анонимно возвращал владельцам. Правда предварительно заплатив из этих денег мзду наверх.

— Но почему?

— Господин хотел, чтобы я поглубже залез в эту грязь и знал структуру изнутри. Если вас, вояк, он отправлял в горячие точки рисковать жизнью, то я рисковал лишь своей совестью. И поверь мне, я бы очень хотел оказаться на вашем месте.

— Ну хорошо. Жандарма в расход не жалко. А семью то зачем?

— Во-первых, оба его сына занимались у репетитора, чтобы поступить в академию. Один хотел стать жандармом, а другой нацелился на карьеру прокурора. Так что выросли бы молодые поросли, и стали бы гнидами похуже папочки. А жена прекрасно знала откуда берутся деньги у муженька, но вообще не комплексовала по этому поводу и наслаждалась жизнью по полной. Так что лично мне, эту гнилую семейку ни капли не жалко.

— Ладно. Стелешь ты мягко. Но господин то не знал кто он такой. Он ведь встретил его в первый раз в жизни.

— Вот поэтому я и говорю Кирюша, что ты дурак. Ты думаешь для чего у нас в подвале чуть ли не взвод умников сидят и пялятся на экраны? Привыкай, что жизнь в роду совсем другая. Если наш господин в какой-нибудь момент решит пукнуть, то сразу же капитан гвардии — Николай даст наводку, а глава умников — Илья просчитает последствия. Каждый шаг аристократов выверен и просчитан. Пока наш господин спускался вниз к этому мусору, ему на ушко рассказали про всю его жизнь, начиная со дня, когда он был высрат из своей матери.

— Сложно все это.

— На самом деле нет. Для тебя мой друг, все предельно просто. Выполняй приказы старших, ставь честь и благо рода выше, чем свою жизнь, и все у тебя в жизни будет хорошо. Ты недавно у нас в роду, и паренек наивный, поэтому тебе на этот раз прощают такие вопросы. Но никогда не смей ставить под сомнения действия или приказы главы рода. Это понятно?

— Понятно.

Разговор стих, а люди все ждали выхода своего господина, пока из портала не вылезло что-то.

Когда я наконец то вышел из проклятого портала, вся одежда была мокрая и тяжелая от пота, а сам я едва стоял на ногах. Но никто не бросился помогать своему господину, так как вся гвардия с заряженными стволами следила задохлым скорпионом.

— Имейте совесть козлы. Хотя бы сейчас помогите своему господину вытащить эту тяжелую херь.

Только после этого, кажется, моя гвардия вышла из оцепенения и побежала мне помогать. Не могу винить простых людей, за то, что они испугались эту тварь. Громадина действительно впечатляла. А когда из портала он не просто напал на них, а начал очень медленно, смертельно медленно выходить на свет, то мои бойцы наверняка обосрались и еще повезло что не открыли огонь, испортив довольно дорогой товар.

— Поздравляю с повышением ранга господин, — ошарашил меня Сергей, командир роты, который меня сопровождал.

Лишь после этого я обратил внимание на свой перстень, на котором красовалась римская пятерка, а черточка рядом пропала. Видимо осколок был на грани прорыва. Такое часто бывает. Если запустить ситуацию и долго не обращать внимания на осколок, или же дать чудовищам внутри обожраться мясом дебилов, которые переоценили себя и быстро не отступили, то осколок может поднять свой ранг, и скорее всего я зачистил почти Ц-ранговый осколок. По крайней мере, других причин, почему я досрочно поднял ранг охотника, я не имел.

Сергей быстро сориентировался и послал четверых ребя за прицепом, чтобы мы смогли отнести добычу в особняк. Огромное чудовище было очень даже ценным. Начиная от хитинз

и заканчивая ядром внутри, каждая часть могла быть использована с большой пользой. Жаль, что мои познания в алхимии оставляют желать лучшего, иначе из этого монстра можно было бы извлечь намного больше пользы.

Прождав еще час, пока не подвезли прицеп и не загрузили скорпиона на нее, мы вернулись домой, ведь на этот день у меня был запланирован шопинг, чтобы не идти на прием к Гагариным в джинсах и в футболке.

Я все-таки решил пойти на прием, так как не хотел на ровном месте плодить еще больше врагов, чем имел на данный момент. Хоть князь и поступил довольно непорядочно по отношению ко мне, но проигнорировав прием, я бы сильно обострил ситуацию. Кроме того, нужно было хотя бы попытаться наладить связи с другими аристократами города.

Приняв душ и отдохнув пол часа, я вышел опять с кортежем и направился в центр города, точнее к магазину одежды «chasseur». Я одевался только в магазинах этого бренда с тех пор, как поругался с его создателем, и заставил гнаться за мной по всему Парижу, стреляя мне в след довольно сильными боевыми заклятиями. В итоге, мы даже подружились с виконтом Бюэй, хоть у нас и была большая разница в возрасте.

Хоть я и был в первый раз в этом филиале, но моя карточка постоянного клиента позволила мне пройти без очереди к лучшему портному для примерки, а через день мои покупки были доставлены ко мне в особняк.

Все свободное время до приема, я руководил разделкой добычи, ведь у моих гвардейцев не было вообще никакого опыта в этом деле. Пара слуг быстро нашли местных барыг, которые согласились купить внутренности твари по вполне приемлемой цене, а вот ядро и хитин остались у меня в подвале, в специально подготовленном для этого помещении. У меня было много идей, как можно использовать этот материал.

Ну и, само собой, я оставил у себя мешочки с ядом в жалах, как и сами жала. Что-что, а яд при моем образе жизни всегда пригодился бы в хозяйстве.

Вечером, прилично одеваешь и взяв с собой целый взвод охраны, поехал на в поместье Гагариных. К моему приезду собралось уже не мало гостей. Встретивший меня, как, впрочем, наверняка и всех других гостей слуга провел меня к князю Гагарину, который стоил рядом с довольно красивой женщиной.

— Барон Волков, рад что вы почтили нас своим прибытием. Позвольте представить, Оксана Владимировна, моя жена и именинница.

— Оксана Владимировна, поздравляю и желаю всего самого наилучшего, — я коротко поздравил даму и передал подарок. Ничего необычного, простое кольцо с изумрудами.

— Вижу барон вы взяли пятый ранг, так что вас тоже стоит поздравить, — обратил внимание на мой перстень князь.

— Пятый ранг не стоит даже упоминания ваше сиятельство.

— Это если не учитывать ваш возраст барон. Мало кто может похвастаться таким достижением в шестнадцать лет.

— Все равно, вы меня перехваливаете князь.

К нам подошла молодая девушка восемнадцати лет, со светлыми волосами и красивыми зелеными глазами.

— А эта красавица моя дочь Ольга. Ольга, познакомься с бароном Волковым и пожалуйста позаботься, чтобы барон не скучал на этом празднике.

— Приятно познакомиться барон, — у девушки был красивый нежный голос, но смотрела она на меня с какой-то скрытой неприязнью, — позвольте я познакомлю со

своими друзьями.

И опять Гагарин повел себя как истинный пидорас. Ситуация была довольно двоякой. С одной стороны, мне было шестнадцать, и логично что он отправил меня знакомиться с наследниками родов и с прочими высокородными детками. С другой стороны, я не был очередным наследником, а главой рода. И был бы вовсе не прочь познакомиться, например с графом Багратионом, который стоял в десяти метрах от меня, и контролировал весь экспорт, занимая очень высокую должность в министерстве экономики. Это было бы очень полезно для легализации своих артефактов, ведь я решил залегендировать их присутствие иностранным мастером, с которым у меня доверительные отношения.

На моем лице это никак не отобразилось, пока Ольга знакомила меня со своей компанией, в которую протиснулись мои родственнички Андрей и Мария Орловы. Крайне сильно не хотелось запоминать имена всех этих богатеньких мажорчиков. В конечном счете, если эти люди и могли бы быть мне полезными в дальнейшем, то явно не сейчас.

Не знаю, что мой родственничек Андрюшенька наплел про меня всем остальным, но встретили меня крайне холодно в этом кругу. Особенно сильно выделялась внучка главы рода Борзовых, Анастасия. В меру красивая и очень острая на язык девочка, казалось, решила втоптать меня в грязь, пока я с равнодушной улыбкой на лице просто молчал.

— Скажите Александр, вы же не сын главы рода Волковых, я ведь правильно помню.

— Анастасия Викторовна, не помню, чтобы я позволял вам обращаться к себе по имени. Да все верно, отвечая на ваш вопрос.

— Ну что же вы? Не стоит быть таким формальным в столь молодом возрасте. Кроме того, вас разве не учили обращаться с дамами Александр? Не будьте букой.

— Анастасия, веди себя скромнее, — вроде как постаралась заступиться за меня Гагарина, хотя в ее глазах играли чертята.

— Не стоит забывать, что барон вырос сиротой, так что некому было учить его светскому общению в благородном обществе, — внезапно сделала свой ход Мария Орлова, которая видимо злилась на меня за то, что я обломал планы его брата в отношении красотишки Изабеллы.

— Ах да, род Александра ведь был стерт. Но все же я спрашивала о другом. Как так получилось, что вы стали главой рода Волковых? И как так получилось, что вы родились на свет, хотя ваша матушка не была замужем?

Отвечать я не стал, отлично понимая, что не смогу сдержать себя в руках. На такое хамство от детишек в благородном обществе я не рассчитывал. Конечно, будь я главным героем какой-нибудь книжки, то стал бы сыпать остротами и поставил бы на место зазнавшуюся суку, которая явно выслуживалась перед Андреем Орловым. Но будем честны. Я с трех лет только и делаю, что тренируюсь. Я умею поддерживать беседу и даже спор в благородной манере, но абсолютно беспомощен в таких вот ситуациях. В конце концов за слова этой дуры будут отвечать члены ее рода, так что просто стоило молчать и не реагировать.

— Я слышала, что какое-то время матушка барона очень близко общалась с моим дядей, — вновь встряла Мария, окончательно поменяв мое мнение на ее счет.

— Вы хотите сказать, что слухи верны? Значит Александр незаконный сын графа, а его мать была его любовницей?

Говорила сука вроде как шушукаясь, но так, чтобы я обязательно услышал. Еще чуть-чуть, и я уже собирался хорошенько врезать этой шалаве, но ситуацию спас молодой

Морозов. Все это время четырнадцатилетний паренек стоял в сторонке и молчал с непроницаемым лицом.

— Господин Волков, на самом деле моя бабушка просила меня познакомиться вас с ней. Давайте подойдем к ней, если вы не против.

— Конечно. Проводите меня к ней.

Старая Морозова, не жена, а мать князя Морозова, с которым я как-то встречался в ресторане, наверное, точно знала ответ, от чего умерли динозавры и как свергали Рюриковичей. Ей было под сто сорок, что даже для здешних магов очень приличный возраст. Хоть внешний вид ее и не выдавал, и, если бы старушка заморочилась с макияжем, никто не дал бы ей больше пятидесяти, но вот глаза выдавали ее с головой. Вернее, не глаза, а взгляд, повидавшую слишком много хорошего и плохого, смотрели на меня с какой-то неожиданной теплотой.

— Вряд ли ты знаешь об этом, но мы уже встречались мой мальчик.

— Боюсь, что я не помню этого ваше сиятельство.

— В день, когда вас с матерью освободили. Ты знала, что у тебя глаза матери, в отличии от всего остального?

— Простите ваше сиятельство. Глаза и слух новорожденных слишком слабы и не развиты, иначе я не посмел бы забыть нашу встречу.

— Я была крестной матерью твоей матери, и она часто гостила у меня в детстве. А вот твой дед, был настоящим козлом. Его фамилия должна была быть Собаковым а не Волковым.

— Так сильно был предан императору?

— Именно. Хотя его не раз и не два кидали, но он оставался верным своему господину. Интересно вы тоже станешь верным вассалом Романовых?

— Госпожа, боюсь, что я не могу позволить себе публично высказываться о таких вещах.

Наш разговор слушали минимум несколько людей.

— А ты не бойся. Говори напрямую. Тут все свои.

— Княгиня, а вы видели очень голодных детей? Настолько голодных, что они начинают пухнуть и умирать.

— Я многое успела повидать, и много где была.

— Наверное вы ведете речь про восточные степи или и вовсе об Африке?

— К чему это ты ведешь.

— Наш благословенный император, и его правительство, платят воспитателям в детдомах зарплату в тридцать рублей. Так что я даже не виню этих самых воспитателей, что им плевать на детей. А дети весьма жестоки. Вот и выходит, что дети чуть постарше, оставляют детей помладше голодными, отбирая еду. И это все недалеко от Москвы, а не в каких-то степях или в пустынях. А многомиллионному войску жандармов и ревизоров нет дела до голодных детей. Я ответил на ваш вопрос?

— Хм. И ты жил в таком месте?

— Да. Наш слуга, Иннокентий, смог увести меня в тот день и оставил в детдоме, перед тем как умереть от ран.

— А я все гадала, почему выжил именно ты, а не кто-то другой.

— Не просветите меня тоже?

— Иннокентий, как и несколько служанок, перешли вместе с твоей покойной бабушкой

в род Волковых, когда твоя бабушка стала третьей женой твоего деда. Твоя бабушка была из рода Строгановых. Поэтому старый слуга первым делом спас внука своей госпожи, а не кого-то...

— Поважнее? Например, отпрысков наследника?

— Именно. Но скорее всего ты был просто ближе всего, кроме всего прочего.

— Да, скорее всего.

— Ну и как тебе прием у Гагариных? Ты же первый раз в высшем обществе?

— Очень даже прибыльное дело. Нужно почаще бывать на таких мероприятиях.

— Прибыльное?

— Даже очень.

— А детки аристократов не обижают?

— Так за деток будут извиняться родители. Я же говорю, прибыльное это дело.

— А сдюжишь? Хочешь помочь?

— Спасибо княгиня, но вынужден отказаться. Позвольте на этом откланяться.

Найдя Гагарина и сухо попрощавшись, я вышел из особняка и сел в машину, набирая номер главы одного рода, который не умеет воспитывать своих отпрысков.

Кабинет главы рода Борзовых. 11:45

— Дедушка, твои дела не могли подождать до утра? Я устала вообще-то.

— Отец, что за суета вокруг территории? Почему нам пришлось войти через задние ворота.

— Подожди Виктор. Сначала я хочу поинтересоваться у внучки, как прошел вечер. Было весело внучка?

— Нормально дед, все как обычно.

— Отчего же. Я слышал ты с новым мальчиком познакомилась?

— Ты про Волкова?

— Ну и как он тебе?

— Простой дурачок, — легкомысленно ответила девушка, но увидев зарождающийся гнев в глазах деда сразу же поняла, что что-то не так.

— И поэтому, ты на глазах у многих, фактически обозвала его мать шлюхой, а его ублюдком?

— Дед такого не было.

— Я знаю, что там было. Твои художества снимались на скрытую камеру.

— Отец, может объяснишь мне, что происходит?

— Происходит то, что полтора часа назад, молодой Волков позвонил мне и потребовал объяснений за слова твоей дочери, которую ты видимо недостаточно порол. И в доказательство прислал видео с их разговором.

— Ну и что с того. С каких пор ты начал так волноваться из-за слов какого-то щенка?

— Идиот. С тех пор, как гвардия этого самого щенка смогла пробраться на нашу территорию и заминировала казармы и часть дома. А рабочие, которые перекрыли дорогу, это саперы Волкова, которые снимали мины, которые были предназначены для вашего кортежа.

— Он что, объявил нам войну?

— Он поставил ультиматум, и я вынужден был передать ему лесопромышленный комбинат и лично извиниться. Мальчишка чуть ли артиллерию притащил для уничтожения нашего рода. И я не могу его винить за это, после слов твоей милой дочурки.

— Как же наша гвардия, как же защита особняка?

— Не знаю откуда у него диверсанты такого уровня, но наши караулы были обезврежены на раз. Фактически он поставил нас раком и хорошенько отшлепал. Потому что моя внучка как последняя дура захотела подлизаться к Орловым. Оценил Андрюша Орлов твои старания внучка?

— Дед, но ведь он никто. И я не говорила ничего такого, о чем не знали бы все.

— Ну так просвети меня тоже. О чем это знают все?

— Ну то, что он ублюдок.

— Скажи-ка Настя, почему я отправил твоего брата учиться в Москву?

— Чтобы у него появились связи.

— И в отличии от тебя, твой брат старался изо всех сил. Он даже подружился с внучкой князя Потемкина. Ты знала, что он пригласил своих друзей в наш пансионат на выходные?

— Да. Я тоже хотела бы пойти туда.

— Если бы дети других благородных оказались в нашем пансионате у моря, на кого легла бы ответственность за них.

— На принимающей стороне. Дедушка я знаю прописные истины.

— Именно поэтому, на Мариане Волковой не было пятна, ведь за ее жизнь и честь отвечали те, у кого она гостила. Говоришь знаешь прописные истины? Ты хоть понимаешь, какой шум поднялся из-за твоих слов?

— Дедушка, никто не придаст это большой огласке. Все уже забыли об этом.

— Полчаса назад мне звонил твой брат и интересовался, почему все его друзья отказались от поездки на море. В нынешние времена с этой вашей сетью, расстояния перестали играть роль. Уже все знают, что Борзовы не чтят правила высшего сословия, или же просто не учат этому своих детей. Ты хоть понимаешь, как сильно ты подвела свой род?

Девушка начала осознавать, что сильно накосячила, идя на поводу у друзей и решила применить тяжелую артиллерию. Ее глаза стали мокрыми, а сама она опустила голову и начала всхлипывать, но на этот раз дед не подбежал и обнял ее, как это обычно бывает.

— Чтобы месяц не выходила из своей комнаты. И оставь свой телефон у меня на столе. Еще нужно будет с утра позвать целителя, чтобы он проверил тебя.

— Дедушка, как ты можешь!

— Мало ли, какие еще просьбы Орлова ты покорно выполнила. Уйди с глаз моих, пока я не придушил тебя дуру.

Девушка выскочила из комнаты в слезах и в отчаянии.

— Отец, но ведь мы не оставим это просто так. Стоимость комбината два миллиона минимум.

— Конечно мы все вернем. Но не сейчас, а чуть позже.

Уважаемый читатель! Не забудьте подстегнуть мотивацию автора лайками. Чем больше лайков, тем чаще главы. А если хочется прямо сильно замотивировать, то всегда можно перейти на буст и поощрить автора, или же прочесть главы намного раньше.

Первое боевое крещение моей гвардии, хоть и сильно, очень сильно в урезанном виде, прошла на ура. Самое сложное, а именно выведение охраны из строя, проделал я сам, при помощи все той же рунной конструкции маскировки. Это не было полной невидимостью в прямом смысле этого слова, а всего лишь мимикрия, но этого вполне хватило, чтобы быстро вырубить двенадцать человек. Скорее всего, мои диверсанты справились бы с этим гораздо лучше меня, будь у них нормальная одежда с теми же функциями, но такого не было.

Самой сложной частью операции был разговор с главой рода. Старик сначала сильно ругался матом и вел себя в целом некорректно, пока я не отправил ему видеозапись. Правда пришлось отправить видеозапись чуть ли не посредством голубя, так как связь была заглушена вокруг особняка, чтобы противник не смог вызвать подкрепление или предупредить наследника, когда тот будет возвращаться.

К чести Борзова, увидев художества внучки он сразу же размяк и без проблем согласился передать мне свой комбинат. Нацелился я на него, так как он один находился недалеко от города, в двухстах километрах к северу. Рулить бизнесом в Москве я пока что не мог, банально не хватало кадров. Некоторые дела не могут вестись даже самыми доверенными слугами, так как их просто не будут слушать.

В нормальных родах, таким занимаются родственники из младших ветвей, и то всюду рук не хватает, а я один. Так что если я хотел, чтобы хотя бы мои внуки смогли жить на уровне тех же Волковых до падения, то нужно не покладая ... рук клепать детей и иметь не менее пяти жен.

На следующее утро, я, как всегда, тренировался, когда охрана сообщила что у меня гость. Естественно, это был Гриша, правая рука одного из хозяев города.

По факту Иркутск был уникален тем, что кроме столицы только там было две резиденции княжеских родов. Сама земля, принадлежала Морозовым. Однако имперской базой руководил Гагарин. Гагарин вроде как был назначен императором, но, с другой стороны, император просто не имел возможности назначить никого другого, под давлением других князей. Была там какая-то интрига задолго до моего рождения. Романовы воспользовались враждой двух князей, и в центре земель Морозовых построив свою базу назначили руководителем Гагарина. Но это было глупым решением, так как князя помирились, а Иркутск, как и Москва, стал политическим центром, не подчиняющийся Питеру.

Само собой, у Гагариных были свои земли, но чуть северо-восточнее Иркутска, так что их главная резиденция была в городе, и они вроде как довольно гармонично жили с Морозовыми.

Когда я быстро принял душ и спустился в гостиную, Гриша спокойно пил свой любимый индийский чай, которую я в свою очередь терпеть не мог.

— Привет Гриша. Какими судьбами?

— Привет барон. Да вот, решил зайти, узнать, как твои дела, как повеселился вчера на приеме. Хорошо провел время?

— Лучше не бывает Гриша, все бы приемы в высшем обществе были такими отличными.

— Странно. А хозяевам дома так не показалось, учитывая, как быстро ты покинул их. Хотя никто тебя не винит, учитывая, что ты наверняка еще не привык к высшему обществу.

— Да нет друг мой. На самом деле как раз в высшем обществе я не робею. Но...

— О чем ты?

— Вы серьезно не в курсе что происходит, или умело прикидываешься?

— Чтобы ты знал барончик, пока вы там танцевали и веселились, я зачищал осколок Б ранга. Так что я без понятия, почему у тебя опять такая кислая рожа.

— Хорошо. Ты был в осколке. Но тот, кто тебе поручил встретится со мной, был на том приеме. И вообще, почему именно ты пришел? Что вы возитесь со мной как с фарфоровой вазой из империи Мин?

— Ты не ваза, ты огромный геморрой. К твоему сведению, после того как ты очень рано ушел, старая княгиня Морозова прилюдно высказалась что прием говно, а потом так же рано уехала. А сам князь, как только уважил всех гостей, бросил все и примчался в осколок, который внезапно повысил ранг, и мы с большим трудом не сдохли.

— Раз вы смогли выйти, то зачем нужно было экстренно звать князя?

— Потому что сразу после повышения ранга, твари становятся сильнее очень быстро. Там важна каждая минута.

— Короче вы благородные охотники, и вам не до детских шалостей.

— Зря иронизируешь. Именно так оно и есть.

— А ты не читал, что в любом деле, даже в самом лучшем, быть фанатиком плохо?

— Плохо что мы защищаем мир?

— В целом, именно так! У нас разговор сильно свернул в сторону.

— Ты прав, мы отвлеклись. Князь пригласил тебя в свой дом, даже попросил свою дочь познакомить тебя с молодежью, а ты...

— Подожди минутку, — я позвал Альвину, пока что единственную служанку в доме, и дал распоряжение принести из комнаты планшет. После чего включил видеозапись инцидента на приеме и передал устройство Грише.

— Дура, — кратко и по делу высказался Гриша.

— Это ты про Борзову?

— Неее, с этой малолетней шалавой все понятно, я про нашу Ольгу говорю. Ну и что ты собираешься делать? Я надеюсь, ты не объявишь войну Борзовым?

— Что за глупости. За кого ты меня принимаешь Гриша?

— Спустишь все на тормозах?

— Гриша я еще вчера ночью объявил войну, а потом даже принял извинения.

— Веселое мероприятие.

— Не то слово. Так что еще раз предупрежу Гриша. Я в этом городе только для того, чтобы иметь возможность спокойно охотиться. Очень надеюсь, что меня оставят в покое и не будут больше дергать ни коим образом, иначе я разозлюсь и начну делать глупости.

— Не зазнавайся, — раздраженно бросил в мою сторону Гриша.

— Гриша, думаю ты услышал ответ на свой вопрос.

— Это не было запланировано против тебя.

— Откуда тебе знать? Может тебя не предупредили, чтобы твоя реакция натуральнее была при разговоре со мной. Да и, честно говоря, мне как-то все равно.

— Слишком много о себе думаешь. Никому ты нафиг не нужен барон.

— Откуда тебе знать, кому я там нужен? Да и не суть. Меня ты услышал.

— Пойду я барон. Не забудь прислать на мою почту это видео.

— Уже послал.

После ухода Гриши, я задумался над вопросом всерьез. Может быть, это и было просто случайностью, что каждый раз на территории Гагариных на меня нападают Орловы, но вероятность такого не очень велика. Не стали бы Орловы так сильно наглеть, да и по глазам младшей Гагариной можно было видеть, что она очень даже довольна выходкой Борзовой.

В любом случае, у меня было много своих дел, так что я отложил интриги местных аборигенов в сторону и поднялся в свою комнату, чтобы работать над защитой дома.

Металлические плитки с выгравированными на них рунами успешно поменяли свои свойства, находясь пару суток в специальном растворе. Наверняка, будь у меня побольше времени и средств, я бы с большим удовольствием занялся бы магическим сопроматом. В моем прошлом мире, мы преступно мало времени и ресурсов уделяли науке без магии, поэтому, по сути, в каком-то смысле действовали как настоящие дикари. Будь у меня знания про все эти базоны Хиггса и прочее, я бы наверняка сравнялся бы по мощи с богами. И как злая насмешка судьбы, в этом мире я просто не имел права вплотную заняться наукой, и был вынужден бегать к порталам и рубить чудовищ.

Кабинет директора в базе ИСПА, Иркутск

— Князь, ты просмотрел видео, которое я тебе прислал?

— Просмотрел. Очень занятно. Кажется, Орловы недостаточно ясно поняли мое внушение.

— Это точно Орловы?

— Я разговаривал с Ольгой. Племянница Андрея, Мария Орлова, очень грамотно настроила всю молодежь против нашего барона. Помнишь, как тот унизил ее брата?

— Еще бы. Держал паренька под ногами вместо коврика, пока ужинал с дамой.

— Вот Мария и смогла всех убедить, что мальчик унизил дворянина нашей империи на глазах у какой-то иностранки. Плюс то, что он долгое время жил за границей и так далее. Даже моя дочурка повелась на манипуляции этой малолетней интриганки.

— А мальчик уверен, что это по твоей команде. И он задавал сегодня вопрос, на который я тоже не знал ответа. А что мы так возмемся с ним, как фарфоровой вазой?

— Считай, что меня попросили присмотреть за ним.

— Но у тебя пока что очень хреново получается делать это. Уж прости за правду князь.

— Да я и сам в курсе. Ты в курсе как он ночью нагнул Борзовых?

— Он обмолвился парой слов что пригрозил объявить войну, или что-то в этом роде.

— Пригрозил? Ха! Да он сразу диверсией заминировал все поместье и поставил мины на пути наследника, и только после этого потребовал извинений.

— Извинились?

— Как минимум на парочку миллионов. Отобрал целый комбинат.

— Сурово.

— Сами виноваты. Избаловали девочку, вот пусть и отдуваются. Ты бы видел, как на меня посмотрела карга, когда уходила. Оксана чуть ли не рыдала из-за этого.

— Пусть благодарит дочь за такую подставу.

— Но знаешь что Гриша? Мне не нравится, что в городе стали забывать о нас. Орловы, Вяземские, Борзовы, Осташкины и прочая шушера, слишком долго не видели нас. Надо бы напомнить, кто хозяева города.

— Вызвать парочку аристократов на дуэль, или работать поглубже?

— Оставлю на твое усмотрение. Делай как считаешь нужным.

— Принял. Как раз сегодня хотел посетить новый клуб, который пользуется большим

успехом у благородной молодежи города. Сверну парочку шей, уйму зуд в руках.

Целый день я занимался стационарными артефактами защиты для своего дома, и к концу дня у меня вышло закончить девять готовых пластин. Принцип действия, который казался когда-то мне простым как две копейки, а именно укрепление материалов, виделось сейчас в совсем другом свете.

Каким-то образом, методом многомиллионных проб и ошибок, была изобретена рунная конструкция, которая укрепляла молекулярную связь в предмете, при этом не влияя на вес и полярность. То есть камень рядом с такой пластиной очень сложно даже поцарапать. То есть после установки достаточного количества таких пластин, мой особняка в теории мог пережить даже ядерный удар.

Нормальный замок в моем старом мире оснащался такими артефактами в первую очередь. Вторым важнейшим артефактом был источник истинного света, под которым любой невидимка становился явным и попадался. Но с этой задачей на пятерку с плюсом справлялись простые тепловизоры, которые имелись у моих солдат в достаточном количестве, чтобы успешно бдеть и охранять дом.

Однако как бы я не хотел вплотную заняться наладкой обороны дома, но забивать на свои обязательства я не мог, так что после установки готовых пластин на стенах и потолке дома, на следующий день я вновь выехал на охоту.

Для следующего ранга мне было необходимо закрыть уже пять порталов ранга Ц, и я собирался выполнить эту задачу как можно быстрее. Мне было остро необходимо поднять свою силу, а для этого энергия осколков подходила как можно лучше.

Стоя перед первым порталом в осколок Ц ранга, я, как всегда, почувствовал, как липкий страх сковывает все тело, а сердце резко ускоряет темп, но, как и всегда я быстро избавился от этого состояния. Никаких дыхательных упражнений, никаких лишних телодвижений, только мысленно-волевой приказ подсознанию, и тело быстро приходит в норму, а я, не глядя на гвардейцев, стоящих сзади, делаю шаг в портал.

Я много слышал про открытые местности в порталах, а в сети даже ходили парочка видео, но в реальности все было намного страшнее. Взгляд сразу же был направлен вверх, на светящийся туман, который окружал всю местность, вернее весь осколок когда-то целостного мира, и это было жутковато.

Передо мной был лес, в котором обитали обезьяноподобные чудовища с костяными наростами по всему телу и с длинными руками, которые венчались грозными когтями на пальцах. Сами твари были довольно мускулистыми как гориллы, и ловко передвигались по веткам, внимательно следя за чужаком.

Происходи дело в обычном мире, и я бы просто поджог весь лес, не считаясь с душевными терзаниями экологов, но в замкнутом пространстве это было самоубийством. Был второй безопасный вариант, начать кидаться дальнобойными заклинаниями из стихии молнии или льда, но тут уже пасовал мой источник.

Маны не хватило бы на долго, а тварей было довольно много. Так что, подойдя поближе к деревьям, я начал громко орать благим матом, провоцируя зверей спустится и напасть на меня. Но спустились только пятеро крупных тварей, а остальные остались стоять или свисать с веток и громко рыча и гугукая на меня.

Твари были на головы выше меня, даже в своем сторбленном состоянии, но двигались довольно медленно по земле, что стало заметно сразу.

Первая же достигшая близко ко мне тварь взмахнула рукой, пытаясь длинными когтями снести мне башку. Но вместо того, чтобы мечом заблокировать и разрубить лапу, нырнув под нее я сделал два коротких шага вперед и быстрым взмахом отрезал горло твари, сразу же обратным перекатом отдаляясь назад.

На лезвии меча само собой были руны остроты, но даже так, в очередной раз отклоняясь от удара и взмахнув мечом, я нарвался на нагрудную костяную броню и моему удивлению не было предела, когда лезвие лишь чуть-чуть царапнуло ее, но не смогло разрезать ее.

До этого момента я уже смог убить троих тварей, так что неудачная атака и ошеломление на одно мгновение обошлись не слишком дорого для меня. Удар второй твари я заметил, но не успел до конца увести корпус и острые когти прошли по поверхности доспеха духа по касательной, не в силах пробить ее.

Благо, я быстро пришел в себя и остальных двоих убил выверенными ударами в горло. И тут передо мной возникла проблема. Остальные твари хоть и орали на меня со всех сторон, но напрочь отказывались спуститься на землю и атаковать.

Терять время на долгие раздумья я не хотел, так что, недолго думая начал шустро карабкаться на одно из деревьев, чтобы начать охоту за противником на его поле.

Могло показаться, что я совершаю огромную глупость и иду на верную смерть. Ведь сохранять равновесие, прыгая по веткам, да еще и уклоняясь от острых когтей, и при этом еще и умудриться достать тварей мечом, задача нетривиальная. Однако мало кто знал, что еще с детства, в моих попытках просто подавить в себе любые намеки на страх, я плотно занялся паркуром. Добавим мои довольно нескромные успехи в гимнастике, и поймем, что на узких и высоких площадках я чувствовал себя довольно уверенно, а главное имел навыки и физические данные для успешной охоты на деревьях.

Как только я оказался на ветке, одна из хитрых тварей сразу же прыгнула на меня сверху и сзади, но припав к ветке я пропустил тварь над собой и чиркнул мечом по затылку, по моему, отрубив позвоночник, от чего та безвольно упала с дерева и умерла.

Дальше начались самые настоящие экстремальные догонялки. Твари двигались намного быстрее, прыгая и карабкаясь по веткам, но я не отставал от них, несмотря на отсутствие таких удобных длинных передних лап, и настигал своих жертв оного за другим.

В этом бою я использовал все свои козыри, начиная с метательных ножей, которых у меня было не очень много, и заканчивая с кольцами артефактами, которые кидались молниями, ледяными сосульками, водными шарами, воздушными серпами и так далее. Парочку раз даже использовал огненные шары, когда был уверен, что не промажу. Однако большую часть врагов все же просто рубил мечом.

В конечном итоге пот лился с меня ручьем, и даже регенерация не помогала быстро восстановиться. Так что я даже чуть не упал, когда сразил последнюю тварь, и энергия осколка хлынула через мою ауру в источник.

Медитация и освоение энергии Ц-рангового осколка заняло более шестнадцати часов. После этого пришлось долго бродить по немаленькому лесу, потроша трупы зверей и пополняя свой рюкзак.

Сначала я хотел взять еще и костяные наросты, но быстро передумал, увидев их хрупкость после гибели хозяев, и брал только ядра и мясо. Как всегда, сердца и печени зверей были вложены в целлофановый пакет, чтобы потом стать дополнительным источником энергии для развития моей ауры, ну а ядра пошли бы на продажу, для пополнения бюджета.

Когда я закончил все дела, прошло чуть более двадцати трех часов, и я поторопился выйти из осколка, пока портал автоматически не закрылся. Думаю, в тот день я оставил кучу навару в том осколке, но ничего поделать с этим не мог.

Но стоило мне выйти из портала, как я понял по напряженным лицам своих бойцов, что до душа и кровати я доберусь не быстро.

Уважаемый читатель! Не забудьте подстегнуть мотивацию автора лайками. Чем больше лайков, тем чаще главы. А если хочется прямо сильно замотивировать, то всегда можно перейти на буст и поощрить автора, или же прочесть главы намного раньше.

Мои бойцы нервно стояли со снятыми с предохранителей стволами, внимательно сканируя окружающее пространство и защищая портал. Три внедорожники были поставлены полукругом перед порталом, а несколько парней удалились и наверняка заняли высоты.

— Доложите, что за фигня тут твориться.

— Господин, на вас с вероятностью девяносто процентов готовится покушение.

— Так. Откуда такая инфа. Можно чуть поподробнее?

— Умники Ильи засекли в небе над нами беспилотник на большой высоте. Особняк окружен какими-то неизвестным людьми, а связь очень слабая. Если бы не дополнительные ретрансляторы, связи вообще не было бы. Несколько раз в километре отсюда проезжали наблюдатели потенциального врага. Илья приказал гвардейцам оставаться на территории особняка и не высовываться, хоть они и хотели сразу же выехать к нам для усиления.

— И правильно сделал. Значит для начала устоим пикник на природе, соберите валежник в том лесу. Буду кушать шашлык.

— Шашлык это хорошо господин. Но у нас нету мясо.

— А вот тут ты не прав. Это для меня хорошо, учитывая мясо, которое я достал из осколка. А вы будете долго и мучительно умирать.

— Господин, это мясо тварей из аномалии? Но ведь и вам ее нельзя есть, это же смертельно опасно!

— Только ни для меня. У вас же есть сухпайки?

— Так точно господин.

— Тогда пусть люди хорошенько наедятся и отдохнут, чтобы были готовы к бою. Еще неизвестно, не ловушка ли это с двойным дном. Как-то слишком просто была раскрыта готовящаяся атака.

— Никак нет господин. Беспилотный летательный аппарат был раскрыт вообще случайно. Из базы охотников попросили нас зарегистрировать свои аппараты в небе. Так мы и узнали, что над нами летают. А то, что особняк окружен, уже отлично сработали наши парни, вовремя заметив лишнюю суету. Враг действовал вполне профессионально, и в случае с кем-то другим, у них все получилось бы.

— Есть предположения, где именно будет засада?

— Восемьдесят процентов, что в трех километрах от города. Там место удобное, и с двух сторон лесистые холмы, можно целый полк спрятать.

Проговорив еще немного, я начал жарить печень обезьяноподобных монстров и копить силы перед боем, пока мои бойцы давились сухпайками и наверняка дико ненавидели меня. После обеда, я позволил себе короткий сон на полчаса, пока мои офицеры разрабатывали стратегию предстоящего боя.

Со своей стороны я дал только указания для общего направления — уничтожить всех врагов, не упустив ни одного. В деталях же уже разберутся профессионалы. Не зря же я потратил буквально миллионы на обучение этих ребят.

Как только план был проработан, а я в хорошей форме, наши машины выдвинулись с локации уже закрытого портала в сторону города.

Одновременно с этим, оставив всего один взвод бойцов на защиту особняка, вся моя гвардия разделилась на звенья и вышла на охоту. Тут сложнее всего было позвонить по

десятку номеров и договориться с соседями.

Мои враги, скорее все Оболенские, не могли отправить свою гвардию в чужой город без получения разрешения от хозяев города, поэтому скорее всего действовали через армию наемников, или же слуг, прикидывающихся наемниками. В отличии от них, у меня была официальная гвардия рода, и это давало пространство для маневра.

Обычные или необычные наемники могли передвигаться разве что по широким улицам нашего района, но как только они приблизились бы к ограде какого-нибудь аристократа, их бы расстреляли без вопросов. Конечно, Оболенские могли договориться с парочкой родов, но не более.

С другой стороны, хоть и с большим трудом и влезая в мелкие долги, я смог договориться с соседями чтобы мои бойцы смогли проходить сквозь их территории, плюс, несколько родов поделились со мной разведанными своих служб безопасности, так что несколько крупных групп врага были обнаружены и окружены моим бойцами, которые без лишних слов вступили в бой с врагом. А дальше все решали профессионализм, вооружение и удача.

С профессионализмом у моих бойцов все было в порядке. С самого начала нашего знакомства я хорошенько внушал своим будущим слугам учиться как проклятые. С вооружением тоже все было на вполне высшем уровне. Автоматы Громовых не имели той же долговечности, как неубиваемые монстры рода Калашниковых, но зато имели более впечатляющие ттх и больше подходили для боя в условиях города. Ну и начиная от светошумовых гранат, и заканчивая банальным кевларом, все было на уровне.

Наемники скорее всего тоже были не пальцем сделанные, и скорее всего среди них затесалось парочка магов для прикрытия, так что я морально готовился к потерям, но лучшей стратегии придумать не мог.

С моей стороны, наши внедорожники на приличной скорости мчались по дороге прямо в предполагаемую засаду. С каждой минутой вероятность, что мы правильно рассчитали место засады, возрастало на порядки.

Еще во время движения, Илья докладывал мне про ход операции в городе, которая началась довольно бодро и пошла по **зде, не только у нас, но и у врага, когда хозяева города обратили внимание на возню в нашем квартале. И речь шла не про Гагарина, с его интригами и фанатичностью, а про истинных, законных хозяев этой территории — Морозовых.

Слава всем богам, что я заранее дал установки, как только появятся законные власти, поднять лапки кверху и спокойно сдаться. А вот наемники сориентировались не сразу. Я потом видел видеозаписи из камеры на шлеме одного из моих бойцов.

Гвардеец Морозовых просто создал айсберг размером с двухэтажный дом, который упал на наемников и вряд ли оставил хоть кого-то в живых.

В другом месте завязался бой с каким-то магом земли, с головой выдавая причастность Оболенских в этом деле, ведь землей так виртуозно мог справляться только их родовой дар. Сначала мои бойцы несли потери от кидаемых этим магом громадных валунов, которые двигались не медленнее пуль, но с приходом Морозовых вновь все поменялось. Мага земли просто заморозили почти до посинения, пока он не сдался.

Но главный бой был у меня впереди, и я чуть не профукал ее начало, так как попросту лопухнулся, не подумав про все возможности врага и понадеявшись на моих офицеров, которые все-таки не часто воевали с магами.

До лесного массива, в котором по нашим данным должна была быть засада, было еще минут пять езды, когда находившиеся впереди громадные валуны показались мне странными. Хотя я и проезжал по этим дорогам лишь пару раз, но такого ландшафта там точно не должно было быть.

Приказ тормозить прозвучал за секунду до того, как в моим мыслях пронеслась очень простая, но от этого не менее важная идея — зачем магам земли искать удобное место для засады, если они могут довольно легко создать ее сами?

Вместе с бойцами я выскочил из машины со стволами наготове, готовясь принять бой, так как времени на отступление уже не было.

Как я и думал, вернее скорее предчувствовал, из-за валунов выскочили несколько парней с ручными гранатометами в руках и очень быстро, почти не целясь выстрелили по машинам. Сформированная лишь чудом за секунду до взрыва огненная сеть вылетела из моих рук и быстро помчалась на встречу к снарядам, перехватив их в пути и заставив сдетонировать.

Ближайшие деревья были лишь в тридцати метрах от дороги, и кроме искусственно созданных Оболенскими валунов никаких укрытий не было кроме наших машин.

Мои парни не сплеховали и смогли прострелить двоих от пятерых гранатометчиков, пока те не ускользнули в укрытие, а следом посыпалась обычная пехота и в нас полетели бесчисленные пули. Благо что машины были легкобронированными, и обычные пули не могли прошить их насквозь, но высунуть голову мои бойцы не могли.

Во время торможения шоферам хватило ума поставить машины горизонтально улице, чтобы всем хватило места прикрытия. Две машины стояли спереди, а та, в которой ехал я, сзади. Получался своеобразный треугольник, за которым мы прикрывались.

Пришлось снова не глядя выпустить еще одну мелкоячеистую сеть, и несколько взрывов доказали мой правильный расчет. Враг снова попытался взорвать наши внедорожники и лишить нас прикрытия.

Пока враги интенсивно обстреливали нас, я на всех доступной скорости формировал на себе щит ветра, так как мой доспех духа точно не выдержал бы такого. Но все же, первыми себя показали маги противника. Огромный валун, покорный воле мага врага, по навесной траектории чуть не упал между машинами, в нашем укрытии.

На валуне мелкой сеткой проходили множество трещин. От мощного удара об асфальт, это должно было иметь эффект осколочной гранаты, но я заранее мощным огненным шаром сбил снаряд врага на высоте в пару десятков метров.

Валун разорвался, и по только что сформированному щиту ветра ударили несколько крупных булыжников на довольно приличной скорости, но щит выдержал. А вот несколькими моим бойцам не повезло. Двоим такие же булыжники раздробили головы, а несколькими сломали руки или ноги.

Высунувшись наверх, я начал отстреливать врага, хотя через пару секунд все же опять нырнул под капот. Щит ветра был очень крепким, но все же не смог бы надолго выдержать град пуль. За пару секунд я успел подстрелить минимум четверых, но это было лишь каплей в море, ведь врагов было больше полусотни, да еще и с поддержкой магов.

Пару раз мои бойцы попытались высунуться и повторить мой подвиг, но ничего у них не вышло, а один получил длинную царапину на щеке от пули, и спасся лишь чудом.

Выдернув из пояса своего мертвого бойца светошумовую гранату, я дернул чеку и бросил ее в сторону врага. Лишь на долю секунды звуки стрельбы прервались, но этого

хватило мне, и двоим оставшимся на ногах бойцам начать стрельбу и скосить как минимум десяток врагов, которые поверив в себя высунулись из-под укрытия и ослепли.

Однако в отличии от двух парней, я не просто стрелял, но еще и выпрыгнул через капот машины и быстро побежал в сторону противников, за пару секунд добежав до камней, за которыми прятался враг.

Мои действия совпали вновь с действиями одного из магов врага, и во внедорожник сбоку ударился громадный валун, отталкивая ее на несколько метров и частично открывая моих бойцов. Однако враги не успели полностью воспользоваться ситуацией, так как обогнув камень, я ворвался на позиции врага, одиночными выстрелами щелкая простых людей одного за другим.

В меня успевали стрелять, хоть я и был намного быстрее обычных людей. Однако все пули были словлены щитом ветра, и даже несколько быстрых атак мага не смогли ее пробить, а я не оставался на месте и очень быстро двигался сквозь камни, частенько пропадая из поля зрения врага.

Поняв, что дальнебойными атаками меня не достать, маг на этой стороне дороги бросился на меня как носорог. В свою очередь, мои пули не пробивали его доспех духа, а я не имел возможности потратить время на проверку его прочности.

Мага я встретил быстро вытащенным из ножен на спине мечом, вернее быстрым прямым выпадом снизу, после того как сделав длинный скользящий шаг я отпустил корпус и выстрелил клинком вперед.

Обычная атака была бы с легкостью заблокирована при помощи доспеха духа, ведь у такого взрослого человека, а мой противник был мужчиной за сорок, была очень прокаченная защита от физических атак в виде доспеха. Однако доспех духа, как всем известно, очень хреново блокировал магические атаки, так что окруженных желтым огнем меч смог пробить доспех и легко войти в шею мага.

Почему враг не использовал земляной покров, недооценил меня или просто был тупицей, для меня осталось вопросом. В любом случае, эти люди наверняка были простыми отбросами из боковых ветвей рода, так что не могли считаться за элитных противников против меня. Хотя против обычных солдат, нужно признать, что они были более чем квалифицированы.

В этом и есть сила больших родов. Они попросту берут количеством родственников, то есть людей с наследованным даром. А любой маг, доживший до тридцати лет, мог вырезать целый взвод бойцов чисто на крепости доспеха духа.

После убийства мага я быстро перестрелял оставшихся на этой стороне бойцов и начал обстрел врагов по другую сторону дороги, пока мне в спину не ударил огромный камень, который разрушил мой щит ветра и уже с ослабленной силой не ударил мне в спину.

Маг на той стороне видимо был гораздо более умелым, хоть и довольно сильно опоздал, и позволил мне уничтожить половину вражеских сил.

Все что я мог, это преодолевая огромную боль покатиться за валун, чтобы меня не подстрелили. Спина если и не была сломана, то была достаточно повреждена, чтобы ноги полностью отказали. Подтащив к себе за ремень ближайший автомат, я лишь вяло отстреливался, понимая, что мои трюки в рукаве почти кончились.

Все артефакты, что я брал на охоту, были разряжены, кроме кольца с огненными шарами. В источнике осталось меньше десяти процентов энергии, а моя мобильность была полностью потеряна.

Если бы не двое бойцов, которые вполне прилично отстреливались из-за машин, то враги без проблем окружили бы меня и обстреляли со всех сторон. На самом деле я уже готовился проститься с жизнью, когда вдруг почувствовал сгущающуюся на той стороне тьму. А после начался истощный ор.

Такого крика от ужаса я не слышал в этой жизни еще никогда. Выглянув из-за валуна, я увидел, как на дорогу упала в буквальном смысле выдернутая из жопы нога. Мне удалось увидеть лишь тень, которая металась в рядах противника и разрывала их на части голыми и очень длинными руками.

Не ожидал подкрепления со стороны Гагарина, если честно. Картинка перед глазами начало медленно меркнуть, а потом наступила тьма.

Князь Гагарин очень напряженно сидел у себя в кабинете и ждал звонка. Час назад, когда старая Морозова позвонила ему и вежливо поинтересовалась, как дела с ее негласным подопечным, князь сразу же понял, что все опять катится в известном направлении. Всего через несколько минут ему доложили, что в городе идет чуть ли не полномасштабная война. Благо, что удалось отследить местоположение мальчишки.

Это стало вторым шоком для князя. Согласно данным от браслета, мальчишка закрыл осколок Ц ранга. Тут нужно понять, что хоть разница всего в один ранг, но более восьмидесяти процентов охотников не переходят эту черту, так ни разу и не побывав в осколке Ц ранга.

Разница между монстрами осколков Ц и Д рангов огромна, и наверняка если покопаться в архивах, то всплывет что в принципе это впервые, когда шестнадцатилетний мальчишка в одиночку зачищает осколок Ц ранга.

Ценность мальчишки мгновенно взлетело в глазах князя Гагарина, и он немедленно отправил на подмогу юному барону свою самую мобильную и смертоносную боевую единицу, свою правую руку — Гришу.

За прошедшие несколько лет многие успели забить мощь этого чудовища, который однажды голыми руками порвал целый графский род, не оставив в живых даже слуг. В свое время, Долгоруковы повели себя как настоящие дебилы, когда вроде как отдалили, а по факту изгнали из рода тогда еще совсем молодого юношу со своеобразной внешностью. Князю оставалось лишь разглядеть талант и приблизить его к себе, сделав из него незаменимого помощника. Помнится, тогда тоже именно старая княгиня Морозова посоветовала князю присмотреться к юноше.

Наконец то поставленный в центр стола экраном кверху смартфон позвонил, и князь, быстро схватив ответил на звонок.

— Докладывай.

— Успел в последний момент. Барона сейчас переводят в медицинский центр базы, как и его гвардейцев.

— Попался в ловушку?

— Скорее самолично пошел. Там он пол роты людей покрошил и прикончил одного мага, но глупо пропустил удар. Хоть и остался жив, но позвоночник раздроблен.

— Оболенские?

— Трое магов из боковой ветви. Все трое слабенькие маги, но с большим опытом. В засаде на дороге были двое. Третий, кажется, должен был разобраться с подкреплением из особняка. Он сейчас у Морозовых. Чудо, что не убили барона сразу же. Этот дебил взял с

собой очень мало телохранителей. Мы будем отвечать?

— Засада не была рядом с порталом, и, по сути, нам предъявлять нечего. Пусть разбираются Морозовы, почему с в их городе такие войска без их ведома. На этот раз кое кто сильно подставил сам себя.

— Ладно. Узнай подробности про действия в городе и возвращайся.

Сознание возвращалось с большим трудом. Первое что я почувствовал, это боль во всем теле и сухость во рту. Естественно, я лет шестнадцать даже близко не подходил к алкоголю, как и любой уважающий себя маг в этом мире, но четко помнил, что такие чувства меня посещали в крепости, когда защитники меня вытаскивали на очередную попойку в честь победы над очередным мегамонстром.

Наведу с тем, никакого тумана в голове и дезориентации не было. Я отлично помнил, как именно вырубился, и как позорно слил не самый сложный бой, из-за неправильной оценки ситуации и частично из-за паники в голове.

Это же надо было до такого додуматься, войти в россыпь бульжников, при этом зная, что борешься с магами земли. Это все равно что зайти в магазин пиротехники или же на склад бензина зная, что там тебя ожидает пиромант.

Свою внезапно подкатившую тупость я не мог никак оправдать, хотя на тот момент у меня действительно было мало вариантов. Встреться мне более умелые маги, то они просто закатали бы меня в асфальт в буквальном смысле этого слова, не доведя бой до такой точки.

Видимо, несмотря на почти тринадцать лет тренировок, мне еще многое предстоит пережить, чтобы набраться боевого опыта, если конечно доживу.

Мой приход в себя не остался незамеченным в первую очередь многочисленными приборами. К сожалению, я слышал многочисленные пiski и пиликанья, но оглядеться попросту не мог, так как банально лежал на спине, а взгляд был направлен в сторону окна. В поле зрения были только стерильно чистые полы то ли палаты, то ли реанимации.

— Света, я ведь давал распоряжение вколоть ему двойную дозу седативных. Вы же видите, как он мучается от боли?

— Доктор, но я и так ему вколола триста миллилитров {непроизносимая хрень на латыни}ина. Он не должен был так быстро приходить в себя.

— Наверняка особенности родового дара. Вколите еще столько же, — ответил писклявой медсестре до сих пор находившийся вне поля моей видимости доктор.

Тут я все-таки решил вмешаться в свою судьбу. Окидывая себя внутренним взглядом, я видел, что моя прокачанная аура потихоньку латает раздробленный позвоночник. Даже мелкие крошева притягивались на свои законные места и потихоньку прикреплялись. Но вот посторонним врачам или целителям показывать свои навыки было крайне нежелательно. Все-таки даже не регенерация, а реконструкция организма была козырем, который может сильно помешать моим врагам в случае необходимости. Собственно, из-за этих передвижений у меня и была такая адская боль.

— Доктор, не могли бы вы предстать передо мной, если вам не сложно, чтобы я смог с вами поговорить по-человечески. А то не видя собеседника слегка неудобно вести диалог.

Звук падающих вещей, по всей видимости из рук медсестры, заставил меня слегка улыбнуться.

— Молодой человек, сейчас вам вколнут обезболивающее, а когда вы придете в себя мы обязательно поговорим.

— Именно об этом и речь. Видите ли, мой организм не приемлет таких лекарств, и мне скорее всего будет еще больнее от них. Поверьте мне на слово, я отлично знаком с особенностями своего дара.

— Но как же...

— Доктор мне действительно очень неудобно разговаривать через спину.

Через пару секунд передо мной сел худой мужчина возрастом за сорок, с козлиной бородкой и в очках, в белом медицинском халате. Он взял с собой стул и поставив ее передо мной уселся на нее.

— Итак, о чем вы хотели так срочно поговорить?

— Я правильно понимаю, что мы сейчас ждем целителя чтобы провести операцию?

— Все так. Хоть целители и творят чудеса, но у вас раздроблен позвоночник. Сначала нужно будет кое как собрать ее в одно целое, и лишь после этого целитель начнет делать свое дело.

— Дельный план, но только не в моем случае. Как я говорил, ни наркоз, ни седативные, ни воспринимаются моим организмом нормально. Скорее всего во время операции мое сердце не выдержит, и я погибну от болевого шока. Или же просто сойду с ума, при худшем раскладе. Вам ведь в больнице сумасшедший маг огня не нужен?

— Это очень нежелательно. Но без операции, скорее всего вы останетесь калекой.

— Именно поэтому, мне нужно срочно позвонить своему помощнику, который доставит сюда все необходимое для моего экстренного исцеления.

— Вы на удивление связано мыслите, учитывая ваше состояние. Вам не больно?

— Терпимо. Но чем быстрее я поговорю со своими людьми, тем быстрее мне станет лучше.

— Молодой человек, учитывая в каком вы состоянии, я не могу доверять к вашим словам, при всем желании. Скоро тут будет целитель и...

— Доктор. Еще раз. Я нахожусь в трезвом уме и в здоровой памяти. Целитель мне не поможет, и даже наоборот с большой вероятностью убьет. Мне нужно связаться со своими людьми. Они ведь находятся неподалеку?

— Ваши слуги ждут в приемной, но они не могут попасть сюда. Это реанимация.

— Хотя бы телефон мне мой дайте, всего на десять секунд.

Доктор неодобрительно и с большим сомнением на меня посмотрел, но дал распоряжение сестре принести мой телефон, а после и нашел в контактах нужный номер и приложил трубку к моему уху.

— Илья говори быстрее, я спешу. Сколько у нас жертв?

— Восемь господин.

— Организуй все как полагается, позаботься о раненных. Но первым делом иди в хранилище или пошли Николая, пусть заберут отвар от волхва, и быстро дуйте ко мне. И организуйте мой перенос домой. Жду вас в течении десяти минут, не более.

Доктор окончательно уверился, что зря передал мне трубку.

— Молодой человек, ну какие волхвы? Не верьте всем этим шарлатанам, которые варят из цветочков непонятную дрянь.

— Доктор, речь идет про клан Шэн из поднебесной империи Мин. И срывают они свои цветочки в разных аномалиях. Вы ведь наверняка слышали о них? А название, просто для конспирации. Мало ли кто прослушивает телефон в этот момент?

— У вас есть зелье от клана Шэн?

— Через двадцать минут больше не будет. Видите ли мне посчастливилось приобрести один флакон через подпольный аукцион еще будучи в Париже. Согласитесь, в моем состоянии и при особенностях моего организма, мне оно было просто необходимо.

— Да уж. Странный у вас организм. То есть помощь целителя вам не поможет?

— Только не тогда, когда повреждены нервы на позвоночнике. Есть некий предел, после которого человек не сможет вытерпеть боль.

— Понятно. Тогда я лично принесу вам флакон и помогу вам ее выпить. Только у меня одна просьба. Можно ли оставить мне тару после употребления зелья?

— Доктор, но вы же знаете, что это вам не поможет. Многие пытались, но никто не смог разгадать формулу их зелий. А если Минцы узнают про это, то несдобровать, ни мне, ни вам.

— Хорошо. Простите, вы все правильно сказали.

Через минут пятнадцать, доктор вернулся с лабораторной пробиркой в руке, в которой был отменный малиновый сок, заряженный чистой маной из моего источника.

Я изначально не очень желал, чтобы про мою высокую регенерацию кто-нибудь знал, хоть и не получится скрывать это вечно. Именно поэтому я хранил по всему дому такие обманки, и даже мои слуги думали, что это действительно чудодейственные зелья из империи Мин.

В тот же день вечером пройдя еще одно рентген обследование позвоночника, я был переведен в обычную палату, правда вновь лежа на животе. Моими первыми посетителями, естественно, были Николай и Илья, капитан моей гвардии и главный аналитик.

— Мы подвели вас господин, — синхронно проорали они на всю палату и упали на колени.

— Николай тупица. Ему по долгу службы положено иметь стальную бошку. Но ты то куда Илья? Подвели вы меня, или же сделали все по плану, должны знать только свои. А вы в больнице, где полно чужих ушей. Вот скажи мне Илья, ты проверял этот кабинет перед тем, как падать на колени и делать необоснованные заявления?

— Нет господин.

— Тогда заканчивайте с балаганом, и начинайте думать задницей, что находится над головой. Для начала Илья, если ты не в курсе, у нас тут необъявленная война. Вали нах... отсюда в свой подвал, и чтобы я больше тебя не видел. Ты мне ухо принес?

Мой аналитик достал из кармана маленький кейс, в котором находился очень маленький наушник для телефона, и взглядом получив разрешение установил ее мне в ухо. Устройство работало через сложную шифровку, и подслушать ее могли только очень умелые люди, да и то после долгой предварительной подготовки.

— Вали домой. Все отчеты будешь шептать на ухо из защищенного места. Теперь перейдем к тебе Николай.

На парня не было лица. Он был белее мела.

— Почему вы не успели на подмогу? Все ведь было рассчитано посекундно.

— Господин машины стояли в гараже на старте, и с зачисткой все шло гладко. Там был маг земли, но мы бы смогли его заблокировать на время, пока к вам прибыла бы помощь. Но Морозовы нас окружили и приказали сразу же бросить оружие и стоят смирно до выяснения обстоятельств, и мы потеряли бесценные минуты.

— Твое мнение? Почему гвардия Морозовых была так близка к нашему району?

— Скорее всего они работали не во вред нам, а наоборот. Просто не скоординировались с нами, из-за чего мы и потеряли время. С наемниками и со слугами Оболенских не церемонились как с нами, и жестко вязали.

— Короче хотели как лучше, а получилось, как всегда. Меня тут охраняют?

— Господин, в четырехстах метрах отсюда расположена рота бойцов, но к самому госпиталю не позволили приблизиться. Вроде как каждый здешний больной под гарантией безопасности от княжеского рода Гагариных, как и от министерства охотников.

— Понятно. В любом случае, держи парней наготове, пока меня не выпишут. Илья знает, как проконтролировать похороны парней и пенсию для их семей, но на всякий случай ты тоже проконтролируй, и в случае чего дай знать.

— Будет сделано господин. Выздоровливайте.

После ухода моих слуг, я еще несколько часов слушал отчеты от Ильи через наушник, лишь иногда задавая короткие уточняющие вопросы. Ужасная боль в позвоночнике не давала нормально сконцентрироваться, так что частенько приходилось приказывать повторить последние несколько предложений.

Но это не продлилось долго, так как кроме боли в теле, меня мучала еще и совесть и, если честно, я слегка запутался в себе. Не просто так я решил несмотря ни на что так лихо напасть на врага, прекрасно зная, что это невероятно опасно. Хоть глубоко внутри меня и мучала совесть, и я старался даже не думать об этом “громко”, но врать себе тоже не самое умное дело.

А секрет на самом деле прост как три копейки. Передо мной был почти непреодолимый враг для шестнадцатилетнего подростка. Я возвращался с удачной охоты и был сильно уставшим. Дрался как самый настоящий дебил, не щадя своей жизни и впереди своей гвардии. Короче все указывало на то, что умри я в том бою, и моя ставка с богами сыграла бы. Я в тот момент неосознанно крутил в голове все нюансы нашей сделки, и по всему выходило, что я бы победил и улетел бы в отпуск, умри в тот момент.

Почему же меня мучала совесть, и я не хотел признаваться самому себе в этом? Из-за Волковых. Вернее, это тоже ложь. Я переживал только из-за одной конкретной женщины из этого рода, а именно Марианны Волковой, моей матери. Я бы поступил как эгоистичный ублюдок, имея все возможности оставить отнятую жизнь и по факту поруганную честь этой женщины неотомщенной, да еще прервав своей смертью ее род, что как я знал из местной религии, неслабо скажется на ее посмертии.

Вернее, я бы не поступил, а я именно что поступил как эгоист, и прямо сейчас у меня очень сильно болела ... душа? Честь? Совесть? Вам когда-нибудь было стыдно перед самым собой? Почему-то перед глазами приходили образы любящих глаз матери и строгий взгляд моего отца из моего прошлого мира. Образно говоря, наследник герцога Найак был обязан вымолвить слово «честь» раньше слов «мама» или «папа». Как бы мой отец не любил меня и не баловал, но в вопросах благородства в моем характере он был неумолим, и я больше всего боялся именно такого его взгляда, который приходил перед моими глазами, как только я закрывал глаза лежа в палате.

Поместье княжеского рода Морозовых, кабинет Главы рода

— Ну что там с порталом Юра? Сумели закрыть вовремя?

— Это само собой. Ваши клановые охотники сыграли в этом не последнюю роль.

— Опять аномалия ускорила?

— Да. По моим предположениям, в ближайшие пять лет у нас снова будет очень много работы.

— А как твои новые подчиненные? Начали уже приобщаться к делу, или отлынивают?

— Если вы про Орловых, то начали, но вяло.

— А ты разве недостаточно сильно надавил на них?

— Да они вроде как и стараются. Просто нету в них... Да и не всеилен я, чтобы давить на графский род, как пожелаю.

— Видел я как то, как давят графский род, — улыбнулся князь Морозов. — Прямо ногой на голову давили, пока ужинали. Вот так с этими столичными хлыщами и надо.

— Вы про инцидент с маркизой Боргес и с моим персональным геморроем?

— Ха-ха, вот тут ты правильно сказал. Невероятно хлопотный мальчишка. Достала тебя моя дражайшая матушка?

— Должен признаться князь, что я не в обиде. Из мальчишка и правда может выйти толк, коли позволят вырасти.

— И снова ты прав. Коли позволят. А враги стараются. В крайний раз, если бы не твой Гришка, то мальчик бы не выжил. Глупо подставился.

— Ну, тут как посмотреть. На самом деле в инциденте частично виноваты ваши парни.

— Это как так?

— Мальчик рассчитывал, что из города его гвардия придет на выручку. Его гвардейцы почти идеально зачистили засаду и собирались уже на подмогу к своему господину. А Морозовы их всех повязали.

— Как они собирались на подмогу, если перед ними стоял маг земли.

— Основная часть сил обошла бы мага, пока один взвод связал бы его боем. За полчаса, у него был составлен идеальный план. Хорошие слуги у мальчишки.

— Выходит это я во всем виноват?

— Не совсем. Все-таки мальчишка глупо подставился. Но мои аналитики утверждают, что он неправильно оценил место засады.

— Ну да. В засадах Оболенские профи. Но ведь парень мог убежать.

— Сыграла молодость и дурь в башке. Не бросил своих гвардейцев, а выскочил вперед и даже успешно завалил как минимум половину врагов, да еще и одного из магов. Но о самом главном вы наверняка не в курсе.

— Это о чем же?

— Перед этим он в одиночку вычистил осколок Ц ранга.

— Да иди ты!

— Я могу и пойти. Но не в шестнадцать и не в одиночку.

— Такими темпами он получит третий ранг до полного совершеннолетия.

— Именно. И ведь не скажешь, что имеет хоть какую-то связь с Орловыми.

— Поставить бы мальчишка главой рода Орловых...

— Не получится. Он очень сильно стремится восстановить род своей матери. Да и Орловы не исправятся, даже с новым главой. Будем потихоньку перевоспитывать.

— Тогда, думаю приглашу ка я мальчишка на пару недель в свое имение, пока он выздоравливает.

— Почему ваша мать так заботится о нем?

— Это очень старая история. Они учились с почившим патриархом Волковых вместе, и враждовали неистово. Но я много раз был в гостях у Волковых, а его дети были у нас, в то время как наши родители буквально сражались между собой на поле боя. Мой покойный отец говорил, что достойный враг лучше двух друзей. Если бы не преданность Волковых Романовым, скорее всего мы бы были близкими союзниками. Эта преданность и привела их род к упадку.

— Странная история.

- Еще какая. Но особенно Маришку, моя мать любила очень сильно. Дошло до того, что она серьезно требовала от меня взять ее в жены, и стал бы наш барон мой пасынком.
- Тяжело бы ему пришлось, с огненным даром в роду Морозовых.
- Естественно, как бы я не любил свою близкую подругу, она была намного моложе меня, да и я тогда был слишком горд.
- Понятно. Решили переиграть?
- Посмотрим, как все выйдет. Но Оболенских нужно поставить на свое место.
- Мальчишка не оставил мостов за собой. Грамотно убрал сына главы рода.
- Это точно был он?
- Браслет показывает, что он был на позиции стрелка.
- Значит война неизбежна. Скоро им надоест играть, и они найдут причину официально объявить войну. Тогда я не смогу прикрывать барона.
- Только если он не вступит в ваш клан.
- Посмотрим, как получится.

Мучающая меня ужасная боль, как и депрессивное состояние и тяга к самобичеванию, отпустило мне лишь через полтора дня, когда даже малейшая пыль от позвонка вернулась на свое законное место, и ничто больше не мешало нервным клеткам нормально регенерировать.

На второй день ко мне пожаловала весьма высокопоставленная, хоть и ожидаемая гостья. А именно — старая княгиня Морозова.

— Как ты милоч? Идешь на поправку?

Я лежал все так же на животе, поэтому никак не мог поприветствовать важную посетительницу как полагается.

— Здравствуйте ваше сиятельство. Постепенно. Через день смогу бегать.

— Так уж и бегать! А не преувеличиваешь?

— Разве что самую малость. Похожу пару дней с корсетом и с тростью на всякий случай, чтобы позвонки срослись.

— Мне тут на ушко нашептали, что у тебя в заглазнике оказалось очень интересное зелье. Это из-за него такое быстрое восстановление?

— Именно.

— Если не секрет, а как ты смог достать такое дорогостоящее средство?

— Купил на подпольном аукционе.

— Знаю, что лезу не в свое дело, но утоли любопытство старушки. Как простой сирота смог позволить себе делать такие покупки без поддержки?

— Почему же без поддержки? Меня не на капустном поле нашли. У рода были запрятаны несколько тайников на черный день. Правда я смог добраться до них, только когда чуть повзрослел, но там оказалось достаточно средств для комфортной жизни.

— А до...

— А до этого, воровал.

— Даже так?

— А как еще выжить шестилетнему мальчику на улицах? Жизнь не похожа на сказку, так что в биографии даже такого светлого юноши как я присутствует грязь.

— Я и не думала тебя обвинять. Просто ты странный. Если бы не твои глаза, которые один в один как у матери, я бы сказала, что ты точно не Волков. Те были намного прямолинейнее.

— Значит пошел в отца?

— Неет! Того скользкого червяка и упоминать не стоит. Будь так, я бы даже не разговаривала с тобой. Просто ты какой-то другой. Не такой инфантильный как твой покойный дед. Уж прости старушку за прямоту.

— Думаю инфантилизм это малое, что можно сказать про человека, который позволил уничтожить свой род. А что касается меня, жизнь на улицах быстро заставит повзрослеть даже самого инфантильного человека.

— Может и так. Хотя по тебе и не скажешь, что ты вырос на улицах, как любишь об этом рассказывать.

— Приму это как комплимент.

— Вот что. После выписки из больницы, погости-ка у нас дома пару недель.

Познакомлю тебя с внуками и с внучками. И не смей отказывать старушке.

— Княгиня, я с удовольствием. Только это ничего не решит. Мои враги знают про мое существование, как и я знаю кто они. Между нами мира нет и не может быть. А до глубокой старости в вашем особняке я не смогу пробыть.

— Глупый ребенок. Ты слишком сильно переоцениваешь себя. Ты думаешь, что в силах сражаться с целым княжеским родом, в то время как Оболенские прямо сейчас в серьезном противостоянии с кланом Юсуповых, вот и посылают за твоей головой всякий мусор.

— Я прекрасно осознаю все это княгиня, поверьте на слово.

О том, что этот конфликт вырос с моей подачи, когда я в образе слуги рода Оболенских попробовал получить доступ ко счетам княжеского рода Юсуповых в одном международном банке в Мадриде, я благоразумно промолчал.

Операция была более чем сложной. Магия иллюзий никогда не была моей сильной стороной. Да и подделать кучу документов, так чтобы подделку заметили в последний момент, заняло много времени, нервов и средств.

У двух княжеских родов были соседствующие нефтяные скважины на востоке, и хотел выкрасть некоторые документы, которые сильно ударили бы по Юсуповым, попади они в руку Оболенских. В этом вопросе мне ассистировал Илья, который тогда еще обучался в университете.

Еще несколько маленьких шалостей, вроде роспуска слуха, якобы младший сын Юсуповых обесчестил дочь Оболенских, несколько отфотошопленных фото в сети, и если не дружные, то хотя бы нейтральные кланы начинают чуть ли не войну.

На тот момент, война еще не началась, но младшие члены кланов вызывали друг друга на дуэли, а клановые войска укрепляли границы земель на всякий случай. Именно поэтому за мной послали лишь откровенный шлак.

В итоге старушка убедила погостить у них в поместье хотя бы несколько дней, а поговорив еще немного ни о чем ушла.

Еще одним ожидаемым посетителем стал Гриша. Как всегда, этому мутанту было плевать на все условности и этикет в речи, хотя я почему-то уверен, что он отлично умеет вести себя как благородный.

Поспрашивал о моем здоровье, бестактно поинтересовался есть ли у меня еще чудодейственных зелий, и готов ли я продать ему их по дружбе. И хоть этот мужик и вел себя как в доску свой, но на самом деле за каждым его словом я видел подвох и двойное дно. Это было скорее изощренным допросом, а не дружественным разговором.

Единственное, что я мог узнать, это то, что за мое спасение я должен в итоге поблагодарить все тех же Морозовых, точнее мать князя, которая в свое время обожала мою мать, вот часть этой любви и перепало на мою долю.

— Я отлично осознаю, что без приказа сверху ты бы даже не почесался из-за какого-то малолетнего барона, и все-таки ты лично спас мне жизнь. Зайди ко мне в гости через неделю, и я по достоинству отблагодарю тебя.

Гриша ничего не ответил на это, лишь косо посмотрел и вышел не попрощавшись. А на следующий день меня выписали, так как рентген показал, что мой позвоночник полностью в порядке. Да и я уже мог полноценно двигаться, хоть и была некая слабость и заторможенность в движениях.

По совету врачей, я надел жесткий корсет, который фиксировал спину и не давал сгибаться. Кроме того, мои слуги купили для меня изящную тросточку черного цвета, с

головой волка вместо рукоятки и инкрустированный драгоценными камнями.

На выходе из больницы меня ожидал кортеж Морозовых, которые должны были приютить меня на несколько дней. Весь кортеж состоял из черных Волг тридцать второй модели, в отличии от моих иномарок. Я бы и сам хотел бы заказать для себя ройку таких красавиц, но очередь стояла до этой самой Волги, так что пришлось взять немцев.

Хоть город, как и весь край принадлежал Морозовым по большей части, но предпочитали они жить за городом, хотя уверен, что половина башен в центре принадлежала именно им, так что пришлось примерно полчаса добираться до их дома. Благо что в этом городе попросту не могло быть пробок, чисто из-за местного колорита и менталитета.

Всю дорогу я общался с молодым Иваном Морозовым, с которым я был знаком с приема у Гагариных. Именно его старая княгиня назначила моим встречающим.

Всю дорогу мальчик тактично молчал, хотя и было видно, что у него скопилось куча вопросов про мой последний бой и особенно про мою последнюю охоту. По какой-то причине, хотя скорее всего по инициативе Гагарина, в сми всплыли несколько статей про самого молодого охотника, закрывшего осколок Ц ранга, да еще и один.

Меня, естественно, никто не спрашивал, нужна ли мне такая известность, хоть это и играло мне на руку на самом деле. Если бы не мое отбитие в гости, то я бы был вынужден грубой силой попасть к себе домой, так как перед воротами моего особняка сейчас была толпа журналистов.

— Барон, можно вопрос? — все-таки не выдержал молодой парень. Все-таки ему было всего четырнадцать.

— Конечно ваша светлость.

— А какой противник вам встретился в осколке Ц ранга?

— Какие-то гориллы с огромными когтями и с костяной броней на теле.

— Гроги?

— Понятия не имею как зовут этих тварей. В первый раз встречался с таким противником.

Мальчик минут пять копался у себя в смартфоне, после чего нашел картинку упомянутого чудовища и показал мне. На фотографии было чучело из меха точно такого же чудовища, только кажется мельче тех тварей, которых я рубил прыгая по веткам.

— Да. Именно с этими тварями мне и пришлось столкнуться в том осколке.

— Но ведь с ними могут эффективно бороться только воины дальнего боя.

— Согласен. Пришлось долго бегать чтобы всех поймать.

— Но как же...

Мне все больше и больше нравилось воспитание этого молодого мальчика. Любой нормальный подросток его возраста сразу назвал бы меня лжецом, но парень сдержался.

— Чтобы развеять ваши сомнения, если вы не против, я покажу вам фотографию одного моего близкого друга.

Я нашел у себя в смартфоне фотку, которую сделали в зале фехтования, где я стоял с несколькими не сказать, что с друзьями, но с хорошими знакомыми и показал боярину.

— Разве это не шевалье Белль?

— Именно.

— Вы тренировались с ним?

— Мы вместе учились у одного мастера рукопашного боя, но и конечно часто бегали по крышам города. Так что в каком-то смысле, у этих мартышек не было шансов.

— А почему я никогда не видел вас на его съемках? Я подписан на его блог.

— Видите ли ваше сиятельство, я в то время жил инкогнито, в образе простолюдина. А отец шевалье, министр мчс Франции, и так много ворчал на своего сыночка. Если бы он узнал, что сын дружит с простолюдином, бедному Давиду скорее всего поломали бы ноги.

— Вот оно как.

— Но у меня должны где-то храниться несколько видеоматериалов с нашими забегами. Я покажу вам им чуть позднее. Кажется, этих записей нет на его блоге.

— Буду очень признателен барон. Вы не против если мы перейдем на ты в личном общении?

— Не против Иван.

— А ты был только во Франции?

— Нет. Я путешествовал по многим странам Европы. Но дольше всех удалось побывать именно во Франции и в Испании.

— А в Риме был?

— А вот в Риме побывать не довелось.

Остальная часть пути до загородного поместья я отвечал на вопросы про жизнь за границей, пока машина не остановилась перед огромным домом. Особо никто нас не встречал. Мне и так была оказана огромная честь, когда младший сын главы рода лично встретил меня у больницы. Разве что подбежали слуги, чтобы узнать нужно ли нам что-нибудь.

Мне показали мою комнату, которая находилась в левом корпусе громадного трехэтажного здания. Насколько я понял, это была гостевая часть дома. Отказавшись от помощника, которого мне предлагали, считая меня не вполне здоровым, я быстро принял душ и сел медитировать, ожидая, когда меня позовут на обед, чтобы познакомить с обитателями этого дома.

В принципе мне могли бы предоставить отдельный домик, которых на территории поместья хватало с излишком, но опять-таки мне толи сделали честь, толи вели со мной как с очень близким человеком, поэтому разместили вместе с хозяевами прямо дома.

Через час слуга позвал меня на обед, и я, прошагав по ощущениям пару миллионов километров, так как дом был реально огромным, оказался в огромной обеденной зале, где собрались все присутствующие члены основной ветви рода Морозовых.

Во главе стола сидел глава рода, с которым я как-то встречался в ресторане отеля, когда ужинал с Изабеллой. По левую руку от него сидела его мать, а после нее уже пятеро жен главы и единственная присутствующая на этом обеде дочь — Елизавета Морозова.

На правой стороне стола сидел один только Иван, но место непосредственно рядом с Морозовым оставалось за мной.

На самом деле у Морозова были еще сыновья, но почти все они либо были на службе в армии, либо же занимались семейными делами в Москве. В обычных обстоятельствах наследник, он же в случае Морозовых старший сын, должен был находится подле отца, но его почему-то не было в городе.

Представив всех присутствующих, Егор Вячеславович не стал продолжать беседу, а сразу же приступил к обеду. Обед не славился какими-то редкими или запутанными блюдами, но все было вкусно и качественно, а мой молодой организм знал толк в этом деле, так что минут на двадцать я попросту выпал из реальности, вступив в неровный бой с жареным кабанчиком.

Правда я был не один, и глава Морозовых, казалось, за принцип боролся со мной, уничтожая выставленное блюдо.

— Хороший у тебя аппетит молодой Волков.

— Спасибо ваше сиятельство.

— Если ты не против, зайди ко мне в кабинет чуть позже.

— Конечно ваше сиятельство.

— И наедине, или же при своих, можешь обращаться ко мне по имени отчеству.

— Как скажете.

После обеда я не вернулся в свою комнату, а вышел в сад вместе с Иваном, который показывал мне, где и что находится. За домом был красивый сад с уютными беседками, где я и просидел несколько минут, а после молодой княжич сопроводил меня в кабинет отца.

Хоть благожелательность во взгляде и не пропала, но князь смотрел на меня серьезно и был настроен уже на взрослый разговор, как с главой рода, а не со знакомым мальчиком.

— Во-первых, я тут слышал, что мои воины ненароком помешали твоим гвардейцам поспешить к тебе на помощь. Я надеюсь, ты понимаешь, что это не по злому умыслу?

— Я понимаю, что вы хотели помочь.

— Хорошо. В конце концов все обошлось, так что оставим этот вопрос. Ты, наверное, знаешь, что твой род хоть и имел много разногласий в вопросах политики с Морозовыми, но мы были довольно дружны. Именно поэтому, я бы хотел знать, какие у тебя дальнейшие планы на будущее. Я интересуюсь не из праздного любопытства, а потому что хочу помочь тебе возродить славный род Волковых. И думаю, для твоей репутации было бы не плохо, если бы ты начал пару совместных предприятий с Морозовыми.

— Про комбинат, думаю вы уже слышали. Кроме этого, я собираюсь создать компанию, которая будет заниматься импортом из Европы довольно специфического продукта.

— И что за продукт?

— Артефакты, вроде этого. — я снял с пальца одно из колец, которые были со мной еще с охоты, и передал заинтересованному Морозову.

— А можно поинтересоваться именем поставщика?

— Есть один Испанский род, который не хочет попасть под колпак своего правителя. Кто они, я, естественно, не смогу сказать. Однако по воле случая мне удалось с ними познакомиться и заключить с ними довольно выгодный контракт. В этом деле, помощь вашего рода была бы поистине неоценимой.

— А если дать гарантии безопасности этому роду, они не согласятся переехать? Да и как они вообще объясняют свое наверняка немалое состояние? И как будет проходить передача товара?

— Транспортировку, я полностью беру на себя. Свое благосостояние эти ребята объясняют бизнесом в сети. Они то ли продают видеоуроки, то ли стримят, но налоговая к ним точно не сможет подкопаться, как и служба безопасности их страны.

— А ты ведь в курсе, что согласно имперскому указу, такой товар считается стратегическим, и армия имеет право покупать ее в первую очередь? И цену будут назначать именно их оценщики.

— Только с одним исключением для ИСПА. Я, или в случае, если мы придем к взаимному соглашению мы, будем продавать артефакты только охотникам.

— Немало князей или дворян попросту вообще не занимаются охотой. И у них будут к тебе большие вопросы, если ты не будешь продавать им этот товар.

— А другого выбора все равно нет. Либо позволить нашему великому императору грабить себя, либо же работать только с охотниками. Никто ведь не мешает какому-нибудь князю дать деньги простому охотнику, чтобы тот купил для него понравившийся артефакт. А те, кто посчитают это ниже своего достоинства... Ну вы же сами догадываетесь, что многие захотят отжать этот бизнес у молодого неопытного парня. Именно поэтому, помощь Морозовых была бы кстати.

— О каком именно масштабе идет речь?

— Вот таких колец молнии, у меня в тайнике с полсотни найдется. Но я скорее всего не буду продавать такие товары сразу много, чтобы поддерживать высокую цену.

— И ты хочешь открыть этот бизнес с моим родом?

— Раз уж вы сами предложили сотрудничество, не могу не воспользоваться ситуацией.

— А этот род артефакторов в какой-то момент не перестанет выходить на связь? Насколько они надежные партнеры?

— Что касается добровольного разрыва отношений, то это невозможно. А если у них вдруг будут неприятности, мой дом является одним из убежищ, куда поспешит этот род в случае чего. Я в них уверен, как в самом себе. Естественно, если они будут получать свои деньги вовремя и без задержек.

— А роль Морозовых...

— Отпугивать своим именем стервятников, наладить безопасность заведения, где будет продаваться товар и так далее. Если вам интересно более подробнее познакомиться с этой идеей, мой экономист будет в указанном вами месте с бизнес-планом в течении часа. Если честно, я не очень силен в экономике. Сказывается отсутствие полноценного высшего образования.

— Зачем же так спешить. Пусть лучше встретится со своими коллегами в городе завтра утром. Я тоже не экономист от богов, так что действительно пусть лучше профессионалы обсудят все между собой. На этом думаю стоит закончить беседу, если у вас ко мне больше нет вопросов. А у меня еще есть дела. И если ты не против, я придержу у себя на время колечко для тестов.

— Конечно.

После ухода молодого Волкова, князь впервые за последние пару лет достал из шкафа бутылку Армянского коньяка и налил себе бокал. Сыновей и дочерей он настрогал в достаточном количестве, в архимаги он уже давно не метил, так что, даже узнав об этом поступке посторонние, никто не стал бы его осуждать.

Но больше всего князя удивил не молодой человек, с которым он разговаривал несколько минут назад, а его собственная мать и ее невероятная прозорливость.

Когда несколько дней назад, его мать при разговоре настояла, чтобы их княжеский род породнился с Волковым через брак, да еще и предложила выдать за этого мальчика Лизу, князь, грешным делом, подумал про все-таки нагрянувший старческий маразм.

Однако даже покойный отец князя знал про необычайную мудрость своей жены и всегда слушался ее советов, так что и на этот раз князь не смог отказать матери и пригласил молодого человека в гости, чтобы присмотреться к нему, и даже подготовил несколько проектов совместного бизнеса, чтобы у потенциального жениха были хотя бы деньги на подъем.

Не то чтобы князь плохо относился к парню, просто пропасть между дочерью князя и

простым бароном, да еще и совсем одиноким, даже учитывая то, что он действительно когда-то очень тепло относился к матери последнего... Короче не по чину было мальчику претендовать на руку его дочери.

Однако лежащее на его столе колечко с шестизначным числом в цене в корне меняло ситуацию, как бы не цинично это звучало.

Для понимания ситуации, во всей Российской империи только три рода занимались артефактами, да и то, только семейство Самойловых создавало что-то по-настоящему ценное. И само собой, все три изготовителя были фактически в рабстве у императора, хоть и проживали в шикарных золотых клетках.

Попросту отжать у мальчика контакты и самому заняться этим делом, князю не позволяла совесть, хотя на самом деле он уже давно думал, что потерял этот дефект для власть имущих.

Оставался довольно непростой разговор с дочкой, которую, к своему стыду, князь чересчур избаловал.

Вы верите в так называемую любовь с первого взгляда? Я вот не верю, а знаю точно, что она есть. В первую очередь потому, что мне довелось лично, к своему большому сожалению, общаться с богиней любви. Так что и в любовь, и в любовь с первого взгляда в том числе, не верить было бы просто тупо. Не может энергетический паразит целого мира питаться простым самовнушением людей. Это фиговина так же реальна, как и гравитация.

Ну и еще одним гвоздем в гроб моего прагматизма стало собственное состояние, когда я встретился с без сомнения моей будущей женой.

Все началось с того, что на второе утро я попросил Ивана, который вился за мной как хвостик, перед школой показать их полигон, где я смогу хорошенько опустошить свой источник. Ведь чем чаще опустошаешь почти полностью, тут важно не пропустить слово «почти», тем быстрее этот самый источник растет.

Само собой, на территории такого древнего рода, где проживали и проживают множество магов, должны были быть места, где эти самые маги могут тренироваться без ущерба окружающей среды.

Как я понимаю, главную роль в небольшой ошибке послужила молодость и неопытность моего провожатого. Вместо того, чтобы показать мне полигон, где тренировались слуги рода или прочие посторонние семье люди, Иван повел меня на полигон, где тренировался он сам, и члены его семьи.

Это было похожее на нагар огромное здание, с, по-видимому, очень толстыми стенами и с очень низкой температурой внутри самого здания. Благо, мой источник благодаря генам папаши, выдавал вполне приличную дозу огненной маны, так что я легко перенес низкие температуры, хотя был в простых трениках и в футболке.

Показав мне здание, Иван быстро убежал, чтобы не опоздать на уроки, а я начал продумывать, чем бы помощнее из огненного арсенала бахнуть, чтобы поскорее опустошить источник и вернуться к своим делам, и тут я заметил ее.

В дальней части зала, среди настоящего льда, сидела самая красивая девушка, которую я только видел. Вернее, так мне показалось только в первые секунды, пока я откровенно пялился на нее. Прямые и длинные волосы золотистого цвета, утонченные черты лица, красивых чуть курносый нос, и почти посиневшие, но не утратившие привлекательность губы.

Я стоял несколько секунд в прострации, пока рассматривал эту девушку, и, кажется, даже перестал дышать. Но когда я пришел в себя, то, честно говоря, сильно струхнул. В первые секунды мне показалось, что на меня была совершена какая-то коварная ментальная атака.

Лишь потратив пару минут на тщательное обследование собственной памяти и когнитивных функций, я понял, что припыл. Дальше мое сознание уже действовало на автомате, и я поборов в себе робость и волнение, быстро прошагал в сторону девушки для знакомства.

— Сударыня, я прошу прощения за то, что тревожу вас во время тренировки, но я не мог не подойти чтобы поприветствовать вас.

Девушка медленно открыла свои потрясающе красивые, синие на грани голубого глаза и с любопытством уставилась на меня. Нужно заметить, что непосредственно близ нее

температура воздуха опускалась до минус тридцати как минимум.

— Позвольте представиться. Барон Александр Андреевич Волков. Могу я узнать ваше имя, нас, кажется, не представляли друг другу?

— Барон, лучше бы вам покинуть это место, пока вы не получили обморожение.

На этом девушка вновь закрыла глаза, и как я очень быстро заметил, температура воздуха начала сильно снижаться. Девушка недвусмысленно намекала чтобы я отвалил.

Однако такое пренебрежение лишь на миг заставило меня заробеть, а дальше во мне проснулась какая-то неистовая злость, которую я сам не ожидал от себя.

— Что за тупость. Девушка, вам действительно кажется, что вы сумеете постичь хоть каких-то приемлемых результатов, просто сидя в холодильнике? Поверьте, на слово, вы даже близко не знаете, что такое настоящий холод.

Девушка вновь открыла глаза и уставилась на меня с презрением.

— Спорим, я смогу вам показать настоящий холод?

— Барон, меня не интересует ваши откровенно глупые попытки. Лучше вам по-хорошему покинуть помещение.

— И все же я настаиваю на том, чтобы показать вам, что вы занимаетесь полной ерундой. Меня возмущает такое грубое отношение к магии. И я готов ответить за свои слова.

— Барон, вы забываетесь.

— Тогда давайте так. Если я смогу показать вам, что ваши попытки толи сроднятся с холодом, толи познать ее, откровенная глупость и показать вам настоящий потенциал этого аспекта, то вы назовете мне свое имя и позволите мне обращаться к вам на ты. В противном случае, я готов исполнить любое ваше желание. Даже если вы прикажете мне бросится со скалы.

— Ну хорошо, — глаза девушки нехорошо заблестели, указывая что она по-настоящему разозлилась, — любое желание?

— Несомненно. Готов поклясться честью.

— Хорошо, — девушка соизволила подняться с места, демонстрируя свои красивые длинные ноги в узком спортивном костюме, — я согласна. Нет необходимости клясться. Если вы не ответите за свои слова, то я просто заморожу ваш длинный язык, чтобы зря не болтали.

Но последнюю фразу я слушал уже в пол уха, сконцентрировавшись и напрягая все мое вековое мастерство для довольно внешне непритязательного, но сложного в исполнении фокуса.

На моей руке начала конденсироваться влага из окружающей среды, в то время как температура в маленькой области быстро падала с невероятной скоростью. Между тем, сконденсированный холодный пар застывая создавал красивых бутонов розы из чистого льда.

— Прекрасная незнакомка, позвольте подарить вам эту блекнущую на вашем фоне розу.

Я вытянул руку вперед, чтобы девушка смогла взять изящную и на вид почти невесомую розу из моей руки. Но когда она прикоснулась пальцем к розе, она сразу же резко отдернула руку и ахнула, а на кончике ее пальца было заметно посинение. Все-таки температура этой скульптуры была близка к абсолютному нулю.

От резкого движения я не удержал скульптуру, которая и так висела на тонкой воздушной подушке, которая подпитывалась огненной маной чтобы мои руки не обледенели, и упала на пол и разбилась на мелкие кусочки. Пол в том месте начал потрескивать, а по поверхности пошли трещины.

— Я сумел показать вам настоящий холод? Надеюсь, вы не откажитесь от своих слов?

Мы поменялись ролями с девушкой, так как теперь зависла она, разглядывая стремительно тающие тонкие осколки, от которых исходил невероятный холод.

— Кира. Княжна Кира Егоровна Морозова. И я не отказываюсь от своих слов, можете обращаться на ты барон. Как вы провернули этот трюк?

— Секрет.

— Барон...

— Просто Александр.

— Александр, но ты же понимаешь, что у тебя нету выбора? Так или иначе, ты расскажешь моему роду, как провернул этот трюк.

— Вполне возможно. Как насчет того, чтобы рассказать тебе все это во время ужина? Скажем, в ресторане Беладжио сегодня вечером.

— Ты думаешь я буду тебя спрашивать?

— Думаю, что ты не нападешь на гостя, которого пригласили твой отец и твоя бабушка.

— Гость?

— Нас бы представили, если бы ты вчера присутствовала на обеде. Так как насчет ужина?

— Ты хоть понимаешь, что приглашаешь на ужин дочь князя Морозова?

— Ты права. Нужно будет обязательно официально спросить у твоего отца. Но я уверен, что он мне не откажет.

— А ты не слишком самоуверен для простого барона?

— Спорим, что твой отец даст дозволения?

— Будь ты даже графом, это было бы невозможно.

— Ну так на чем поспорим на этот раз?

— Перед тем, как мой отец пинками вышвырнет тебя, ты расскажешь мне как смог сделать тот трюк.

— Тогда, если твой отец даст дозволения, все время пока я гощу у вас в особняке, ты будешь моей сопровождающей. А то Ивану нужно еще уроки делать, а мне скучно.

— А если мой отец убьет тебя на месте, и ты не сможешь рассказать мне секрет?

— Гостя?

— Сглупила. Ладно, тогда ты знаешь где меня искать чтобы рассказать про секрет своего дара.

— Дара? — я чуть не засмеялся, — я могу про свой дар и так все рассказать, без всяких сделок.

Вместе с этими словами, я сформировал метровый огненный шар, который полетел в одну из мишеней у боковой стены.

— Обыкновенный огненный дар. Точь-в-точь как у Орловых. До вечера княжна.

На этом я повернулся и вышел из полигона.

— Отец нет, — истерично кричала молодая Морозова.

— Елизавета, — резко отдернул отец.

— Внучка, хотя бы дай парню шанс. Вдруг он тебе понравится.

— Бабушка, ну хоть ты не начинай. Я же...

— Дочка, если сейчас ты упомянешь того труса, то я сильно разочаруюсь в тебе.

— Миша не трус.

— Тогда почему он не действует как мужчина?

— Род Кернов пытался говорить с тобой о нашем союзе, а ты их прогнал.

— Потому что они простые торгошники, а не аристократы. Это дает право вести себя как трусливая тать, подговаривая тебя выйти против собственного отца?

— Ты не справедлив отец, — у девушки стали течь горькие слезы, и она смотрела на князя с такой обидой, что весь его гнев сдуло как ветром.

— Хорошо. Давай проверим, кто из нас прав. Я сейчас приглашу к себе Волкова и буду с ним разговаривать, а вы с бабушкой слушаете. Коли Волков поведет себя недостойно, то будь по-твоему. Кстати, где он сейчас?

— Полчаса назад, Иван повел его показывать местоположение полигона, — ответила старая княгиня, которая каким-то образом всегда знала обо всем, что происходит на территории поместья.

— Вооооот! Парень только вчера выписался из больницы, а уже с утра на полигоне. Ладно, скажите кому-нибудь, чтобы они позвали его ко мне, как только он появится.

База Оболенских близ Воронежа имела задачу охранять сразу несколько очень важных для всего клана объектов, которые находились там же. Сначала, как и обычно все, военные подразделения находились непосредственно рядом с заводами и месторождениями, чтобы круглосуточно их охранять.

Однако со временем было принято решение создать базу, из которой отряды быстрого реагирования и мотострелковые войска смогут добраться до любого из охраняемых объектов не более чем за двадцать минут.

Это позволяло организовать на месте полигоны, казармы, места для отдыха и так далее. В ином случае пришлось бы дублировать эти сооружения несколько раз, а военный полигон вообще то требует не малых вложений, как и все прочее для постоянной тренировки войск. Так и получилось, что в этом месте была создана полноценная база, которая сейчас довольно серьезно оборонялась от нападения войск Юсуповых.

Молодой княжич Юсупов не смог правильно рассчитать своих сил, да и разведка серьезно подкачала, так что операция грозила стать огромным позором в биографии молодого человека.

Оказалось, что Оболенские не поскупились на приобретение новейших моделей дистанционных пехотных мин, которые могут деактивироваться из центра, делая бесполезной работу противоминных комплексов и саперов.

Именно таким нехитрым образом были потеряны пара рот отменных бойцов.

Артобстрел, вообще был чересчур провальной затеей, так как база была укреплена с помощью родовых магов Оболенских. А как известно, их дар позволял работать с камнем, так что 120мм снаряды не пробивали крепкие строения и не оставляли кучу раненных.

Единственная польза была от беспилотников класса камикадзе, которые пробывались сквозь окна и взрывались внутри зданий, но это было непозволительно расточительно, да и не было много этих самых бпла, как хотелось бы.

Вот к кому не было никаких нареканий, так это к магам. Хотя с родовым даром молний было бы преступно не иметь хороший огневой потенциал. А вот у противника в базе маги отсутствовали. И вроде как можно было сломить этому верблюду спину, но вот последней соломинки не хватало. Люди были на пределе, и скоро даже верность не смогла бы их заставить броситься на смерть.

В командном центре была напряженная обстановка. Все офицеры, ежесекундно получая отчеты о потерях и мрачнее все больше и больше с надеждой смотрели на молодого, двадцатидвухлетнего парня в военной форме.

Парень не был ни глуп и ни тщеславен, так что и сам понимал, что все зашло слишком далеко. Врагов на базе оказалось больше, минные поля были обновлены, турели работали исправно и в целом кто-то из клана скоро должен был лишиться головы за такую халатность.

Однако это не значило, что его не назначат одним из главных виновников за провал этой операции. Его позиции в семье резко пошатнутся, и самое главное, в нем разочаруется отец.

В этой напряженной обстановке громкий голос связиста был как приговор.

— Господин, с нами вышли на связь и просят соединить с вами прямо сейчас.

Почти все в помещении подумали, что это глава рода или кто-то из управления. Счас молодого парня обматерят и дадут приказ на немедленное отступление.

— Слушаю.

_ ***

— Кто?

_ ***

— Какие у вас силы?

_ ***

— Держим связь по этой частоте?

_ ***

Бросив гарнитуру радиации на стол, парень недоуменно и как-то даже отстраненно обратился к присутствующим.

— Кто-нибудь в курсе кто такой барон Волков?

— Был когда-то такой род. Но их, лет десять назад, наверное, вырезали Оболенские, — ответил седой офицер, который командовал атакой с северного направления.

— Видимо вырезали не всех. Потому что некий барон Волков нанял Серый легион, и они предлагали наладить взаимодействие или хотя бы не стрелять друг в друга.

— Сколько центурий прибыло? — деловито уточнил один из командиров.

— Кажется он нанял весь легион.

— Я правильно понимаю, речь идет про наемную армию рода Аврелиев? Тот самый Серый легион?

— Именно.

— При всем уважении ваше сиятельство, все что мы можем сделать, это не мешать этим парням, и через час тут не останется никого живого. Когда они будут тут?

— Минут через двадцать. Они только что приземлились в аэропорту неподалеку отсюда. Но могут и запоздать. Так что нужно держаться?

— Легион не опаздывает ваше господин. Это самая дисциплинированная армия в мире. Если сказали через двадцать, то максимум через минут пятнадцать они будут уже тут.

— И все-таки. Кто этот Волков? И самое главное, откуда у него столько денег, чтобы нанимать этих парней?

После встречи с княжной я просто вышел из полигона и тупо отжимался, пытаюсь просто хоть каким-то действием приглушить бардак в голове. В конце концов я просто решил плыть по течению и тупо переть вперед как debil, не считаясь ни с какими рисками и последствиями.

Но как только я вернулся в свою комнату мечтая о контрастном душе для окончательной дефрагментации мозгов, дежуривший у моих дверей слуга передал что глава рода хочет со мной поговорить и желательно явится к нему как можно быстрее.

Пришлось буквально за пару минут ополоснуться под душем, надеть простые джинсы и футболку и проследовать за слугой. Быстро шагая за слугой, я все пытался угадать, позвали ли меня чтобы пожаловаться на моих жадных экономистов, которые до поздней ночи воевали с коллегами в подчинении у князя, или же из-за инцидента с княжной.

Тупости ситуации добавляло то, что хоть я и передвигался без всяких проблем, но в руках все еще была трость и я не забыл заново надеть жесткий корсет под футболкой, хотя любой человек смотревший за мной понял бы, что они мне давно уже не нужны.

В кабинете князь был не один. На диванчике под стеной с боку сидели мать князя и его младшая дочь — Елизавета. И если старушка смотрела на меня благожелательно, то девочка чуть ли не ненавидела меня.

— Доброе утро ваши сиятельства. Князь, вы желали со мной поговорить?

— Присаживайтесь барон. Речь пойдет про наше общее дело.

— Наши экономисты разработали оптимальный бизнес-план на ближайшие полгода. Вас все устроило?

— В целом — да! Твои слуги действительно толково все запланировали, хотя они и жадные как не знаю кто. Но сейчас речь идет про самую слабую часть нашего общего дела.

— Полагаю речь идет обо мне.

— Именно! Если ты вдруг умрешь, то все испариться. Ведь так?

— Да. Но это те риски, с которыми мы никак не можем справиться. Я охотник, и этот факт невозможно изменить.

— Я сейчас не про твою увлечение охотой. Само собой, никто не может запретить тебе заниматься этим благородным делом. Речь про твоих уже имеющих врагов, и про тех, что появятся в дальнейшем. Я бы хотел, чтобы твой род влился в мой клан. Мы никак не будем тебя контролировать и многие люди побоятся с тобою связаться.

— Это огромная честь ваше сиятельство, но вынужден отказаться. Для меня такой вариант неприемлем ни при каких обстоятельствах.

— Не торопись отвечать сразу же отказом. Подумай хорошенько обо всех плюсах и минусах. Я могу дать тебе время на размышления.

— Ваше сиятельство, я долго обдумывал насчет этого вопроса. Это не спонтанное решение. Прошу не гневаться, но для меня принципиально важно остаться свободным. Если я войду в ваш клан, то мне придется забыть про месть за свою семью, я ведь прав?

— Не совсем. Но планы действительно придется подкорректировать и действовать менее прямолинейно.

— Как я и сказал, давайте просто примем как факт, что я не собираюсь входить ни в один из кланов.

— Тогда у меня есть более уместный для тебя вариант. Как ты относишься к тому, чтобы породниться с моим родом? Хоть ты и не будешь из нашего клана, но в какой-то мере это позволит тебе избежать многих неприятностей, и тем самым снизятся риски для нашего совместного дела.

— Сугубо положительно ваше сиятельство.

— Тебе нравится моя дочь барон?

— Да. И если вы не против, я бы хотел сегодня вечером поужинать с ней, чтобы мы смогли получше узнать друг друга.

— Приемлемо. Можешь смело пригласить девушку, и если она согласится, то я как отец не против.

В этот момент, мои обостренные чувства были в набат. Кто-то в этой комнате явно желал моей смерти.

Приглядевшись, я заметил, что молодая княжна смотрит на меня как на демона из бездны. Ее руки были крепко сжаты в кулаки, а красивые губы превратились в полоску. А в глазах была самая настоящая ненависть и омерзение. Не зная, чем я мог насолить этой девочке, я решил проигнорировать на время ее, и вернулся к разговору с князем.

— Князь, Кира Егоровна уже согласилась поужинать со мной. Просто я решил официально попросить у вас дозволения, как полагается.

Ехидная улыбка пропала с лица мужчины, а глаза превратились в блюдца и с ошеломлением смотрели на меня.

— Кира согласилась поужинать с тобой?

Но секундное замешательство пропало с лица князя, а на ее место пришел гнев и намерение убийства.

— Сопляк. Ты посмел приблизиться к моей дочери?! Да как ты посмел? Кем ты себя возомнил?

— Князь попрошу успокоится. Кажется, вы перечите сами себе, — при этом, разговаривая с этим шизофреником, мне пришлось шустро собрать внутри себя огненную ману, чтобы не замерзнуть насмерть от холода, который исходил от сильного мага в момент гнева.

— Ты посмел потревожить мою дочь, — кажется мужик слетел с катушек.

— Егор, немедленно успокойся и приди в себя, — сказала строгим тоном старая княгиня, при этом обнимая перепуганную внучку, и это сработало.

Князь сел на место и начал глубоко дышать, стараясь привести себя в чувства.

— Думаю, я могу принять это как ваше неодобрение князь?

— Именно! — процедил он сквозь зубы, — не смей приближаться к моей дочери.

— Тогда с вашего разрешения я покину вас.

— Барон, подожди — окликнула меня старая княгиня.

— Не вижу смысла ваше сиятельство. Насчет общего дела не беспокойтесь, я не нарушаю своих слов и все останется так же.

Я встал и подошел к двери чтобы покинуть комнату, но перед тем, как открыть дверь обернулся.

— К сожалению у меня нет перчатки, да и как-то это пафосно, бросаться тряпками. Мои секунданты свяжутся с вами в течении часа.

— Ты собираешься вызвать меня на дуэль. Ты сбрендил?

— Само собой. А вы думали, что наорете на барона что он недостоин и он тихо свалит?

Клянусь Перуном, даже боги не могли сказать мне такое без последствий для себя.

За окном с неба ударила толстая молния прямо из безоблачного неба, уничтожая огромное дерево и подтверждая мою клятву.

Пока находившиеся в комнате замороженно смотрели во двор, на горящее дерево, я вышел из комнаты и направился в направлении выхода из этого дома в смешанных чувствах. Вернее, в первую очередь во мне кипел гнев. Гнев на себя, за то, что не умею понтоваться как всякие дебилы, как бы я не старался. За то что несмотря на все мои старания, я чуть не умер от рук какого-то мусора день назад, и даже чуть ли не был рад за это. За то что какой-то князек может наорать на меня, хотя на самом деле в прошлой жизни такой мусор ползал у меня под ногами и не смел смотреть мне в глаза. Мой отец, величайший боевой маг империи, отхлестал бы меня розгами, если бы увидел каким слабаком я стал. И речь вовсе не про мое тело, которое еще слабо, а про дух, который я растерял в темной лаборатории братства защитников за века затворничества.

Навстречу ко мне как раз шел слуга, который все это время был привязан ко мне и заботился о моих нуждах, правда имени его я так и не запомнил, хотя Иван говорил.

— Знаешь где находится княжна Кира Егоровна?

— Да ваше благородие.

— Иди к ней, и скажи, что я проиграл спор и пришлю ей в письменном виде информацию, которую задолжал. Понял?

— Сделаю ваше благородие.

— Только быстро. Беги прямо сейчас.

— Слушаюсь ваше благородие.

Слуга повернулся и поспешил в сторону полигона, а я вышел из особняка во двор и быстро направился к воротам, все еще кипя от злости. На улице естественно парочка машин несли дежурство, чтобы встретить меня в случае чего.

— Этот сопляк посмел вызвать меня на дуэль? — ошеломленный князь посмотрел на мать.

— И тебя удивило только это болван? А то, что сам Перун подтвердил, что мальчик бился с богами тебя не удивило?

— Простое совпадение. Не может этого быть.

— Ага. Продолжай утешать себя. Не мог нормально объяснить все мальчику, вместо того чтобы устраивать истерику?

— Мама ты же знаешь, что это моя болевая точка.

— Это дает тебе право орать как резаный? Ему то откуда знать? Вот и готовься приносить извинения. Или ты удумал действительно сразаться против юнца?

— Просто проигнорирую.

— Тогда ты еще больше оскорбишь его, и нам объявят войну.

— Да что он может...

— Например вооружить всю свою гвардию артефактами, и мы хоть и победим, но умоемся кровью. Вот что он может болван. Так что тебе придется пойти и просить прощение, за то, что оскорбил гостя у себя в доме.

— Просто приму дуэль и хорошенько поколочу его. Кстати, — князь остро посмотрел на свою дочь, — у нас ведь, кажется, была еще одна сделка с тобою дочка? Убедилась, как действует настоящий мужчина и дворянин? Смог бы твой Керн вызвать главу клана на

дуэль?

— Конечно не мог. У него за спиной целый род, и из-за его ошибки пострадают его родные. А за этим бароном нет никого, о ком бы он беспокоился.

— Надо же! Оказывается, наша Лизонька может думать. Только ты забываешь внука, что за если барон Волков умрет, то его род прервется, и его и всех его родных ждет очень неприятное посмертие. А в случае даже самой беспощадной войны на уничтожение, из рода Кернов наверняка кто-то точно выживет. Так что как не смотри, твой Мишенька трус. Впрочем, ты и сама это уже давно поняла, просто не признаешься в этом сама себе. Наверное обидно?

— Бабушка, и ты туда же?

— Ну да. Само собой обидно. Мальчик ведь даже не посмотрел в твою сторону.

В этот момент в дверь кабинета постучались, и дождавшись окрика князя зашел дворецкий дома.

— Господин, барон Волков покинул наше поместье.

— Я же послала вам сообщение, чтобы вы остановили его и попросили подождать его, — возмутилась старая княгиня.

— Госпожа, мы не смогли к нему подойти. Его благородие горел. Ворота, через которые он прошел, расплавились.

— Ну, по крайней мере мы знаем почему парень втрескался в нашу Кирочку. Противоположности ведь притягиваются, — заметила Елизавета.

После ухода из особняка Морозовых, я, наверное, еще час был взбешен, поэтому возможно выбрал не самое взвешенное решение в своей жизни. Конкретнее, покопавшись в планшете, я нашел подходящий осколок ранга Ц, и приказал гнать туда.

Илья и Николай попробовали остановить меня, но мне если честно было не до этого. Очень нечасто я позволял своему дару брать верх надо мной, особенно учитывая, что я серьезно ослабил ее множеством лет медитаций.

Однако огонь есть огонь. И в минуты ментальной слабости, естественно, проявлялась вспыльчивость всех огненных магов. И на этот раз, я вот никак не хотел подавить в себе желание кого-нибудь уничтожить. И мне было плевать на то, что моя спина не восстановилась на все сто процентов, я не подготовил хороший набор артефактов и на многое другое.

Благо что не сплеховал Илья, и с мог найти оптимальное решение. Этот говнюк просто обманул меня и заставил водителя гнать к порталу в осколок ранга Д. А я просто ушел в себя, зная, что рядом верные слуги, а у врагов и без меня хватает забот в ближайшее время.

В портале были шурды, безмозглые гоблины в большой пещере. И первая двадцатка просто сгорела до состояния угольков от огненных струй, которые я выпустил руками.

Впрочем, очень быстро моя мана закончилась, так что даже доспех духа захлопнулся и исчез. Но вот кипящий во мне гнев даже не пытался потухнуть, так что, взяв меч в руки я набросился на врага и первым же взмахом обезглавил одного уродца и снес скальп другому.

В отличии от магических кругов у защитников, мой рост был не таким взрывным. Моя сила, скорость, ловкость, регенерация и множество других параметров повышались постепенно и равномерно. Однако поглощение энергии осколков сделал этот процесс чуть быстрее, так что монстры из осколков ранга Д уже ничего не могли мне противопоставить.

Мой меч даже без рунной конструкции водного резака легко проходил как горячий нож

сквозь масло тела мелких уродцев, а скорости и реакции хватало с лихвой, чтобы ни один враг не смог даже прикоснуться ко мне. Хотя трижды я не замечал лежащих на полу раненных уродцев, которые били по моим ногам. Но острые когти оставляли лишь мелкие царапины, которые затягивались в тот же момент, а на черепные коробки врагов опускалась моя нога, безбрежно уничтожая мои дорогостоящие кеды.

После полной зачистки всего за двадцать минут, мне понадобился всего час, чтобы я смог переварить всю скопившуюся в моей ауре энергию. Но этого было уже слишком мало, чтобы моя аура хотя бы чуточку улучшилась.

Конечно же с первых же секунд, как только я увидел противника, я понял, что мои слуги обманули меня, и даже был зол на них. Но хорошая драка отлично прочищает мозги, так что на выходе из портала я не стал орать на слуг, а лишь приказал гнать к следующему осколку ранга Д, так как мои нервы все еще не успокоились.

На этот раз мои парни не стали устраивать сюрпризов, и просто отвезли меня к ближайшему portalу в осколок, где на этот раз меня встречали муравьи размером с собаку.

На этот раз так как мана еще не до конца восстановилась, но я мог более или менее соображать, то действовал я более профессионально, кидая прицельно огненные копья при помощи боевых печатей рук, как этому меня обучал мой отец когда-то давно.

Правда мана опять кончилась намного раньше, чем кончились противники, и на этот раз я даже довольно серьезно огреб от неудобного противника и несколько раз получал острыми лапками в ноги и в брюхо, но опять-таки, моя регенерация даже при самых сложных ситуациях довольно быстро латала меня. А структура осколка, а именно подземные коридоры вместо одной большой пещеры как при шурдах, давало мне время чтобы я смог восстановиться и продолжить зачистку.

На этот раз мне понадобилось где-то около двух часов на зачистку, и все тот же час для усвоения энергии. Правда на этот раз я задержался еще на полтора часа, чтобы собрать трофеи, ведь у этих муравьев были ядра.

Но по выходу из осколка в первые несколько секунд я думал, что все-таки муравьи сумели достать мою голову, так как творящееся было не просто безумием, а какой-то ... я не знаю, как назвать этот бред.

Посреди зон аномалии, в тридцати метрах от портала, который еще не успел закрыться, стояли два огромных зонтика на шестах, под которыми были шезлонги. На этих шезлонгах сидели старая княгиня Морозова, и почему-то Гриша.

Для понимания, эта территория не просто так звалась аномалией. Кроме того, что тут постоянно возникали порталы, так еще и из этих порталов время от времени выходили монстры и разгуливали по этим местам.

На границе аномалии постоянно дежурили войска, не давая тварям вторгнуться на территорию людей, но вот в саму аномалию, даже на самый ее краешек, гражданские не совались. И вид старушки, которая чувствовала себя как на курорте, был, мягко говоря, сюрреалистичным.

Мои бойцы хоть и понимали кто перед ними и не особо рыпались, но все-таки заняли позицию непосредственно близко к portalу, чтобы защитить меня в случае чего.

Как только я вышел, по уже устоявшейся привычке, один из бойцов подбежал ко мне с семилитровым бочком с водой, чтобы я умылся, и смыл с себя вражескую кровь. Так что несмотря на вид оборванца, я смог более или менее привести себя в порядок, прежде чем подойти к неожиданным визитерам для приветствия.

— Вновь приветствую вас ваше сиятельство, — поприветствовал я старушку и повернулся к ее сопровождающему, — привет Гриша, я как раз хотел с тобою встретиться.

— А не рано ты вернулся к охоте пацан? Спина уже восстановилась?

— Почти восстановилась Гриша. Но бывают моменты, когда очень хочется кого-то убить, прям не терпится.

При этих словах старая княгиня сделала кислую мину и пронзительно посмотрела на меня.

— И ты решил, что лучше всего сунуться с больной спиной в осколок?

— Ну ты из меня тоже дурака не делах. Я же в Д-шку зашел, хотя уже по рангу вроде как и не положено.

Вот после этих слов, мою спина начала гореть от ядовитых взглядов моих гвардейцев, которые все до единого получили наряды вне очереди, за то, что обманом заманили меня в портал низкого уровня.

— Ну, если вы утолили свою жажду убийства, нам стоит с вами поговорить барон, — вмешалась старая княгиня.

— Парни, погуляйте чуток по периметру, — обратился я к своим гвардейцам.

— На самом деле мало кто помнит, что граф Сурыкин вместе со своим родом является частью Морозовых.

— А граф Сурыкин это?

— Правда вся империя знает его как помощника Гагарина, и величает Гришой, — сварливо закончила старушка.

— Ну так как раз тут никакого секрета и нет. Ему кровь подсказывает не говорить неправильно про свой род, иначе будут последствия.

— Неправильно?

— Конечно. В нем очень сильна кровь одной очень древней сущности. Гриш, у тебя ведь на сердце больше пяти чешуек?

— Откуда ты...?

— Неважно. Приедешь после ко мне в особняк. Я в благодарность за свое спасение назову истинное название твоего рода. Иначе если твой предок узнает, что ты зовешься каким-то Сурыкином, то может в гневе расщепить на атомы всю эту планетку. Поверь мне — не стоит злить сущность, которую зовут пожирателем богов.

— С чего вообще ты взял, что я его потомок?

— Ты не его потомок в прямом смысле этого слова. Просто твой далекий предок когда-то давно съел мясо его потомка, а энергия закрытия осколка послужила катализатором для усвоения этого мяса и мутации. Ну а ты, непрерывно охотясь, стусил его сущность в своей крови и стал, по сути, носителем силы этой сущности. Просто найди меня в ближайшие дни, и я расскажу тебе больше.

— А я вам тут не мешаю молодые люди? — потеряла терпение старушка. Наверняка привыкла, что все перед ней лебезят и смотрят в рот.

— Ни в коем случае ваше сиятельство. Так чем я обязан вашему визиту.

— Я хотел уточнить насчет твоего последнего разговора с моим сыном. Ты ведь и сам понял, что он вышел из себя совсем по другим причинам?

— Да. Скорее всего это было связано с аномально большим источником княжны. Я прав? Не хотите выпускать такого хорошего воина из рода или клана?

— Да нет же! Ты не понимаешь. Не знаю, как ты понял про размер источника, но поверь мне — это проклятие для моей внучки.

— Прямо-таки проклятье? Это же довольно распространенная проблема во многих родах.

— Ты не понимаешь. У моей внучки случаются выбросы маны, поэтому даже находится с ней рядом для тебя опасно. И если ты осведомлен насчет таких случаев, то должен знать, что она не проживет больше тридцати лет.

— А это уже мои проблемы.

— Ты же понимаешь...

— С чего это вдруг?

— Не поняла?

— С чего бы мне понимать? Мне шестнадцать вообще-то! У меня юношеский максимализм и первая любовь. С чего вдруг мне понимать всякие заумности?

— Почему-то разговаривая с тобой я все время забываю, что ты непростительно молод. Ну и какой у тебя план?

— Прошу прощения княгиня за неприятные слова, но сначала я собираюсь хорошенько врезать вашему сыну, чтобы между нами не было недомолвок, а после вновь пригласить вашу внучку куда-нибудь. Жаль, что с секундантом у меня вышел облом, — я выразительно посмотрел на Гришу.

— Подожди ка парнишка! Это твои люди весь день настойчиво искали меня по всему городу?

— Скорее всего. Знакомых благородных у меня в городе не много, чтобы стать моим секундантом. Жаль, что я не знал...

— Я в деле! Хочешь вызвать Егора на дуэль и набить морду? Тогда я точно в деле, — как всегда в своей манере лихой придурковатости заулыбался Гриша.

Бедная старушка, окончательно осознав, что ее весомые доводы не подействуют ни на меня, ни на моего, теперь уже секунданта, лишь закатила глаза и очень тихо начала ругаться матом. Правда я подозревал что у Гриши органы восприятия, в том числе и уши, были прокачены не хуже моих, так что он тоже все услышал.

— Как же я могла забыть, с кем я разговариваю? Ваша фамилия должна была быть Баранин, а не Волков. Я приперлась в эту вонючую дыру на старости лет, чтобы объяснить тебе что мой сын не хотел тебя обижать и прояснить ситуацию с моей внучкой...

— Но проблема в том, что я прекрасно знал про ее проблемы с источником, и если пригласил княжну на ужин, значит само собой отвечал за то, чтобы все прошло без эксцессов и ни в кое мере не навредило княжне. Так что даже сейчас, вы на самом деле оскорбляете меня княгиня.

— Значит ты считаешь, что готов справиться с тем, с чем не справились даже профессора магии?

— Естественно.

— Тогда мне не о чем с тобой больше разговаривать, — княжна очень проворно для своих лет встала со своего места и быстро прошагала в сторону машины Гриши.

— Я сегодня посету князя и решу вопрос с дуэлью.

— Только пожалуйста не тяни Гриша. Чем быстрее решиться этот вопрос, тем лучше.

— А не боишься опозориться? Князь ведь опытный воин и маг.

— Неа. Договорись, и навести меня обязательно.

Дальше у меня по плану был поход в еще одну аномалию, но я решил на этом остановиться и поехал домой. Хоть официальный титул князя и не афишировался, но я-то видел его и даже сжимал его руку, так что отлично знал, что по контролю он точно является кандидатом.

Тут стоит уточнить, что уже пары веков люди в этом мире придумали международную классификацию для магов: ученик, старший ученик, бакалавр, магистр, аспирант, кандидат и профессор. Учитывался не размер источника, а умение самого мага управляться с нею. Правда если источник был мал, то каким бы филигранным не был контроль, маг банально не смог бы это продемонстрировать, так что размер был важен. Но в первую очередь ценился контроль.

До того, как все страны пришли к такой классификации и единым экзаменам, как только маги себя не называли, точнее величали: архимаг, повелитель, владыка духов, высший маг и еще миллион более пафосных титулов.

Но, к сожалению, даже такая тщательная сортировка не говорила про боевую мощь, ведь родовые дары аристократов путали все карты.

Согласно официальным данным, князь Морозов получил степень аспиранта еще лет семнадцать назад, когда был еще наследником, а не главой. Насколько увеличился его контроль, занимался ли он после принятия должности главы клана бумажной волокитой и управление или же не забывал оттачивать мастерство — все это оставалось тайной для меня.

Да и мой последний бой с Оболенскими задел мое самолюбие, так что в ворота своей территории я зашел с уже вошедшими в поток мыслями. Я собирался наконец то серьезно прокачать не просто магию, а свой так называемый родовой дар.

После ухода таинственного молодого человека, княжна Кира Егоровна Морозова попыталась забыть об этом человеке, так как была уверена, что больше никогда не встретит его. Вообще в последние годы она мало встречалась с новыми людьми.

Однако чем-то этот парень смог уцепиться в памяти княжны, и она все время мысленно возвращалась к утренним событиям.

Поначалу княжна, заметив, что какой-то посторонний человек зашел на территорию, подумала, что над парнем кто-то подшутил или же он потерялся. Естественно, она не хотела, чтобы кто-то вновь пострадал от ее проклятого дара, и она как всегда холодно и довольно грубо попыталась отвадить парня, пока он не пострадал.

Знал бы кто, как она устала от этой вечной мерзлоты и ... одиночества. Уже почти десять лет, она не имела возможности даже спокойно пообедать в кругу семьи, прогуляться с подружками, обнять младших братьев и сестер, не говоря уже про то, чтобы встретить свою любовь и выйти замуж.

Все началось в двенадцать лет, когда ее дар начал развиваться очень быстро и бодро для такого возраста. По началу все родственники лучились от счастья, но в какой-то момент поняли, что все пошло не так как надо, но было уже поздно.

Поначалу молодую девочку просто перевели на домашнее обучение, от чего она естественно сильно скисла, но после, когда в тринадцать лет один из ее репетиторов был обморожен насмерть вышедшим из-под контроля даром, даже этого общения с внешним миром он была лишена.

В ее отдаленный домик могли беспрепятственно заходить лишь отец и несколько родных, у которых был сильный дар холода. Несколько раз приходили очень сильные маги с даром целительства, но все было тщетно.

Неконтролируемые выбросы продолжались, а молодой и неокрепший в должной мере организм потихоньку умирал.

Единственной целью в печальной жизни молодой девушки стали тренировки, чтобы в случае неожиданной беды суметь защитить своих родных и направить свой дар на врагов рода. Конечно же она не сразу смирилась со своей судьбой. Были все стандартные стадии: отрицание, гнев, торг и так далее, но в какой-то момент все стало серым, холодным и безразличным.

Надуманная цель, стать сильнее и защитить родных в случае беды стала единственным смыслом тяжелой жизни. Так что неудивительно, что, увидев ледяную розу в руках гостя, и даже не прикоснувшись к ней, она поняла, что очень сильно желает познать секрет этого ... трюка или же мастерства?

Хотя гость был загадочен не только этим. Трижды во время разговора у нее случился выброс дара, и каждый раз она думала, что парень превратится в кусок льда и поплатится за свою беспечность. Однако собеседник и глазом не моргнул, все так же продолжая беспечно разговаривать с ней, и это завораживало.

А вот в самодовольное обещание сводить ее на ужин она уже не поверила. Да и сама она ни за что на свете не вошла бы в общественное место, так как боялась стать причиной жертв. А слуга, который приблизился на расстояние тридцати шагов и передал послание, не удивил ее и вновь окунул в холодную повседневность.

Скорее всего ей удалось бы даже стереть из памяти этот короткий разговор, если бы вечером в ее домик не зашла ее бабушка. Старая княгиня хоть и не обладала даром Морозовых, но потратила миллионы на защитный артефакт именно от холода только для того, чтобы иметь возможность хоть иногда общаться с внучкой хотя бы на расстоянии в несколько метров.

— Ну как ты внучка? Как прошел твой день?

— Привет бабушка. Все как обычно, — равнодушно ответила княжна. Раньше она искренне радовалась частым визитам бабушки, а потом серость и холод распространились и на родных, и ее отношение к ним похолодело.

— Ну не скажи! Ни часто молодые люди приглашают тебя на свидание, а ты еще и соглашаешься.

— Ну я же знала, что отец его выкинет из окна. Скорее всего я больше не увижу этого беднягу.

— Вот в этом ты ошибаешься дорогая?

Молодая княжна вопросительно посмотрела на бабушку, ожидая прояснения.

— Молодой Волков не стерпел отказ твоего отца, учитывая, что сама ты уже согласилась на ужин, и вызвал его на дуэль.

— И глава одного из сильнейших кланов в мире согласился на дуэль с простым бароном из какого-то неизвестного рода? Как он вообще сумел найти в себе смелость мечтать о дочери князя? Кто его родители? Может он сын какого-нибудь очень сильного мага?

— Нет. Он сирота. Последний выживший из рода. Но чтобы ты понимала, я и твой отец приглашали его в кабинет, чтобы убедить его пожениться на твоей сестре.

— На Лизке?

— Да. Но шустрый барон к тому моменту уже успел найти себе княжну по вкусу так сказать.

— А разве Лизка все еще не страдает по-своему графенку?

— От недостатка порки и мозгов страдает твоя сестра. В отличии от этого столичного хлыща, твой ухажер не стал играть в тайную любовь и сразу же в открытую бросил вызов Егору. Кстати, это первый раз, когда ради тебя молодой человек будет выступать на дуэли.

— Что-то сильно ты акцентируешь на том, что этот неизвестный парень мой ухажер. Что за игру ты ведешь бабушка?

— Вообще то он не неизвестный для тебя по факту. Тебе кажется было шесть лет или семь, когда мы поехали навестить его, в то время как сам барон был новорожденным. Ты даже держала его в руках, и кажется он даже рыгнул на тебя.

— Умеешь ты, конечно, бабушка придать юноше привлекательности. Выходит, он намного моложе меня?

— Глупости. Это в вашем возрасте такая разница хоть что-то значит. Но маги живут намного дольше обычных людей, так что...

Старая княгиня осеклась, вспомнив про незавидную долю внучки.

— И не надо смотреть на меня таким ехидным взглядом. Да и не выглядит и не мыслит он как ребенок. Короче внученька, ты же знаешь, что никто не станет давить на тебя. Ни я, ни тем более Егор, никогда не пойдем против твоей воли. Только послушай моего совета пожалуйста. Если мальчик вновь пригласит тебя куда-то, обязательно соглашайся.

— Так его же отец легко прихлопнет на дуэли, так что он либо умрет, либо же опозоренный свалит куда подальше.

— Я сама прихлопну твоего отца, если он посмеет убить или опозорить парня. Хотя для справедливости нужно сказать, что твой отец быстро понял свою ошибку и даже признал, что погорячился.

— То есть отец гипотетически мог бы позволить простому барону поужинать со мной?

— Ну ты же сама согласилась.

— Я просто удивилась и растерялась во время разговора с этим парнем, вот и все.

— Внученька, заряд маны в артефакте кончается. Так что я вынуждена попроситься с тобой. Но к моему совету прислушайся, и, если мальчик попробует сблизиться с тобой, присмотришь к нему. Ты ведь знаешь, как сильно я люблю тебя и что желаю лишь твоего блага?

— Знаю бабушка. Иди. Я обещаю подумать об этом.

Казалось бы, маленький эпизод, который княжна уже начинала забывать, вернувшись к своей повседневной жизни, вновь дал о себе знать после разговора с бабушкой. Княжна сама не знала как ко всему этому относиться, ведь очень долгое время была вне социума. В то время как ее сверстницы гуляли с друзьями, знакомились с мальчиками, флиртовали и познавали первую любовь, молодая девушка пыталась брать под контроль свой дар и страдала на холодном полигоне.

Именно поэтому последующие три дня были наполнены не сказать, что тяжелыми, но чуть тревожными и необычными, пока бабушка не зашла за ней на полигон, чтобы пригласить на просмотр дуэли, которая должна была состояться в тот день.

Дуэль почему-то должна была состояться на территории базы охотников, на специальной дуэльной площадке. Правда зрителей было не сказать, что много. Специально для княжны и старой княгини подготовили специальную вип ложу, откуда они смогли бы

просмотреть за представлением. Правда княгиня устроила все так, чтобы князь Морозов не узнал про свою дочь. Из смутных объяснений бабушки девушка поняла, что та опять играет в свои одной ей понятные игры, и их вовсе не должно было быть в этом месте.

В назначенный час, когда девушка откровенно скучала и чувствовала дискомфорт от нового места, где она никогда не была, на территорию заехал кортеж князя Морозова.

Морозова встречал князь Гагарин, и те пару минут общались и, кажется, были недовольны отсутствием запаздывающего противника. Но по уверениям старой княгини барон Волков не мог струхнуть и не прийти, хотя его секундант — Гриша, давно уже был тут и громко матерился.

Кроме князей, с территории базы подтянулись несколько других благородных, которые ожидали развлечения, хотя было видно, что никого заранее не приглашали.

Пятерка благородных господ и вовсе были в снаряжении охотников и в грязной одежде. Было видно, что они только недавно вернулись из осколка, и наверняка узнав на кпп про не афишируемое мероприятие помчались посмотреть.

Однако сам виновник торжества смог в очередной раз удивить девушку своим поведением, заявившись на дуэль за пять минут до назначенного времени в довольно необычной манере.

Стоит начать с того, что парень пришел один и на каком-то спортивном мотоцикле. Контраст с приходом его оппонента был слишком силен, чтобы не обратить на это внимание. Вторым моментом было то, что парень был одет в простые джинсы и футболку, а за спиной у него в ножнах был меч необычного, можно даже сказать футуристического вида.

И опять же, внешний вид парня был как будто специально противопоставлен строгому костюму князя. Хотя княжна знала, что этот костюм на самом деле имеет довольно хитрую подкладку и в целом выполняет роль среднего бронежилета. Каким бы слабым не был противник, князь никогда бы не стал относиться с пренебрежением к бою, так что был готов на все сто.

И в отличие от легкого меча, в руках у князя в дорогах, изукрашенных драгоценными камнями и золотом ножнах лежал массивный двуручный меч. Правила дуэли были установлены магия и сталь, до первой крови.

После появления парня, буквально через минуту, секунданты и участники вместе с судьей поднялись на арену, переговорили несколько секунд, после чего на площадке остались только участники остались стоять, и над ареной появилась магическая полусфера защиты, чтобы заклинания не попали по зрителям. Судьей был сам хозяин базы, князь Гагарин и по его сигналу дуэль началась.

Девушка была продвинутым пользователем родовых техник Морозовых, так что быстро определила, что ее отец собирается использовать ледяную тюрьму, только почему-то вливал очень мало маны в технику. Скрытый замысел князя сразу же стал очевиден. Князь желал, чтобы парень смог выбраться, а не проиграть, одновременно теряя при этом лицо.

Сам барон Волков очень быстро выполнял какие-то странные движения при помощи пальцев и в следующий момент на арене стало невероятно жарко. Перед Волковым появился огромный волк с крыльями за спиной, сотканный из очень тусклого желтого цвета.

Князь Морозов начал быстро кастовать один ледяной щит за другим, а на прозрачном энергетическом куполе арены начали появляться трещины. Невероятный жар от огня был настолько силен, что даже на не маленьком расстоянии девушка почувствовала тепло, и боялась представить в каком состоянии сейчас находится ее отец, даже под огромным

ледяным щитом, который невероятно быстро таял просто от нахождения рядом с этим волков.

Всего один шаг этого огненного зверя в сторону князя, и нагрузка на него начала резко подниматься. Все зрители давно уже отступили от щита подальше и следили за дуэлью, не приближаясь на десять метров как минимум.

В гробовой тишине прозвучало — Усп, кажется я нечаянно проиграл.

За секунду до этого, барон Волков просто поднес руку к мечу, и чуть вынув ее порезал палец о лезвие. На пальце барона была капля крови, что делало его проигравшим на этой дуэли, но абсолютно каждый зритель понял, что барон просто пощадил своего соперника и наверняка получил моральное удовлетворение, показав свое полное превосходство на поле боя.

Волк исчез в ту же секунду, как, впрочем, и были отключены щиты. После чего барон без слов вернулся к своему мотоциклу и не прощаясь просто уехал, а все зрители, как и молодая девушка, просто стояли истуканом, переваривая произошедшее.

— Ну что же внучка, в очередной раз болваны Морозовы убедились, что стоит всегда прислушиваться к моим советам, а лучше никогда не спорить со мной. А ты как считаешь?

Ветер приятно охлаждал лицо, пока я свободно гонял по городу на своем новом байке после довольно горячей дуэли с князем. Хоть формально я и проиграл бой, но, если даже не все, но уж точно сам князь мой посыл понял правильно.

Несколько дней до начала боя я был занят простейшим заучиванием заклинания посредством старой как мой прошлый мир мнемотехники.

Вот в чем прикол. Для того чтобы создать заклинание нужно мысленно представить руны, выявить их в своей ауре и напитать их маной. Но моя техника с огненным волком содержала в себе несколько сотен рун.

Я физически не мог тягаться с сильными магами в количестве и качестве маны в источнике, и через родовой дар огня Орловых в жизни не смог добиться такого же убойного результата. Именно поэтому пришлось схитрить и создать рунный фильтр, которых вытягивает из атмосферы нужные компоненты, в основном водород и кислород, тем самым делая огонь внутри контура намного жарче.

Не мало времени пришлось потратить на сам облик моего трюка, но в итоге как я понял нужное впечатление я смог произвести. Но вернемся к рунам.

Как понятно любому разумному, за несколько мгновений в условиях боя невозможно в уме построить настолько изохренную рунную цепочку. И вот тут на первый план выступает техника, о которой говорилось. Путем самовнушения и особой ментальной техники, создается триггер, так что при создании печати пальцами, подсознание в ту же секунду создает рунную конструкцию, без вмешательства сознания. Чем больше рун, тем больше триггеров нужно создать.

В данном случае, у меня было целых шестьсот сорок восемь рун, так что я сделал семь ручных печатей, и огненный волк пригнул на моего врага.

Изначально идея с огненной техникой была создана именно против Оболенских. При желании можно было бы просто расплавить их каменную защиту. Но мороз, как и камень был очень силен в обороне, так что не пришлось придумывать что-то новое, и я легко смог задавить противника голой мощью заклинания.

Вернувшись домой, я, все еще находясь в воодушевленном состоянии решил расслабиться, и взяв в руки свой верный планшет начал по-всякому извращаться с рунами, придумывая новую зубодробительную рунную конструкцию.

Однако долго расслабляться мне не позволили, так как ровно через пару часов постучавшая в дверь служанка доложила, что у меня гость.

Как всегда вальяжно откинувшись на диван как у себя дома, меня ожидал Гриша. По правде говоря, после разговора у портала я ждал его в тот же день, но видимо у него были дела, так что он решил прийти ко мне только сейчас.

— Привет Гриша. Какими судьбами. Я не очень сильно сжег главу вашего клана?

— Здравствуй пацан. Нормально сжег, аж глаз не мог нарадоваться. Целители минут двадцать убирали волдыри и ожоги. Князь просил передать, что сегодня вечером можешь заехать в их имение за княжной, если приглашение все еще в силе.

— Круто. Но ведь ты не только поэтому явился ко мне?

— Не только. Мне интересно послушать, что за сказки ты рассказывал во время недавней нашей встречи.

— Ты про своего предка что ли?

— Именно. Во-первых, откуда у тебя столько информации обо мне? Как ты вообще узнал про чешуйки над сердцем?

— Насчет как узнал, не скажу. Знаю и знаю. Скажи спасибо что и с тобой делюсь, будь человеком. Ну а насчет сущности крови великого змея, пожирателя богов, то не думай, что ты один такой уникальный. Многие люди, кто нарочно, а кто и по случайности, приобретают сущность крови великих и фактически становятся их потомками. В твоём случае это довольно мерзопакостная и мелочная сущность.

— Ты сказал его называют пожирателем богов?

— Было дело. Но не подумай, что у него такой рацион. Вовсе нет! Просто парочка глупых богов пытались убить эту сущность и были сожраны ею.

— Выходит, что я потомок какого-то зла?

— Что? Нет конечно! Глупости. У существ на таком уровне отсутствую понятия добра и зла. Просто так получилось. Но судя по вопросу, у тебя были какие-то терки с местными жрецами?

— Если коротко, то, как только я захожу в храм, то на меня косятся как на врага народа.

— Еще бы. Ведь тот, под чьим крылом ты находишься, гораздо выше по положению, чем местные боги.

— Ну и что мне делать с такой информацией?

— Для начала чисто для приличия тебе стоит создать капище для этого существа. Я позже расскажу, как это сделать. Все-таки, как бы ты не брюзжал, вся твоя сила получена именно от него. Ну и как только ты станешь хотя бы раз в неделю молиться предку, твоя сила начнет сильно увеличиваться, ну и многие твои проблемы решаться сами собой.

— Как мне узнать, что это не простой плод твоей фантазии?

— Как только ты в первый раз попробуешь помолиться предку, то сразу же поймешь, что я был прав. Поверь мне, это не то, что можно перепутать с простым самовнушением.

— И все же. Мне интересно, откуда у тебя такие познания. Очень интересно.

— Давай ты просто доверишься мне на первое время, а после все твои сомнения уйдут в небытие.

Мы еще час разговаривали с этим чудаком. Вернее, я давал ему инструкции. На самом деле я исходил в первую очередь в своих интересах, ведь если великий змей почувствует своего потомка, который не проявляет должного уважения, то вполне может просто за интерес разрушить этот мир.

Мне точно не было известно насчет сил местных богов, но учитывая размер и население планеты, а также то, что были десятки, если не сотни пантеонов, местные ничего бы не смогли противопоставить этому существу. Так что следовали либо обучить этого болвана, которого при должной силе скорее всего заберут с этой планеты его родня, либо прямо сейчас избавиться от угрозы.

Никогда бы не подумал, что на такой маленькой планете смогу встретить такую личность. Этого парня в дальнейшем ждала великая судьба либо же очень трагичная смерть.

Однако, выпроводив гостя, я начал готовиться к вечернему свиданию с княжной. Все-таки я очень крепко втюрился в дочку князя, что было неожиданно и можно сказать форс мажорно для старика вроде меня.

К назначенному я стоял у ворот в территорию Морозовых с букетом роз, уведомив охрану что явился за княжной. Для такого особого случая я взял на прокат целый лимузин, а

сопровождали меня целых четыре внедорожника, набитые охраной.

Долго ожидать не пришлось, и через пять минут ко мне вышла прекраснейшая девушка, из всех, кого я когда-либо видел. По крайней мере для меня не было никого красивее на тот момент, и я, кажется, секунд на десять просто завис, просто любуюсь внеземной красотой.

Княжна была в обычном вечернем платье темно синего цвета и на каблуках, хотя по всей видимости обувь доставляла ей не мало хлопот, так как эта девушка наверняка не привыкла ходить в таком виде.

— Позволь выразить свое восхищение твоей красотой. Ты неподражаема.

— Спасибо барон. Вы тоже неплохо выглядите, — к слову с любезностями, как и с обувью, у этой девушки был полный швах.

— Мы ведь, кажется, договорились обращаться друг к другу на ты, — я открыл дверь машины, чтобы дама села.

— Конечно. Вернее, ты смог выбить это каким-то трюком, а я повелась. И кстати ты обманул меня, и прислал какие-то заумные книги по физике.

— Почему заумные? Нормальные книги по квантовой физике. Что в них было непонятного? Я же даже пометки делал специально для тебя.

— И как же это связано с магией холода?

— Вообще-то это называется магией пустоты. Холод, это всего лишь отсутствие энергии. А чтобы добиться этого, нужно чтобы твоя мана имела свойство антиэнергии, тем самым уничтожая мельчайшие частицы, содержащие энергию и понижая температуру в пространстве

— И как же сделать это?

Хвастаться перед понравившейся девочкой как школьник я не стал, поэтому решил поскромничать.

— Я сделал это при помощи артефакта, а вот ты можешь добиться того же при помощи родового дара, если сконцентрируешься на этом моменте и сможешь вычленить аспект заморозки из своего дара.

— Значит всего лишь артефакт?

— Но это никак не влияет на мои слова.

— Кстати куда мы едем?

— В ресторан Римской кухни, как я ранее и обещал.

— Ты смог арендовать весь зал на вечер ради ужина со мной?

— Зачем мне это делать? Я, конечно, не бедствую, но думаю будет намного приятнее поужинать в оживленном месте, а не на пустыре.

— А отец разве не говорил тебе про мою особенность?

— Вот это уже мои проблемы. Так как я пригласил на ужин, то и за все последствия отвечаю я. Поверь мне, рядом со мной ты не сможешь навредить даже обшивке наших сидений.

Только в этот момент девушка поняла, что за почти десять минут нахождения в машине, она до сих пор не уничтожила ее, и начала странно коситься в мою сторону. А ведь мне приходилось довольно сильно концентрироваться, чтобы отражать своей огненной маной выбросы ее источника.

Но за годы практики даже в этом теле, моя чувствительность была на совсем другом уровне, так что я с легкостью видел все ее “атаки” и оперативно противодействовал, при этом не прерывая нашего разговора и пялясь в ее бесконечно красивые глаза.

Более он вопросов не задавала, и до самого ресторана мы ехали в тишине. Только когда автомобиль остановился у входа, она с каким-то страхом посмотрела на меня.

— Может все-таки не надо?

— Просто доверься мне Кира и никогда не сомневайся в моем слове. Ничего не бойся, — я изобразил на лице свою самую ободряющую улыбку и шустро выскочив из машины подал свою руку.

Скоро мы были у своего бронированного столика, а официант принимал у меня заказ, так как моя спутница, кажется, была в прострации и со страхом смотрела на окружающих людей, а ее источник, видимо из-за страха, бомбардировал энергией холода все вокруг.

В каком-то смысле это было похоже на пингпонг, так как мне приходилось все время отбивать удары с ювелирной точностью, дозируя количество своей маны, чтобы не высушить источник и суметь продержаться до конца вечера.

Постепенно Кира оттаяла, и очень скоро я сумел завлечь разговором, рассказывая какие-то курьезные случаи, которые происходили со мной во время нахождения в Париже, и мне таки удалось в конце концов услышать звуки ее чудесного смеха.

Вкус заказанных блюд я не заказывал, так как на пределе вычислительных возможностей своего мозга пытался поддерживать разговор и увлечь девушку, которая была зажата и даже испуганна, пытаясь параллельно развеселить ее и при этом борясь с ней же в магическом плане, чтобы она не заморозила половину зала, становясь причиной массовых жертв.

Уже после того, как я вернул барышню домой, она во всю улыбалась, и из машины выпорхнула сама, пообещав встретится со мной на днях для совместной прогулки по городу.

Во мне же одновременно боролись чувства неуверенности, счастья и усталости. Я не был уверен, сумел ли сделать все от меня зависящее, чтобы произвести должное впечатление. Был счастлив от того, что провел отличный вечер и был безумно усталым, думаю не стоит объяснять почему.

Но, несмотря ни на что, на душе была такая легкость, что хотелось выбраться из машины и вернуться домой трусцой, и, если бы не усталость думаю именно так я бы и сделал. Так что пришлось тупо вытянуть ноги и весело свистеть какой-то тупой мотивчик из последних хитов, который я где-то слышал.

Герцог Боргес уже больше пятнадцати минут хмуро наблюдал, как его дочь с тренировочными мечами тупо уничтожает очередной ни в чем невиноватый манекен из дерева, хотя было видно, что она тренируется уже не первый час и руки дрожат от усталости, а мокрые волосы прилипли к лицу.

Несколько дней назад у отца с его любимой дочкой, в которой он души не чаял, был неприятный разговор. Изабелла требовала, чтобы ее отпустили на охоту в осколки вместе с клановыми охотниками. Само собой, мужчина никогда бы не позволил, чтобы его драгоценная дочурка подвергала себя такому огромному риску. Наверное, первый раз в жизни герцог отказал в чем-то своей дочке, а та несмотря ни на что настаивала на своем с завидной упорностью.

Пришлось поставить условие. Если девочка достигнет удовлетворительного уровня в работе с мечом и в магии, то он согласится отпустить ее вместе с клановыми охотниками. И хоть поставленная планка и была невероятно высока, но судя по упорному труду герцогу не удалось выиграть слишком много времени.

Тут нужно уточнить, что на самом деле герцог был довольно суровым родителем, и воспитывал своих детей очень строго. Но такое отношение было только к первым восьми сыновьям. А вот когда у него наконец то родилась дочь.

Девочка, окруженная заботой не только родителей, но и многочисленных братьев, выбрала для себя не свойственную для девочек стезю воина, и бывала в зале для фехтования чаще чем дома.

И вот теперь, герцог даже на минуту подумал, что зря он не обратил на это внимание раньше. Нужно было поручить женам, чтобы они плотнее занялись дочерью.

После инцидента с Вяземскими, когда девочку хотели банально влюбить в какого-то аристократа, Изабелла отдалилась от родной матери, хотя их отношения никогда не были особенно теплыми. А вот с первой женой герцога, с Бланкой, Изабелла был близка как ни с кем другим. Так что пришлось герцогу пойти в комнату своей первой жены, чтобы устроить допрос с пристрастием, ведь та наверняка знала причину такой одержимости дочери.

Хоть герцог давно уже не был молодым парнем, но допрос с пристрастием, параллельно с выплатой супружеского долга с процентами заняло больше часа, лишь после чего его драгоценная первая жена все же решила проявить благосклонность и ответить на его вопросы.

— Так ты все-таки скажешь, что происходит с моей девочкой. Почему мой ангелочек вечно хмурая или вовсе злая, и так одержима охотой.

— А если подумать? Наша дочка уже давно не ребенок, как бы нам не хотелось обратного. Естественно, в таком возрасте все беды от мальчиков.

— Скажи имя ублюдка, который посмел ее обидеть, и я сейчас же объявлю войну роду этого мерзавца, — выскочил со своего места герцог.

— Никто ее не обижал дорогой, и прикрой свою шпагу, больше он сегодня не сможет фехтовать.

— Объясни тогда что происходит.

— Помнишь простолюдина из Российской империи, с которым наша дочь вечно соревновалась? Ты еще хотел сделать его слугой.

— Видел я этого простолюдина как-то у мастера. Из него простолюдин, как из меня танцовщица фламенко. За километр видна порода. Наверняка аристократ из какого-нибудь опального рода.

— Да, он оказался последним выжившим из баронского рода Волковых.

— Всего лишь барон?

— Он из древнего и хорошего рода, который возвысился с помощью клинка, а не кошелька. Даже сам император очень ценил прошлого патриарха этого рода. Правда потом пожертвовал ими, в угоду княжескому роду.

— Ну и что дальше?

— Именно этот мальчик не позволил интригам твоей женушки зайти слишком далеко. Они встретились с Изабеллой в Иркутске случайно.

— А что он там делал? Следил за моей дочерью?

— Не параной дорогой. Мальчик вступил в ряды охотников.

— Пожалуйста милая, не тяни кота за ...

— В то время, пока наша дочь ждала наших друзей чтобы вернуться домой, мальчик составил ей компанию, и спросил, встретятся ли они вновь когда-нибудь.

— Вот подлец! Чтобы моя дочь захотела встретится с каким-то бароном вновь.

— Ну Изабелла сказала, что они встретятся, если барон сумеет достигнуть успехов в своей работе и стать хотя бы графом. Иначе ей незачем встречаться с простым бароном.

— Молодец дочка. Не только поставила мальчика на место, но и дала мотивацию на рост.

— Ну так малец не остался в долгу, и сказал, что в таком случае уже ему не будет интересна всего лишь простая маркиза.

— Самодовольный сопляк. Я лично найду его и отрежу язык!

— А через несколько дней, когда наша дочь была уже дома, вышла статья про самого молодого охотника, который в одиночку закрыл портал ранга Ц. Догадаешься кто это был?

— Я краем уха слышал про этого мальчика, который в шестнадцать лет закрывает осколки в одиночку.

— И вышло, что его слова не были пустыми бахвальствами. Теперь понял?

Герцога окутали противоречивые чувства. С одной стороны, он хотел с места помчаться и хорошенько избить молодого наглеца, который посмел нагрубить и по всей видимости украсть сердце его дочери. С другой стороны, в нем неожиданно проснулась какая-то солидарность. Он вспомнил себя молодым, когда на его перстне охотника появилась двойка. Помнится, он тогда смело послал далеко посягательство молодой королевы Испании, выбрав вместо нее свою Бланку. От нахлынувших воспоминаний на лице появилась мечтательная улыбка.

Мой второй портал ранга Ц неприятно удивил меня своей сложностью. Обитающие в подземном поселке чудовища были полуразумными и даже имели что-то вроде налаженной обороны. Когда-то эти создания были гномами, или же схожей им расой. Но их мир был уничтожен, а дикая энергия извратила их естество, почти лишив рассудка и сделав из них кровожадных чудовищ.

Потеря разума часто явление в осколках, и обычно это не вызвало бы никаких проблем. Но только не в этом случае. Проблема в самом естестве гномов и в их тяге к порядку. Эта раса славилась своим перфекционизмом и педантичностью, так что, даже потеряв рассудок и став чудовищами их караулы ходили по периметру, дозорные на крышах хоть рычали и бесились, но смотрели в сторону нескольких входов в огромную пещеру, а в случае прорыва я уверен, что все обитатели этого места набросились бы на врага в едином прорыве, действуя слаженно и по уставу.

Пришлось отбросить в сторону идиотскую улыбку, которая была у меня на лице и не сходила даже во сне после свидания с Кирой, и сконцентрироваться на задаче.

Наверное, зря я сразу на следующий день решил сходить на охоту, да и с осколком мне сильно не повезло, но теперь уже было что-то менять, так что пришлось действовать на месте, и разработать самую оптимальную стратегию для уничтожения врага.

Атаковать в лоб было бы глупо. Массивные заклинания не дотянут, чтобы уничтожить сразу всех врагов. А при помощи ближнего боя, я не смогу уничтожить врага, так как я уже говорил, что этот противник будет действовать более сплоченно и техничнее, чем обезьяны, которые встречались мне ранее.

Придется действовать в режиме стелс, и уничтожить как можно больше врагов, перед тем как поднимется тревога и начнется массовый бой. Благо что у меня есть рунная конструкция хамелеона, которая делает меня чуть ли не невидимым, поднимая мои диверсионные способности на недосягаемые высоты.

Никакого частокола в подземном населенном пункте не было. Просто дома стояли впритык друг к другу, образуя тем самым защитный параметр. Войти внутрь можно было с четырех сторон через широкие улицы, по которым сновали патрульные группы, плюс перед улицами, на крышах зданий были дозорные пункты.

Медленно приблизившись к одному из домов, и убедившись, что в мою сторону никто не смотрит, я сделал короткий рывок и прыгнул прямо на стену. Удалось сделать целых пять шагов по вертикальной и довольно гладкой стене, перед тем как оттолкнувшись наверх дотянуться до крыши кончиками пальцев и застыть.

Весь потолок и стены огромной пещеры украшал слегка светящийся мох, который и был основным источником освещения. Мои действия не остались незамеченными, точнее они не были бесшумными, так что стоявший в тридцати метрах дозорный услышал шум и осмотревшись по сторонам, встал с места и прошагал в мою сторону, внимательно оглядываясь по сторонам и ища источник шума.

Вся моя физическая подготовка хоть и была более чем приемлемой, подходя к пику человеческих возможностей, но все же не позволяла мне долго висеть, опираясь лишь на подушечки пальцев. Так что, когда через две минуты дозорный вернулся на свое место, я уже обливался потом и крепко сжимал зубы, изнывая от боли в руках.

Подтянувшись, я лег на крыше и минут десять просто бездействовал, пока дозорный каждые тридцать секунд смотрел в моем направлении с подозрением. Если бы не хамелеон, я бы точно спалился, и тогда пришлось бы либо сбежать с осколка, либо же принять очень сложный бой, с которым я вряд ли бы справился. Но в условиях плохого освещения и с помощью рунной конструкции я остался незамеченным, и начал потихоньку на четвереньках приближаться к первому врагу.

Будь вместо меня кто-то незнакомый с расой гномов, и он ударил бы в шею, чтобы быстро и бесшумно избавиться от врага. Однако я знал, что эти парни имеют просто невероятно широкую шею и просто огромную выносливость. Не родился еще такой великий воин, который смог бы в пылу боя обезглавить гнома.

Пришлось секунд тридцать, почти не дыша и дико напрягаясь поудобнее расположиться под ногами дозорного, и лишь после этого сделать один единственный удар.

Меч вошел под подбородком и добрался до мозга, в то время как я, опираясь на одну руку, старался быть невидимым для дозорного с той стороны улицы. Вынув кусочек ткани, на которой были выписаны руны, я быстро заткнул рану, чтобы кровь не привлекла внимание, и стоял минут десять в такой неудобной позе, пока кровь в ране не свернулась.

Так что, когда я уходил, мертвый дозорный все так же сидел на своем каменном стуле, и только внимательно приглядевшись, можно было заметить, что его массивная грудь не поднимается от дыхания.

Перепрыгнуть на ту сторону улицы незаметным было невозможно, так что пришлось спуститься и проделать все то же самое с другой стороны. А после, немного подумав, я решил точно так же уничтожить всех дозорных по всему периметру, так как их сменят еще не скоро.

Как я и говорил, это очень выносливая раса, и такой дозорный без проблем мог простоять несколько суток, и не чувствовать никакого дискомфорта.

У каждого дома внутри периметра были довольно большие огороды, на которых росли огромные грибы, любимый и в принципе один из немногих типов еды, которым питались подземные расы.

Мне одновременно повезло и сильно не повезло. По всей видимости эта пещера когда-то была заставой на границе подземного королевства, чтобы при необходимости задержать врага и отправить вестника о нападении. Повезло в том, что на заставе не было ни женщин, ни детей, так что в моральном плане было легко убивать. В то же время, почти у всех существ были мечи или секиры, так как тут просто не было гражданских.

Большинство чудовищ мирно сидели у себя в домах и ничего не делали. И если за первые четыре часа мне удалось уничтожить лишь восемь дозорных, то за следующий час я сумел убить больше сорока таких вот мирно сидящих в домах.

На шестой час, моя рунная конструкция хамелеона помахала мне рукой, так как кровь хоть и была хорошим проводником, но быстро изнашивалась от маны и теряла свои свойства. После убийства хозяина дома, пришлось сделать привал прямо там же, съесть несколько энергетических батончиков и давая себе получасовой отдых.

С точки зрения физических сил, мне было легко, и я почти не устал. Но вот в голове был звон от усталости, ведь приходилось постоянно скрываться и следить за каждым шагом, не особо надеясь только на свою невидимость. Благо что легкая медитация позволила мне снова встать в строй и продолжить свое темное дело.

Но любому везению приходит конец, и то же самое произошло и со мной. Время от

времени из домов выходили чудовища и вливались в ряды стражи, в то время как замененные ими возвращались домой, после чего прямо во дворе быстро питались грибами и войдя домой впадали в свой «спящий режим». Сопровождалось все это легким рычанием, так как внятно говорить эти чудовища уже не могли.

Меня подвела банальная спешка. Будь у меня хотя бы несколько дней, то я бы неторопливо проследил бы за графиком, убивая лишь только что вошедших в дома, и смог бы долго оставаться незамеченным.

Однако на следующий день у меня в планах было пригласить Киру на прогулку, так что я поступил как малолетний дебил, и из-за этого убитых товарищей заметили и поднялась тревога. Шедший спереди бывший гном, или кем он был до превращения, со всей мощи продудел в горн, и все чудовища выскочили из домов, собираясь в центре деревни/села/заставы и занимая круговую оборону.

По логике вещей, через несколько минут они должны были разойтись по кругу, сканируя всю местность и ища меня. Однако такое скопление врага я пропустить не мог, и встав на одно колено на крыше, прилегающей к площади здания, быстро начал творить ручные печати, и через секунду перед скоплением чудовищ появился огромный огненный волк с крыльями за спиной.

Если во время дуэли, мое творение не показало свою мощь, то теперь, бросившись в ряды защитников и одним прикосновением оставляя тлеющие угли вместо врагов, огненный волк показал всю свою мощь.

И опять-таки, мне жутко не повезло нарваться на этих педантов, которые занимались искусством, ремеслом или же даже войной со всей тщательностью, на грани идеала. Даже без команд от командиров, чудовища знали, как бороться с такими массовыми техниками и сразу же бросились в рассыпную, группами исчезая между домов, а мое местоположение каким-то образом было выявлено, так как мне пришлось спешно уклониться от брошенного топора, который чуть ли не снес мне череп.

Далее, пришлось спуститься и сражаться с малыми группами, чтобы не затягивать уже с этим делом. В основном в группах были по шесть семь врагов, которые старались окружить меня и убить, но все эти твари были намного медленнее чем я, так что всего за пару часов я нашел и расправился со всеми врагами, а их оставалось не более тридцати.

После боя я, как всегда, уселся на месте, чтобы поработать с энергией осколка и еще немного усилить свое тело. Если поначалу, моя аура, как и у всех нормальных разумных была бесцветной, то после множества манипуляций она приобрела прозрачно-розовый окрас. Но цвет это всего лишь способ несовершенного человеческого сознания показать истинное положение дел. Просто ни одно разумное существо не имеет возможности понять всю сложность таких тонких энергетических материй, как связь души с телом.

На деле же, мои манипуляции давали мне силу, скорость, регенерацию, улучшенный метаболизм (такими темпами скоро я смогу жрать камни и насыщаться), стойкость и многое другое. Все те опции, которые защитники получали от магических кругов на ауре, я получал скопом. Но за это приходилось платить более медленной прокачкой, так как я развивал сразу все.

После медитации мне оставалось не так много времени на разбор трофеев, а их было чересчур много, так что жаба давила. Даже во время прохождения осколка со скорпионом, когда я тащил на себе многотонную тушу этого существа, я устал не так сильно, как сейчас, ведь в моих руках оказалось нечто гораздо ценнее чем туша монстра.

Гномья сталь. Эти ребята были лучшими кузнецами во всех мирах. Даже мои мечи, плод лучших технологий века технологий, уступали во многом металлу, который умели делать только эти коротыши. А в осколке почти у каждого было оружие из этого металла, не говоря уже про оружейку, которая нашлась в одном из домов. Даже утварь в домах представляло собой огромную ценность, так что пришлось бегать долго и быстро, чтобы успеть вытащить через портал весь мой хабар.

Все это время мои гвардейцы охреневшими глазами смотрели, как их господин словно принявший большую дозу амфетамина мул бегаёт туда-сюда, вытаскивая из портала всякий металлолом.

Благо, мои приказы не обсуждались, и весь хабар был бережно помещен во внедорожники, подальше от жадных глаз неприятеля. Кроме того, простого факта, что гномья сталь крепче и качественнее любого известного металла, он еще и был отличным материалом для артефактов, ведь гномы нередко ставили на свои изделия свои руны, которые как по мне были весьма посредственными.

В мире, где я раньше жил, гномы были лишь эмигрантами, которых приглашали из иных миров сильные архимаги. Но их жизнь в этом мире была весьма грустной, ведь наша пятерка богов не позволяла их верховному богу — отцу гор, присматривать за своими детьми. Из-за этого, многие их ритуалы и львиная доля технологий попросту не работала. Короче у нас были в основном изгой или же и вовсе пленники.

Другое дело эльфы. Эти высокомерные и проворные ублюдки засовывали частичку своего божества в дерево, тем самым обходя запреты пятерки и вальяжно выращивая свои леса, где им вздумается.

К моменту, когда портал закрылся, я был уставшим как единственный ишак бедной горной деревни, и хотелось, наплевав на все просто лечь на траву в аномалии и уснуть. Но я не мог так поступить, так как всего через четыре часа у меня было назначено свидание с Кирой, и я был просто обязан прийти вовремя и подарить девушке незабываемый день.

Просто мысли о ней наполняли мое тело силой, отодвигая усталость на второй план и заставляя сердце биться почаще. А еще, побочный эффект моей ускоренной регенерации сильно давал о себе знать, и сидя уже в машине у меня чуть ли не лопались штаны из-за восстания одной из моих конечностей. Нужно после свидания обязательно пойти в бордель и подобрав четверку девиц повыносливее, сутки не выходить оттуда.

Вогнав свое сознание в медитативное состояние, я первым делом успокоил себя и заставил крепко уснуть, так как мне предстояло еще примерно час провести в поездке домой, и это было отличным поводом дать уставшему телу и сознанию покой.

У князя Морозова было двойное состояние на душе. С одной стороны, он хотел выйти из-за ворот и задушить наглого юнца, который посмел сначала унижить его во время дуэли, просто пощадив его банальным способом, а потом еще и украсть сердце его дочери, и прямо сейчас ждать его дочь перед воротами. Хотелось хорошенько, от всей души врезать этому недоделку, чтобы стереть эту самодовольную улыбку с его лица.

Многие обманчиво подумали, что князь не смог ничего противопоставить против чудовищно сильно техники юнца во время дуэли, но это было не правдой. Лишь доверенные люди из внутреннего круга рода знали, что князь уже подтвердил свой статус кандидата в магии, тем самым став одним из сильнейших людей империи. И это было более шести лет назад, так что сейчас его сила тихо-тихо приближалась к высшему званию.

При желании он мог бы на полную использовать свой родовой дар и не оставить от мальчишки и мокрого места. Хотя князь сам себе признавался, что бой был бы не из легких, ведь никто не сказал, что у барона не были припрятаны другие козыри в рукаве.

В любом случае, мать одобрила решение сына не показывать силу на полную. А это значило многое, для тех, кто знаком со старой княгиней и понимает, кто она такая.

Когда-то давным-давно, не зря дед князя заплатил как выкуп для молодой девушки целый город, и несколько золотых рудников. Каждый в империи знал про родовой дар Разумовских, необычное мышление, граничащее чуть ли не с ясновидением.

Хорошо, что такой дар проявлялся только у женщин рода, и то не у всех. В противном случае Разумовские давно смогли бы подмять под себя империю и не только. С другой стороны, возможно именно из-за мудрости они вели себя мирно, стараясь помогать всем и выступая посредником во многих конфликтах.

Как бы там не было, с невесткой Морозовым повезло, и она на долгие года стала советником сначала свекра, потом мужа, а после и для сына. Никогда ее советы не игнорировались, и всегда приносили пользу для рода и для клана.

С другой стороны, князь, видя, как его дочь искренне улыбается, готов был расцеловать этого парня, который каким-то неведомым способом имел сверхъестественный контроль за магией.

Во время прошлого свидания, один из официантов, который прислуживал молодой парочке на первом свидании, был целым аспирантом из клана, с очень тонким чутьем в энергетическом плане

По его словам, выходило, что парень чуть ли не на божественном уровне блокировал все вспышки источника Киры, так что та даже и не замечала огромную концентрацию энергии огня у себя на коже.

И опять-таки, все сводилось к тому, что никогда не стоило игнорировать советы и просьбы матери. Ведь после того, как ублюдок Орлов так некрасиво поступил с Марианной Волковой, его мать попросила его жениться на девушке. Но высокое самомнение и гордыня не позволили ему прислушаться к матери. А ведь этот паренек мог вполне быть его пасынком и частью если и не рода, то клана.

Но вот, на экранах монитора, князь увидел, как его дочь вышла из-за ворот, одетая в простые джинсы и курточку, как и молодой Волков, и сев за спиной у Волкова, который приперся за его дочерью, подумать только, на мотоцикле, счастливо улыбалась.

Само собой княжеские гвардейцы незримо следовали за молодыми людьми. И как было положено, молодой Волков тоже не был каким-то сумасбродом, и точно так же, больше сотни его воинов незримо, стараясь не попадаться на глаза своему господину, охраняли его и Киру.

Целый день молодые люди гуляли по набережной, ели мороженное в кафе, а князь не мог нарадоваться. Долгие года его дочь была пленницей своего дара, а сейчас вела себя как самая обычная девушка, гуляла с мальчиком и развлекалась. Не хотелось думать о будущем, не хотелось знать как молодой Волков собирается решить проблему его дочери и сможет ли вообще.

Оставив все свои многочисленные дела, князь просто наблюдал издали, через дроны, которые были запущены гвардейцами и был счастлив.

Сообщение от центра невозможно было пропустить. Браслет чуть руку не снес, настолько сильной была вибрация от уведомления. Впервые, мне предстояло увидеть прорыв.

Прорыв, это когда в одном из осколков накапливается столько энергии и чудовищ, что портал становится проницаемым для последних и те врываются в наш прекрасный мир, чтобы нести добро, позитив и демократию.

Для таких случаев существует особая тональность уведомления браслета, которая своей вибрацией вполне может вывести человека из комы, так как чуть ли не уничтожает руку.

Согласно координатам, что были выведены на экране, мне нужно было быть в восьми километрах от города в течении сорока минут, учитывая мое расположение.

Быстро надев свою боевую форму и дав указания своей гвардии, уже через десять минут я был в машине, которая мчалась по полупустому городу. Параллельно с этим я рассматривал у себя в планшете информацию, плюс слушал через наушник отчет Ильи о происходящем.

Обычно, будь это простым прорывом, нас не стали бы дергать. Под нас я имею введу охотников, которые работают по принципу фриланса, без должности в министерстве.

Во-первых, эти земли имеют хозяина, а именно — Морозовы. Именно их гвардия, ну и люди из их вассальных родов обязаны защищать территорию, даже от аномалии. Однако в случае крайней нужды, когда прорыв из осколка ранга Ц, к ним на помощь могут прийти штатные служащие от охотников, а по сути, в основном — люди Гагариных.

И лишь в случае прорыва из слишком большого количества осколков, а такое иногда бывает, что у проклятых порталов случается ПМС одновременно, или же в случае прорыва из осколка Б ранга или выше, вызываются все охотники.

Таким вот образом, рано утром в шесть часов, меня дернули, хотя успел я поспать всего пару часов, так как до этого, я часов шесть, не меньше, развлекался в одном из лучших борделей города сразу с тремя молодыми жрицами любви, пока не насытил все свои физиологические потребности.

Благо, я был анонимен, так что моя слава не выйдет за пределы этого заведения. Анонимность достигалась просто, за счет перчаток и маски, которые были зачарованы мною, и сквозь них невозможно увидеть мое лицо или же перстни на моих руках. Согласен — неудобно, но, с другой стороны, взяться за создание поистине сложных артефактов, накладывающих иллюзии, только ради того, чтобы от души потрахаться, не самое оптимальное решение.

Короче все это к тому, что нормально выспаться и отдохнуть мне не дали, хотя физически я был полностью готов к работе, а она была довольно интересной.

Портал А ранга выплеснул в наш мир целую орду нежити, с костяными стажами, обычным зомби, с мертвыми гончими, с личами и так далее. Почти весь спектр немертвой флоры и фауны.

Дойдя до предписанного места вместе с сотней гвардейцев, я увидел сборище почти всех аристократов, которые были в городе. Куча людей с оружием бегали по территории, куча людей в довольно странных доспехах всех типов и кроев стояли группами и беседовали, а в командирской палатке были уже князя и прочие шишки, которые и должны были

командовать всем этим сбродом.

К моему большому удивлению, там же, через открытый полог я заметил моего папашу, Андрея Орлова, который на повышенных тонах, о чем громко спорил с остальными участниками данного мероприятия.

Ни один из этих высокомерных олухов, в том числе и мой будущий тесть мне не нравился. Все эти люди в основном были напитаны лицемерием и обманом, которые оправдывались интересами рода и прочей лабудой. А на деле, эти люди либо забыли, либо и вовсе никогда не знали, что такое честь, и чем отличается аристократ от простолюдина.

Нет, во мне не было категоричной ненависти или высокомерия. Да и местные аристократы не были сплошь бандитами с большой дороги. Просто меня воспитывали чуть по-другому, хотя и мир тот был чуть другим.

Хотя, если задуматься, то скорее всего я просто слишком много думаю, и есть среди этой публики много отличных людей, просто я по своей привычке не очень жалую разумных. Отголоски из прошлой жизни, когда я годами мог не видеть ни одного живого человека, зарывшись в свои расчеты и эксперименты.

В любом случае я хотел найти кого-нибудь из начальства охотников и быстро узнать мою роль в предстоящем действии, но мне не позволили. Гриша увидел меня издали и сразу же начал громко звать меня, при этом всеми силами жестикулируя руками.

Хотелось бы сделать вид что я его не вижу и не слышу, но это в принципе было невозможно, так что как только я подошел к нему, он сразу же вцепился мне в руку и повел в командирскую палатку.

— Здравствуй барон, хорошо, что ты тут. Нам очень необходима твоя помощь, — ко мне сразу же обратился князь Гагарин.

— Приветствую. Чем могу помочь?

— В наступающих войсках кроме всего прочего будут так же и призраки. Поэтому мы хотим использовать вот этот артефакт света, — он показал мне на огромную шарообразную хрень с кучей кривых недорун на ее поверхности. — Однако для ее работы требуется мана с определенным окрасом.

— Огонь или свет?

— Именно! Охотники из рода Светлаковых уже вылили в артефакт весь запас сил, но он не заполнен до конца.

— Предполагаю, что мне стоит поставить руки на эти выемки и начать вливать через них ману?

Я подошел к этому огромному недоразумению и начал потихоньку вливать в нее свою ману.

— Да, ты все правильно делаешь.

— А то, что ты останешься без дара посреди поля боя тебя не волнует? Ты ведь в курсе что после первой линии будут големы плоти, против которых можно бороться в основном только с огнем? — решил толи проявить обо мне заботу, толи просто съязвить мой папаша.

Сразу же стала понятна причина его спора с князьями. Его хотели использовать как живую батарейку для артефакта в преддверии боя с нежитью.

— Ваша светлость, единственный дар, без которого не обойтись — это мозги. И, к счастью, я получил этот дар от матушки. Именно поэтому я догадался прихватить с собой несколько цинков с зажигательными патронами и пару сотен термобарических гранат.

Слушавшие мой монолог князья, не таясь хмыкнули, а сам граф лишь поджал губы и

ничего не ответил. Как в дальнейшем я узнал, этот кретин действительно явился на бой с нежитью, не озаботившись хотя бы элементарными коктейлями Молотова, тогда как сам же и говорил, что с некоторыми разновидностями нежити можно бороться только при помощи огня, и никак иначе.

Оставалось примерно час до момента, пока армия нежити доберется до заготовленных позиций для обороны. Кстати, я даже не сомневался, что позиции Орловых были рядом с моими по злому умыслу или же в следствии банального троллинга.

Не самое лучшее решение со стороны нашего командования, так как я постоянно ждал подвоха со стороны этих ребят. Хотя по словам того же Гриши Гагарин сделал моим родственничкам жесткое внушение, но я не надеялся на их благоразумие, так что двадцатку воинов пришлось оттянуть назад и поставить их следить за соседями.

Орловы были с левой стороны, а с права уже начинались регулярные войска министерства, и среди них попросту не было магов, так что мои гвардейцы отлично вписывались в общий пейзаж. И это было еще одним напоминанием о том, как сильно я отстаю в силе по сравнению с другими, так сказать живыми родами империи.

Для понимания ситуации, с Орловыми приехали всего человек тридцать гвардейцев, а остальные были либо их охотниками, либо членами рода. Ни много, ни мало, более двадцати магов. Хотя половина из них была истощена, так как начальство все же уломало их влить ману в артефакт.

В свою очередь я тоже сел на пол и начал медитацию, стараясь восстановить свой резерв до начала боя, чтобы иметь возможность поддерживать хотя бы банальный доспех духа.

Первыми боевые действия начали охотники, точнее аристократы, которые так же, как и я, были призваны сюда в приказном порядке, можно даже сказать мобилизованы. Нежить, а точнее всего лишь костяные гончие только показались на горизонте, как в них стали кидать заклинание, которые не оставляли от этих бедняг даже пыли.

Заносчивая и тупая молодежь, несмотря на рекомендации экономить резерв, ведь армия нежити была довольно большой, начали красоваться и куражиться, что было как минимум тупо.

К чести моего папаши, у него хватило ума, хоть и ненадолго, приструнить своих подчиненных, пока волна этих милых собачек не приблизилась к нам на расстояние в триста метров. Вот тогда Орловы не стали сдерживаться и показали все свои наработки с родовым даром.

Особенно меня впечатлил Андрей Орлов, мой кузен, которого я когда-то чуток использовал в роли коврика. По всей видимости все это время парень не просто варился в собственной желчи, а усиленно тренировался.

Он на десяток секунд закрыл глаза с поднятыми над головой руками, а после с его рук сорвались огненные птички, сотни огненных птиц, каждая из которых находила свою цель. Иногда сразу несколько птичек набрасывались на одну гончую, но это можно было списать на неопытность и молодой возраст парня. А так, в целом парнишку смело можно было назвать гением.

И он был очень, невероятно горд по этому поводу, и злорадно смотрел прямо на меня, сразу после того, как запустил это простенькое заклинание.

Правда к его огорчению, все это я видел лишь боковым зрением, а сам я, как и мои гвардейцы, стоял со штурмовой винтовкой в руке, ожидая, когда нежить приблизится.

Огонь начался по приказу Николая. Общее командование моим небольшим войском было у него в руках. Ну а хули мне выделяться, если у человек есть реальный боевой опыт командования?

В прицеле коллиматора красная точка попала с башкой бегущей твари, и я плавно нажал на крючок и у бегущей твари голова разлетелась осколками, а я перевел прицел на следующую. Стреляли хоть и в быстром темпе, но одиночными, без перевода на автоматический режим, так как патроны тоже не бесконечны.

Штатным военным из министерства в этом смысле повезло больше, так как вот как раз у них лимита с патронами не было, и их пулеметчики не стеснялись стирать ленты патронов без ограничения.

Как бы там не было, но с первой волной мы справились на ура, но никакой передышки не было. Сразу за юркими костяными тварями появились зомби. И нужно заметить, выполнены они были в довольно приемлемом качестве, даже на мой строгий взгляд. Твари двигались почти вдвое быстрее нормального человека, их плоть была намного крепче, и я более чем уверен, что силушкой богатырской их тоже не обделили.

Ни о каком стихийном поднятии нежити не могло идти речи. Было видно, что их сотворил довольно приличный некромант, который после стал по всей видимости личом. Только исходя из их вида, можно было смело утверждать, что нам в этот день придется столкнуться с рыцарями смерти, если не вовсе с костяным драконом.

Управляющий контур был вставлен в поясницу, а не в голову, тем самым довольно сильно усложняя убийство этих ребят. Это я смог увидеть, перейдя на энергетическое зрение и мельком просмотрев энергетические линии в теле одного из зомби.

— Николай. Пусть стреляют в поясницу, в башку — бесполезно. И переходите на разрывные патроны. С обычными ничего не выйдет.

— Понял.

— И отправь кого-нибудь к нашим соседям, пусть тоже знают слабые места этих тварей.

— Так ведь не поверят нам господин.

— Все равно, дай им знать. Если не поверят, то это уже их проблема.

— А соседям слева?

— У них в основном маги, пусть сами разбираются.

Перезарядив оружие, я прицелился чуть выше мужского достоинства зомбака и выстрелил. Как я и думал, он тут же упал и перестал двигаться, что еще раз подтвердило мою правоту. Тем временем Николай раздавал приказы, и мои бойцы тоже перестали напрасно тратить патроны, целясь в голову, и переключились на поясницу. А вот военные нам не поверили, и уже через минуту противник приблизился к их позициям непозволительно близко.

С их стороны в ход пошли гранаты, плюс кто-то видимо вспомнил о моем предупреждении и начал стрелять не в голову, но ситуация была довольно критичной.

С другой стороны, у Орловых все было в порядке, если не вспоминать что резерв у их магов не бесконечный. С такой тратой маны, даже если они сумеют выстоять эту волну, на следующей волне их поглотят. И судя по лицу главы рода, он это четко понимал. Именно поэтому он сейчас истерично орал на кого-то по телефону.

Как и многие такие же дебилы, он думал, что предстоит легкая тренировка для молодежи, и взял с собой минимум гвардейцев, надеясь на силу своих магов. А главное, они взяли с собой слишком мало огнестрела.

Хотя, на самом деле, это именно я поступил как параноик, притащив с собой целое войско. Многие понадеялись на магию и пришли точно так же, с минимальным количеством гвардейцев. Кто-то реально думал, что нужно будет вступить в ближний бой, поэтому напялил на себя доспехи и красовался с мечом или с иным колюще-режущим дрынном.

Такие массовые мероприятия не частое явление, а у многих сработала инерция мышления, и они подготовились к битве как к осколку, где нет места огнестрелу.

Далеко, примерно в полукилометре от нас, начали падать артиллерийские снаряды. По всей видимости фокус с зомби принес свои плоды, и обычные стрелковые подразделения не справлялись.

Пулеметы военных не смолкали ни на секунду, а оружие менялось чуть ли не каждую секунду. А потом, в полукилометре справа начался настоящий ад.

Как мне стало известно потом, в том месте скрываясь за простыми зомби, на магов вылетела конница, состоящая из рыцарей смерти. Те, естественно, не справились, и оборона чуть не прогнулась. Но у Морозовых по такому случаю был припрятан ТОС, который превратил небольшой участок земли в ад на земле, прожигая землю до состояния стекла.

В этот день, кроме обычных зомби и костяных гончих, на маленьком участке под моим контролем появились только те самые големы плоти, с которыми мы довольно легко справились. К Орловым подъехало целое войско, да еще и вооруженное целыми огнеметами, так что они тоже легко справились со своим противником.

Одна из самых главных козырей лича, а именно баньши, были уничтожены тем самым артефактом, в который я влил свой резерв, так что оно однозначно стоило того.

Весь бой продлился не менее пары часов, и было много жертв в подразделениях военных и среди гвардейцев Морозовых, но именно я вышел без потерь, если не считать отстрелянные патроны, которые, впрочем, и так были бы отстреляны в полигонах во время тренировок.

Ну и свой процент жертв собрал Дарвинизм. Куча дебилов, которых я видел еще в начале, вступили в ближний бой с холодным оружием и пали от рук зомби. Такие кадры нередко банально мешали своим же, которые боялись задеть своего и не стреляли, или же стреляли медленнее чем надо было бы.

В целом после битвы я, как и мои гвардейцы, был выжат как лимон. Тело может и не устало так сильно, но опять-таки, все та же ментальная усталость от постоянной напряженности сделало свое дело.

К этому добавился мой недосып с усталостью от прошлого дня, и я просто спал на ходу. Но вот внутренний голос, плюс ядовитые взгляды, которые бросали в мою сторону не менее уставшие Орловы, заставили меня взбодриться и быть на чеку.

Мои бойцы были намного слабее меня в этом смысле, так что устали не меньше моего, хоть никто и не расслаблялся. Но все так я приказал, чтобы из особняка к нам на встречу выехали не менее сотни бойцов, на всякий случай. А гвардейцам был дан приказ не расслабляться и двигаться к дому с пальцами на курках заряженных стволов.

Наша колонна, как только из центра подтвердили, что мы больше не нужны выехала на дорогу и быстро двигалась в сторону дома, когда в передовую машину врезался снаряд и он перевернулся. Все-таки предчувствия не обманули.

Сразу же после того, как дозорная машина перевернулась, по моей машине начали работать парочка крупнокалиберных пулеметов. Находились мы на окраине города, на улице, где с двух сторон рядами шли пятиэтажные здания.

Как только затих визг тормозов из-за того, что шофер вдавил тормоз в пол, он согласно данным мною инструкциям лег на пол, там, где пули никак не могли достать его из-за толстых бронепластин.

Обычная же броня машины выдержала всего две секунды, перед тем как развалиться. Но мне этого хватило с лихвой, чтобы создать щит ветра и выскочить из машины.

Парочка джипов и микроавтобусы уже создали что-то вроде круговой обороны, и мои бойцы довольно вяло отстреливались от нападающих. Но как только я вышел из машины, щит ветра сразу же принял на себя несколько очень крупных пуль.

Затея нападающих сразу же стала ясна. Магов я поблизости не видел, но они и не нужны были. Вся ставка делалась на то, что после боя я буду полностью выжат в плане маны, и на мне не будет даже элементарного доспеха духа, так что снайпера попросту защелкнут меня.

Ну и я даже не сомневался, что какой-нибудь добрый человек уже успел настучать моим врагам про то, что я слил всю свою ману в артефакт, так что точно пуст.

Тут стоит учесть специфику этого мира и отсталость в магии. Здешние маги восстанавливали резерв не менее чем за десять часов, в то время как если я войду в глубокую медитацию, то могу легко заполнить свой резерв минут за двадцать. Правда условия для глубокой медитации должны быть довольно специфическими, так что перед боем я с трудом смог восстановить чуть больше шестидесяти процентов, но это более чем достаточно для данного боя.

Первым делом, хорошенько прицелившись я быстро выстрелил, сменил направление ствола и опять быстро выстрелил. Отсутствие оптического прицела, как и сам автомат в руках, не помешали мне попасть в снайперов на крышах, ведь мои органы восприятия, в том числе и глаза, давно уже вышли за рамки человеческого максимума.

А уж навыка мне было не занимать, ведь с восьми лет я каждую неделю как минимум трижды выделял время для того, чтобы оказаться на несколько часов в тире и хорошенько потренироваться в навыке быстрой и меткой стрельбы.

У меня всегда перед собой была цель, стать охотником. Однако, кто сказал, что стать так называемым героем можно только при помощи охоты? Я никогда не отбрасывал вариант, при котором мне будет нужно стать героем войны, к примеру, так что работу с оружием, с современным оружием я не отбрасывал.

После того как снайпера были ликвидированы, я сконцентрировался на пулеметчиках, которые засели на вторых этажах жилых домов. Эти козлы сконцентрировали весь огонь на меня, так что я щит ветра грозился не выдержать и оставить мой доспех духа один на один крупными и горячими кусками свинца.

Но в отличии от самонадеянных и довольно-таки тупеньких снайперов, пулеметчики хорошо укрылись на своих позициях, так что их можно было достать только при помощи гранат, которых не было. Все что было, мы часом ранее закинули в ряды нежити, таким образом не сохранив хотя бы одной паршивой лимонки для боя.

Пришлось геройствовать, что мне очень не нравилось, но другого выбора не было. Один

из пулеметчиков конкретно нацелился на моих гвардейцев и не давал им высунуть голову, а парочка из моих ребят уже лежали и истекали кровью на асфальте.

Быстрый рывок с места и я как обезьяна хватаюсь за фонарный столб и начинаю быстро лазить наверх на предельной скорости. Оказавшись на два метра левее от окна, из которой стреляют, и на метр выше, оттолкнувшись ногами я башкой вперед влетаю в соседнюю комнату. Благо, отстреливающиеся гвардейцы несколько раз промазали и попали по этому окну, так что сопротивления от стекла почти не было, а осколки на себя взял мой щит, который через несколько секунд должен был выйти из строя.

Я оказался посреди спальни, но быстро смекнул что на самом деле мы с пулеметчиком находимся в разных квартирах. Однако времени, чтобы выбежать в подъезд и ворваться в соседнюю квартиру не было, так что пришлось включить режим крушения.

Десяток быстрых ручных печатей вкупе с несколькими кодовыми фразами, так же известными в народе как слова заклинания, и у меня между рук создается очень быстро вращающийся бедно голубой шар, который постепенно начинает темнеть.

Не буду в деталях объяснять все нюансы данного заклятия, но суть в том, что я создал восемь воронок, которые со всех сторон вгоняли воздух в сжатое пространство между ними, создавая невероятно сильное давление.

Через секунду этот шар срывается с места по направлению стены, и вгрызшись на сантиметров двадцать резко взрывается. Вся сложность была в том, чтобы создать направленный взрыв последствием контролируемой остановки воронок и уплотнения стеной этого воздушного шарика.

Так или иначе, меня не задело, а стена, как и комната за ней, перестали существовать. Перешагнув через обломки стены, я увидел на противоположной стене три вдавленных в стену комнаты трупов. А вот сама стена, на удивление выдержала. Но как раз это меня вовсе не удивило.

Тут важно понимать нюансы города, в котором я живу. Такие прорывы из осколков вовсе не редкость. И часто это не банальная нежить, а какие-нибудь насекомоподобные монстры, которые могут даже проникнуть в город.

Суть в том, что у себя дома, каждый житель города мог чувствовать в относительной безопасности. Ведь даже мне, с моим очень сильным телом, для того чтобы просто сломать не несущую стену, пришлось прибегнуть к довольно сильному магическому заклинанию.

Государству даже не пришлось слишком сильно потратиться для такого эффекта. Оказалось, что если обезглавливать прораба или бригадира, вместе со всей его семьей вплоть до третьего колена за кражу цемента и арматуры, то даже с обычным гост-ом крепость зданий на порядок выше. А для Иркутска и других городов рядом с аномалией эти гост-ы были чуть строже, и получился такой замечательный эффект.

Но на тот момент такие мысли не пришли мне в голову, так как я первым делом помчался к откинутому в сторону пулемету. К счастью, инструмент был не поврежден, так что, приспособив сошки к подоконнику я открыл огонь по второму пулеметному гнезду на другой стороне улицы.

Не знаю, удалось ли мне уничтожить их, но больше оттуда не стреляли, так что я сконцентрировался на атакующих, что были перед нами. Их позиции, не сказать что были передо мной как на ладони, но все же тактическая высота вместе со всеми вытекающими удобствами была у меня, так что парочку наемников, а я не сомневался что это наемники, я сумел подстрелить.

Очень быстро враг начал отступление, и мне было не с руки их преследовать. Все-таки я был довольно уставшим, как и мои люди. Плюс у нас были раненные, о которых нужно было быстро позаботиться, так что мы сразу же распределились по оставшимся на ходу машинам и выехали с этого места.

Как я и говорил, вся суть и надежда нападающих была на то, что у меня банально не окажется маны, и я не смогу сопротивляться как маг. А с гвардейцами можно расправиться, учитывая эффект неожиданности и общую усталость людей.

В целом — неплохая попытка, которая вполне могла сработать с кем-нибудь другим, но только не со мной. Даже при самом паршивом раскладе, я смог бы сбежать и затеряться в городе, даже если бы в этой атаке участвовали высокоранговые маги. Но откуда такие у простых наемников. Да и Оболенские сейчас не в той ситуации, чтобы отвлекаться на такую мелочь как я и распылять свои силы.

Все-таки я не остановился на найме лучших в мире наемников, родом из Рима. К ним в поддержку прибыли еще и наемники из империи Мин, не говоря уже про местных профессионалов, которые оказались на тот момент свободны.

Короче, попытка не пытка. А узнать, кто же так оперативно сумел не только узнать про мое участие в обороне, но еще и знать про момент с артефактом, и что я останусь без сил — вряд ли возможно было узнать. На самом деле никакой секретности не было. А если даже если и была, то могли просто увидеть, что я за весь бой ни разу не использовал магию и сделать неправильные выводы.

Короче так с наскоку не понять, что там на самом деле произошло, и сколько таких групп готовы вцепиться мне в горло в момент слабости. Ведь на самом деле это могли оказаться вовсе не Оболенские.

К счастью, парочку пленных все же удалось достать. Но на тот момент все это вовсе не интересовало меня, так как я был на грани и достигнув дома просто каким-то чудом проковылял до своей комнаты и отрубился.

Проспал я вплоть до полудня следующего дня, но это однозначно стоило того. Я был бодр и невероятно голоден. Так что первым же делом, вскочив с места я направился прямо в кухню, которым руководила на этот момент единственная слуга женщина у меня в подчинении.

Альвина, та самая девушка, которая помогла мне когда-то разыграть сценку во время очередного покушения, а после стала служить у меня в особняке. Еще во время найма, девушка жестко начертила рамки дозволенного, так что даже при очень сильном спермотоксикозе я даже не думал о приставании к ней. Взамен она держала почти все хозяйство, готовила для меня и так далее.

Правда так как она оказалась одна среди кучи мужиков, большая часть из которых были неженаты, либо же не перенесли свои семьи пока что поближе, у нее было куча поклонников. Такая маленькая суперзвезда, за которой плелись мои гвардейцы и чуть ли не подметали полы вместо нее.

Но все это шло на второй план, а главное — что, ворвавшись на кухню я был уверен, что наверняка найду что-нибудь, дабы набить свой живот, который орал благим матом и требовал от меня еды, да побольше.

Через час, когда я набил свой живот до отказа вкусными блинами и мясом, добытым из осколков, а также принял душ и в целом стал работоспособным, я с кружкой теплого кофе в руке вышел во двор, чтобы принять на свежем воздухе отчеты о вчерашнем происшествии.

— Господин, пленные были приведены в порядок, но пока что мы не смогли их расколоть. Нужно чуть больше времени. Упертые какие-то.

— А кто именно занимался допросом?

— Так я сам и занимался. Не захотел оставить эту неприятную работу на подчиненных, — бодро отрапортовал Николай, капитан моей гвардии, или как нынче модно выражаться, начальник моей службы безопасности.

— Чтобы через пятнадцать минут вся гвардия стояла передо мной, даже те, кто сейчас на карауле. Время пошло.

Хоть мой тон и был довольно нейтральным, но каким-то шестым чувством Николай понял, что сейчас его будут бить или ругать, так что побежал исполнять приказ, и в течении пяти минут вся гвардия стояла передо мной строем.

— Петляков и Паялов ко мне.

Из строя вышли пара гвардейцев и побежали ко мне.

— Слушаем ваше благородие.

— Петляков, помнится во время твоей учебы в военном училище, я присылал на твой счет семь тысяч рублей. Было такое?

— Так точно ваше благородие.

— Ну и на что ты их потратил? Паялов, тебя этот вопрос тоже касается.

— Ну так, все согласно вашим приказам. Заплатил за факультативные курсы по основам взаимодействия...

— Стоп! Не надо всей этой вашей армейской мути. Давай по-человечески. Чему тебя учили?

— Допросу пленного в полевых условиях.

— То есть пыткам. Чего ты мнешься как красна девица? Очень даже уважаемая профессия. Вон у шаха палач стоит выше всех министров и гордится своей работой, а ты тут краснеешь. Паялов а ты?

— Тоже пытать учился ваше благородие.

— Вы оба видели, что вчера мы с собой привели пленных?

— Так точно, — дружно выдали они.

— И вы не обратились к своему начальнику, не сказали, что квалифицированы решить задачу?

— Никак нет.

— А теперь вопрос к тебе Николай. Ладно, эти два дебила вбили основное правило армии себе в голову, а именно — инициатив ебет инициатора. Но ты то мог узнать у своих подчиненных, кто из них квалифицирован для данной работы? Нахера ты сам взялся за паяльник, если у тебя в подчинении триста лбов?

— Виноват, ваше благородие.

— Кузнецов, быстро ко мне! — вновь крикнул я строю, и ко мне побежал чуть инфантильный по сравнению с остальным паренек.

— Слушаю, ваше благородие!

— Сколько я денег и нервов потратил, чтобы ты попал в летное училище по необходимой специальности? Тебя тоже пытать учили?

— Никак нет ваше благородие. Я учился по специальности оператора ...

— Сказал же без этой ваше военной придури. Нормально скажи.

— Управлению бпла.

— Тогда с хера ли каждый второй шмалает из гранатомета по моей колонне. Где разведка с воздуха?

— Так нету обору...

— А ты обращался к своему командиру, чтобы тебе выделили необходимые инструменты для нормальной работы?

— Никак нет.

— Николай, чтобы до вечера узнал все специальности своих воинов. Еще раз замечу такой бардак, выдерну ногу из жопы и засуну туда же, но через другую дыру.

— Будет сделано господин.

— Слушайте внимательно все! Вы больше не в армии, или где вы там служили или работали. Теперь вы слуги рода. А это значит, что от вашей инициативности и исполнительности зависит ваши жизни, и жизни ваших родных. Каждый из вас на своем месте. Никто никого не может подсидеть, подставить, или еще как-то навредить. Так что возьмите себя в руку и начните уже думать головой. Но чтобы такой хрени как вчера больше не было.

Далее точно в таком же ключе я сделал внушение парням Ильи, ведь можно же было каким-то способом отследить передвижение стольких наемников в городе. Хотя ситуация была форс мажорная, и город кишел вооруженными людьми, которые шли в сторону прорыва, но мои аналитики были обязаны найти несостыковки и уведомить меня про опасность.

А после того, как я закончил со своими людьми, пришлось съездить в базу охотников, для обсуждения моей доли. Все верно, мне прилагалась доля от найденных материалов во время вчерашнего прорыва. Многие недалёковидные личности считали, что раз у нежити нет ядер, по крайней мере у относительно простой, то и доля там мизерная, и речь идет о копейках. Но на самом деле это был один большой развод со стороны руководства, ведь даже кости простых гончих представляли из себя не малую ценность.

Все дело в мане, которая очень долгое время блуждала по этим костям, закаляя и делая из этого материала идеальную заготовку для артефактов. И хоть местные неучи в магии понятия не имели про истинную артефакторику, но даже им хватило мозгов понять потенциал этого материала и всеми силами прибрать как можно больше к рукам, не делаясь с лохами.

Короче добравшись до складов базы, мне пришлось вести долгую и затяжную войну с проклятыми тыловиками, которые пытались отмазаться от меня деньгами, не ссылаясь на невозможность пересчитать, сколько именно тварей именно я убил.

Только вот в этом вопросе я был неумолим, и до последнего бился с ублюдками из тыла, пока не вмешался сам князь Гагарин.

— Барон, я правильно понимаю, что ваше стремление заполучить эти материалы, связано с вашим новым бизнесом совместно с Морозовыми.

— Часть из материалов действительно отправятся моим друзьям. Нет ведь никаких запретов на продажу материалов за границу?

— Ничего подобного. Более того, я очень заинтересован в этом вопросе, так что ваш пай будет рассчитан максимально честно. Не беспокойтесь, в течении пары часов все материалы доставят к вам из базы. Однако мы можем предложить на продажу и более уникальные трофеи.

— Пока что не стоит. На самом деле, я пока еще даже не знаю, как я смогу переправить

даже доставшиеся мне материалы, не говоря уже про большее.

— Какие-то проблемы с логистикой?

— Мастер, с которым я работаю, свято чтит свою конфиденциальность, ну и страдает паранойей. Вернее, он ею не страдает, а наслаждается ею.

— Ожидаемо. С такими талантами легко лишиться свободы и быть запертым в подземельях у какого-нибудь Европейского монарха.

— Вот и я о том же. Так что сами должны понимать, что мне и со своим паем не легко придется.

— Понимаю. Но если мы сможем вам чем, то помочь, то обязательно дайте нам знать.

— Непременно князь. Спасибо за помощь.

— Боюсь, что вы не понимаете барон и делаете неправильные выводы. Ваш бизнес сильно поможет многим охотникам во время закрытия высокоранговых осколков. Я как глава охотников в этой местности только рад и сделаю все возможное, чтобы вам никто не мешал.

— Отлично ваше сиятельство. Тогда я не буду отнимать ваше время.

В последнее время количество материала для хороших артефактов просто радовал глаз, как будто сами боги толкали меня в сторону артефакторики. По уму, я должен был запереться в своем особняке и целыми днями штамповать артефакты для охотников, а там и деньги подтянутся, а вместе с ними и все остальное.

Однако это значило бы проиграть спор, отклонится с пути дебила с дубинкой и жить как в прошлом мире. И тут дело даже не в том, что от меня зависели судьбы многих моих товарищей в том мире. Скорее я просто не хотел наступать на одни и те же грабли. Буду жить как дебил, рвать жилы на охоте самостоятельно, да еще пиарить все мои действия во всю.

И плевать, что из-за такой дебильной стратегии моя эффективность упадет на пару тысяч процентов. Плевать что каждый день из аномалии выбираются твари, и не проходят и дня, чтобы не были сотни пострадавших из-за этого. Я однажды уже положил всю жизнь на благо других, и не получая взамен даже слов благодарности.

Разве что вооружу свою гвардию так, чтобы даже вся имперская армия не смела коситься в мою сторону криво, и спокойно посвящу свою жизнь восхвалению самого себя.

И вновь я окрыленный своей любовью мчался на свидание с Кирой, предвкушая ее радость и свое удовлетворение после подарка, который я для нее приготовил. Не сказать, что было что-то супер сложное, или же я придумал какую-нибудь очень сложную схему, ведь артефакт, что был мною изготовлен из гномьей стали, серебра и костяного порошка, плюс еще пару десятков не очень редких ингредиентов из осколков, по сути имел все тот же функционал, что и татуировка на моем теле. То есть преобразователь родового дара в нейтральную ману, чтобы во время выбросов из источника Киры, она не вредила ни себе, ни окружающим.

Казалось бы мелочь, но на самом деле я буквально освобождал ее от одиночества и возвращал в социальную жизнь. Правда артефакты не так долговечны и надежны, как магический круг на ауре или все та же татуировка на теле, но пока что этого хватало с лихвой, а остальное до свадьбы ни-ни.

Да и если говорить честно, то была у меня и корыстная цель. Ведь каждая прогулка рядом с любимой девушкой, по сути, превращался в изощренную тренировку на концентрацию и контроль магии.

Встретил я ее, как всегда, перед воротами на своем мотоцикле. Хоть рядом незримо и ездили более ста пятидесяти гвардейцев, плюс там еще и были воины Морозовых, но все равно ощущалась какая-то свобода, и Кира просила, чтобы я заезжал за ней именно на этом транспорте.

Как только она села за мной и крепко обняла сзади, я сразу же рванул на всей доступной скорости на набережную, а именно в одно приметное место. На самом деле это была всего лишь скамейка не в самом лучшем состоянии под огромным деревом, с прекрасным видом на реку. Однако именно это место полюбила княжна, так как в этой местности было мало людей.

Подозреваю, что годы одиночества оставили след на личности молодой девушки, и она точно так же, как и я, терпеть не могла слишком людные места.

Однако, как только мы уселись на скамейку, я уже чуть ли не вилял хвостом как молодой щенок от нетерпения, так что не стал откладывать дело в долгий ящик, или же красиво и романтично делать подводку к подарку.

— А у меня, между прочим, для кого-то подарок.

— И для кого же, если не секрет?

— А я пока что не решил. Кто первым подарит мне поцелуй, тому и дам подарок.

— ...

— В щеку! Поцелуй в щеку, — решил снизить я ставку. Как не прискорбно это признавать, но ледяная королева все еще держала дистанцию, не давая перейти определенную грань.

Хотя, мы обе знали к чему все идет. Мы разговаривали о моей договоренности с ее отцом насчет свадьбы, так что ни о какой френдзоне или другой херне не могло идти о речи. Просто как я и говорила, годы фактического заточения сыграли свою роль, а я не хотел давить на девушку излишним напором.

— Нууууу. Нужно для начала посмотреть на подарок. Ведь подарки тоже бывают разные.

Все это было сказано таким тоном, что сразу же становилось ясно — из княжны корыстная стерва, как из меня балерина. Это вызывало лишь улыбку у меня.

Я достал из кармана небольшую коробку и передал ее. И она с большой заинтересованностью открыла ее. Внутри лежал небольшой кулон в виде розы на серебряной цепочке. По блеску в глазах я понял, что мои потуги в ювелирном искусстве были оценены.

— Какая прелесть!

— Но внешний вид на самом деле не так уж и важен?

— Как это?

— Это артефакт. Я специально заказал ее для тебя.

Глаза девушки стали как два огромных блюдца, и она на несколько секунд зависла. А после, придя в себя, сразу же сконцентрировалась на кулоне, чтобы уловить в нем магию, и понять, не шучу ли я.

— И что же это за артефакт?

— Скажем так. Ты ведь заметила, что рядом со мной ты можешь без опаски гулять где угодно?

— Он блокирует выбросы дара?

— Не блокирует, а делает из безвредными, для тебя и для окружающих.

Вот теперь девушка зависла почти на целую минуту осознавая, насколько ценен подарок, а после это я так и не получил свой поцелуй, ведь она заплакала. И все что мне оставалось сделать, это просто обнять ее.

В итоге, уже через пару минут я надел на нее кулон, а после она попросила меня доставить ее домой, так как девушка была слишком взволнована и явно не находила себе место. Кстати, тут вот еще какой символизм — левый чел не может помочь девушке или лично одеть драгоценность. Только жених или муж. А девушка, несмотря на любые испытания, что выпали на ее долю, прекрасно знала об этом, но все же попросила мне помочь. И судя по ее взгляду, она прекрасно понимала, что делает, хоть и была взволнована.

А когда мы добрались до ее дома, перед тем как убежать, она робко поцеловала меня в губы, прямо перед охраной у ворот и под камерами, от чего уже я сам остался немного в шоке. Хотя через минуту моя улыбка грозила разорвать мне лицо, а сам я еще парочку минут просто стоял ошарашено, несмотря на риск того, что батя девушки может выйти и надрать мне задницу, за то, что я целуюсь с девушкой, с которой не помолвлен даже. Да еще и под камерами, и перед его домом. И плевать всем что именно девушка поцеловала меня. В мире нет равноправия полов, и дай боги чтобы так и оставалось.

Сам князь Морозов казалось, не обратил внимания на мой подарок. А вот старая княгиня Морозова, позвонила мне, и сказала лишь «спасибо», сразу же сбросив трубку.

Последующие несколько дней, я клепал артефакты для себя и для своей гвардии. На самом деле всего лишь ветряные щиты, которые чуть крепче хорошо прокаченного доспеха духа. Хотя если задуматься, доспех имел свойство постоянно усилятся, так что, по сути, его потенциал был невероятно велик. Просто он был уязвим для стихийной магии, и с трудом держал простую сосульку или огненный шар, в то время как мог выдержать выстрел крупнокалиберной снайперской винтовки.

Короче, я давал своим бойца еще один шанс на жизнь. Ведь резерв такого артефакта был далек от резерва источника мага. Однако неожиданный выстрел или же автокатастрофа не смогли бы убить моих бойцов.

Ну и кольца с молнией, которые работали как электрошок на расстоянии, и давали

несколько ударов против магов, если под рукой нет ствола или же все патроны закончились.

Через пару дней я еще раз сходил на свидание с княжной, на этот раз в ресторан, после которого был удостоен уже нормального поцелуя после свидания в машине. А на следующий день я пошел на охоту.

Очень часто, сложность охоты зависит вовсе не от ранга, а от воли случая. Вот и на этот раз, зайдя в простой Ц ранговый осколок через портал, я не предполагал встретить какого-то очень мощного врага, с которым я не сумею справиться. А скоро, увидев крупных ящериц, которые жили на болоте и плевались огнем, я и вовсе преступно расслабился. За что и поплатился.

Водичка на болоте содержала в себе яд, который работал как сильнейший нейротоксин, да еще и плавил организм не хуже кислоты. Поначалу по сути никакого яда не было. Но чем дольше я углублялся и резал ящерек, которые как мы помним плевались огнем, тем больше ядовитых паров я вздыхал. И в какой-то момент понял, что банально двигаюсь с трудом, я регенерация начала потихоньку заводится от повреждений в легких.

Доза была столь мала, что я заметил нестыковки слишком поздно и банально не смог заметить, в какую ловушку сам себя загнал. И пока я истошно думал, как выйти из такой трудной ситуации, отовсюду стягивались ящерики, которые меня окружали.

Благо, кроме своей гвардии, я оставил браслетик с воздушным щитом и для себя, который в ту же секунду окружил меня непроницаемым куполом, а я погрузился в себя, чтобы быстро понять, как выйти из такой ситуации.

Тупо убежать назад у меня бы не вышло, а тем временем тело деревенело, отказываясь мне подчиняться. Вообще, моя аура давала мне возможность сопротивляться ядам. Но именно эта способность, которой выходит не хватило сил, сыграла со мной злую шутку. Я травился медленно, и именно из-за этого не заметил этого.

Как я не думал, выходило что, по сути, у меня очень мало средств для выхода из этой ситуации. Вернее, были кардинальные средства, с которыми я мог относительно легко выйти из данной ситуации, но я, честно говоря, решил превратить эту смертельную ситуацию в тренировку, которая сделает мое тело чуть сильнее.

Мои слуги имели полные инструкции на случай, если я задержусь в осколке на неопределенное время, а Илья к моей радости или же сожалению, был слишком башковит и инициативен. Так что я был спокоен за свой тыл и сев на ближайшую кочку в позе для медитации, чтобы не сидеть в ядовитой воде, создал воздушный щит, и отключил артефакт.

Первое что я сделал, вошел в состояние, которое зовется саттор. Этим типом медитации в основном грешат воины, у которых есть очень слабый источник, и которые никогда не станут настоящими магами, чисто из-за резервов.

Эта штука позволяет рассматривать не ауру и источник, а свое тело, только изнутри. Таким нехитрым способом такие воины делают сильнее и крепче свои внутренние органы, кости и мышцы, выходя за грани возможностей обычного человека. Правда в итоге, такие воины выглядят как горы мышц, да и мой метод с усилением ауры работает гораздо более эффективно и просто не имеет границ. А при помощи саттор воин может усилиться лишь до определенного значения.

Но на этот раз именно такой способ я решил выбрать, чтобы создать иммунитет к этому яду, плюс к очень большому спектру ядов, с которыми я еще столкнусь не раз.

Однако это было лишь одной стороной тренировки, которую я устроил. Была и вторая задача. Как всем известно, для того чтобы расширить источник, нужно как можно часто ее

использовать. В идеале опустошать ее.

Поэтому я поставил воздушную защиту вокруг себя, который атакровался ядовитыми парами и огненными плевками ящериц, и очень быстро опустошал мой резерв. Параллельно с этим я собирал ману из окружающей среды при помощи артефактов, которые я создал за несколько минут.

Суть артефактов тоже была не сказать, что очень сложно. Просто рунная цепочка, которая работает как пылесос для маны, и перенаправляет ее на меня. В обычной ситуации довольно бесполезная штука, так как тратить ману в реальном мире не так уж и легко. Да и такие артефакты работали лишь несколько часов, после которого попросту превращались в пыль, несмотря на материал, из которого сделаны. Даже гномья сталь не способна была справиться с такой нагрузкой. А рунная конструкция не предполагала переключателей, так что даже если бы я не использовал ее, она все равно рассыпалась бы пылью через несколько часов.

А если быть предельно чистым перед самым собой, я банально позабыл про этот нелепый конструкт. Ведь в прошлом мире за пару веков я раскачал свой источник до таких размеров, что должен был проявить большую смекалку и изобретательность, чтобы опустошить свой резерв. Вот и позабылась старая разработка и вспомнилась лишь в этот момент.

Короче я позволял чтобы щит съел почти весь мой резерв, а после за несколько минут просто восполнял ее. Казалось бы, довольно-таки легкая задача. Однако не стоит забывать, что вместе с тем я был в сатторе и вырабатывал у тела сопротивляемость к яду, который жег мой организм изнутри и кожу с наружи. Ведь защита была в виде купола, и никак не защищала от паров под ногами, а вода из-за проклятых ящериц все время вскипала.

Короче адская боль, адская концентрация на грани возможности, и постоянное сидение на месте ото дня в день, постоянно тренируя источник, без сна, без отдыха и с очень редкими перекусами сухпайком.

Благо, что энергетических батончиков и вяленного мяса у меня было с собой в довольно большом количестве, а я кушал лишь раз в несколько дней, так как все время был в двойной медитации, делая лишь очень короткие передышки на пару минут.

Особняк рода Морозовых

— Дорогая, и все же я настаиваю, чтобы ты ходила вместе с сестрой на званый вечер. Тебе стоит завести друзей и познакомиться с другими дворянами своего возраста.

— Мама, ты же знаешь, что я не жалею такие мероприятия. Да и не хочу я с ни с кем знакомиться.

— Да-да-да! Я в курсе, что тебе кроме своего дорого барона никто не важен. Так я и не прошу тебя найти себе парня. Просто познакомься с молодежью, заведи друзей. Ты столько лет провела в одиночестве. Разве самой не хочется найти друзей и подруг? Да и твой барон уже пару недель как пропал. Не сидеть же тебе вечно дома одной.

— И все же, я хочу остаться дома.

— Но ты этого не сделаешь. И вот почему. Подумай сама. Тебе уже двадцать два года, а ты не знакома ни с одним влиятельным человеком из города. Ты не имеешь опыта общения с нужными людьми, и не имеешь друзей. Какая из тебя получится жена, если ты будешь днями напролет сидеть запертая дома как затворница? Тебе нужно научиться ладить с людьми.

— Возможно ты и права...

— Не «возможно». Я именно права! Ты должна общаться со сверстниками, а не сидеть дома и постоянно ждать своего барона. Ты и так слишком долго была заперта из-за своего недуга Кира. Прошу тебя доченька, просто насладись своей молодостью, хотя бы ради меня.

— Ладно мама. Я пойду с Лизой.

— А ты Елизавета введи свою сестру в общество и позаботься о ней. С вами как ваш верный защитник будет Ваня.

— А не слишком ли молод Ваня для чтобы сопровождать нас? — возмутилась Кира.

— Доченька ты не на войну идешь, в самом то деле. Да и ему уже стоит научиться вести себя как подобает. А защищать вашу жизнь и честь будет наша фамилия.

— Хорошо мама. Да и в случае чего, я смогу расправиться с любим из нашего поколения. Я пойду, если ты не против.

Кира не заметила, как ее мать беззвучно намекнула ее сестре, Елизавете остаться.

— Елизавета, ты ведь умненькая девочка, и сама поймешь, что нужно делать?

— Конечно мама, — хотя дама перед ней была матерю Киры, а Елизавете приходилась лишь мачехой.

— Сделай все от тебя зависящее, а я в свою очередь постараюсь убедить твоего отца, что твой Мишка на самом деле отличный парень, да и род у них вполне приличный.

— Я все устрою мама, не беспокойся.

— Вот и отлично. Тогда иди.

И лишь только после того, как дверь закрылась, благожелательное выражение пропало с лица дамы. А на ее место пришла... жестокость? Агрессия? Наверное, что-то среднее.

— Не хватало только, чтобы проклятые Морозовы выдали мою дочь за какого-то худородного ублюдка. Когда же наконец сдохнет эта проклятая высокомерная старуха!

Г. Санкт-Петербург, отель Контиенталь, переговорный зал

— Итак Юсупов, надеюсь ты доволен? Тебе удалось досуха выдоить весь мой клан, пустив нас по ветру.

— Так вам следовало всего лишь капитулировать раньше, и вы бы вышли из этого противостояния с намного меньшими потерями.

— Нам бы вовсе не пришлось капитулировать, если бы у вас внезапно не оказался столь беспринципный союзник.

— А вот тут я с вами не соглашусь. Молодой барон был в своем праве, когда давал столь жестокие приказы своим наемникам. Вы первые начали войну на уничтожение. И кстати, даже после нашего “мирного договора”, вам вряд ли удастся так же легко отделаться от целой армии наемников, которых натравил на вас барон.

— Думаю мы сможем договориться с этим бешеным ублюдком.

— И все-таки. Стоило ли это того? Ради каприза молодой девочки уничтожить, вернее почти уничтожить столь древний род. Надо ли было пойти на такие радикальные меры?

— Там было все не так просто. И все-таки, род Волковых был уничтожен. Ведь мальчишка имеет дар Орловых, а значит дар Волковых был потерян. Да и не так легко, возродить древний род в одиночку.

— Мне краем уха удалось узнать про планы этого молодого человека, и я должен сказать, что у него есть все шансы возродить род и сделать ее вновь великим, даже с потерянными даром. Да и поддержка сразу от двух князей у него есть. Уверены, что сможете с ним договориться?

— Поверьте на слово, у меня есть то, что ему нужно. И у этого мальчика не будет способа отказаться о перемирия.

— Мира или перемирия?

— Вы правы. Все-таки мира. Теперь уже нам нет резона плодить врагов на пустом месте.

— Признаюсь, мне стало безумно интересно. Что же вы предложите Волкову, чтобы он отказался от кровной мести?

— Боюсь, что не смогу открыть вам эту тайну господин Юсупов. Но поверьте, даже вы удивитесь.

Стоило ли прилагать столько усилий, терпеть разъедание плоти и боль от сильнейших спазмов целых два месяца? Конечно да! Ведь за это время благодаря непрерывным тренировкам я смог увеличить резерв маны в пять раз, получить очень приличную сопротивляемость ядам и прокачать крепость доспеха духа до очень хорошей величины (я ее тоже держал активным 24/7).

После того как яд вообще перестал действовать на нервную систему, и лишь только его разъедающая часть приносила мне дискомфорт, я наконец то взялся за истребление проклятых ящериц.

Все мое тело представляло из себя один большой ожог, с которым не справлялась уже моя отличная регенерация. Да и внутренности были не в самом оптимальном состоянии.

Пришлось отложить меч в сторону и ловить врагов через огненные техники. А так как мои резервы стали совсем иными, да и восполнение маны в источнике стало быстрее в пассивном режиме, то я не стеснял себя в применении массивных площадных атак. Огненные торнадо, стены огня, моя огненная собачка и так далее.

Будем честны — это было тупо и неэффективно. При помощи техник с молнией или со льдом, я мог бы потратить намного меньше маны и добиться тех же самых результатов, ведь местность была в воде.

Но тут у меня подкрадывается подозрение, что мой дар огня накладывает на меня отпечаток, заставляя пользоваться этой стихией почаще, чем с любым другим. Зря я перестал работать над тем, чтобы полностью стереть свой бесполезный дар. В конце концов при переходе на третий ранг, я получу нормальный родовой дар от своего перстня охотника.

Собственно, именно поэтому на третьем ранге и дается баронский титул. Если до этого, энергия осколков дает относительно простые способности и мутации организма, то на третьем ранге уже получаешь дар, который передастся потомкам.

И тут я вполне мог понять многих аристократов, которые не занимались охотой всерьез и даже очень опасались этого дела. Ведь отточенный веками родовой дар, для которого придумали туеву хучу техник и способов развитие, может эволюционировать, что крайне редко, или же попросту смениться. В итоге можно получить хоть и мощный, но неизвестный дар, с которым не знаешь, как обращаться.

Естественно для меня этот дар нафиг не нужен, но есть нюанс. А именно речь идет про моих будущих детей, которые унаследуют мои гены, а вместе с тем в том числе и дар. И если мне для свободного оперирования всеми стихиями понадобилось более нескольких десятков лет, то вот у них столько времени может и не быть.

В этом мире люди получают при помощи даров намного большую силу, и это происходит намного быстрее, чем если бы они учились магии с нуля. И хоть я и надеялся в то время лично обучать мое потомство, но это не значило что не нужно было подстраховаться на случай собственной смерти.

Вот с такими мыслями я закончил зачистку осколка, а после сел опять медитировать для развития ауры, а через несколько часов я наконец-то вышел из этого проклятого места.

— С возвращением господин, — подбежал ко мне Николай, и застыл, узрев мою взнезменную красоту. Если что, у меня на роже были сплошные ожоги, как и на всем теле.

— Привет Коля, рад тебя видеть, — голос был хриплым и тихим.

— Господин, что с вами? Я сейчас окажу вам первую помощь.

— Стой! Со мной все в порядке. Просто поехали домой, я слишком устал.

— Слушаюсь.

Я сел на заднее сидение внедорожника, и мы тронулись.

— Кратко опиши все самое важное, что происходило, пока я не встречу с Ильей.

— Приходили люди Оболенских, кажется для переговоров. Легион и узкоглазые получили приказ приостановиться. Оболенские капитулировали перед Юсуповами, и нам вполне хватит сил задавить и уничтожить их. Но Илья решил дождаться вас и остановить боевые действия.

— Интересно. Я не сомневаюсь в его здравомыслии, так что очень интересно почему он принял такое решение. Еще что-то?

— Остальное по мелочи, — вроде как Николай даже не изменил свой тон, но я сразу же понял, что он опасается сообщить мне о какой-то новости, от которого я должен сильно расстроиться.

— Ладно. Считай, что я поверил, так что возложим должность вестника плохих новостей на Илью, раз уж тебе ссыкотно.

На это он лишь промолчал, оставив меня в неведении до поры до времени. А как только я дошел до своего дома, первым делом один из гвардейцев, который служил фельдшером, забинтовал меня сверху до низу, сделав из меня мумию.

Внутренних повреждений было чересчур много, так что я смог бы регенерировать кожу лишь через несколько дней. И лишь после того, как я утолил свой голод, даже несмотря на ужасающую боль, я пригласил к себе в кабинет Илью для полного доклада.

Переговорщик Оболенских, как оказалось, поклялся перед богами, что уверен, что у него есть что предложить, чтобы я заключил с ними мир и даже забыл про вендетту. Что именно это такое, он не сказал, но по мнению Ильи, скорее всего это очень важная для рода информация.

В принципе я не очень сильно парился по этому поводу и согласился с доводами Ильи. В конце концов уничтожение целого княжеского рода вместе с кланом мне могли и не простить, каким бы крутым я не был.

Далее шел отчет насчет совместного бизнеса с Морозовыми. У них было все готово для первого аукциона, и все ждали только меня, ведь товара все еще не было. И опять я увидел все ту же напряженность, так что я даже сам начал беспокоиться. Мое, в целом, отлично расположение духа после финала отличной тренировки и возвращения домой, даже несмотря на боль и страдания от ожогов и ран, начало быстро улетучиваться из-за предчувствия какой-то проблемы.

— Илья, ты сейчас быстро доложишь мне про то, о чем ты очень не хотел бы мне сказать. А после, как и подобает нормальному помощнику, предложишь мне решение этой проблемы.

— Господин. Боюсь, что я не смогу посоветовать вам ничего в этом вопросе. Если вы не в курсе я отправлю вам фотоотчеты, и вы сами решите, как поступить.

Через несколько часов я был в кабинете князя в его бизнес-центре с чемоданчиком в руке, в котором находились артефакты на продажу. Все это время Морозов доставал моих людей, спрашивая обо мне. И естественно, как только я вошел в город, князь получил известия об этом, и через пару часов позвонил и пригласил к себе домой. Правда я вежливо

попросил перенести встречу в его бизнес-центр, где находились его юристы, экономисты и прочие слуги, которые были задействованы в этом проекте.

— Не буду говорить, что я предупреждал тебя о последствиях охоты. Ты сам глава рода и волен лично решать свои вопросы. И я рад Александр, что ты смог выбраться относительно целым из осколка.

— Спасибо ваше сиятельство. Если вы не против, перейдем непосредственно к делу. Вот артефакты. Пусть ваши люди проверят все и подпишут все необходимые документы о принятии товара.

— А княжеского слова уже недостаточно?

— Ваше сиятельство, бизнес есть бизнес. И в нем все должно быть по порядку.

— Ну ладно. Шучу я, шучу. Хотя мог бы выказать больше доверия своему родственнику.

— Не помню, чтобы между нами были родственные связи ваше сиятельство.

— Что ты пристал с этим своим вашим сиятельством. Я же позволял тебе обращаться ко мне по имени отчеству. Или из-за травмы совсем забыл о своей скорой помолвке на моей дочери?

— Князь, если это шутка, то очень несмешная.

— А вот теперь уже я не понимаю тебя барон!

— Насколько мне известно, княжна Кира Егоровна встречается с молодым человеком из другого княжеского рода, позабыв про какого-то там никому неизвестного барона. Так что опять-таки, если вы не против, пусть ваши люди поскорее проверят товар, и я пойду.

Князь встал из-за стола и очень зло смотрел на меня.

— А теперь мальчишка, тебе придется объясниться что за вздор ты несешь. Иначе ты можешь и не выйти из этого кабинета. И я не посмотрю, что ты ранен.

Вместо ответа я вынул из кармана смартфона, и вывел на экран фотографии Киры вместе с каким-то хлыщом. Как я и говорил, Илья всегда был очень смышленным малым, и поставил наблюдение за Кирой, чисто на всякий случай. Вдруг любимой девушке господина потребуется помощь, а моя гвардия успеет быстрее Морозовых. Это же прибавит мне кучу плюсов.

В итоге передо мной было более трех десятков фотографий от дронов, как моя девушка, вернее бывшая девушка, гуляет с каким-то гандоном, идет вместе с ним на приемы, целуется в парке и так далее. Короче у них там лубофф и отношения, а я какой-то чел с боку в полете.

Кстати, этот пидр, который увел у меня девушка, был родным племянником князя Гагарина. Само собой, первым порывом был найти утырка и вырвать ему кадык, как, впрочем, и Кире. И на тот момент скорее всего Илья прощался с жизнью.

Однако тут опять сыграло свою роль мое прошлое. Отрицание, гнев и прочие стадии были мною благополучно пропущены, а вместо них в моей душе возникли лишь высокомерие и брезгливость. Я просто еще раз вспомнил кто я на самом деле такой. Не какой-то зачуханных барон из паршивого рода на паршивенькой планете, а великий маг из великого рода Найак. И такие худародные неверные бляди без чести из таких семей с менее чем тысячелетней историей не могли и мечтать о роли наложницы для меня. Про законную жену я даже и не говорю.

Так что долго я не страдал, хоть в груди и возникла пустота, которую не могла наполнить даже моя ярость. Так что я решил просто поскорее прекратить свое сотрудничество с этими людьми и идти дальше.

По мере того, как князь пролистывал фотографии на смартфоне один за другим, его лицо меня оттенки раз за разом. Было видно, что дочурка не сочла нужным предупредить батю про нового хахалю.

— Барон, я разберусь с этим вопросом.

— Ваше сиятельство. Если это возможно, поскорее проверьте артефакты и подпишите документы об их принятии. Это не очень заметно, но я слегка не в лучшей своей кондиции после охоты, и хотел бы поскорее добраться домой и отдохнуть, — и несмотря на хрипотцу, лед в моем голосе мог бы посоперничать с родовым даром моего собеседника.

— Не стоит. Я вижу, что все изделия тут артефакты, и вы добавили к ним инструкции, так что я все подпишу.

После этого он молча подписал все документы, и я вернулся домой, оставив хмурого князя одного в кабинете. Правда опять, как будто предчувствуя что-то неладное, мне позвонила старая княгиня Морозова. Хотя это не удивительно. Все-таки про умственные способности девушек из рода Разумовских ходили легенды. Им предписывались чуть ли не пророческие способности, хотя это конечно же было не правдой. Просто их родовой дар усиливал их восприятие мира, а подсознание имела более сильную связь с сознанием через интуицию. Так что, просто посмотрев газету, эти люди могли сделать невероятно точные прогнозы и были очень мудры.

— Барон Волков слушает вас ваше сиятельство.

— Александр, мой мальчик, почему ты отказался посетить наш дом. И мне сказали, что ты сильно ранен после охоты. Я хочу, чтобы ты немедленно явился ко мне, чтобы целители нашего рода проверили твое состояние.

— Вынужден отказать вам ваше сиятельство. У меня нет никакого желания посещать дом княжеского рода Морозовых. На этом, если вы не против, я больше не смею вас беспокоить.

— А теперь нормально скажи мне что за пургу ты несешь. Не заставлял старую женщину начать материться.

— Простите ваше сиятельство, но я вынужден прервать наш разговор, — и на этом я сбросил трубку.

Скорее всего старушка тоже была не в курсе о своей внученьке, что никак не меняет моего отношения к ним. По моим сведениям, которые были добыты Ильей, младшая дочь князя тоже с кем-то встречается вопреки запретам отца. Видимо это у них семейное, и очень хорошо, что ко мне это больше не имеет никакого отношения.

Особняк Морозовых, кабинет главы рода

Князь не был глупым человеком, сколько бы его мать не утверждала обратного. Он отлично понял намек барона, когда тот совал ему проклятую бумажку на подпись. Вообще не тонкий намек на то, что княжеское слово не стоит и выеденного яйца.

Князь Морозов души, не чаяв в своих дочерях. А учитывая недуг старшей дочери, он относился к ней особенно трепетно. Но сейчас он был растерян после прошедшего разговора. И было бы у него время прийти в себя, тогда он нашел бы оптимальное решение проблемы. Однако его мать позвонила и в приказном порядке позвала его домой. А после того, как он объяснил матери что происходит, та потребовала, чтобы позвала Киру на ковер.

— Давно не виделись внученька. Что-то ты совсем позабыла про свою бабушку. Как твои дела?

— Все отлично бабушка, — у молодой княжны было прекрасное расположение духа, настолько, что она даже не замечала напряженность в комнате.

— Я рада за тебя. Может есть что-то новое. Не хочешь поделиться с отцом и с бабушкой какими-нибудь новостями?

— Да нет бабушка, все как обычно.

— Дааа? А про молодого княжича Гагарина не расскажешь. Мне сказали, что вы довольно дружны.

— Дочь, это правда, что ты встречаешься с Гагарином? — не выдержал долгой игры в кошки мышки князь и задал вопрос напрямую.

— Да папа. Мы любим друг друга.

— Помнится ты встречалась до этого с другим молодым человеком. Выходит, это в прошлом?

— Да бабушка. Волков отличный парень, но я не могу выйти за него замуж.

— А ему ты сказала об этом?

— Он пропал, так что...

— Он никогда не пропадал, а был на охоте. И поверь мне внучка, это очень существенная разница.

— Да какая разница бабушка?

— Скажи мне внучка. Когда вы познакомились с Гагариным, ты сказала ему что у тебя есть ухажер, и что он на охоте?

— Какая разница бабушка. Почему вы пристали ко мне с этим бароном?

— Ответь на вопрос дочка. Ты предупредила молодого человека, что ты встречаешься с Волковым, и он на охоте?

— Нет. С чего бы мне говорить о каком-то бароне?!

— А то, что этот барон подарил тебе новую жизнь, это уже не в счет внучка? Поэтому ты избегала встречи со мной? Чтобы я не узнала? Это твоя мать тебя этому научила?

— Бабушка. Я благодарна Волкову за подарок. Но я люблю другого.

— Кому ты не сказала, что твой парень находится на охоте в осколке, тем самым сильно подставив его. Не удивлюсь, если Гагарин изгонит его из рода, а после объявит нам войну, с требованием головы твоей дочери. Иди поблагодари свою женушку Егорушка.

— Ты преувеличиваешь мама! Но в целом ситуация скверная.

— Папа, ты можешь объяснить мне нормально, что происходит?

— Все просто Кира. У охотников много негласных правил, которые они чтут. Самое важное из них, пожалуй, что на охотника нельзя нападать на выходе из портала. Охотник должен знать, что его тылы защищены. Но есть и другие правила в том же ключе. Например, когда охотник находится в осколке, ни один другой охотник не может подойти к его девушке. Иначе он будет обесчещен и станет нерукопожатным. Бывало, что такому охотнику рубили палец с перстнем охотника и изгоняли из рядов охотников. И у тебя как раз именно такая ситуация. Волков находился в осколке, а Гагарин отбил тебя у него. И будь это кто-то из другого рода, еще можно было бы все уладить. Но Гагарины являются чуть ли не гарантом этих самых правил. Глава рода не пожалеет своего племянника, когда узнает об этом. Да и сам Святослав Гагарин, узнав об этом сильно поменяет свое мнение о тебе.

— Что за бред...

— Не бред. Охотник должен не беспокоиться о доме, когда сражается в осколке. Именно поэтому придумали эти правила.

— Но можно ведь заставить Волкова молчать!

— И как ты хочешь это устроить внука? Будем угрожать ему, или может быть убьем?

— С чего такая забота о нем бабушка?

— С того, что это именно он вывел мою внучку из заточения в холодном одиночестве, а та...

— Я знаю, что я поступила некрасиво. Но уверена, он все поймет.

— Конечно поймет. Только вот, а что дальше? Предположим, мы все решим миром и без потерь. А дальше то что?

— Просто хочу жить с любимым человеком. Неужели я не заслуживаю хоть немного счастья? — девушка не истерила, но из глаз катились горячие слезы.

— Ты не поняла. Предположим, ты вышла замуж за Гагарина. Но что ты будешь делать, когда подаренный Волковым артефакт выйдет из строя? Все ведь знают, что такие артефакты недолговечны. Максимум через год он выйдет из строя, и все опять вернется на круги своя. Или ты не подумала об этом.

— Выходит... — теперь девушка побледнела и просто не могла продолжить мысль, продолжая беззвучно плакать.

— А ты думала что тебе подарили артефакт божественного ранга?

— Но подожди бабушка! Если бы это было так, то как именно Волков женился бы на мне?

— А он достал бы для тебя другой. Или же лучше. Но теперь, естественно, он этого не сделает никогда.

— Но мы же Морозовы!

— Дочка. Ты ведь понимаешь, что даже моя любовь к тебе имеет свои границы? Ты хочешь, чтобы я забыл про свою честь и начал давить на парня, в то время как лично ты стольким ему обязана?

— ... — княжна больше ничего не говорила и беззвучно плакала.

— Успокойся дочка. Я уверен, что мы что-нибудь придумаем, — князь подбежал к ней и обнял, не выдержав вида плачущей дочери.

— Только не забудь про почти уничтоженных Оболенских, перед тем как что-нибудь придумаешь. И я на правах старейшины клана требую собрания старейшин.

— Мама не начинай.

— Не мамкай тут. Не наплевать, что твоя дочь оказалась такой неблагодарной. Но из-за ее действий, вернее из-за интриг твоей жены, клан лишился большой прибыли и очень ценного союзника.

— Ничего мы не лишились. Волков исполнит все свои обязательства. Он сегодня принес артефакты.

— Дай угадаю. Ровно тридцать шесть штук?

— Да, — хмурый князь сразу же понял, что мать поняла о чем то, о чем он еще не догадывался.

— А ваш контракт на три года, и с обязанностью Волкова предоставлять минимум по артефакту в месяц. То есть минимум тридцать шесть артефактов. Все верно?

— Именно.

— И вместо того, чтобы получить свою выгоду, мы получили по минимуму, и то я уверена, что это самые паршивые изделия, которые у него были. И очень сомневаюсь, что через три года с нами возобновят контракт о сотрудничестве. Идиот. Тебя послали нахер, и

из-за неблагодарности и неверности моей внучки клан лишился миллиардов. Ты ведь понимаешь об этом? Или ты думаешь, что те же Гагарины не вцепятся в этот бизнес вместо нас? Если, конечно, парень и вовсе не покинет город и уйдет в Питер. А уж там найдутся хорошие бизнес-партнеры.

— Я не позволю чтобы...

— Молчи debil. Лучше бы ты своих жен ставил на место в свое время. Или ты думаешь, что имея такую золотую жилу, он первым делом не вооружил себя и свою гвардию. Ты уверен, что мы не окажемся на месте Оболенских? Или ты все еще думаешь, что имеешь дело с одним из новоявленных родов, которые купили свой титул за деньги? На твоём месте я бы хорошенько подумал, стоит ли оно того. Хорошенько вспомни сынок, за что в свое время опасались Волковых, и подумай о роде, перед тем как действовать.

На самом деле, как бы я не пыжился и не вел себя рядом со своими слугами и другими людьми высокомерно и спокойно, но внутри поселилась пустота, которая не давала мне покоя. За более чем шестнадцать лет этой жизни, и, наверное, еще нескольких веков прошлой жизни, в первый раз я не мог сохранить внутреннее спокойствие и страдал от бессонницы.

Не будь моего просто гигантского по сравнению с другими опыта, я бы наверняка начал истязать себя вопросами или же начал бы становиться лютым женоненавистником, проецируя блядский поступок княжны на всех девушек. Но я знал, что просто говно случается, и просто мне дико не повезло, хотя знание не добавляло покоя, и пришлось всю ночь медитировать, так как чертов сон просто не приходил.

Ну и конечно же спокойствия не добавляли ожоги по всему телу, которые не спешили регенерировать, так как организм в первую очередь лечил внутренние повреждения.

Но меня серьезно беспокоило собственное состояние, так как не мог такой дряхлый старик как я просто влюбиться как мальчишка и страдать хуйней. Конечно, я знаю, что любви все возрасты покорны, но только не после нескольких веков жизни. Ведь всему есть предел.

Со своей проблемой я решил поступить так же, как и поступают большинство адекватных людей в этом мире, а именно пойти в храм и спросить совета у богов. Так я и оказался на главной площади города, где, между прочим, никогда не был, и зашел в храм всех богов, где присутствовала в том числе и Лада, богиня любви.

Само здание на самом деле не было величественным или вознесенным, а было построено из простого серого камня в стиле минимализма, хоть и имело огромные размеры. Но вот поднявшись по ступеням и войдя во внутрь я был поражен этим местом.

Внутри все так же были простые гладкие стены под высоким куполом храма, а под стенами были статуи всех богов пантеона. Однако сам воздух, вернее само пространство было наполнено аурой богов, что заставляло простого смертного склониться перед величием высших существ.

Тут стоит сказать про мои довольно небанальное, и по моему мнению зрелое отношение к богам. В прошлой жизни пятерка богов моего мира попытались сильно кинуть меня, за что я их, мягко говоря, не любил. Но я не имел привычки из-за поведения отдельных субъектов составлять мнение про целые сообщества, так что никакой ненависти, никакого недоверия и прочей херни к местным богам я не испытывал, как, впрочем, и робости.

Вообще, как по мне, местные боги вели себя более чем достойно, находясь в постоянной борьбе за этот мир, да еще и успевая при этом помогать смертным. Это простой обыватель мог думать, что вред аномалии заканчивается только монстрами, которые выходят из порталов и наводят суету.

Я-то отлично знал, что вся эта планета на данный момент попала в одну большую аномалию, которая прицепилась к ней как клещ при помощи порталов, и что этот осколок имеет свой разум и своих хозяев, которые неистово желают поглотить этот мир, сделав из него кучу осколков и присоединяя к себе.

Как охотники постоянно ходят на охоту и зачищают осколки, так и боги находятся в постоянной борьбе на своем уровне. И судя по тому, как относительно редко бывают прорывы, а на самом деле они должны были случаться постоянно, ведь обычно никакого

ограничения на выход чудовищ из осколков нет, боги очень даже хорошо справлялись со своей работой.

Короче местных я уважал и даже не чурался преклонить колени перед достойными высшими существами. Можно думать об этом по-всякому, но никаких богоборцев не существует. Даже мои терки с прошлыми богами не сказать, что сильно были по ним самым. Чисто репутационный ущерб, плюс я и так был уже мертв и, по сути, мне было нечего терять. Да и не нужно забывать, что я по делу считался одним из самых влиятельных и даже сильных людей в целом мире.

Короче я не обольщался и вел себя адекватно, понимая разницу в уровнях разных существ, и не чураясь спросить совета у более мудрых существ.

Первым делом я подошел к статуе Перуна и преклонил перед ним колени, прочитав короткую молитву. Все-таки я был не охотником, а воином, несмотря на филологическую нестыковку.

Легкое колебание в своей ауре подтвердило, что бог громовержец относится ко мне не плохо. Не будь я очень напряжен и внимателен, то я даже не почувствовал бы изменения в своей ауре. А так, я просто сильно приободрился, плюс боль от ран перестала так сильно мучить меня.

Само собой разумеется, что мне не дали исцеление, а лишь притупили боль, чтобы я не обращал на него внимания, как и подобает настоящему воину. Вряд ли это благословение продлится надолго, но и на том спасибо.

После это я уже подошел к статуе Лады. Статуя из белого камня была создана точно не руками человека. Ни один человек не способен передать всю божественную красоту и теплоту этой богини, который мощным потоком нахлынула на меня, когда я оказался перед ней.

В случае с Перуном было то же самое, но там были совсем другие чувства. Там были величие и опасность, и мне как воину удалось выдержать натиск и не грохнуться в обморок. Но в случае с богиней любви, вряд ли любой адекватный человек не являющийся психопатом был способен хоть как-то противиться своим чувствам.

Остро закололо в груди, так как очень неудачно в сознании всплыли воспоминания, когда я обнимал Киру Морозову. И в других обстоятельствах, не будь предательства, наверное, любой другой человек был бы счастлив, но мне было просто больно.

В отличии от Перуна, Лада никак не ответила мне на молитвы, так и не соизволил обратить внимание на мелкую букашку под ногами. А ведь у меня были надежды именно на нее.

Тут ведь какое дело. Моя внезапная влюбленность могла вполне оказаться происками пятерки богов, которые были от меня не без ума. Я ведь парочку раз успел нехило оскорбить в том числе и богиню любви. Ну и как мне узнать, что это не ее подковерные игры, или же не женская солидарность со стороны ее коллеги? А вдруг в момент решающей битвы моя рука дрогнет лишь из-за того, что передо мной окажется Кира. Такой Шекспирятины мне нахер не надо, так что я очень надеялся прояснить этот вопрос с этой дамой, но не сошлось.

Однако, когда я уже собирался выйти из храма, я почувствовал, что кто-то зовет меня. Зовет не голосом, а как бы колышет мою ауру заставляя обращать на себя внимание. Недалеко от статуи Перуна, находясь на земле, была относительно небольшая статуя крылатой собаки.

И пусть вас не вводит в заблуждение мое скудное описание этой статуи. Пусть он был

меньше всех остальных статуй, но от него больше всех приходило астральных возмущений. Казалось, что при желании этот пес мог ожить и наброситься на тебя, уничтожив в огне своей ярости меньше чем за секунду.

В принципе не удивительно, ведь Симаргл, а это был именно он, имел возможность путешествовать по всем трем мирам (Правь, Навь, Явь), не связанный ограничениями так же строго, как остальные боги.

Ну и я не стал выебываться, и вежливо склонился перед ним в поклоне, когда дошел до него, а в следующий момент в моей голове зазвучал чуть рычащий звук.

— Паренек, я слышал ты хочешь получить информацию. И я готов помочь тебе, в обмен на небольшую услугу.

— Можно сначала узнать про небольшую услугу чуть подробнее?

— Оооо, тебе вовсе не стоит беспокоиться об этом дружище. Это такая мелочь, а если задуматься, то это ты получаешь услугу.

— Очень интригующе ваша божественность. Можно поподробнее?

— Ну смотри. Я видел, как ты придумал новое заклятие, который по форме очень напоминает одного великого бога. Сечешь, о чем я?

— О волке с орлиными крыльями из огня, что я применил во время дуэли.

— Именно! Ну так вот. Такое хорошее заклятие заслуживает подобающего названия. Я бы даже сказал божественного названия.

Честно говоря, о таком я не думал, но ни капли не удивился. Боги все-таки сильно зависят от силы веры, которую они собирают от последователей. А если говорить по-простому, им нужны лайки и подписки, чтобы продвинуться по рейтингу и становится сильнее. А мой навык/заклинание прямая реклама для одной крылатой псины, так что если я еще и назову ее в его честь и буду частенько демонстрировать, то это будет довольно сильная реклама.

Если задуматься, от меня ничего не убудет, но вот сам бог сможет получить намного большее чем я. Так что стоит выпросить у него чуть больше предпочтений.

— Ваше божественность, вы ведь еще не видели, как я усилил этот навык. Боюсь, что старый вовсе не стоит упоминания по сравнению с ним. Ну и называть такой плохой навык в честь великого бога, не самая умная мысль.

— Как именно ты усилил ее?

— Я добавил стихию земли, чтобы вместо огня была лава. Температура не снизится, но физическая атака возрастет на порядок. Правда заклятие жрет ману как не в себя, но оно того стоит.

— Ладно. Наверное, ты мнишь себя умудренный веками старцем, который решил поторговаться с богом, хотя такую глупость вроде как не свойственна для тебя. Давай сразу решим цену без обиняков. Я отвечу на твой текущий вопрос, плюс у тебя будет возможность обратиться ко мне за знанием прошлого или настоящего еще один раз. И конечно же, твое заклинание будет благословлено лично мной, так что расход маны уменьшится кратно, а пробивная мощь увеличится на порядок. И это окончательная цена, тебе все понятно?

— В свою очередь обещаю почаще демонстрировать навык ваше божественность и по мере возможностей постепенно усиливать заклинание.

А после я упал на пол, так как моя голова начала раскалываться от боли. Как бы я не прокачивал свою ауру, я все еще не умел общаться как боги. А они общались в основном не при помощи медленных диалогов, а обменивались информационными пакетами.

Вот и сейчас, не желая терять время на меня, Симаргл отправил информационный пакет про мое состояние, которую мой мозг принял с очень огромным трудом, хотя там было очень мало данных по сути.

Несколько жрецов подбежали ко мне и помогли мне подняться и сесть углу, пока пакет с данными разархивировался в моей голове, оставляя меня в задумчивости.

По факту, я был очень доволен, когда осознал всю инфу. Как бы я плохо не относился к пятерке богов из моего прошлого мира, но они провели изысканную и прекрасную работу для моей реинкарнации, безукоризненно очистив мою душу.

Вот в чем прикол. Во время жизни, в нашей душе копиться не только память, но и чувства. Они зачастую сильно связаны между собой и неотделимы, но видимы боги набили руку в этом процессе, так что делали это довольно легко.

Простой пример. Я помнил, что сильно любил и уважал своего отца, и эти воспоминания остались со мной. Однако саму любовь и уважение просто стерли. Так что я помнил об этом, но самых чувств не осталось. Конечно, память имела возможность возродить самые сильные чувства, так что я любил и уважал своих родителей, как и прежде. Но всякая мелочь, например злость на официантку, которая запоздала с заказом и так далее были стерты.

Все это к тому, что несмотря на память я по факту был шестнадцатилетним парнем, да еще и с огромными проблемами в психике. И имя этим проблемам — дисциплина. Я с трех лет тренировался, тренировался и снова тренировался, отбросив в сторону все те глупости, которые присущи детям. Но психология очень тонкая штука, и все несделанное копилось в душе как бурная река перед хлипкой плотиной, и время от времени это плотина разрушалась, и я делал эмоциональные глупости.

На вскидку, я мог бы перечислит с десятков таких дуростей, финальным аккордом которого стала влюбленность в молодую девушку, которая меня кинула. Ну что же, просто лекарства от этого нет. Нужно просто почаще расслабляться и выплескивать эмоции.

Придя в себя и выйдя из храма, первым делом я приказал своим слугам найти Гагарина для объявления дуэли. Все-таки кроме всего прочего была задета моя честь, и я не был намерен так просто спустить с рук такую наглость какому-то княжичу. Тем более, что как мне подсказал Симаргл, мне стоит почаще выплескивать свои эмоции.

Кабинет начальника базы охотников

— Дядя ты можешь нормально объяснить, с чего ты так взбесился?

— Ты когда цеплял эту потаскуху, разве не знал, что она встречается с другим?

— Ну знал. Был там какой-то барон. С чего мне обращать на такие мелочи внимание. И я скорее всего решу взять Киру в жены, так что попрошу не выражаться.

— Хорошо, очень хорошо, — внезапно успокоился князь Гагарин, смотря на племянника, которого по всей видимости он разбаловал сверх меры, — скажи как племянник, могла ли твоя Кира встречаться с каким-то там бароном без дозволения отца?

— Вряд ли. Но какое...

— Молчи дурак. Значит ты осознаешь, что просто из-за своей прихоти ты решил нарушить планы князя Морозова, который целый час орал на меня и требовал твою голову, между прочим. Хоть это ты осознаешь?

— Какие планы могут быть на какого-то никому неизвестного барона?

— Не такого уж и неизвестного. Ты не удосужился даже узнать о нем, перед тем как

плюнуть в лицо. А ведь этот мальчик ответственен за сделку с артефактами для охотников. Именно его партнеры из Европы создают их и шлют лично ему. Так что ты сорвал сделку на миллиарды, и в будущем из-за тебя умрут тысячи молодых и подающих надежды охотников.

— ..., — на это молодому человеку было нечего ответить, и он хмуро промолчал, осознавая всю глубину жопы, в которую он попал. Срыв такого бизнеса Морозовы не простят, и любящий дядя вполне может пожертвовать им.

— Но поверь мне, все это мелочи. Мы даже не подошли к главной теме твоей провинности, за которую даже я, даже все старейшины рода не смогут тебя прикрыть.

— Что может быть хуже срыва такого дела?

— Честь. Твоя честь должна была быть дороже любых денег мира. Знаешь где пропал этот никому неизвестный барон, пока ты веселился с его девушкой?

— Ни знаю.

— Он зачищал осколок. По моим данным, он нарвался на кислотные болота с огненными ящерами, и застрял на пару месяцев, но все же закрыл ее, не нарушая свою безупречную статистику. Кстати, ему шестнадцать, и он самый подающий надежды охотник за последние сто лет. По крайней мере так писалось в Имперском Вестнике. Так что это не какой-то никому неизвестный барон, а вполне себе известная личность. И скорее всего очень скоро к нам на порог заявятся его секунданты.

— Дядя ты понимаешь, что нас подставили? Эта сука ни словом не обмолвилась, что ее парень в осколке. Это мы должны требовать у Морозовых ответа за действия этой... — парень то бледнел, то багровел, понимая, что его карьера охотника, а он своими силами добрался до второго ранга и был гордостью рода, стояла на пропасти.

— Поверь мне. Если бы не этот аргумент, то ты уже сейчас бы находился у Морозовых. Но ты то debil, мог поинтересоваться перед тем, как переть? И очень зря ты так снисходительно относишься к предстоящей дуэли. Тебя тогда не было, но ты наверняка видел дуэль паренька с князем Морозовым? Насколько я знаю, парень дрался за право встречаться с его дочерью. Так что тебя он раздавит как бог черепаху, если дуэль состоится.

— Дядя, может решим все по-тихому?

— А по-тихому и не получится. Даже я и князь Морозов отбросим свою честь как дырявые перчатки и решим удавить пацана, то нам не простят. Во-первых, об инциденте стало известно охотником, а там уже пошли слухи. Во-вторых, если мы прикроем окошко к артефактам, которыми все еще имеют надежду пользоваться другие рода, то нам не простят. Ну и удавить его, даже в нашем городе, не очень-то и просто. Ты знал, что Гриша ходит у него в должниках? Не знаю как парень смог ему помочь, но через несколько месяцев родится его первенец, у которого нет никаких генетических отклонений как у отца. И сколько бы он не состоял в клане Морозовых, за ним незримой тенью стоят Долгоруковы, коли он решит ополчиться против нас. Ну и у самого парня отменная гвардия, плюс как ты понимаешь достаточно денег, чтобы нанять любых наемников. Кстати, он достаточно успешно задавил Оболенских именно при помощи наемников.

— Я осознаю последствия своего поступка. Я отрекись от рода и умру на дуэли. Думаю, этого будет достаточно, чтобы показать, что Гагарины чтят правила охотников.

— Ну и стоило они того?

— Дядя, не сыпь мне соль...

— Неет, ты все еще не понял. А если бы парень в действительности был простым бароном, стоило ли подкатывать к чужой девушке. Простые правила приличия для тебя не

писаны? Просто человеческая мораль для тебя ничего не значит? Только лишь потому, что тебе посчастливилось родиться в княжеском роду, нужно было вести себя как подонок?

— Дядя, это другое.

— Какое? Вот не верю я, что в тебе открылась вземная любовь. Просто ради прихоти и похоти, ты повел себя некорректно, хотя я всегда учил тебя в первую очередь быть человеком. Княжна ведь несколько раз отшивала тебя при первых встречах, но ты добился своего своей настойчивостью, вскружил голову молодой девушки своей харизмой. Но стоило ли оно того?

— Не такая он уж и девочка.

— Нет. Там на самом деле сложная история. Но есть слухи, что из-за болезни она была прикована к кровати и почти ни с кем не общалась. Так что с точки зрения человеческих взаимоотношений это была всего лишь девочка, в то время как у тебя опыта как у десятерых. Ты просто повел себя как свинья, а расхлебывать это будут многие.

Очень долгий и тяжелый день после посещения храма не закончился на приятной ноте. Для начала через браслет меня вызвал к себе князь Гагарин, и я отлично понимал с какими событиями это связано. Скорее всего будет опять заливать на уши лапшу, какие они все правильные и с понятиями о чести, в то время как сам будет срать мне в карманы.

Это был не первый, не второй и думаю не последний раз, когда по отношению ко мне Гагарины поступали очень некрасиво, и я ожидал от этих пидорасов с высоким самомнением много проблем. Именно поэтому перед тем, как явится на базу, я обвесил себя артефактами защиты и нападения по максимуму, плюс взял с собой двести бойцов, которые сопровождали меня, а те, что остались дома, перешли в осадное положение.

Правда мои бойцы не могли зайти на территорию базы, но на случай моего отступления, они смогли бы прикрыть меня и встретить врагов. Думаю, давненько перед базой охотников не появлялось такой колонны с бойцами, ведь обычно даже самые знатные персоны приходили сюда с довольно скромным сопровождением.

В кабинете меня встретил нахмуренный князь, но, честно говоря, я ожидал, что с ним рядом будет его племянник. Видимо этот пидр опасался, что я воспаленный праведным гневом наброшусь на парнишку и тогда все станет еще хуже, при любом возможном исходе.

— Приветствую ваше сиятельство. Довольно странный способ позвать на встречу.

— Привет барон. На самом деле ничего странного. Конфликт, который возник у тебя с одним из наших охотников, затрагивает правила и традиции охотников. Тебе может быть об этом неизвестно, но в Российской империи именно род Гагариных всегда был гарантом исполнения этих правил. Так что на этот раз я вызвал тебя не как глава рода Гагариных, а как работник министерства. И признаться, меня не радует, что ты пришел на эту встречу с таким кортежем. Насколько я знаю, твоя война с Оболенскими на стадии перемирия. Тогда к чему все это?

— А насколько я помню, в прошлый раз, когда меня вызвал к себе работник министерства для регулирования конфликта, на меня прямо в этом здании была совершена ментальная атака, и был поврежден мой источник, в следствии чего я был ранен, как только отдалился от базы. Конечно, я тогда не стал рассматривать злой умысел именно с вашей стороны, но береженного...

— Понятно, — теперь вкупе со хмуростью в глазах князя промелькнул злой блеск, — и ты уверен, что все эти приготовления смогут тебя защитить, если как ты говоришь, я вдруг захочу иметь злой умысел?

— Посмотрим. Но давайте оставим в стороне обсуждение погоды и перейдем непосредственно к вопросу, дари которого вы меня вызвали столь экстравагантным способом. И пожалуйста не стоит вести разговор про непредвзятость. Как по мне, кровь намного гуще чернил, которыми подписана ваша должность. Так что даже не подозревая об этом, вы подсознательно будете на стороне своего родственника.

— Зря ты так барон. Во-первых, мой племянник не знал, что ты охотник, который к тому же находится на охоте. Во-вторых, он отречется от рода, перед тем как выйти с тобой на дуэль, и скорее всего самостоятельно выйдет из рядов охотников.

— Начнем с вашего «во-первых». Видимо так обустроен этот мир, что никто не в состоянии оценить доброту или скромность. По ходу мне придется вырезать ни один род,

чтобы в независимости от того, охотник член моего рода, или же просто школьный учитель, никто не смел вести себя столь вызывающе. Что касается его отречения, то это просто заставит большинству людей из вашего рода возненавидеть меня, хотя по факту я ничего вам не делал. И рано или поздно, это по любому выльется в конфликт. Вы можете сколь угодно утверждать про честь рода и так далее, но как я ранее говорил, кровь гуще. Ну и напоследок, если вам кажется, что я как ослепленный жаждой мести и чувством потерянной любви юнец брошусь на поиск справедливости, то вы ошиблись. К сожалению, несмотря на мой преступно юный возраст, мне не осталось никакого другого выхода, кроме как стать главой рода, и я не могу позволить себе думать такими простыми категориями. И так уж получилось, что у меня есть один интересный комбинат, а всего в десяти километрах от нее находится один интересный железный рудник. И думаю, мы сможем договориться так, чтобы империя не потеряла довольно перспективного охотника второго ранга. А что касается дуэли, просто поцарапаю его до первой крови, чтобы молодой человек знал цену правил приличия.

— Признаться честно, я слегка удивлен. Да и правила охотников...

— Это те, которые были попрыганы однажды, но мы договорились в соседнем кабинете, правда в тот раз я проявил преступную невнимательность и меня знатно кинули с тем особняком? Перестаньте князь. Молодой человек пару лет поохотится где-нибудь в Африке или в империи Мин, и вернется уже с первым рангом, так что никто даже и не вспомнит про этот инцидент.

— А как же ваши чувства? Неужели нет никакой обиды?

— У меня только чувство отведенной беды. По правде, мне бы стоило поблагодарить молодого человека, за то, что он показал мне неблагонадежность одной особы. А то, с таким человеком род не возродишь. Нужно думать не о чувствах, а тому, чему будет учить будущая мать моих наследников. И вот я понимаю, что меня миновала большая беда. Понимаете, о чем я?

— Я бы не стал на вашем месте барон так строго относиться к ошибке юной девушки.

— А у меня нет другого выбора князь. Впрочем, это уже не относится к делу. Изучите эти бумаги насчет маленького рудника, — ну тут я, честно говоря, дал маху, ведь рудник приносил пару миллионов в год, что было более чем достойно. На самом деле это был огромный урон по клану, но это уже меня не казалось. Не захотят по-хорошему, уничтожу нахер. Всех порву — один останусь.

— Тогда не смею вас задерживать барон. Скорее всего мы примем ваше предложение, но сначала документы должны просмотреть компетентные специалисты. По поводу дуэли — она состоится завтра утром, на территории базы. Мой племянник уже на уровне аспиранта, плюс скоро вы поймете, что второй ранг дает свои преимущества, так что он благородно настоял на борьбе с холодным оружием, до первой крови.

Что и требовалось доказать. Иначе говоря, князек зассал сразится с магией, так как видел мой бой с Морозовым. Этот пидор хотел просто красиво уйти, отрекшись от рода, а через несколько лет даже в другой стране стал бы богатырем и снова вошел бы в род. Ведь таким людям законы не писаны. Богатырь делает все что захочет, и когда захочет. А род и вовсе останется как бы не при делах, и никакие претензии к ним я не смогу иметь. Наверняка юный хрен уже репетировал речь, которую произнесет, после того как победит меня.

В любом случае их планам не суждено было сбиться. Я четко осознавал, насколько

мощный род стоит за этим улыбочивым дядей, но это никак не мешало мне и моим аналитикам запланировать их полное искоренение. И это не было простой фантазией юнца.

Еще до похода в храм, в то время, когда я был все еще разгорячен, я вместе с Ильей довольно долго планировал полное уничтожение всего клана Гагариных. Все-таки у меня в стране все еще стояли Римские и Китайские наемники, плюс были выведены все конфликты, в которых состояли эти люди, чтобы набрать союзников, плюс я сам смог бы потянуть довольно сложную битву, при условии, что обвешусь всеми своими артефактами, и обвешу ими же своих бойцов.

Пожалуй, на данный момент это стало бы для меня наитруднейшей задачей, из которого бы я вышел с огромными потерями, но я бы сделал это чисто ради репутации. Чтобы ни одна собака в империи больше не смела обманываться моим титулом.

Я, конечно, понимал, почему старшие Волковы предпочли оставаться баронами, не делая шагов для повышения титула, но именно сейчас это играло со мной в злую шутку, и уверен, мои потомки в дальнейшем тоже будут страдать из-за простой приставки. Так что я не буду столь же заносчивым, как мои предки, и постараюсь покарабкаться почти до самого верха в феодальной иерархии.

Но мои опасения не сбылись, так что через пару часов представитель князя позвонил мне и договорился о встрече с моими юристами, для оформления рудника на мое имя. Опять-таки, каким бы крутым бизнесом не была артефакторика, но мои потомки вряд ли сумеют похвастаться таким же, так что стоит озаботиться про наследие с раннего возраста.

Почему мне вдруг стало так интересно мое наследие? Просто я жалел. Никогда ни о чем не жалел, а вот сейчас жалел, что прозябал в лабораториях братства, не создал семьи, не повидал брата, с которым сильно поссорился перед уходом. В какой-то мере моя увлеченность магией тоже было эгоизмом. Я должен был стать достойным наследником для своего отца, а вместо этого пошел на поводу своих капризов, а в итоге все равно был вынужден стать дебиллом с дубинкой и главой рода, но из-за спора с богами, но не из-за ответственности перед своим родом.

Короче у меня был сложный период в жизни, и я переоценивал всю свою жизнь. И это началось задолго до того, как я попал в осколок с ядовитыми болотами. Попытки рефлексировать и найти душевный покой ни к какому конкретному результату не приводили, но главное я для себя подметил. Нужно стать хорошим главой рода и оставить лучшее наследие для своих потомков, хоть их и не было даже в проекте, этих самых потомков.

На бой я прибыл со все той же армией гвардейцев, выказав таким образом огромное неуважение к Гагариным, но мне было плевать. Никаких доспехов, никакой специальной одежды, все те же джинсы с футболкой. Хотя мой соперник был в кожаном доспехе из кожи редких тварей из аномалии. Наверняка эта кожа прочнее стали, не говоря про ее легкость.

У меня же в руках были простые ножны из обычной кожи, в которых покоился мой меч футуристического вида из отличного сплава и больше ничего.

К моменту, когда я прибыл, мой соперник давно уже стоял рядом с ареной и о чем-то хмуро разговаривал, по-видимому, со своими приятелями. Но рядом с ареной места были просто набиты кучей народа. И, к своему удивлению, на специальных местах я увидел так же князя Морозова вместе с матерю и с обеими дочерьями.

На самом деле, скорее всего противник провел хорошую разведку и узнал обо мне много интересного. Не так уж и трудно было узнать о моих успехах в школе фехтования, где я

довольно долго обучался. И скорее всего он знал, что я полностью лишен таланта фехтовальщика, в отличии от моих умений на стези магии. Так что если бы был тотализатор, хотя он и существует, только тайно, то моя победа котировалась бы очень слабо, где-то десять к одному в пользу соперника.

Вот чего мой соперник знать не мог, так это то, что с того времени я усвоил энергию осколков, увеличив свою силу и скорость посредством прокачки ауры где-то на двести шестьдесят процентов.

Талант, дух воина, боевое чутье — как бы это не называлось, все еще отсутствовало у меня. Но я всегда идеально исполнял любую технику, был силен и быстр, плюс умел думать, что, впрочем, не советовалось во время боя, дабы на инстинктах быть быстрее. Но ведь и думал я гораздо быстрее обычных людей, так что я нивелировал своим трудолюбием и академическим подходом все свои недостатки.

После того как секунданты подтвердили все формальности, мы вышли на арену. Парень был с русыми волосами, но с темными глазами. Чуть ниже меня, но намного шире в плечах. С красивым мужественным лицом, что так нравилось красоткам во все времена, и с какой-то фонтанирующей самоуверенностью, так что никто не мог бы даже подумать, что этот воин может проиграть. Ну а его изысканная броня с красивыми серебристыми узорами на черном фоне и вовсе не оставляли мне шансов даже задеть его.

Судья, кратко зачитал правила, спросил не хотим ли мы помириться, а после отошел назад и скомандовал начало боя.

Еще одним подтверждением, что Гагарины настоящие фанаты охоты, это выбор оружия моего соперника. В свое время даже был вынужден взять именно меч лишь потому, что он считался выбором аристократа, с которым можно выступать на дуэли. Все-таки для меня не последнее место занимает мнение общества про главу ново воссозданного рода. У моего же противника было копьё с широким длинным лезвием вроде глефы. Этому роду было важнее быть эффективным в охоте, чем произвести правильное впечатление на окружающих.

Он принял какую-то пафосную стойку со своим копьём, играя на публику и позволяя мне сделать первый ход. В противовес своему противнику, я не стал красоваться и в моменте для кого-то просто размазался в воздухе, даже не винимая меча из ножен, и проскользнув рядом с попытавшимся ужалить мое плечо острием оказался с боку и чуть сзади противника, после чего плашмя ударил по шее и сразу разорвал дистанцию, так как кончик копья попытался сделать круг и достать меня.

Еще одно резкое сближение на пике своей скорости и еще одна оплеуха, но чуть сильнее, от чего мой противник вынужден сделать шаг вперед, и снова повернуться в мою сторону. Но противодействовать мне он никак не мог.

И если после первой оплеухи он был удивлен и постарался сконцентрироваться, то после второго раза он начал заводиться, а кончик копья начал целиться в голову, а не в корпус. Хотя мне было насрать.

Давненько я не фехтовал вот так с человеком, но прекрасно понимал, что с точки зрения физических характеристик буду просто подавлять любого мага не физика, который не направил всю свою магию на усиление собственного тела. На даже тех я бы, пожалуй, сейчас задавил, хотя бы по скорости, если и не по силе. Так что противник просто не имел никаких шансов.

Был большой соблазн, подольше позорить этого щенка перед глазами Киры, но я не стал поддаваться ей и на шестой раз на всей доступной скорости вынул меч из ножен слегка

чирикнул по скуле противника и вложил меч в ножны. После чего, не дожидаясь объявления судьбы, который все еще не увидел мелкую рану, я просто развернулся и прошагал на выход из арены.

Мой противник уже хотел сделать замах, но вдруг коснулся рукой скулы и увидел на своих пальцах следы крови, после чего точно так же развернулся и с опущенной головой поплелся в свою сторону. К сожалению, на данный момент мне было абсолютно плевать на противника, на его команду болельщиков и в том числе на семейство Морозовых. Я просто выкинул их из головы, не скажу, что без труда, сконцентрировавшись на неожиданных гостях.

Алексей Оболенский, брат нынешнего главы рода и один из старейшин присутствовал на дуэли, хоть и не сильно афишировал свое присутствие. Но всех своих врагов я знал на лицо, так что заметил его присутствие еще задолго, как начался бой, и сейчас, стоя у своей машины, я ждал, когда он или его люди приблизятся ко мне, чтобы назначить место встречи.

К моему удивлению ко мне подошел именно он, без всяких слуг.

— Молодой человек, не согласитесь ли подбросить меня до вокзала? Заодно мы сможем поговорить по дороге в салоне вашей машины.

Конечно было рискованно для обычного парня сесть в машину рядом с этим типом. Все-таки он официально имел звание кандидата, а по неофициальным данным давно уже перешел на уровень профессора. Но мне было как-то фиолетово. Если бы у врага возникло желание пошалить, то я просто избавился от еще одного сильного врага, так что жестом пригласил его внутрь салона, когда водитель открыл перед нами дверь.

— Показательный бой. Выходит, вы унаследовали не только гены Орловых. Очень интересная ситуация. Не зря в свое время Волковых многие опасались.

— Ваше сиятельство, не хочу показаться грубым, но в последнее время у меня довольно тяжелые времена, и я просто не имею терпения на все эти разговоры про погоду и футбол. Давайте сразу перейдем к делу. Мне сказали, что у вас есть какая-то информация, которая стоит очень дорого. Можете намекнуть, о чем идет речь?

— Боюсь, что даже намек уже стоит очень дорого. Так что предлагаю по пути заскочить в храм, где вы поклянетесь, что прекратите всякую вражду с моим кланом, если информация будет стоить того.

— Думаю не стоит. Вы можете не верить мне так с ходу, но мое слово намного крепче всяких там клятв. Если ваша информация будет стоить того, я забуду про всякую вражду.

— Не хочу вас оскорблять...

— Так не делайте этого князь. Боги не любят, когда люди злоупотребляют их вниманием. И опять же, мое слово и моя честь не пустой звук. Я минуту назад объяснял это одному недоумку, и вы это видели.

— Знаете, в моем возрасте начинаешь видеть чуть лучше и доверять интуиции чуть больше. Так что я доверюсь вам на этот раз.

— Так какая же информация у вас есть?

— Как насчет информации про выживших членов рода? И где именно они находятся.

— Пока что я не скрою, но это не очень важная информация, которую я хотел бы узнать.

— Даже если я скажу, что среди этих выживших находится Марианна Волкова?

— Марианна? — мое сердце пропустило удар, и я весь застыл.

— Это не просто тетка. Речь идет именно про вашу мать. Той ночью она выжила, и даже

находится в относительной безопасности, ожидая, когда вы найдете ее. Ну так как, это информация достаточно ценна?

Больше книг на сайте - Knigoed.net